

Александр Болонкин

СССР

НАСА, США

ЖИЗНЬ. НАУКА. БУДУЩЕЕ

Концлагерь, СССР.

Пермь - Нью-Йорк, 2011

Александр Болонкин

Жизнь. Наука. Будущее
(Биографические очерки)

Пермь-Нью-Йорк – 2011

**Автор выражает искреннюю благодарность
профессору Пермского государственного университета *О.Г. Пенскому*, благодаря
инициативе и активной помощи которого появился русский вариант этой книги,
Г.А. Морозову и *Д.А. Морозову* за финансовую поддержку публикации,
переводчику *Ю.Ю. Плотниковой*,
редактору русского текста профессору
Пермского государственного университета *Е.А. Баженовой* и
техническому редактору *Л.А. Архидьяконских***

Содержание

	стр
Предисловие.....	6
Часть 1. Жизнь в СССР.....	8
Предки (из воспоминаний сестры Анны Болонкиной).....	8
Детство	12
Пермский авиационный техникум и Областная авиамодельная лаборатория (1948 – 1952 гг.).....	18
Казанский Авиационный Институт (КАИ, 1952 – 1956 гг.).....	24
Опытно-конструкторское авиационное бюро О.К. Антонова.....	35
Аспирантура. Московский авиационный институт.....	50
Опытно-конструкторское бюро В.П. Глушко ракетных двигателей	54
Лунная гонка.....	65
Московский авиационный технологический институт (МАТИ), Московское высшее техническое училище им. Баумана (МВТУ).....	79
Докторская диссертация.....	81
Часть 2. Советские концлагеря	86
Предисловие.....	86
Включение в правозащитную деятельность.....	87
Листовки.....	93
Арест, следствие.....	94
Суд.....	98
Концлагерь ЖХ-389/17а.....	99
Концлагерная больница.....	103
Концлагерь 12 ЖХ-389/19.....	105
ШИЗО и ПКТ.....	108
Концлагерь в Барашево.....	111
Путь в ссылку.....	113
Первая ссылка.....	115
Второй арест.....	127
Улан-Удэнская следственная тюрьма.....	129
Второй суд. Концлагерь ОВ-94/2.....	133
Третий арест и фабрикация нового «дела»	138
Вторая ссылка	141
Карта некоторых концлагерей СССР	144
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 к части 2 (по материалам радиостанции «Свобода»).....	145

Заявление «Эмнести интернейшнл».....	145
Листовка Гражданского Комитета.....	145
Обращение А. Болонкина к Н. Подгорному.....	147
Обращение академика А.Д. Сахарова в защиту А. Болонкина.....	147
Обращение Елены Боннэр и других членов Московской группы «Хельсинки» в защиту А.Болонкина.....	149
Из передачи радио «Свобода».....	151
Валерий Рубин «Александрю Болонкину» (стихотворение).....	153
Михаил Литвин (стихотворение).....	154

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Зверства коммунистического режима СССР.....	157
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Некоторые статистические данные о репрессиях 1917 – 1953 гг.....	161
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. НКВД – КГБ: Смертельные эксперименты на людях (убийства ядами).....	174
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Репрессивная политика Хрущева.....	180
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. КГБ о правозащитном движении в СССР.....	183

Часть 3. За рубежом. НАСА и научные лаборатории

Военно-воздушных сил США	188
Отъезд из СССР	188
Вена. Австрия.....	190
Италия.....	193
США.....	194
Реабилитация.....	197
МАСП (Международная ассоциация бывших советских политзаключенных и жертв коммунистического режима).....	200
Отверженные.....	202
Взрыв автомашины. Анатолий Трофимов.....	208
На смерть душегуба Трофимова.....	212
Работа в научной лаборатории главной базы ВВС США	
Райт-Петерсон.....	214
Иерусалимские впечатления.....	220
НАСА.....	229
Недостатки НАСА.....	239
НИАС (Институт передовых концепций НАСА).....	240
Военная база и научные лаборатории ВВС США	

в Эглин (Eglin), Флорида.....	245
Приложения:	253
Рывок в Будущее (мои идеи и изобретения).....	253
Размышления о жизни, человечестве и науке.....	272

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каждая человеческая жизнь уникальна. Однако у каждого она складывается по-своему и преподносит разные испытания. К сожалению, молодежь, как правило, повторяет ошибки старшего поколения. Поэтому знакомство с жизнью и биографиями людей старшего возраста, особенно с необычными, уникальными судьбами, может помочь им избежать многих ошибок, иллюзий, неверных решений и обмана. Конечно, власти, политические режимы, социальная обстановка все время меняются, но в человеческом обществе есть важные общие моменты, знать, понимать и осознавать которые весьма важно для выживания любого индивидуума, чтобы не повторять глупейших ошибок предыдущих поколений. Это главная цель и задача данной книги.

Автор книги ученый. Цель всякого настоящего ученого – объективно и всесторонне изучать окружающую действительность и находить законы, которым она подчиняется, строить модели действительности (природы, среды, поведения индивидуума и социума). Эти законы позволяют предсказывать реакцию людей и внешней среды на наши действия и тем самым добиваться нужных нам результатов, обеспечивать прогресс человечества. Важнейшее качество истинного ученого – менять (или модифицировать) свои мнения, обновлять выводы, если реакция внешней среды не совпадает с предсказаниями его теории.

Автор много работал в советской авиационной и ракетной промышленности, в научных лабораториях НАСА и военно-воздушных сил США. Его интересовали не текущие технические проблемы, которые приходится постоянно решать ученым и инженерам в процессе проектирования и доводки того или иного самолета, космического корабля или ракеты. В первую очередь его интересовали прорывные технологии будущего, которые позволили бы человечеству сделать прыжок, совершить рывок в своем технологическом развитии. Некоторые предложенные им технологии популярно излагаются в специальном приложении к данной книге (Рывок в Будущее).

Помимо текущих и будущих проблем авиации, космонавтики, энергетики, прорывных технологий, автор много занимался вопросами смысла существования человечества и его будущим,

точнее, вопросами Разума и Вселенной. Открытый им закон «Повышения сложности самокопирующих систем» объясняет не только появление разумного человека, но и неизбежный переход его в электронное Е-существо, и приближение к Высшему Разуму (т.е., в понимании верующих, к Богу), к управлению законами своей Вселенной, созданию новых Вселенных и жизни в них. Все это автор попытался кратко и популярно изложить в отдельной главе, которую не интересующийся этими проблемами читатель может просто пропустить (Размышления о жизни, прогрессе, человечестве и науке).

ЧАСТЬ 1. ЖИЗНЬ В СССР

ПРЕДКИ

(по воспоминаниям сестры Анны Болонкиной)

Григорий (мой прадед, дед нашей матери Ольги) жил в селе Костенеево Елабужского района Татарии. Он был грамотным – два класса церковно-приходской школы – и одно время был даже старостой своего села (400 дворов). Село было государственное (царское), крестьяне не были крепостными, не зависели от помещика и платили за пользование землей аренду (подать) раз в год. Землю для посева давали по норме на членов семьи мужского пола. Кто хотел иметь больше земли, подкупал ее у крестьян, которые не засевали свой участок.

Григорий имел двоих детей: сына Дмитрия и дочь Марию (см. родословную схему). У нашего деда Дмитрия было четыре сына и четыре дочери, наша мать Ольга была предпоследней. Семья Дмитрия была работающая. Всем распорядился Григорий. Летом работали дома, а зимой Григорий посылал Дмитрия подрабатывать извозчиком. Он на своей тройке возил уездное начальство. Четвертый конь был тяжеловозом и использовался в домашнем хозяйстве. Дом был выстроен по-деревенски, в два этажа: первый «этаж» занимал подвал с небольшими окнами на уровне земли, второй этаж использовался для проживания в теплое время года, а в подвале жили в холодное время года. У Дмитрия сыновья женились, выделились в отдельное хозяйство, а Григорий своего сына никак не отпускал от себя. Дмитрий хотел быть сам самостоятельным хозяином, а Григорий не выделял ему его имущество. Боялся, что придется жить одному и все делать самому. С горя Дмитрий стал попивать и в итоге стал алкоголиком. После просьбы Дмитрия о выделении ему надела Григорий в отместку поджег свой дом и двор. При этом сгорело 12 домов односельчан. Оставил сына, двух внуков и двух внучек, сноху Арину ни с чем. Старика Григория за поджог посадили в глубокую яму, из которой невозможно было выбраться.

Дмитрий отстроил новый большой деревянный дом, в котором разместился с женой Ариной, дочерью Ольгой (наша мать), Ульяной и сыновьями Семеном и Андреем.

Дмитрий был добрым человеком. Однажды, застав бедную, одинокую женщину за воровством соломы, он ее просто постыдил. А она в ответ – где мне дрова брать? Своих лесов, а значит, и дров в районе не было – печи топили соломой, самовары кипятили шишками из леса помещика Щербакова. Помещик Щербаков был из передовых людей: дал крестьянам свободу, его управляющий нанимал крестьян работать за деньги.

Во время пожара яблоки на яблонях испеклись. Наша мать полезла их собирать через день – два и сожгла себе ноги. Она не могла ходить и передвигалась на самодельной коляске. Вылечили ей ноги конским навозом.

Дмитрий простил старика Григория, взял его на поруки, под свою ответственность и поселил у себя. Рядом поселился дядя Осип со своей семьей.

Из всех сестер наша мать была самая работающая. Она умела прясть, ткать на станке, вязать из шерсти чулки, носки, рукавицы, кроить на себя одежду на глазок и шить. Сердилась на свою мать Арину за то, что не пустила ее учиться в школу. А Ульяну, наоборот, мать послала в школу. Та научилась читать и писать, но дальше учиться не захотела и всю жизнь пользовалась помощью своих братьев и сестер.

Дедушка Дмитрий в 54 года умер от алкоголизма. Его жена Арина (мать Ольги) подавилась крупной костью от рыбного пирога. Кость кое-как из горла достали, но поранили гортань. У Арины появился рак гортани, и она скончалась в 50 лет. Прадед Григорий дожил до 98 лет и умер у внука Осипа.

Ольга вынуждена была после окончания крестьянских работ ехать в город работать прислугой. В 17 лет она поехала в Москву на заработки, ведь родители умерли, а Осип не мог содержать ее на своем иждивении. Хватало ему старика Григория и сестры Ульяны. Были у него и свои дети. Братья Семен и Андрей окончили два класса церковно-приходской школы и уехали из деревни. Дом стоял пустой несколько лет.

Во время революции осенью 1917 г. мать из Москвы приехала в село к Осипу. Он заставил ее выйти замуж за Василия Болонкина. Ни он, ни она не хотели создавать семью, но его родители

заставили его жениться, ибо им нужна была работница в дом. От этого брака родилась моя сестра Анна (7.11.1919 г. р.), которая оказалась не нужна своим родителям. Ольга взяла дочь, которой было 19 дней от роду, и ушла жить к сестре Маше Бузовой.

Во время гражданской войны Михаил – муж Маши – был комиссаром у красных. Когда приходили белые, Маша вынуждена была прятаться, поскольку они уничтожали жен комиссаров. Моя мать Ольга тайно носила ей пищу и воду, поэтому Маша приняла к себе в дом Ольгу, которая водилась с ее малолетним сыном и своей дочкой Анной, родившимися в один год.

После оформления развода Болонкины дали матери какое-то имущество (в виде двух – трех овец). На это «имущество» да на свои московские сбережения она построила маленькую избушку на дворе, купленном у деда Соколова. Там в огороде были посажены яблони и малина. Еще у матери была корова, которую потом украли. Год был неурожайный: засуха (видимо, 1921 г. – прим. автора). В России наступил голод. Умирили семьями, вымирили деревнями. Мать на весь год имела ржаной отрубной муки один пуд (16 кг), запасла желудевой муки и лебеды. Дочь Анну кормила раз в день бурдой: в чашечке разводила ложку ржаной муки и этим кормила весь год. Сама питалась желудями, крапивой, лебедой. Остались живы.

На следующий год земля дала урожай. Мать его собрала, а ее бывший муж Василий – отец Анны, появился в селе, своровал весь урожай, кому-то продал и скрылся. Ольга с дочерью осталась без продуктов. Была безработица и голод. Она поехала в Ташкент (город хлебный), но жить в том климате ей не позволяло здоровье.

Сестра вспоминает, что в детстве болела дизентерией. Когда ей было 3 – 4 годика, разразилась эпидемия какой-то болезни, и она умирала, была без голоса, лежала в больнице. Молодой доктор заставил ее дышать горячим паром через стеклянную трубку. После этого она пошла на поправку. В 7 лет сестра напросилась в школу, закончила первый класс, научилась читать и писать.

В общем, жить было не на что, питаться нечем. Отсюда все осложнения и болезни (гайморит, потеря голоса, хроническая ангина, желудочные болезни, постепенная потеря слуха и др.).

Из Ташкента мать вернулась в деревню, в свою избушку. Затопила печь, а в трубе птицы свили гнездо. Случился пожар – соломенная крыша вспыхнула, и наша избушка сгорела. Зиму жили

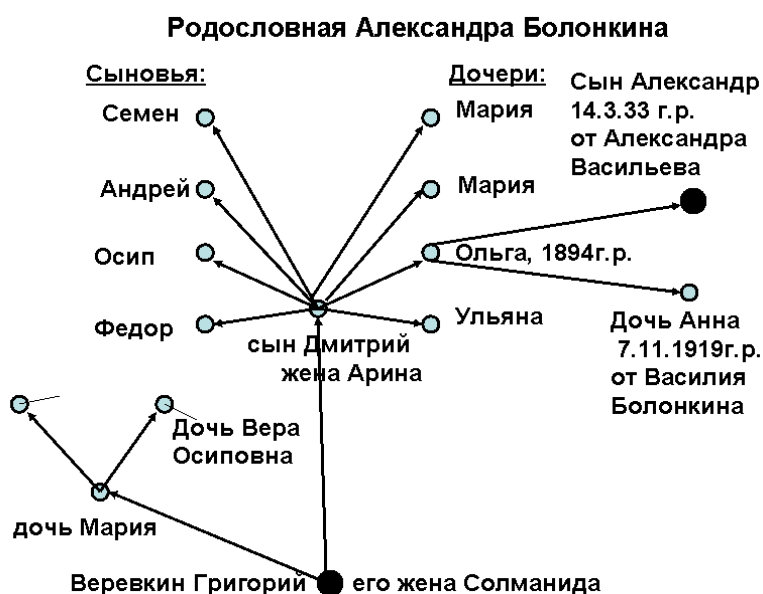
в чужой избушке, а летом мать отправилась в Пермь. Сестре Анне было 8 лет, но она выглядела замухрышкой: маленькой, голодной, физически отсталой для своих лет. Безработица в Перми заставила мать сдать дочку в детский дом. Сестра была настолько мала и слаба, что учительница посадила ее за первую парту. Детский дом стал переезжать в другой город. Мать к этому времени устроилась уборщицей в школу, где на двух уборщиц дали комнатушку. Поставили две койки, стол и два стула, все вещи держали под койками в корзинках. Из-за переезда детдома в другой город мать взяла дочку к себе. Получала она 7 рублей в месяц (это в период НЭПа). Работа хотя и тяжелая, но домашняя. Воду носить приходилось на своих плечах. Школа работала в две смены. Уборку делали между сменами. Печи топили в холодное время года дровами. После летнего ремонта в школе она мыла пол холодной водой и простудилась. Заболели зубы. Зубной врач выдернул ей два зуба, а ночью у нее поднялась температура до 40° и ее увезли в больницу. Малолетнюю Анну она по договоренности оставила в другом здании школы у уборщицы и дала ей пуд муки для питания дочери. Та со своей матерью выпроваживала Анну на двор: сами наедятся, а Анне дадут стакан кипятка и кусочек хлеба. Она была все время голодная, пока мать лежала в больнице. В больнице у матери все зубы выпали, и ей в 36 лет пришлось протезироваться. С этим протезом (качество отличное) мать прожила до 70 лет, после чего ей сделали новый, и с ним она прожила еще 5 лет до своей кончины в 1971 г.

В Перми мать работала уборщицей в разных школах. Однажды знакомая предложила ей место повара в детском саду, дала комнатку при садике и в придачу место сторожа. Днем мать варила для детей суп и кашу, воду носила на своих плечах, сама пекла хлеб из ржаной муки. В общем, работала как каторжная. Это было в годы голодомора при Сталине, когда люди вымирали деревнями. В 1932 г. мать познакомилась с моим отцом, военнослужащим Александром Васильевым, и в 1933 г. я появился на свет. Отца в 1932 г. отправили в Китай на КВЖД вместе с воинской частью. Там он погиб. Брак у родителей не регистрировался, поэтому я был записан на фамилию матери (Болонкина), которая осталась у нее от первого мужа. Меня крестили в церкви. Священник достал меня из купели и положил на руки 14-летней сестры, которая таким образом стала моей крестной матерью.

Видимо, из этой эпохи я помню одну сцену. В детском саду при раздаче пищи мать положила мне чуть больше каши, чем другим детям, и соседний мальчишка поднял крик, что она подкармливает своего сына.

Заведующая детским садом Галина Григорьевна Серебрянникова вышла замуж и ушла в декретный отпуск. Ее место заняла воспитательница-татарка, которая уволила мать с работы. Сестра считает, что мать была неуживчивой, не умела приспособливаться к людям. Серебрянникова была культурной, воспитанной и умела ладить с матерью. Мать ее уважала. С тех пор мать опять в основном работала уборщицей в школе, где давали комнатушку для жилья. Работа была тяжелая, не то, что сейчас. Сестра жаловалась, что мать ее не любила (видимо, из-за отца) и часто била.

Сестра окончила педучилище, затем некоторое время работала в деревне.

ДЕТСТВО

Родился я 14 марта 1933 г. на Урале, в городе Перми, в бывшем Советском Союзе. Мать, по первому мужу Болонкина Ольга Дмитриевна (в девичестве Веревкина, 1894 г. р.), происходила из села Костенеево Елабужского района Татарской АССР. От первого брака у матери была дочь Болонкина Анна Васильевна (1919 г. р.). Был у нее также старший сын, который скончался в детстве и о котором я ничего не знаю. С моим отцом она состояла в гражданском браке, он был военным и погиб во время конфликта с

японцами на КВЖД в 1933 г. Его, естественно, я не помню. Времена были голодные – хлебные карточки отменили только в 1936 г.

Помню, что до войны мы жили в Перми во дворе школы в деревянном многоквартирном доме на углу ул. Ленина и Комсомольского проспекта (каменное двухэтажное здание этой бывшей школы сохранилось до сих пор, 2010 г., а дом во дворе давно снесли.). Рядом было общежитие пединститута. В комнату вел отдельный вход. В ней была печь, которую топили дровами. Все удобства были во дворе. Рядом за забором стояла аптека (она и сейчас есть на ул. Ленина, 2010 г.), и на ее свалке мы, дети, собирали бракованные очки, которые использовали как солнечные зажигательные или увеличительные стекла. Двор нашего дома и общежития был завален дровами, среди которых мы прятались и играли в войну, кидаясь камнями. Удивительно, как не покалечили друг друга! В поленницах дров общежития пединститута было много использованных презервативов. Мы надували из них воздушные шары. Однажды в детсадике воспитатели нашли у меня подобранный презерватив и потом вызывали мать для объяснений. Помню, как в детсаду воспитатели однажды заставляли нас – мальчиков и девочек – загорать голыми вместе. Я почему-то постеснялся, сбежал и спрятался в кустах. Интересно, что в 2004 г., когда я был в Перми, этот детсад еще сохранился, жаль, что не записал адрес. Удивительно, сколько лет мог простоять этот деревянный дом!

В 1941 г. я пошел в первый класс, но школу все время переводили из одного здания в другое, и начало учебы я помню плохо. Недалеко от нашего дома в подвале была пекарня, и я ходил сидеть на улице у подвального окна, из которого шел запах свежееиспеченного хлеба. Нас собирали на пионерские слеты, где (как и в классе) трещали о заботе Партии и Правительства о советских детях. Заставляли сканировать: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство». Я же был вечно голодным и подбирал остатки, которые изредка оставляли дети состоятельных родителей. Искренне полагал, что мы, дети, живем только благодаря заботе партии, товарища Сталина, и был искренне удивлен, что за пионерский лагерь мои родители должны платить.

Мать - Болонкина Ольга Дмитриевна Сестра - Болонкина Анна Васильевна. Справа автор в возрасте 3,5 года.

Когда началась война, школу и двор, где мы жили в Перми, взяли под госпиталь, выселив в 24 часа всех жильцов. Мать и сестра вынуждены были на последней самоходной барже выехать по Каме в Елабугу, где у матери были знакомые. Несколько месяцев жили в деревне. От деревни я помню только попытку ездить на лошади без седла и ее острый хребет. Затем жили в Елабуге у частников, пока сестра в горсовете не выпросила, пустую избушку (в ней жила нищая, которая умерла, а ее дочь жила в деревне и ни во что не вмещивалась). При избушке был небольшой огород, где сажали картошку. У нас ничего не было, кроме пайки плохого хлеба (300 гр. на человека), за которым мне – ребенку – приходилось выстаивать огромные очереди. Никаких иных продуктов (типа круп) никогда не давали, хотя карточки на них иногда выдавали. Суп варили из крапивы. В памяти сохранилась присказка тех времен: «Вышел Указ: есть не больше 300 грамм, ср-ть не меньше килограмма, а кто насер-т пуд – тому золота дадут». Ходили слухи, что это мы напали на немцев и что у них есть таблетки, которые воду превращают в бензин.

Учился я в 1–3 классах и помню школу, кладбище, рынок, лес и старый монастырь, в котором содержали пленных немцев. Во дворе нашего домика мы копали окоп, чтобы прятаться во время бомбежки и прятать вещи, хотя у нас ничего не было.

В Елабуге у меня появился хороший друг Толя Маланцев (по отцу Жданович). Его семья (видимо, дед) имела деревянный дом, сарай и маленький огород. Помню, что мы с Толей ходили на

старинную небольшую башню, на берегу Камы, там он упал с дерева и сильно поранил ногу. Второй случай был, когда он где-то достал порох, пытался поджечь его, и вспышка опалила ему лицо. В классе у нас была девочка – отличница Таня Морозова. Однажды она сильно расплакалась, что получила четверку, и тут мы выяснили, что она обоим нам нравится.

Толя и его родители подкармливали меня, и, возможно, благодаря этому я выжил. Уже в пожилом возрасте с помощью Интернета я пытался разыскать его, но, к сожалению, не нашел о нем никакой информации.

Сестру вскоре послали работать в освобожденные районы Украины (видимо, в конце 1943 г.). Она оставила мать и меня в избушке и поехала одна. Пока ехала туда, три раза попадала под бомбежку. Машиниста состава, который двигался перед ними, убили бомбой, и им пришлось ждать, пока освободят и отремонтируют путь. В Полтаве бомбили ночью. Погиб муж сотрудницы Облфинотдела. Директор Облфо пожалел посылать мою молодую сестру под бомбы в освобождающийся район и отправил в более спокойное село Диканька. Сестра написала матери, чтобы мы не приезжали, поскольку устроены с жильем. Но мать была неграмотная и хлопотать о хлебных карточках не умела. Она продала все вещи, и приехали мы в Диканьку. Из пути я запомнил ночной пеший переход с вещами с вокзала на вокзал в Харькове через весь город. Там мать купила у уличных торговцев лепешку, которая на 90 % оказалась из мела; есть ее было невозможно, несмотря на то, что мы были очень голодны. В Диканьке сняли комнатку. Помню разбомбленную школу в Диканьке и работающую мельницу, где сельские жители мололи зерно. Наш класс помещался в деревянной избе. На Украине я впервые на своем детском уровне столкнулся с недоброжелательным отношением украинцев к русским («Шел хохол – насел на пол, шел цацап – зубами цап»). Только в конце жизни, узнав о голодоморе, от которого больше всего пострадала Украина (вымерло около 4 миллионов украинцев), я понял причину враждебного отношения многих украинцев к русским, хотя виноват в этом был Сталин и его украинские холоуи. Помню также, что на Украине я впервые попробовал яблоки и некоторые другие фрукты (сливы и грецкие орехи).

Жить было негде, и мать вместе с нами поехала в Туркмению, в небольшой поселок Байрам-Али, к сестре Марии Бузовой. Поезда ходили медленно. Я очень любил смотреть на местность, обычно целыми днями сидел на ступеньках вагона и приходил весь в саже от паровозной трубы. Из этого пути я запомнил только ташкентский вокзал. В войну население одолевали вши. На вокзале мы сдали нательную одежду в прожарку, и я помню наслаждение в течение нескольких дней, когда меня не кусали вши. Жили мы у Марии Бузовой в постройке во дворе, прямо напротив железнодорожной станции. Помню скорпионов, змей, ядовитых больших жуков-тарантулов и крупных шмелей с жалами. Скорпионы любили ночью забираться в постель и если ты, ворочаясь, придавливал их, то жалили беспощадно и очень болезненно. Мы, дети, ходили купаться на небольшой оросительный канал за много километров. Однажды старшие ребята просто сбросили меня в воду, и только инстинктивно работая руками и ногами, я смог добраться до берега. В памяти осталась также одинокая, расположенная в пустыне огромная заброшенная квадратная мечеть с полусферическим куполом, видимо построенная еще в средние века, и фамилии скалолазов, крупно написанные на внутренней стороне купола с датой 1926 г., которые таким необычным способом решили увековечить себя.

В школе нам давали немного еды, а рабочий люд кормили супом из черепках, которых, видимо, ловили в пустыне и оросительных каналах. Помню совершенно истощенного, брошенного без сознания на рынке голого мальчика лет 6 – 8 (кости и серая кожа), по которому волнами ползали тысячи вшей, так что кожа на нем, казалось, шевелилась, и равнодушно идущих мимо людей. Воровство было повсеместное. Даже дети тащили все, что плохо лежит. Голодные дети в основном лазили в чужие сады полакомиться фруктами. Однажды я тоже вместе со знакомыми мальчишками полез в городской сад за тутовником. Залезли на деревья. Внизу незаметно подошел сторож и выстрелил из ружья. Мы слышали, что сторожа стреляли солью, которая вызывала долгую дикую боль. Все посыпались с деревьев, как яблоки, и бросились к забору. Как не переломали себе руки-ноги, я удивляюсь. В другой раз частник поймал шести – семилетнего малыша, снял с него штаны, и тот долго плакал, стыдясь идти по городу без штанов.

Уже в четвертом классе нас обучали военному делу, и мы ходили на стрельбище. Стреляли из мелкокалиберной винтовки. Все использованные патроны были на строгом учете (как бы их не использовал враг!), и когда одна гильза затерялась, (старшее поколение помнит, какие они были мелкие), то военрук долго нас заставлял ползать по земле и искать ее в песке.

Окончание войны (1945 г.) мы встретили в Байрам-Али. Помню городской торжественный митинг по этому случаю. А главное, помню торжественную встречу на вокзале первого эшелона с возвращающимися военнослужащими. С соседнего двора вернулся отец соседа и привез чемоданы награбленного в Германии добра. В частности, привез своему сыну аккордеон, велосипед, часы, красивую одежду, и все соседские мальчишки ему страшно завидовали. Все последующие солдаты приезжали ранеными, больными и нищими. Никаких торжеств и официальных встреч по поводу их возвращения уже не было.

Учеба мне давалась легко, и я решил стать отличником. С четвертого класса (1945 г.) я учился только на отлично вплоть до окончания Казанского авиационного института (1958г.).

Сестра от тяжелых условий жизни, постоянных простудных заболеваний к этому времени начала терять слух. Она вынуждена была оставить работу в школе, где она учительствовала в начальных классах в течение полутора лет. Последний год работала в две смены. В Туркмении в очередях за хлебом сестра научилась вязать шали с узорами. Купили шерсть. Мать пряла, а сестра вязала на себя и на рынок. Заработали на дорогу обратно в Пермь (тогда он назывался Молотов, видимо, в нем родился сталинский холуй – советский министр иностранных дел В. Молотов).

В Перми поселились в дровянике у Бариновой Варвары Афанасьевны, осенью жили в кухне, в школе. Сестра устроилась работать в строительно-ремонтную артель бухгалтером. Артель ремонтировала двухэтажный дом на улице Ленина. Начальник артели Дашков Константин Михайлович в парадной клетке дома на 5 кв.м. на лестничной площадке сделал печь, и сестра выхлопотала в исполкоме право на эту клетушку, так как сохранила справку, что нас выселил госпиталь. С тех пор мы имели свой угол жилья от райисполкома. Я помню этот угол, ибо жил в нем более четырех лет, пока учился в авиатехникуме после окончания семилетки. Около полутора кв. метров в нем занимала печь. На остальных 3,5

кв. метрах жили мы втроем. Утром, когда один вставал одеваться, остальным стоять было негде. В стенах были трещины толщиной в руку, и зимой ночью в комнате замерзала вода.

Еще учась в школе, я стал ходить в дом пионеров. Тогда он располагался в красивом старинном двухэтажном каменном особнячке (сохранился до сих пор) и назвался Дворец пионеров. Начал я с кружка радиолюбителей. Сделал детекторный приемник. Но он ничего не ловил, видимо, поблизости не было мощных радиостанций. Я перешел в кружок авиамоделлистов, сделал простейшую схематическую модель. Меня отправили на областные соревнования авиамоделлистов. И тут меня постиг неожиданный успех, моя модель летала лучше всех (более минуты) и установила областной рекорд по продолжительности полета. Она победила бы и по дальности, причем с большим отрывом от соперников, но я не смог (и, видимо, не знал), как ее отрегулировать, чтобы она летела по прямой, а не кругами. Возможно, это определило мою будущую специальность: я стал мечтать стать космонавтом, летать на другие планеты, а поскольку о космонавтике и космических кораблях тогда никто не помышлял, то решил сам заниматься проектированием летательных аппаратов.

Семье жилось трудно. С 1941 по 1947 гг., пока не отменили карточки, я ни разу не был сыт. Содержать меня было тяжело. После окончания 7 класса мать настояла, чтобы я поступал в техникум – там давали маленькую стипендию.

ПЕРМСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ТЕХНИКУМ И ОБЛАСТНАЯ АВИАМОДЕЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ (1948 – 1952 гг.)

Техникум готовил техников-специалистов для крупного Пермского авиадвигательного завода им. Сталина, который занимался выпуском двигателей Швецова. В техникуме самой престижной была специальность техник-конструктор авиадвигателей. В нее набирали только отличников. У нас был неплохой коллектив, и со многими ребятами я дружил: Витей Сапегиним, Геней Бильгильдеевым, Игорем Вяткиным, Витей Богдановым и др. Занимался я в основном в библиотеке техникума и каждый день ходил туда пешком. Запомнил преподавателя черчения Делягина, которого почему-то учащиеся любили,

возможно, за доброжелательное фамильярное обращение («Вы что это, батенька, спали, что ли, на своем чертеже?»). Запомнился также Павел Кожевников, который стал потом зам. директора учебной части техникума, а позднее перешел в обком партии – ответственным за науку. Помню его шутку на уроке: он спросил у нас, чем отличается завод от фабрики? Послышались ответы: завод выпускает изделия тяжелой промышленности, фабрика – легкой. «Нет, – поправил он. – У фабрики труба пониже и дым пожиже». Помимо технических дисциплин и политобработки, нас, естественно, обучали военному делу. Кроме строевой подготовки, давали разбирать, собирать и чистить винтовку образца 1895 года, которая хранилась в запираемом металлическом шкафу, в военном кабинете и в которой был просверлен патронник, чтобы из нее нельзя было стрелять.

Во время моей учебы в техникуме директор областной Станции юных техников Юрий Балыков договорился с директором авиатехникума, что тот выделит помещение для областной авиамодельной лаборатории, и я буду ее заведующим и инструктором по авиамоделизму. Под нее отдали большую комнату на втором этаже в каменном двухэтажном здании во дворе техникума. Вход туда был только по наружной железной лестнице. Помню, как мы туда втаскивали станки, которые, видимо, остались от довоенной областной Детской технической станции: токарный, сверлильный, фрезерный, а еще дисковую пилу, деревянные верстаки, шкафы. До войны в лаборатории работали талантливые авиамodelисты. От них сохранился великолепно сделанный бензиновый моторчик Вешнякова, который, говорят, даже был экспонатом на какой-то довоенной советской выставке в США. К сожалению, его украли из запертого шкафа, когда мы предоставили командам из области наше помещение для ремонта их моделей во время соревнований.

В лаборатории сложился прекрасный коллектив. Это Валя Игтегов, Алик Катаев, Гера Петров, Витя Соснин, Алик Дулесов, Валя Самцов и др. Многие из них пошли потом в авиационные институты, работали в авиационной промышленности и достигли крупных постов или ученых званий.

Два события остались в памяти. Первое, когда в лаборатории – не помню, по какой причине – загорелась стружка, но пожар мы ликвидировали своими силами. И второе: когда, несмотря на мой

запрет, Самцов стал работать на циркулярной пиле и повредил кончики двух пальцев на руке. Я сразу же с ним побежал в больницу. Нас продержали около двух часов в приемной, пока доктор и медсестра забинтовали пальцы. Мать Вали была разъярена, когда он пришел домой с забинтованной рукой. Но он сказал ей, что стал работать на пиле вопреки моему запрещению. Она пошла в больницу, и весь свой гнев вылила там. Интересно, что учиться авиамодельному мастерству нам было не у кого. Все приходилось постигать по редким книжкам. Тем не менее, на областных соревнованиях наш коллектив всегда занимал первые места с огромным отрывом. Я установил ряд Всесоюзных рекордов по кордовым моделям вертолетов и даже однажды превысил мировой рекорд по скорости радиоуправляемой модели. Радиоаппаратуру к модели сделал инструктор радиокружка Полунин. К сожалению, зарегистрировать последний рекорд так и не удалось: пока оформляли документы, правила регистрации изменили. Первыми в области мы освоили и авиамодельные реактивные двигатели. Шум от пульсирующих двигателей был ужасный. Когда мы их испытывали в лаборатории, в соседних домах поднималась паника. Ходили мы запускать свои модели на соседний аэродром мимо местной тюрьмы через глубокий овраг, мимо вышки для прыжков с трамплина. Иногда тащили с собой листы фанеры для запуска реактивных кордовых моделей.

Благодаря бюллетеням и чертежам нашей лаборатории в области стал интенсивно развиваться авиамоделизм. На областные соревнования стали привозить модели с поршневыми моторчиками. В нашей лаборатории Алик Дулесов сделал прекрасную летающую моторную копию самолета ПО-2. Была сделана модель с большим бензобаком, чтобы побить рекорд дальности и продолжительности СССР. На соревнованиях нам выделили настоящий самолет По-2, и я полетел на месте второго пилота в качестве спортивного комиссара. Около часа мы летели за моделью. Потом были вынуждены бросить ее где-то в Закамье, так как у самолета кончился бензин. Это был областной рекорд. В модели была записка, чтобы нашедшие сообщили о месте ее посадки, но никто так и не ответил.

Наша лаборатория первой в области освоила изготовление комнатных моделей. Это удивительные создания размером примерно 30×30 см весили всего 3 – 4 гр. Авиамodelисты сделали

много удивительных изобретений при изготовлении подобных моделей. Например, для изготовления комнатных моделей нужна была чрезвычайно тонкая и легкая оболочка толщиной в несколько микрон. Никакая промышленность в то время не могла (да и не стала бы для каких-то моделек) производить такую пленку. Авиамodelисты экспериментально нашли чрезвычайно простой домашний способ ее производства. Бралась ванночка с водой, на поверхность воды выливали несколько капель эмалита (авиационный лак), который растекался по поверхности воды. Лак подсыхал и образовывал прозрачную эластичную, очень тонкую липкую пленку. Она приклеивалась к каркасу модели, а для ее обрезки использовалась нагретая спираль. Каркас же модели делали из соломы и сухих трубчатых стебельков растений. И такое изумительное сооружение с резиновым мотором могло летать несколько минут в большом помещении. Мы организовали и первые в Перми соревнования комнатных летающих моделей во Дворце культуры Сталинского авиационного завода.

Другое удивительное решение было найдено авиамodelистами для микролитражных авиамodelных поршневых двигателей внутреннего сгорания. Вначале эти микромоторчики, как и большие моторы, делались с электрическим зажиганием. Использовалась высоковольтная индукционная катушка и батареи. Система зажигания весила около килограмма, т.е. в десять раз больше, чем сам мотор. А главное, ее хватало ненадолго, ибо садились батареи. Авиамodelистами был изобретен так называемый компрессионный моторчик. Он не нуждался в электрическом зажигании. В топливо добавлялся эфир, который и поджигал топливовоздушную смесь при сжатии. Позднее было найдено еще одно решение проблемы зажигания. В головку цилиндра ставилась специальная калильная свеча с маленькой спиралью из проволоки с высоким сопротивлением. При запуске спираль разогревалась от батарейки, а при работе двигателя она поддерживалась в раскаленном состоянии за счет высокой температуры газов в камере сгорания.

В большой авиации реактивные двигатели тогда только стали появляться. Директор ОблСЮТ Балыков где-то достал большой цветной плакат – схему первого советского реактивного двигателя ВК-1 (целиком содранного с английского Rolls-Royce Nene) – и подарил нам. Я повесил его на самом видном месте у нас в

лаборатории. Как-то в мое отсутствие в лабораторию зашел зам. директора техникума по учебной работе Кожевников и забрал этот плакат себе. Узнав об этом, я, потрясенный, побежал к нему в кабинет и сказал (это учащийся своему главному начальнику!): «Вы украли у нас плакат!» Он меня выгнал из кабинета, но репрессий никаких не было. Впоследствии у меня с ним установились хорошие отношения и, когда я, будучи доктором наук, приезжал в Пермь, он приглашал меня в качестве эксперта по гравипупе (изобретение местного инноватора) – прибора, который якобы может ускоряться в космосе без реактивного двигателя, нарушая второй закон Ньютона. При отъезде из Перми Кожевников заказал билеты и отправил меня на обкомовской машине.

Вообще, учеба в техникуме была поставлена прекрасно. При нем были отличные механические мастерские со всеми основными типами механических станков того времени (токарные, сверлильные, фрезерные, строгальные) и хороший литейный цех. Во время производственной практики мне предоставили свободу, и я мог точить детали авиамодельных моторчиков. Тогда в издательстве ДОСААФ вышла брошюрка Филиппова с описанием и чертежами нового компрессионного авиамодельного моторчика. Мастерская техникума изготовила один двигатель с расчетом в будущем освоить их производство для страны. К сожалению они забыли сделать перепускные окна в цилиндре и моторчик не запустился.

Производственную практику я проходил в конструкторском бюро Аркадия Дмитриевича Швецова и в цехах Сталинского завода № 19. Эта практика оказалась чрезвычайно полезной. Завод тогда был один из самых передовых в Союзе и осваивал новые технологии. Выпускал он двухрядный 14-цилиндровый – самый мощный по тем временам – двигатель воздушного охлаждения АШ-82 с максимальной мощностью 1700 л. с. с непосредственным впрыском топлива и с турбокомпрессором. Двигатель, целиком соданный с зарубежного мотора Wright R-1820, получил имя Швецова. Такая практика в те времена была повсеместной: имя прототипа тщательно скрывалось. Двигатель АШ-82 использовался в бомбардировщике Ту-2, истребителях Ла-5, Ла-7, в пассажирских самолетах Ил-12, Ил-14. Всего было произведено около 70000 моторов. Правда Швецов проектировал и более мощный четырехрядный мотор воздушного охлаждения (сдвоенный АН-82),

но за рубежом к тому времени появились реактивные двигатели, и проект четырехрядного двигателя был закрыт.

Практика была очень содержательной. Нам показали новый в то время прецизионный метод отливки турбин нагнетателя с лопатками по выплавляемым восковым моделям, механические и литейные цеха, испытательные боксы двигателей, небольшое конструкторское бюро Швецова. Помню одного заводского инноватора, который пробивал постройку опытного образца поршневого двигателя, в котором поршни двигались по кругу в тороидальной камере сгорания.

Побывали мы и на соседнем приборостроительном заводе, где нас познакомили со штамповочным производством. Техникум по сути дела был придатком пермских заводов, и подавляющее большинство выпускников распределялись на них. Только 5 % лучших учеников могли пойти учиться дальше в институты. Меня особенно удивило, что перед допуском на завод, нас, по сути дела детей, особисты поодиночке вызывали в кабинет, направляли в лицо лампу и подвергали строгому допросу о нашей биографии, родителях, друзьях и друг друге.

В техникуме я влюблялся два раза. Сначала в Нину Мельчакову – она с горящими глазами, с огромным воодушевлением со сцены актового зала техникума читала стихи о товарище Сталине (хотя и жила в нищете), а затем в Люсю Сабурову, которая была очень сексапильная, так что ребята жаловались на эрекцию в ее присутствии.

Уже тогда у меня появились идеи многообещающих простых роторных двигателей внутреннего сгорания. Они могли вызвать бурные дебаты, и мой руководитель посоветовал не рисковать. Поэтому в качестве диплома я спроектировал обычный однорядный двигатель воздушного охлаждения.

Техникум я окончил отлично без единой четверки (1952 г.), и был включен в 5 % выпуска, которым разрешалось продолжить учебу в институте. Решил идти в Казанский авиационный институт, куда на год ранее поступили Алик Катаев и Гера Петров. После семилетки они заканчивали 10 классов, т.е. на год раньше меня, ибо обучение в техникуме длилось четыре года. Как отличник я мог поступать без вступительных экзаменов.

При попытке сняться с воинского учета, в связи с отъездом на учебу в Казань, служащий райвоенкомата сначала меня жестко

поэксплуатировал, заставив целый день разносить повестки военнообязанным, а когда я после трудового дня напомнил ему о снятии с учета и показал справку, что я зачислен на учебу в КАИ, он грубо рявкнул, что я пойду в армию. Я был страшно расстроен и пошел жаловаться облвоенкому. Секретарша оказалась доброй женщиной. Узнав, в чем дело, она позвонила в райвоенкомат, и райвоенком, шипя от злости, снял меня с учета.

Моих друзей Витю Сапегина и Гену Бильгильдеева забрали в армию, отправили в военные училища, и они вынужденно стали профессиональными военными. Виктор как самый способный был оставлен в адъюнктуре Киевского военного училища (КВИАВУ), защитил диссертацию, дослужился до полковника и покончил жизнь самоубийством, оставив жену и сына.

КАЗАНСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ (1952 – 1958 гг.)

В Казанский авиационный институт я поступил на первый самолетостроительный факультет (1952 г.). Ректором института был Руманцев С.В., который впоследствии стал зам. министра Высшего образования СССР, а пост ректора занял Застелла Ю.К. Секретарем парткома был Матюхин А.К., секретарем институтского комитета комсомола (ВЛКСМ) был Пантюхин А.Х. Деканом нашего факультета был Пархоменко Иван Федорович.

На первом комсомольском собрании нашего курса институтский комитет комсомола выдвинул меня (по анкетным данным) комсоргом курса. Но я отказался, и к тому же опоздал на собрание. Декан назначил меня старостой группы. Я пробыл в этой должности все шесть лет учебы. В мою обязанность входило отмечать посещаемость студентами занятий, и я многих выручал, когда они пропускали лекции.

В институте был прекрасный преподавательский коллектив. Работали знаменитые ученые, авторы многих учебников: профессора П.А. Кузьмин, Ю.Г. Одинокоев, Г.С. Жирицкий и др.

Среди студентов было много бывших хороших авиамоделлистов. Я организовал авиамодельную лабораторию, которая располагалась в здании нашего факультета, рядом с деканатом. Моя модель вертолета свободного полета установила мировой рекорд по продолжительности полета 2 мин. 23 сек. (после чего скрылась из

вида). Нашли ее за 6 км 400 м, что являлось также мировым рекордом дальности полета для моделей вертолетов. Рекорд был утвержден Всемирной федерацией. Для Татарии это было событие. Ко мне приехали корреспонденты, киношники. Снимали меня на занятиях, в лабораториях. Мне было страшно неудобно, что заведующего кафедрой самолетостроения ради съемок заставляют имитировать занятия со студентами со мною на переднем плане. Все это было показано в киножурнале «Поволжье». Появилось много публикаций. В частности, в газете «Советский Патриот» 1 января 1957 г. была опубликована моя фотография и интервью «Мои идеи, мои планы». В издательстве Татарии была издана моя брошюра по постройке простейших летающих моделей, переведенная на татарский язык. Наша команда участвовала и во всесоюзных соревнованиях.

Меня стали приглашать в школы в качестве руководителя авиамodelьных и детских кружков творчества, что давало небольшой приработок к моей повышенной (как отличнику) маленькой стипендии и избавляло меня от тяжелой работы по разгрузке вагонов. К ней приходилось прибегать другим студентам, чтобы выжить. В отличие от некоторых других студентов, моя мать работала уборщицей и не могла мне ничем помочь. Стипендия была порядка 30 рублей в месяц, из которых надо было платить за общежитие. Минимальный обед в студенческой столовой стоил 30 – 40 копеек. Это крупяной суп и каша. Брать хотя бы маленькую мясную котлетку было не по средствам. Хлеб входил в стоимость блюд, и это выручало. Можно было взять чай и поесть хлеба. Правда в институте был оздоровительный пункт с приличным питанием, и я один или два раза за время учебы выхлопотал пребывание в нем на одну или две недели. Ни о какой красивой или модной одежде не могло быть и речи. Фактически в одном дешевом комплекте я проучился все 6 лет.

Автор – студент КАИ с моделью вертолета

Занятия проходили в здании самолетостроительного факультета и в соседнем здании какого-то бывшего художественного училища. В коридорах этого училища было много обнаженных скульптур, и студенты любили тушить окурки об их члены, отчего черные пенисы вызывающе торчали из белого мрамора.

Во время учебы началась очередная пятилетка. Нас собрали и заявили, что, в отличие от предыдущих планов, данная пятилетка отличается конкретикой. Институту построят новые корпуса и общежития, у каждого студента появится к концу учебы отдельная комната в общежитии, воздвигнут плотины, Волга подойдет к нашим общежитиям и т.п. К концу же нашей учебы в каждую комнату поставили пятую койку, места для хранения чертежей, которые были в учебном корпусе, ликвидировали, на многолюдные студенческие вечера даже своих студентов стали пускать только по пригласительным билетам, свободное место в студенческом читальном зале библиотеки стало найти трудно и многое другое. Объяснялось все просто: прием студентов каждый год увеличивали на 10 %, а площади оставались те же.

В КАИ также учились мои бывшие пермские авиамоделисты: Алик Катаев (впоследствии стал работником ЦК КПСС), Гера Петров, Валентин Иртегов (защитил диссертацию). Хорошие отношения у меня сложились с сокурсниками: Ханифом Гизатуллиным, Женей Куклевым (стал профессором в Ленинграде), Толей Изергиным (стал бизнесменом), Валерием Глазыриным, Разгильдяевым (он сменил фамилию на Кронин) и др.

В моей группе учились также чехи, поляки, китайцы. Стипендия у них была выше, чем у советских студентов. Китайцам приплачивали также на учебники и литературу, и они каждый год переправляли в Китай кучу учебной и научной литературы. Они были самыми старательными и ни на что не отвлекались от учебы. Поляки широко занимались коммерцией – везли из Польши красивые вещи, а из Союза телевизоры, фотоаппараты, часы, электронику. Жаловались, что, приехав по окончании института в Польшу, оказались в идиотском положении, ибо не знали, как по-польски называются части и агрегаты самолета. От чехов осталось самое лучшее впечатление.

На первом курсе, на короткое время, у нас на потоке в качестве студента появился бывший участник войны с двумя орденами Боевого Красного знамени на груди. Мы стали расспрашивать, за какие подвиги он их получил. Он откровенно рассказал, что был мобилизован в конце войны. Их батарея стояла замаскированной в засаде. Из леса выехала немецкая самоходка, и они стали палить всей батареей. Признает, что она бы разнесла их батарею на куски, но у нее не было снарядов (выстрелила только один раз болванкой). В итоге ее подбили. За это полагался орден Красного знамени и денежное вознаграждение на сберкнижку (которое после войны превратили в пыль, поменяв деньги один к десяти). Поскольку приписывать уничтожение самоходки всей батарее было бессмысленно – приписали ему. Ордена долго не было. Послали документы еще раз, и вскоре ему прислали два ордена. Он откровенно рассказывал, как они грабили немецких жителей.

Работая в Авиамодельной лаборатории в Перми, я скопил немного денег, купил велосипед и баян. Велосипед у меня вскоре украли еще в Перми, а баян я привез в Казань. Чтобы научиться играть, я организовал кружок баянистов и выхлопотал в профкоме оплату учителю-баянисту. От нас только требовали, чтобы мы выступали на вечерах самодеятельности. Помню, как трясущимися пальцами я тыкал в клавиши на первом концерте. Благо, я был не один в ансамбле, и публика была невзыскательная.

Баян вскоре у меня украли. Жулик обчистил несколько комнат в общежитии, пока мы ходили на какую-то демонстрацию. Забрал деньги и ценные вещи. Я уговорил пострадавших подать в суд на институт на возмещение ущерба и полное отсутствие какой-либо охраны – любой человек мог зайти в общежитие, взять с доски

ключ от любой комнаты и унести все, что ему понравится. Когда мы разъехались на каникулы, юрист института назначил суд. Из пострадавших никого не было, и суд решил в пользу института. По приезду я подал кассационную жалобу, назначили новый суд. Юрист стал говорить, что у нас в студенческих билетах указано, в каком общежитии и какой комнате мы проживаем. Мы предъявили свои студенческие билеты. Ни в одном из них этого не было, и судья решил дело в нашу пользу. Я опасался мести со стороны института, но, видимо, в этой огромной организации наше дело не дошло до высшего руководства, да и выплатить сотню рублей студентам институту не представляло никакого труда. Ребята были мне благодарны за эту маленькую победу, а вахтеры общежитий некоторое время смотрели, кто же берет ключи с доски.

По праздникам в актовом зале главного корпуса устраивали торжественные вечера и танцы. В Казани было много других институтов (университет, педагогический, химико-технологический и др.), в которых училось много девушек. Наш институт был самым престижным, и на студенческие вечера к нам стремились попасть многие. Общежитие пединститута было рядом с моим общежитием. Знаком я был также со студентками консерватории. Больше других мне нравилась Иля Салахутдинова, которая приходила в наш институт заниматься в секции гимнастики. В конце учебы она вышла замуж за нашего студента Дроздова.

После установления мирового рекорда по авиамоделизму я стал довольно известной фигурой в институте. Пробегая как-то в перерыв по коридору нашего корпуса, я был буквально оboжжен восхищенным взглядом неказистой девчонки, как будто проскочил через огненный круг. Такого ощущения я никогда в жизни не испытывал. Я потом отыскал ее и встретился с ней на одной из главных улиц Казани. Во время встречи к нам подошел в доску пьяный парень, сначала обрушился с упреками на нее (твой парень в армии, а ты тут гуляешь!), а затем пырнул меня в спину ножом. В милиции мне оказали медицинскую помощь, а через несколько минут доставили и пьяного парня. В то время проходила широко разрекламированная в печати кампания по набору «комсомольцев-добровольцев» на целину. Как я узнал впоследствии, парню предложили выбор: либо в тюрьму, либо на целину. Он выбрал последнее, и дело закрыли. Мой знакомый комсомольский вожак

районного масштаба рассказывал мне, что так было везде. Истинных комсомольцев-добровольцев были единицы. Основная масса – уголовники. Пока эшелон «добровольцев» шел до целины, по пути следования происходили постоянные пьянки, драки, воровство, изнасилования.

Когда умер Сталин (5 марта 1953 г.), я был в ужасе, подобно большинству. Пропаганда с детских лет внушила, что только он один – мудрейший и гениальнейший – спасает нашу страну и народ от злых американских империалистов, не дающих нам жить. Мне казалось, подобно многим, что сейчас полчища врагов кинутся на нашу страну и поработят нас. Несколько студентов из нашего потока помчались в Москву на похороны. Однако Москву закрыли, а желающих принять участие в прощании с прахом вождя снимали с поездов.

Иногда сквозь вой глушилок удавалось услышать отрывки «Голоса Америки». Но верилось им плохо. Логика была простая. Говорят о каких-то репрессиях? Я здесь в СССР ничего не слышал о них, как они там, в Америке, могут знать? Простую истину я узнал позднее. Из заключения возвращались единицы. Что-либо рассказывать о концлагерях им запрещалось (отправят обратно за клевету и антисоветчину), да они и сами все скрывали из-за боязни доносов и отрицательного отношения к ним населения, которому внушили, что у нас зря не посадят.

Позднее, после XX Съезда КПСС (февраль 1956 г.), нам на закрытом комсомольском собрании прочитали доклад Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях». Однако никакие вопросы, а тем более дискуссии на эту тему не допускались. Доклад потряс многих, хотя в нем приоткрывалась только ничтожная часть преступлений величайшего вождя мирового пролетариата, отца всех народов, всех трудящихся, которые ждут, когда мы им поможем сбросить иго капитализма и зажечь счастливой жизнью. И тут же внушалось, что это были несущественные отклонения от линии партии. Они исправлены, и сейчас все хорошо.

По линии военной кафедры из нас готовили инженеров-эксплуатационников военных самолетов. Помню необычные ощущения, когда я впервые проверял привязанный реактивный МИГ-15, запустил двигатель, дал полный газ и самолет рванулся вперед, натягивая тросы.

Военную подготовку в нашем потоке вел майор Трупп Л.С.. Он просил, чтобы его фамилию писали с двумя «п», пока он жив. В каникулы (июнь 1957 г.) проводили месячные военные сборы на военном аэродроме. Мы помогали техникам обслуживать самолеты, ходили строем, пели солдатские песни, питались в солдатской столовой. Я узнал много интересного. Например, что на взлетной полосе всегда стоит полностью заряженный самолет с летчиком в кабине, готовый к взлету по первому сигналу. Есть и дежурные пилоты, и самолеты. Так что сказки о внезапном нападении на мирно спящие аэродромы в начале войны – басни для дилетантов.

Летчики рассказали нам и забавный случай с партийным проверяющим. Заметив, что он незаметно подходит со спины, они разговорились о том, что летчики не экономят горючее, не выключают колеса, и они продолжают вращаться после взлета. Партаппаратчик на общем собрании обрушился с критикой на коллектив базы и вызвал общий смех (самолет не имеет привод на колеса и разгоняется за счет тяги двигателя).

Во время военных сборов погиб один из наших студентов: шел в строю, внезапно упал и умер. Причину я не знаю. Один учащийся в нашей группе также умер, когда я учился еще в техникуме.

Во время учебы в КАИ ко мне ненадолго приезжала мать и останавливалась у своих двоюродных сестер Веры и Марии, которые проживали в Казани.

Во время моей учебы как раз проходила очередная кампания по борьбе со «стилягами» – молодежью, которая стала носить узкие брюки. В институте на вечере отдыха комсомольские дружинники поймали такого стилига, привели в комитет комсомола (я как раз в это время был в комитете), измерили ширину штанин и стали избивать, допытываться, кто он и откуда. Он оказался сыном крупного обкомовского работника. Дал свой домашний телефон. Позвонили – убедились. На вопрос отца, что случилось и приехать ли за ним, ответили, что все в порядке. В общежитии я рассказал об этом случае. Из всех студентов только Володя Разгильдяев (Кронин) возмутился этим случаем и пошел в комитет комсомола с протестом.

Как и всех студентов, нас гоняли летом на работу в колхозы (сёла - Полянка, Алаты, Балымеры ТАССР, 1953 – 54 гг.). Меня поразила страшная нищета колхоза. Картошка была такая мелкая,

что колхозники не собирали и посева. Татарское население плохо говорило по-русски. В техникуме нас посылали на уборку урожая в передовой показательный колхоз и хоть кормили досыта, а однажды привезли бидон молока. Здесь же было полное убожество даже по советским понятиям.

Производственную практику мы проходили на Казанском вертолетном заводе. Мне запомнилась высокочастотная закалка (здоровенный вал раскалялся докрасна токами высокой частоты), и гигантский пресс для штамповки крупных деталей.

На последних курсах института я стал интересоваться научными исследованиями. Первая моя работа называлась «Исследования полета кордовых моделей». На нее не обратили никакого внимания, хотя тема эта с научной точки зрения сложная и очень интересная (полет пилотажного высокоманевренного самолета на привязи). Подумаешь, какие-то там модельки для любителей! Тогда я убрал слово «модели» и назвал свою работу «Неустановившееся движение материальной точки по полусфере с односторонней связью». Работа тараном прошла все конкурсы, комиссии и завоевала республиканский приз. Оказывается, как важно использовать научную терминологию даже для простых вещей. Впоследствии у меня были и другие работы, и я, единственный студент из нашего института, был отмечен в Приказе Министра Высшего образования.

Преддипломную практику, дипломное проектирование и защиту диплома наш поток проходил в основном в Ташкентском, Горьковском и Новосибирском заводах. Я как отличник был направлен в Опытно-конструкторское бюро (ОКБ) Олега Константиновича Антонова в Киев. Это ОКБ специализировалось на проектировании военно-транспортных и пассажирских самолетов. Здесь я и готовил свой дипломный проект. Меня привлекали новые необычные конструкции, делающие скачок в технических данных изделия. У меня всегда было много идей. Как известно, у инноваций всегда много скептиков и противников. В то время в ОКБ Антонова прорабатывалась конструкция постановки небольших самолетов на поплавки. В качестве дипломного проекта я взял гидросамолет на подводных крыльях. Идея была – приделать к самолету небольшое выдвижное крылышко, которое бы позволяло обычному самолету садиться и взлетать с воды. Разработана конструкция, проделаны необходимые расчеты,

исследованы вопросы устойчивости и управляемости. Преимущества оказались большими в отношении аэродинамики, веса, длины пробега и др. Оценку за проект мне поставили отличную.

На базе данной разработки в начале 60-х годов в ОКБ было принято решение о создании транспортной амфибии на базе сухопутного самолета Ан-22 для перевозок боевой техники и грузов массой до 30 т, включая ракеты и топливо. Она предназначалась для десантирования грузов, в том числе и на воду, а также для снабжения подводных лодок в открытом море, проведения спасательных операций, постановки мин, обнаружения и поражения подводных лодок противника. При этом фюзеляж решили оснастить килеватой мореходной частью с реданами. Первый вариант сделали с поддерживающими поплавками (бугелями) на фюзеляже, второй – с убирающимися подкрыльевыми поплавками. На самолет планировалось ставить лыжно-крыльевое гидрошасси (носовая водная лыжа, основные опоры – два подводных крыла, как и в моем проекте). В гидроканале ЦАГИ провели гидродинамические испытания на масштабных моделях 1: 20, и на этом все закончилось. Пробрить финансирование чего-то абсолютно нового в СССР было практически невозможно. Единственный довод, который мог убедить военных и правительство: это сделали американцы и мы отстали.

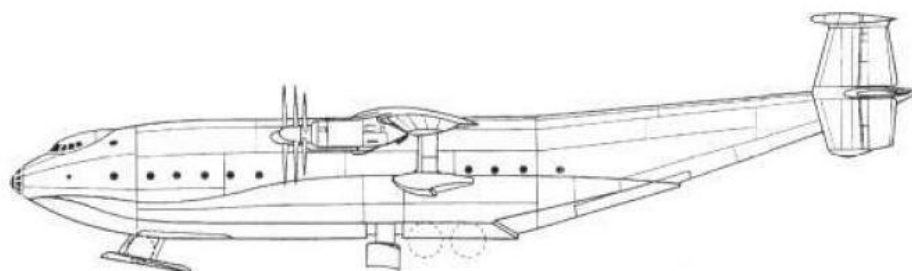

Рис 1. Проект ОКБ Антонова транспортного самолета-амфибии на подводных крыльях на базе самолета Ан-22.

Сравнение советского и американского образования.

Будучи уже в США и поработав в американских университетах, я могу сравнить систему образования бывшего СССР и

американскую. Надеюсь, что это будет полезно для молодежи, выбирающей вуз для обучения.

- 1) Система обучения в техникумах и вузах СССР была очень интенсивной. Почти ежедневно мы занимались по 8 часов. Кроме того, была масса домашних заданий, проектов, дополнительных общественных нагрузок. Летом работа в колхозах, военные сборы. Из нас выжимали все соки, подрывали здоровье. Многие не выдерживали и бросали учебу. Тем не менее, большинство людей всегда вспоминают свою молодость с удовольствием и помнят из нее в основном хорошее.
- 2) Детальные программы курсов спускались сверху из министерства. Это в известной степени унифицировало образование, делало его мало зависимым от вуза и его месторасположения. Территориальное расположение вуза было важным для распределения выпускников на работу. Так, выпускников московских вузов распределяли в Москве и ее окрестностях. Республиканские вузы старались оставить специалистов у себя. В американских университетах программа курса в значительной степени зависит от преподавателя и выпускник знаменитого, престижного университета ценится намного дороже, чем обычного провинциального. Впрочем, и в СССР в такие престижные вузы, как МГУ, Физтех, МВТУ, были большие конкурсы, туда в основном попадали самые способные, и знания выпускников этих учебных заведений были существенно лучше, чем у выпускников провинциальных вузов.
- 3) Из нас готовили универсалов. Знания давали по многим смежным дисциплинам, таким как механика, прочность, технология, организация производства и т.п. Это позволяло выпускникам при небольшом дополнительном самообразовании работать практически в любой отрасли промышленности и науки. Например, один из наших выпускников-самолетчиков (Алик Фельдман) устроился на работу в США по расчету взрывоустойчивости зданий. Любой наш выпускник без особого труда мог работать на любом машиностроительном заводе или в исследовательской лаборатории. Я уже не говорю о том, что всех нас готовили на случай войны как техников по обслуживанию и ремонту самолетов. Не забывали и об уроках

физкультуры. В общем, из нас делали квалифицированных рабов для режима.

В США образование более узкое. И мало кто из выпускников может качественно работать в смежных отраслях промышленности. Правда, в своей узкой области они обычно хорошие специалисты.

- 4) Существенным недостатком советского образования была интенсивная идеологическая обработка, которая занимала значительную часть учебного времени. История КПСС, марксизм-ленинизм, диалектический и исторические материализм, марксистская философия и прочие мифы и коммунистические лжеучения вдалбливались в наши головы. От нас требовали запомнить их. Какая-либо критическая антимарксистская литература (даже выпущенная до большевистского переворота 1917 г.) была изъята из библиотек. На студентов, задававших каверзные вопросы, преподаватели смотрели с подозрением и обязаны были доносить в обкомы и КГБ (например, такой вопрос: мы изучаем «Закон Маркса об относительном и абсолютном обнищании пролетариата при капитализме» и следствие из него – трудящиеся неизбежно восстанут. Но рабочие в капстранах сейчас живут лучше, чем при Марксе). Кроме того, в каждой группе был тайный сексот (студент, сотрудничавший с КГБ), обязанный доносить о критических высказываниях или недовольстве советской властью студентов, преподавателей или знакомых. Естественно, он мог испортить вашу карьеру и жизнь просто потому, что вы чем-то не угодили ему или поссорились с ним.

Помню одно комсомольское собрание, на котором от нас потребовали, чтобы мы исключили из комсомола нашего студента (что автоматически влекло исключение из института). За что его надо исключить, комсомольские вожди толком объяснить не могли. Студенты потребовали, чтобы дали слово студенту. Но вожаки дать ему слово категорически отказывались. Около часа студенты и комсомольские представители препирались по этому поводу. Наконец, студенты плюнули и проголосовали за исключение.

Меня часто спрашивают, в каком университете лучше получать образование – зарубежном или российском? Мой ответ: если есть возможность, старайтесь учиться и окончить университет той

страны, в которой Вы собираетесь работать. Во-первых, во время учебы Вы обрываете знакомствами и связями с сокурсниками, которые в зрелом возрасте могут помочь Вам в устройстве на работу. Вы начинаете хорошо владеть языком той страны, где Вы учились. В другой стране (даже на своей бывшей родине), вы попадаете в затруднительное положение (как поляки, чехи и китайцы, которые учились со мной), поскольку вы не знаете технической терминологии даже на родном языке и отечественной техники.

И еще один чисто житейский совет. Женитесь только на девушках вашего уровня образования.

Человек должен учиться МОЛОДЫМ и очно (быть занятым только учебой). Только тогда учеба дается легко. Юность в любом случае самая прекрасная пора в вашей жизни, и ее надо использовать максимально.

ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО АНТОНОВА

КАИ я окончил круглым отличником. Кажется, я был единственным в нашем потоке, кто не имел ни одной четверки за все шесть лет обучения. Получил диплом с отличием. После окончания КАИ меня направили в ОКБ Олега Константиновича Антонова (Киев, Святошино, п/я 4), 25 марта 1958 г. приняли на должность инженера. Поселили меня в общежитии в комнате, где жили еще трое молодых специалиста. Дали зарплату 90 рублей. Определили в отдел эскизного проектирования, в группу аэродинамики. Непосредственным моим начальником был Смоленский (сейчас проживает в США). Начальником отдела был Борин Александр Аркадиевич – бывший реабилитированный политзаключенный. Когда-то до ареста в начале 30-х годов он занимался постройкой планеров вместе с Антоновым, и Антонов после освобождения по старой дружбе взял его сразу начальником отдела и дал квартиру. Выше стояли заместители Антонова: Болбот (который позднее был взят в Москву, в Министерство авиационной промышленности) и А.Я. Белолипецкий.

В ОКБ в то время проектировали, доводили до кондиции или разрабатывали варианты военно-транспортных самолетов АН-8, АН-12, АН-22 (Антей), АН-32, АН-72; многоцелевых АН-2, АН-14, АН-28; пассажирских самолетов АН-10, АН-24.

Занимался я расчетами летных данных, устойчивости, управляемости, аэродинамическими продувками. В командировки ездил в ЦАГИ, ОКБ Туполева и Сухого, в Харьковский авиационный институт (ХАИ) и др. места. Я по-настоящему увлекался авиацией, с энтузиазмом занимался работой и даже поправлял свое руководство.

Вскоре мне дали должность старшего инженера и сделали ведущим аэродинамиком по легкому многоцелевому самолету АН-14 («Пчелка»). Самолет – высокорасположенный подкосный моноплан – имел максимальный взлетный вес 3630 кг и был снабжен двумя поршневыми двигателями Ивченко АИ-14. Идея самолета была прекрасная. Он имел большой люк сзади, что позволяло перевозить крупногабаритные грузы, легко и быстро осуществлять погрузку и разгрузку. Самолет имел малую длину разбега и пробега при посадке (100 м), трехколесное неубирающееся шасси и мог эксплуатироваться с неподготовленных площадок. Мог перевозить до 9 человек или 600 кг груза. Область его применения была весьма широкой: местная перевозка пассажиров, грузов, почты, сельскохозяйственные работы (опыление химреактивами и разброска удобрений), наблюдение за погодой, лесными пожарами, связь и т.п.

Но при расчетах и проектировании был допущен ряд ошибок, которое бы стали губительны для любого самолета. Самолет не мог лететь на одном двигателе, что совершенно недопустимо для двухмоторного самолета (в случае отказа одного двигателя авария или катастрофа неизбежны). Самолет был плохо управляем: при посадке летчик не мог опустить хвост и выйти на посадочный угол атаки и т.п. Я сразу нашел ошибку в расчетах. Мне объяснили, что она была умышленной, так как спешили с проектом и расчеты надо было, срочно утвердить в ЦАГИ (забавно, что ученые ЦАГИ не заметили, что их надувают). Странно, что в ОКБ позднее не почесались и стали строить самолет так, как есть. Типичная советская безалаберность!

С управляемостью самолета мне удалось справиться. Это было важно, так как по идее самолетом должен был управлять «колхозный» пилот – человек, прошедший краткий курс обучения в несколько часов. Однако с двигателями было сложнее. Других просто не было. Понеслись вопли к Ивченко: форсируйте двигатель! Известно, что это дело непростое. Требуется длительных

исследований, проработки, изменения производства и всегда сопровождается падением ресурса надежности двигателей и повышением их стоимости.

Первый полет АН-14 совершил в 14 марта 1958 г. Но только в 1966 г. началось серийное производство с форсированными двигателями АИ-14РФ мощностью 300 л.с. Продолжалось оно недолго, до 1972 г. Было выпущено всего 340 самолетов. АН-14 планировался как замена устаревшему АН-2, первый полет которого состоялся еще в 1947 г. Но ветеран АН-2 пережил своего потомка. Он серийно выпускался в СССР до 1992 г, а в Китае производится и до настоящего времени. Всего было произведено около 18000 самолетов АН-2. Стоит он всего \$75000.

На базе же АН-14 разработан АН-28, который до сих пор выпускается в Польше, а на Украине разработан АН-38.

Я же, выполняя расчеты новых самолетов (АН-24, АН-22 и др.) или расчеты модификаций существующих моделей (АН-12), всегда был против любых махинаций. Можно обмануть человека, руководство ОКБ, ученых ЦАГИ, общество, но невозможно обмануть ПРИРОДУ. Реальная действительность разоблачит любые ухищрения.

Будучи еще наивным студентом, я решил, что для престижа ОКБ самое лучшее, если ОКБ, в частности, займется проектированием сверхзвукового пассажирского самолета, и с этой идеей пришел к Антонову. Не понимал, что каждое авиационное ОКБ отвоевывало себе определенную нишу и не допускало туда конкурентов.

Более известное и влиятельное ОКБ Туполева никогда бы не позволило отдать столь лакомый проект другому ОКБ. Позднее я узнал, что у секретаря Антонова под ногой располагается секретная кнопка вызова охраны в случае прорыва к нему врагов (интересно, как они могли проникнуть, если каждый посетитель предварительно тщательно проверялся КГБ?). А в кабинете помимо зала заседаний был вход в тайную комнату с душем для утех с сотрудницами.

Самолет АН-14

Самолет АН-12

Не думаю, что это правда. На меня Олег Константинович произвел впечатление интеллигентного человека. Правда при обсуждении очередной пятилетки он наобещал нам, что в течение двух – трех лет построит целый поселок и обеспечит всех квартирами, но подобные обещания я слышал всю свою советскую жизнь, а квартиру от государства так и не получил и улучшал свои жилищные условия путем последовательных обменов, приплачивая каждый раз несколько своих годовых зарплат.

Для себя Антонов получил участок земли с садом, огородил его забором и построил двухэтажный коттедж в английском стиле.

Вместе со своим начальником Александром Аркадьевичем Бориным мы старались протолкнуть новую технику в ОКБ. Тогда

только появились первые вычислительные машины в СССР. Многие инженеры в ОКБ встретили их подозрительно. Логика была простая: зачем они нужны? Ведь обходились же мы без них до сих пор (логарифмической линейкой и арифмометром). Причем каждый расчет отдавали на пересчет каждого действия и цифры другому человеку. Он делал округления по-своему, и любой правильный расчет был весь в красных пометках. Я не говорю уже о том, что ручные расчеты отнимали огромное время и силы. В ОКБ работали сотни людей.

Первой нашей цифровой электронно-вычислительной машиной (ЭВМ) был «Урал-1», а также электронные моделирующие установки МПТ. Они занимали большое помещение. Начальником вычислительной лаборатории был принят, по рекомендации Борина, Блехерман (сейчас проживает в США). «Урал» – громоздкая ламповая машина с сотнями электронных ламп и индикаторов. Тихое жужжание вентиляторов и мигание сотен лампочек производило завораживающее впечатление электронного чудовища из фантастического романа. Работать на ней было трудоемко. Сначала надо было на киноленте пробить программу, отладить ее, выловить все ошибки (а в любой сложной программе это непростая задача). «Урал» по современным понятиям работал медленно (что-то около 100 операций в сек, хотя нам это казалось фантастикой) и давал результат в виде цифрового столбика, что также было неудобно.

Электронные моделирующие установки были проще, работали быстрее и давали результат в виде графиков. Но точность их была небольшая. На них я выполнил важную практическую работу по исследованию старта самолета вертикального взлета (VTOL), которую опубликовал позднее в 1965 г. в сборнике МАИ «Исследования по динамике полета», издательство «Машиностроение».

Тогда такие самолеты только начинали разрабатывать и считалось, что самолет, взлетев вертикально, должен одновременно набирать высоту и лететь к заданной точке (т.е. иметь одновременно вертикальную и горизонтальную скорость). Траектория получается выпуклостью вверх. Такая траектория выглядела логически естественной. Я же численно показал (1959 г.), что, чуть оторвавшись от земли, самолет должен разгоняться на небольшой высоте вдоль земли горизонтально и только после того,

как он наберет большую скорость, круто идти вверх. Траектория получалась выпуклостью вниз. То же самое при посадке. Выигрыш в топливе и времени получался в 2 – 3 раза. Если учесть, что самолеты вертикального взлета и посадки расходуют на взлет и посадку значительную часть своего топлива, то выгода получается существенной. Позднее этот результат был доказан теоретически американскими учеными и мною.

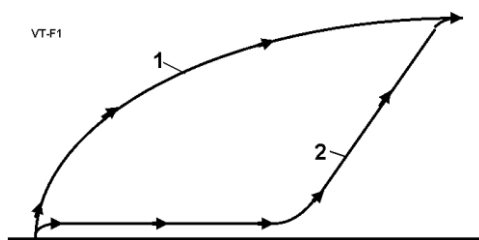

Рис 2. Траектории самолета вертикального взлета и посадки. 1 – траектория, которую хотели использовать, 2 – оптимальная траектория, полученная в моем исследовании.

В качестве прощального дара авиамоделистам я написал книгу «Теория полета летающих моделей», которую издало ДОСААФ в 1962 г. Поскольку писать в комнате общежития, где еще проживает 3 – 4 человека, было просто невозможно, я уединялся в подвале общежития, где и просиживал вечера после работы. Книга оказалась уникальной и важной в аэродинамике малых скоростей и расчете авиамоделей, в теоретической подготовке и самообразовании авиамоделистов. Вот уже почти полвека это единственная книга по данной тематике в мире. Ее значение возросло в последние годы, когда Министерство обороны США начало разрабатывать разведывательные радиоуправляемые микролетательные аппараты.

Самолет АН-22. Вес 205 т., нагрузка 60 т.,
68 шт.

Самолет АН-124. Вес 402 т., нагр. 150 т.,
56 шт.

Самолет АН-24. Вес 21 т., 48 пассажиров,
1362 шт.

Самолет АН-32. Вес 17.2 т.,
50 солдат

Я всегда интересовался математикой и очень любил ее. Более глубокая математика нужна была мне и на работе, поскольку я старался не просто выполнить расчеты по заданной методике, а провести детальное исследование и оптимизацию. Еще учась в КАИ, я подумывал о переходе на мехмат Казанского университета. Начав работу в ОКБ Антонова, я одновременно поступил на заочное отделение математического факультета Киевского государственного университета. Что меня удивило – это национализм некоторых преподавателей. Несмотря на коллективную просьбу студентов читать лекции на русском языке, они читали лекции на украинском языке, сочиняли украинские математические термины и ставили студентов в критическое положение, ибо подавляющее большинство учебников были на русском языке.

В качестве дипломной работы я выбрал тему «Теория оптимизации систем» и, в частности, показал, что нашумевший, в то время как новый метод «Принцип Максимиума» российского академика Понтрягина (за который он получил Ленинскую премию) следует просто из классического вариационного исчисления несложными математическими преобразованиями. Это вызвало большое одобрение многих украинских ученых.

Мой начальник Александр Аркадьевич Борин был прекрасным человеком и хорошим специалистом. Но долгие годы концлагерей не позволили ему получить высшее образование. Сохранился он, видимо, благодаря тому, что работал в разного рода шарашках. Он пытался пробить через ВАК (Высшая аттестационная комиссия) разрешение на защиту диссертации без диплома вуза, но ему не разрешили, а готовиться и сдавать массу вузовских предметов, у

него не было времени, и сил. Да и отношение к нему со стороны руководства как к еврею было не совсем доброжелательным. Он вынужден был перейти на работу в ЦАГИ (в г. Жуковский Московской области), где у него были старые друзья. Хотя под его руководством был сконструирован АН-24, его выкинули из списка кандидатов на Ленинскую премию за данный самолет.

Сын Антонова (или кто-то из сыновей руководства) учился в Московском авиационном институте и, видимо, не очень успешно. Помню вражду ОКБ с МАИ и запрет давать МАИ какую-либо технику.

Уже тогда я стал публиковаться в трудах Киевского военно-инженерного авиационного высшего училища (КВИАВУ). В частности, разрабатывать методы оценки изменения летных данных самолета при изменении его форм и конструкции.

По моему предложению Антонов согласился устроить для аэродинамиков ОКБ небольшую летную практику, и я с полчаса управлял самолетом АН-2.

Забавно была организована охрана ОКБ. С лицевой стороны был забор, проходная и система пропусков, которые выдавались при входе. С задней стороны ОКБ примыкало к аэродрому, который был открытым со всех сторон, так что пройти в ОКБ не составляло труда любому желающему. Помню, прилетев из очередной командировки из ЛИИ (г. Жуковский Московской области) на этот аэродром, я прямо пошел в ОКБ. Какой-то мужик крикнул мне издали: «Ты кто?». «Свой», – крикнул я в ответ. Рассказывали забавный случай, когда одна старушка, увидев утром большую очередь перед проходной, решила, что здесь продают какой-то дефицит. Встала в очередь, прошла проходную (на входе спрашивали только фамилию, и, видимо, среди массы сотрудников были ее однофамильцы) и потом долго ходила по заводу, искала магазин.

Тем не менее, внутри цехов были еще отдельные пропуска. Мне как ведущему расчетчику дали первую (высшую) форму допуска: Особо секретно государственной важности. Ее имели только Антонов, его замы и мое начальство. Всего было три формы: «секретно», «совершенно секретно» и «совершенно секретно государственной важности», не считая категории сведений «для служебного пользования». Ряд материалов разрешалось читать

только в специальной комнате первого отдела и делать выписки только в тетрадь, которая хранилась в первом (секретном) отделе.

Информацию мы черпали в основном из американских и иностранных журналов и бюллетеней московского института информации. Американские журналы открыто публиковали данные, фотографии, особенности конструкции и схемы узлов своих самолетов, более того, будущих проектов. Так же поступало и НАСА, хотя их исследования стоили много миллионов долларов. Все это безбожно копировалось. Об американских самолетах мы знали больше, чем о проектах, которые разрабатывали аналогичные советские ОКБ (например, Ильюшина или Туполева). Точнее, о последних мы вообще ничего не знали. Заполучить о них какую-либо информацию можно было только через Министерство авиационной промышленности после сложных и длительных хлопот. Даже те изделия, которые были полной копией иностранных, засекречивались. Я удивлялся наивности американцев, которые бы затормозили развитие советской индустрии в десятки раз, если бы, подобно советским властям, закрыли свою техническую информацию и не продавали единичные образцы своей техники коммунистическим странам.

Из интересных проектов, которыми мне приходилось заниматься, был проект сверхвысотного самолета. В то время правозащитные организации мира в воздушные потоки, проходящие над СССР, запускали высотные шары-зонды с пропагандистской литературой и листовками. Коммунистические правители были весьма озабочены тем, чтобы правда не проникла на подведомственную им территорию и не поставила под сомнение советские мифы.

Срочно прорабатывался проект самолета, который бы мог уничтожать воздушные шары. Но потом деньги у правозащитников кончились, и проект так и не был осуществлен.

Говорят, что получить финансирование на проектирование АН-10 и АН-12 помог Хрущев. Во время посещения ОКБ ему показали двухмоторный транспортный самолет АН-8. Он спросил: «Есть ли такой самолет у американцев?». «У американцев четырехмоторный». «Тогда и у нас должен быть четырехмоторный». Тогда и началось активное проектирование однотипных самолетов: пассажирского АН-10 и военно-транспортного АН-12. Первый полет АН-10 состоялся 7 марта

1957 г., а АН-12 – 16 декабря 1957 г. Помню, как на первый полет любого нового самолета, несмотря на недовольство начальства, разными путями пробирались конструкторы, а кому не удавалось попасть на аэродром, залезали на крышу здания ОКБ, чтобы посмотреть первый взлет самолета.

В 60-е годы и начале 70-х с самолетами ОКБ произошло ряд аварий и катастроф. Противообледенительная система оказалась ненадежной. В 1959 и 1960 гг. два самолета в Львове обледенели, сорвались в пике и разбились. Погибло 72 человека. Этот недостаток удалось устранить. Тем не менее, рекомендовалось использовать АН-10 в теплых районах.

У АН-10 и 12, как и у большинства транспортных самолетов ОКБ, колеса крепятся прямо к фюзеляжу и, следовательно, шасси имеют узкую колею. Управление самолетом при посадке на малых скоростях осуществляется отдельным торможением правых и левых колес. Из-за узкой колеи поворотный момент не велик. Однажды при посадке летчик не смог удержать самолет на посадочной полосе, съехал с нее и крылом налетел на ограждающий столб. Пострадал, конечно, не столб, а самолет. Меня и еще одного инженера из группы аэродинамики командировали в ЦАГИ, и мы под руководством ученых месяц занимались расчетами, исследованиями и поисками методов борьбы с этим недостатком.

Второй случай был более серьезный. Под Луганском у Ворошиловграда на самолете АН-10 разрушилось крыло. Погибли все 64 человека. На главном лонжероне крыла АН-10 обнаружили трещины. Видимо, это был результат постоянной вибрации двигателей, расположенных на крыле, и новой технологии – химического фрезерования лонжерона. В качестве меры усиления лонжерона начальница отдела прочности Шахатуни (бывшая жена Антонова) предложила наклепать на лонжерон дополнительные накладки (стандартное и, как кажется, очевидное решение такой проблемы). Заметим, в авиации, если обнаруживается дефект на одном самолете, то осматриваются и дорабатываются все самолеты данного типа. Так и сделали, хотя лонжерон есть главный элемент крыла и заменять фактически крыло на самолете непросто и недешево. Не учли одного: если раньше трещины были видны, и самолет можно было сразу снять с эксплуатации, то теперь они

стали невидимы под накладками и могли достигать опасных размеров.

И вот происходит новая катастрофа. Крыло многоместного пассажирского, прекрасно зарекомендовавшего себя самолета (себестоимость билета на нем была существенно ниже, чем на ТУ-104!) отламывается в полете! Редкий случай в авиации! Никакое летное мастерство тут не поможет. Летчики только сумели передать: «Позаботьтесь о наших семьях!» Погибло 122 человека. После этого пассажирский вариант АН-10 был снят с эксплуатации. Всего было выпущено 108 самолетов АН-10. 12 из них разбились по тем или иным причинам. Оставшиеся были переделаны в грузовые варианты, розданы на учебные цели, памятники и детские площадки.

Катастрофа произвела на меня тяжелое впечатление. Позднее я стал понимать Янгеля. Когда на стартовой площадке взорвалась его ракета и погубила массу людей, включая многих сотрудников его ОКБ, он получил инфаркт, бросил все и надолго уехал на свою дачу в Сибирь. Хотя виноват был командующий ракетными войсками Неделин, который приказал в нарушение инструкции проводить ремонт на заправленной ракете.

Военно-транспортные самолеты АН-12 (произведено 1248 штук только в СССР и 661 в Китае под маркой Y-8), крыло которых имело аналогичную конструкцию, изъять было невозможно. Это все равно, что оставить армию без транспортной авиации. Да и жизнь советских солдат ценилась невысоко. Ограничились полумерами. Эксплуатируется он в ВВС стран СНГ до настоящего времени. Было выпущено много модификаций АН-12: от топливозаправщика до бомбардировщика. Он широко использовался в локальных войнах СССР и РФ. В частности, этот самолет использовался для вывозки трупов советских солдат из Афганистана («Черный тюльпан»). Из 1248 советских самолетов АН-12 187 погибли от невоенных катастроф. В результате ОЭА, Судан и Иран запретили полеты АН-12 над своей территорией.

Сравнивая наши и американские самолеты того времени, должен сказать, что в целом наши конструкции не уступали американским, несмотря на общую отсталость нашей индустрии. Мы выжимали все, что возможно было получить от нашей промышленности. К сожалению, наши двигатели сильно уступали американским в моторесурсе, а самолетная электроника была настолько отсталой,

что многие пассажирские самолеты не могли получить международные сертификаты. Вообще, сепаратистская политика коммунистических властей – все производить самим и ни от кого не зависеть – была пагубной, распыляла силы и не позволяла выйти на ведущие позиции в индустрии и особенно в сельском хозяйстве. Мы вечно догоняли Америку и трещали о грандиозных планах и скором светлом будущем – коммунизме. Кстати, а что будут иметь люди при коммунизме, никогда конкретно не писалось и к обсуждению не допускалось. Ленин на съезде комсомола в 1920 г. говорил: «Вы, молодые, через 10 максимум 20 лет будете жить при коммунизме». В 1931 – 33 гг. коммунисты устроили голодомор (отобрав весь хлеб у крестьян для милитаризации промышленности) и уморили голодом 6 – 7 миллионов человек. А к 1940 г. закрепили рабочих, как рабов, на промышленных предприятиях. Хрущев в 1960 г. на 22-ом съезде принял «Программу строительства коммунизма» к 1980 г. и провозгласил, что нынешнее (1960 г.) поколение советских людей будет жить при коммунизме. И в 1980 г. мясо (0,5 кг на месяц!) стали давать по специальным талонам и то только в некоторых городах.

Сказками о грандиозных планах и светлом будущем можно дурачить людей до бесконечности.

По служебным делам мне приходилось бывать в ОКБ А.Н. Туполева в Москве. Он, как и многие выдающиеся конструкторы, и ученые, пострадал в сталинские времена. 21 октября 1937 года А.Н. Туполев был арестован по обвинению во вредительстве и шпионаже. Вместе с ним была арестована вся верхушка ЦАГИ и ОКБ, директора большинства авиационных заводов. Многие из них были расстреляны. В заключении Туполев работал в закрытом КБ НКВД – ЦКБ-29 («Туполевская шарага»). ЦКБ-29 (конструкторский отдел ЦАГИ) – одно из «Особых конструкторских бюро НКВД СССР», созданных в 30-х – 40-х годах в СССР – по форме представляло собой специальную тюрьму НКВД, а, по сути – авиационное конструкторское бюро. Располагалось в Москве на ул. Радио, дом 24. Конструкторскими работами руководил известный авиаконструктор А.Н. Туполев, в то время заключенный.

В разные годы в ЦКБ-29 трудились заключенные инженеры и конструкторы: В.М. Петляков, В.М. Мясищев, В.А. Чижевский, А.А. Архангельский, И.Г. Неман, Л.Л. Кербер, С.П. Королев, А.И.

Путилов, А.М. Черемухин, Ю.А. Крутков, Б.С. Стечкин, Р.Л. Бартини, Д.С. Макаров, Н.И. Базенков и многие десятки других крупных специалистов. Здесь были разработаны такие известные модели самолетов, как Пе-2 и Ту-2.

Подобные шараги были выгодны коммунистам. Не надо конструкторов и ученых обеспечивать квартирами (двухъярусные койки в бараках), платить зарплату, мизерные расходы на питание (тюремная баланда), ненормированный рабочий день и огромный стимул трудиться (надежда на сокращение срока или освобождение в случае удачной конструкции).

Впоследствии Андрей Николаевич Туполев (1888 г.р.) – академик АН СССР, генерал-полковник-инженер (1968), трижды Герой Социалистического Труда (1945, 1957, 1972). Под руководством Туполева спроектировано свыше ста типов самолетов, 70 из которых строились серийно. На его самолетах установлено 78 мировых рекордов, выполнено около 30 выдающихся перелетов.

Туполев воспитал плеяду видных авиационных конструкторов и ученых, возглавивших самолетные ОКБ. В их числе В.М. Петляков, П.О. Сухой, В.М. Мясищев, А.И. Путилов, В.А. Чижевский, А.А. Архангельский, М.Л. Миль, А.П. Голубков, И.Ф. Незваль, А.А. Туполев (сын Туполева, поставленный им во главе ОКБ незадолго до своей смерти). В шарашке работало 6 будущих академиков и 17 будущих главных конструкторов.

Однако Туполев был запуган настолько, что отказался поддержать академика Сахарова в его борьбе против незаконных репрессий.

Замечу, что, хотя обыватель знает и думает, что новые самолеты создавали Туполев, Антонов, Микоян, Сухой, Петляков и др., на самом деле их проектирует и создает огромный коллектив конструкторов. И присваивать имя одного человека самолету, с моей точки зрения, несправедливо, тем более после его смерти (например, самолет АН-124 ОКБ им. Антонова). И я бы не сказал, что вклад генерального конструктора в изделие его имени является решающим. Например, когда мы – дипломники КАИ – пробыли полгода в разных отделах ОКБ Антонова на преддипломной практике, никто из нас не видел, чтобы Антонов хоть раз зашел в отделы своего ОКБ. Примерно такая же ситуация была в ОКБ Швецова. Ни разу я не видел, чтобы генеральный конструктор

предложил новое оригинальное решение. Всегда принимались решения, подготовленные начальниками отделов, которые готовились их подчиненными. Я, например, как ведущий расчетчик всегда мог утверждать, что, как показывают расчеты, предлагаемое мной решение лучше, чем вышестоящего начальника или главного конструктора. Никто из них не знал глубоко теорию и не мог меня проверить. Практически никто из них не имел и индивидуальных изобретений. Просматривая изобретения, я всегда обращал внимание на изобретателя с самым низким статусом. Только он и был истинным изобретателем. Все остальные – начальство, которое приписывало себя. И оно просто не давало разрешение на регистрацию, если изобретатель не соглашался. Иногда доходило до смешного. Изобретение имело один отличительный признак, а авторов у него аж четыре. И если Комитет по изобретениям требовал сократить непомерный список авторов изобретения, то исключали, естественно, авторов с самым низким статусом.

Я думаю, что самолеты правильнее называть по имени фирмы (точнее, конструкторского бюро), которая разработала и произвела данную конструкцию. Например, в США все знают самолеты фирмы Боинг, Дженерал Дайнемикс, МсДоннелл, Дуглас, Орбитал Сайенсес Корпорейшн, но никто не знает генеральных конструкторов данной конкретной техники.

В технике самое главное – получить финансирование данного проекта (иметь связи в верхах или заказ). Вы можете ничего не смыслить в данной области, но, получив достаточное финансирование, всегда сможете нанять нужных специалистов. Главное – не сильно ошибиться в их квалификации. Чем опытнее специалисты, тем больше у Вас шансы на успех и тем меньше расходы.

Другой несурразицей была мания генеральных конструкторов авиакосмической и другой оборонной техники становиться академиками. По замыслу звание академика должно даваться УЧЕНЫМ, которые внесли решающий вклад в НАУКУ, в теорию, указали новые пути ее развития. В СССР академик получал пожизненную ренту и становился, как правило, директором НИИ (научно-исследовательского института), человеком, который решал, кого допустить и возвысить в подведомственной ему области науки. Становясь большим администратором, он, как правило, не мог заниматься наукой сам, становился представителем

института в высших сферах, где требуются совсем иные, не научные способности. Но число «его» научных трудов достигало катастрофических величин, ибо он становился соавтором всех значительных работ его института или лиц, желающих продвинуться или защитить диссертацию. Я вспоминаю Струминского – зам. начальника ЦАГИ по науке, который был соавтором бесчисленных трудов его сотрудников.

Генеральных конструкторов, конечно, следовало награждать сталинскими, ленинскими, государственными премиями, давать Героев Социалистического труда, даже, возможно, награждать орденами и медалями за создание новой техники, тем более что многие из них прошли трудный, а то и трагический путь (как Туполев или Глушко), пока стали генеральными конструкторами. Но при чем здесь НАУКА, в которой они смыслили не больше рядового конструктора? Да и сами они, становясь «академиками», начинали думать о себе слишком много. Так Туполев, представив одного из своих начальников со слабой диссертацией (написанной, скорее всего его подчиненными) ученому совету одного из авиационных вузов, написал «ПРЕДЛАГАЮ» (не «рекомендую» или «считаю нужным», как принято в ученом мире) дать ему доктора технических наук. Королев теорию относительности Эйнштейна считал ерундой.

Да и сама АН СССР, в конечном счете, превратилась частично в прибежище высокопоставленных сотрудников ЦК, партийного аппарата. Все эти «академики» марксизма-ленинизма, марксистской философии, создатели фальшивых диссертаций о великих достижениях коммунистического режима, продажные историки только дискредитировали науку.

Выборы академиков ЦК КПСС превратил в фикцию. Помню, Глушко, вернувшись с очередных выборов академиков, назвал нам ряд людей, которых они избрали. А через два дня в газете были опубликованы совсем другие имена. Мы к нему. А он ответил: «Нас собрали снова и сказали, что мы выбрали не тех людей, которых наметило ЦК, и устроили перевыборы».

АСПИРАНТУРА. МОСКОВСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ

Меня всегда тянуло к исследовательской, особенно теоретической работе. При разработке теории во многих случаях не надо было вымалывать финансирование, оборудование, материалы. Требовалось только мое личное время, и я становился в определенной степени самостоятельным и независимым.

Отработав положенные два года в ОКБ Антонова, я подал документы в аспирантуру Московского авиационного института на кафедру «Динамика полета и системы управления», куда и был зачислен 15 ноября 1960 г. Моим научным руководителем стал заведующий кафедрой Иван Васильевич Остославский, знаменитый своими учебниками по аэродинамике и динамике полета. На этой же кафедре работала его соавтор И.В. Стражева – жена Янгеля, известного советского генерального конструктора тяжелых боевых баллистических ракет. Институт располагался на пересечении Волоколамского и Ленинградского шоссе, недалеко от метро «Сокол».

Поселили меня в общежитии сотрудников МАИ в комнате для аспирантов. В комнате нас было четверо. На весь этаж был один туалет и небольшая кухня. Удобно было то, что общежитие находилось рядом с институтом. В нашем общежитии бывал Виталий Севастьянов, он тогда учился в аспирантуре 102-й кафедры и стремился попасть в космонавты. Помню, мы шутили, что вряд ли дождемся, когда он полетит в космос. Кандидатскую диссертацию он защитил в 1965 г., а в 1967 г. стал кандидатом в космонавты-испытатели. В 1970 г. совершил свой полет в качестве бортинженера космического корабля «Союз-9» (вместе с А. Николаевым). Полет продолжался более 17 суток. В 1975 г. Виталий совершил свой второй полет на «Союзе-18» также в качестве бортинженера (вместе с П. Климук). Этот полет уже длился более 60 суток.

В МАИ я ходил на закрытые просмотры американских открытых фильмов об американской авиационной технике. Но попадались и фильмы советских шпионов. Помню фильм о взлете истребителей с американского авианосца, снятый чуть ли не через замочную скважину. Тогда палубные истребители и мощные авианосцы были

мечтой советских военных. Правда и сейчас Россия не имеет мощных авианосцев американского класса.

Темой моей кандидатской диссертации стала «Оптимизация траекторий многоступенчатых ракет». Это была сложная теоретическая, математическая работа. Работ по оптимальным траекториям одноступенчатых ракет к тому времени было довольно много. Особенность ее была в том, что каждая ступень многоступенчатой ракеты – это по сути дела отдельная самостоятельная ракета. И сумма отдельных оптимальных траекторий не есть общая оптимальная траектория. Сложная теория, как наилучшим образом состыковать отдельные участки и получить наивыгоднейшую общую (суммарную) траекторию в вариационном исчислении, была вообще не разработана, ибо раньше и не было такой потребности. Когда включать или выключать двигатели каждой ступени, было неизвестно, и проблему решали численным подбором, что требовало больших сил, машинного времени и не гарантировало лучший результат. Кроме того, в большинстве работ рассматривались только необходимые условия оптимальности и не было гарантии, что полученная расчетом траектория действительно наивыгоднейшая.

Мною были получены условия оптимальной стыковки траекторий отдельных ступеней и достаточные условия минимума в так называемых разрывных вариационных задачах второго рода, которые и были применены к многоступенчатым ракетам. Работа была опубликована в сборнике «Исследования по динамике полета» (Машиностроение, 1965). Она оказалась настолько совершенной, что до сих пор никто не смог добавить к ней ничего нового.

В конце моей аспирантуры к моему научному руководителю, заведующему кафедрой динамики полета и систем управления, обратился профессор МВТУ Добронравов с просьбой принять на кафедру только что окончившего аспирантуру его аспиранта Вадима Кротова. Остославский дал мне его статьи и спросил мое мнение. Я, желая помочь молодому специалисту, дал положительное заключение, хотя видел, что вся его работа – это просто мыльный пузырь, которым он запудрил Добронравову мозги (как и многим не математикам), что он (не математик!) сделал великое открытие в математике – математическое описание скользящих режимов. Мне после изучения этого вопроса стало

ясно, что он просто повторил результат итальянского математика Пиконэ: скользкие режимы в теории управления давно известны и использовались задолго до него.

Кротов применил свою «теорию» к двигателю внутреннего сгорания и стал утверждать в кандидатской диссертации, что если двигатель внутреннего сгорания включать и выключать как можно чаще, то мы получим колоссальную экономию топлива и тем больше, чем больше, раз его включим и выключим в одну секунду. Любому двигателю ясно, что это полная чушь. Неверящие могут поэкспериментировать на собственном автомобиле. Переходные процессы при включении двигателя требуют много больше топлива, чем при нормальной работе. Я уже не говорю о том, что такой автомобиль не сдвинется с места, а двигатель не сможет приводить в движение агрегат, к которому он приставлен.

Вторым своим великим достижением Кротов стал выставлять то, что к известному в теории оптимизации уравнению Беллмана, являющемуся **достаточным** условием минимума и позволяющему полностью решить задачу, он прилепил дополнительное и абсолютно ненужное требование минимума по фазовым координатам, что сразу сделало его практически не решаемым. Это все равно, что к автомобилю вы прицепили бы лошадь и стали кричать, что изобрели новое средство передвижения. Кротов требовал себе сразу степень доктора наук. Забавно, но математики считали, что Кротов сказал новое слово в технике, а техники – что он сделал открытие в математике. Ошарашенные его требованием математики, тем не менее, согласились дать Кротову кандидата физмат наук. Петрики были в изобилии и в советские времена.

Кротов же стал заниматься склоками и сколачивать научную банду для продвижения себя и ее членов в науке.

Вскоре он настроил докторскую диссертацию, где доказывал, что космические корабли спускаются с орбиты неправильно. Если космонавт будет дергать ручку вверх-вниз как можно чаще, то космический корабль будет тормозить в атмосфере быстрее. Кротов не знал, что в авиации давно используется для торможения в атмосфере такое прекрасное средство, как воздушные тормозные щитки. Предложенный же им способ не только плохо тормозит, но и вызывает огромные перегрузки корабля и требует сверхтяжелой теплозащиты. Это все равно, что тормозить автомобиль вращением руля налево-направо, вместо того чтобы пользоваться обычными

тормозами. Более же реальный метод с 3 – 5 отскоками от атмосферы был давно известен в космонавтике и легко просчитывался обычными способами без всякой теории Кротова.

Однако при поддержке своей банды Кротов становится доктором наук и начинает беспощадно давить тех, кто отказывается присоединиться к его банде, а особенно тех, кто осмеливается критиковать его теории. Его ближайший клеветник и помощник Владимир Гурман также вскоре защищает докторскую диссертацию. Задолго до него было известно, что для перевода спутника на более высокую орбиту импульс (включение тяги) надо давать в перигее (самой низкой точке) орбиты. Если тяга двигателя ограничена, то импульс надо повторять после каждого оборота спутника. Он же доказывал очевидную вещь, что если время импульса уменьшать до нуля, а число их до бесконечности, то мы получим минимум расхода топлива. То есть проповедовалась та же идея с бесконечным включением-выключением двигателя, что и в кротовской кандидатской диссертации. Он забыл только упомянуть, что даже в идеальном случае, без учета переходных процессов, количество оборотов и время перехода спутника с орбиты на орбиту становится бесконечным. И все их теории абсолютно бесполезны для практики.

Я отказался вступать в их научную банду и указал на некоторые ошибки их теорий, чем заслужил их ненависть и пожизненное преследование.

После защиты диссертации я работал некоторое время ассистентом на кафедре высшей математики в МАИ. Моя проблема была в отсутствии жилья, я не мог вечно жить в общежитии.

Тут подвернулся такой случай. Я возвращался из командировки в Ленинград. В это же время из Ленинграда с какого-то торжественного юбилея возвращался глава СССР Брежнев. Помимо нашего скорого поезда, на ленинградском вокзале стояли две «Красных стрелы», к которым никого не подпускали. Но вагон Брежнева прицепили к нашему поезду, в конце. Пока ехали, я написал ему письмо с описанием моего жилищного положения и просьбой помочь в предоставлении жилья.

Когда поезд прибыл на московский вокзал, двери всех вагонов на одну сторону перрона заблокировали, а с другой стороны стали выпускать пассажиров. Я задержался, чуть приоткрыл окно вагона и когда Брежнев проходил мимо моего окна, окликнул его «Леонид

Ильич» и вручил ему свое послание. Через несколько дней мне позвонили из ЦК КПСС. Когда я сказал им, что вручил письмо лично Брежневу, они удивились. Из чего я понял, что он передал письмо в отдел писем ЦК, не открывая и не читая. Письмо отправили в МАИ, где получить жилье было невозможно.

В Москве я женился, однако брак оказался неудачным. Все, что невеста наговорила о себе, оказалось ложью. В частности, что она студентка 4-го курса института связи, папа – главный инженер крупного завода (его не было вообще) и многое другое. В паспорте у нее оказалась подделка (год рождения 1941 был исправлен на 1944). Главная ее цель была получить московскую прописку. К сожалению, я был слишком наивен и занят наукой и диссертацией, чтобы вовремя исправить ошибку, за что жестоко поплатился впоследствии. Вскоре после ареста жена выписала меня из квартиры, перед освобождением устроила развод, захватила все имущество и сбережения, а впоследствии приватизировала квартиру.

ОКБ РАКЕТНЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ В.П. ГЛУШКО

В 1965 г. ОКБ ракетных двигателей В.П. Глушко, расположенное в Химках около Москвы, предложило мне должность начальника отдела надежности ракетных двигателей и обещало дать жилье. Действительно, они написали письмо-ходатайство в Моссовет о предоставлении мне жилья в Москве, обещая жилищному департаменту взамен дать аналогичное жилье в Химках. Жилищный департамент предоставил комнату в коммуналке на Бутырской улице. Позднее со значительной приплатой я поменял эту комнату на однокомнатную квартиру, а затем на двухкомнатную квартиру в Преображенском районе Москвы. Каждый обмен мне обходился в несколько годовых зарплат.

ОКБ Глушко было ведущим конструкторским бюро, создавшим ракетные двигатели для основных боевых ракет СССР. Само ОКБ было сравнительно небольшим, но завод по производству ракетных двигателей при нем – огромным. Моим вышестоящим начальником был Соловьев. Мне приходилось бывать в командировках в ракетном ОКБ Королева, в Центральном исследовательском

институте двигателестроения, на тайных испытательных ракетных базах Подмосковья.

Судьба Валентина Петровича Глушко была трудной, как и судьба создателя советских ракет С.П. Королева.

Глушко В.П. (1908 г. р.) с 1932 г. работал в ГИРД (Группа по изучению реактивного движения) – общественной организации при Осовиахиме (предшественник ДОСААФ – Добровольного общества содействия авиации, армии и флоту). ГИДР позднее была взята под государственный контроль. Сами себя они в шутку называли: Группа Инженеров, Работающих Даром. Глушко был разработан ряд небольших экспериментальных ракетных двигателей.

В марте 1938 года Глушко арестовали, и по август 1939 года он находился под следствием во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке и в Бутырской тюрьме. Особым совещанием при НКВД СССР Глушко был осужден сроком на 8 лет 15 августа 1939 года как вредитель (все неудачные испытания его ракетных двигателей рассматривались как вредительство). Впоследствии он был оставлен для работы в техбюро. До 1940 года он работает в тюремной конструкторской группе 4-го Спецотдела НКВД (т.н. «шарашке») при Тушинском авиадвигателестроительном заводе № 82. За это время им был разработан проект вспомогательной установки ЖРД на самолетах С-100 и Сталь-7. В 1940 году Глушко был переведен в Казань, где он продолжает работы в тюремных условиях в качестве главного конструктора КБ 4-го Спецотдела НКВД при Казанском заводе № 16 по разработке вспомогательных самолетных ЖРД РД-1, РД-1ХЗ, РД-2 и РД-3. За успехи в создании новой техники 27 августа 1944 года по решению Президиума Верховного Совета он был досрочно освобожден со снятием судимости. Реабилитирован в 1956 году.

С июля по декабрь 1945 года и с мая по декабрь 1946 года Глушко командирован в Германию, где изучает трофейную немецкую ракетную технику (в основном Фау-2) в институте «Нордхаузен».

3 июля 1946 года приказом МАП авиазавод № 456 в Химках был перепрофилирован под производство жидкостных ракетных двигателей с одновременным перебазированием на него коллектива ОКБ-СД из Казани. Этим же приказом Глушко был назначен главным конструктором ОКБ-456 (ныне – НПО «Энергомаш»).

10 октября 1948 г. произведен успешный пуск ракеты Р-1 с РД-100 (копия немецкой Фау-2). Проводятся работы над модификацией двигателя РД-100 (РД-101—РД-103). 19 апреля 1953 года осуществлен успешный пуск ракеты Р-5 с РД-103.

По результатам испытаний 2 февраля 1956 года ракеты Р-5М с боевым ядерным зарядом В.П. Глушко получил звание Героя Социалистического Труда. В дальнейшем под руководством Глушко разработаны мощные ЖРД на низкокипящих и высококипящих топливах, используемые на первых ступенях и в большинстве вторых ступеней советских ракет-носителей и многих боевых ракет. Неполный список включает: РД-107 и РД-108 для РН «Восток», РД-119 и РД-253 для РН «Протон», РД-301, РД-170 для «Энергии» (самый мощный ЖРД в мире) и многие другие.

Позднее В.П. Глушко главный конструктор космических систем (с 1974), генеральный конструктор многоразового ракетно-космического комплекса «Энергия – Буран», академик Академии наук СССР (1958; член-корреспондент с 1953), действительный член Международной академии аэронавтики, член КПСС с 1956 года, депутат Верховного Совета СССР 7 – 11-го созывов, лауреат Ленинской премии, дважды лауреат Государственной премии СССР, дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961).

Ближайшим коллегой Глушко по ГИРД и заключению был Сергей Павлович Королев (1906 г. р.). Королев был арестован 27 июня 1938 года на основании подписанных под пытками лживых показаний арестованных в 1937 году И. Клеймёнова, Г. Лангемака и В. Глушко. Позднее первые двое были расстреляны, как и многие из руководства и сотрудников ГИРД. Королев был включен в список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР. В списке он шел по первой категории. Список был завизирован лично Сталиным. Королев был осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР 27 сентября 1938 года, обвинение: ст. 58-7, 11. Приговор: 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), 5 лет поражения в правах. 10.06.1940 года срок сокращен до 8 лет ИТЛ (Севжелдорлаг).

Королев год провел в Бутырской тюрьме. 21 апреля 1939 года этапирован на Колыму, где находился на золотом прииске Мальдык Западного горнопромышленного управления и был занят на так называемых «общих работах». Он хлопотал о переводе в тюремную шарашку (ракетное ОКБ), и его просьба была удовлетворена. При

отправке с Колымы в Москву в Магадане Королев не попал на пароход «Индигирка» (по причине занятости всех мест). Это спасло жизнь Королеву: следуя из Магадана во Владивосток, пароход «Индигирка» попал в шторм и затонул у острова Хоккайдо. Ни один заключенный не был выпущен из запертого трюма.

23 декабря 1939 года Королев направлен в распоряжение Владлага. В Москву прибыл 2 марта 1940 года, где спустя четыре месяца был судим вторично и направлен на новое место заключения – в московскую спецтюрьму НКВД ЦКБ-29, где под руководством А.Н. Туполева, также заключенного, принимал активное участие в создании бомбардировщиков Пе-2 и Ту-2 и одновременно инициативно разрабатывал проекты управляемой аэроторпеды и нового варианта ракетного перехватчика. Это послужило причиной для перевода Королева в 1942 году в другое КБ тюремного типа – ОКБ-16 при Казанском авиазаводе № 16, где под руководством заключенного Глушко велись работы над ракетными двигателями новых типов с целью применения их в авиации. С.П. Королев со свойственным ему энтузиазмом отдается идее практического использования ракетных двигателей для усовершенствования авиации: сокращения длины разбега самолета при взлете и повышения скоростных и динамических характеристик самолетов во время воздушного боя.

Королев освобожден в 1944 году. Полностью реабилитирован 18 апреля 1957 года.

Позднее Королев – дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, академик Академии наук СССР. Член КПСС с 1953 года. Королев был единственным человеком в СССР, который заслужил звание Героя Социалистического труда, находясь в тюремном заключении.

По воспоминаниям сослуживцев, он был пессимист, абсолютно мрачно смотревший на будущее. «Хлопнут без некролога» – была любимая его фраза. В связи с запуском первого советского спутника Королеву хотели дать Нобелевскую премию. Но Хрущев держал его имя в величайшем секрете. На вопрос зарубежных корреспондентов, кто создатель ракеты, ответил: «Весь советский народ». В 1966 г. Королеву делали операцию. В связи с травмой, полученной в ссылке (следователь ударил Королева графином по скуле), ему не могли ввести дыхательную трубку в горло, и он скончался. Похоронили его торжественно. Глушко, возвращаясь с

похорон, сказал, что если бы его так похоронили, то он готов умереть хоть завтра. Вообще, рассматривая сталинские репрессии, в которых пострадало около 60 миллионов человек, т.е. около трети населения (большинство из них погибло), очень трудно понять логику уничтожения ведущих ученых, инженеров, исследователей, изобретателей. Можно понять логику уничтожения состоятельного крестьянства, так называемых кулаков (ограбить их и забрать скот и инвентарь в колхозы); можно понять ликвидацию массы инвалидов – ветеранов Второй мировой войны (передвигаются по улицам на самодельных деревянных салазках и, звеня медалями, попрошайничают). Но конструкторы работали над созданием новой военной техники – главного орудия осуществления сталинской мечты – мирового господства СССР. Известно, что при создании новой техники бывает много неудач и неудачных (как правило) испытаний. Любое из них могло быть объявлено вредительством и закончиться расстрелом или концлагерем. Единственный смысл: тюремных конструкторов не надо обеспечивать жильем (бараки), не надо платить, можно кормить баландой, заставлять работать по 10 – 12 часов и тешить их надеждой, что в случае удачной конструкции им сократят срок, а руководителей могут даже освободить.

Поэтому конструкторы очень боялись ошибиться и в основном копировали иностранные образцы, проверенные решения. Этот страх сохранился и в послесталинское время. Пробыть принципиально новое решение или изделие было практически невозможно.

В ОКБ Глушко мне предложили возглавить отдел надежности. У них были большие проблемы с устойчивостью работы ракетных двигателей. Примерно в 7 % полетов один из двигателей (и топливная система) начинал кавитировать, возникали мощные вибрации, гидравлические удары и двигатель разрушался, что приводило к неудачному запуску. О них, конечно, в печати никогда не сообщали, кроме случаев, когда скрыть это было невозможно (запустили космонавта, подняли шум на весь мир, а при возвращении корабль потерпел катастрофу). У нас сообщали только об успешных советских запусках и неудачных американских. У населения создавали чувство гордости от колоссальных успехов в космосе (где этим янки до нас!). Молодежь устраивала стихийные радостные сборища. Особенно советская пропаганда трещала о весе

наших спутников, что было следствием ошибки технического задания на боевую ракету. Предполагаемый вес будущего ядерного заряда А.Д. Сахаровым был завышен в несколько раз. В результате королевские ракеты получились слишком дорогими и непригодными для массового производства боевых баллистических ракет. Они хороши были для запуска тяжелых спутников и космических кораблей. Позднее их приспособили для запуска ракет с несколькими ядерными боеголовками с индивидуальным самонаведением. Однако использование в качестве окислителя жидкого кислорода хотя и существенно повышало полезную нагрузку, но очень снижало их боевые возможности. Заправка жидким кислородом при температуре минус 183°С (<80°К) была сложна и отнимала много времени, что неприемлемо в боевых условиях. Вообще, неудачных запусков у нас вначале было больше, чем у американцев. Королев израсходовал 6 ракет, пока смог запустить первый спутник. Спутник не содержал ни одного научного прибора, кроме батарей и передатчика-пищалки. Американцы благодаря своим успехам в электронике вкладывали в малый вес больше научных приборов, чем советские конструкторы в свои тяжелые спутники. До знаменитого полета в космос собак Лайки, а затем Белки и Стрелки не менее 6 собак нашли свой конец при неудачных запусках в космос. В период космической гонки у нас 4 космонавта погибли в космосе, в то время как у американцев ни один в космосе и только трое в наземных тренировках. О погибших в наземных тренировках у нас никогда не сообщали (например, Бондаренко). Скрыть же гибель космонавтов в космосе было сложнее, ибо они уже были успешно запущены, о чем было объявлено на весь мир. О запуске Гагарина было объявлено после того, как успешно сработал тормозной двигатель, и появилась уверенность, что его удастся удачно вернуть с орбиты. Я уж не говорю о гигантской катастрофе на Байконуре в 1960 г. при подготовке к проверочному запуску стандартной боевой межконтинентальной ракеты, снятой с боевой позиции, когда из-за дурного приказа главнокомандующего ракетными войсками СССР Неделина, поправшего инструкцию по технике безопасности, погибли сотни людей, включая ведущих конструкторов. В печати сообщили только о гибели Неделина, и погиб он якобы в авиационной катастрофе. Запуски американских спутников и кораблей объявлялись заранее, и миллионы людей съезжались на

мыс Кеннеди со всей Америки. У нас же координаты Байконура были засекречены и о запусках спутников объявляли только после успешного вывода их на орбиту. Запуск и пребывание американских космонавтов на Луне наблюдали в прямой трансляции более 500 миллионов телезрителей во всем мире, кроме СССР и Китая. Забавно было и то, что публичные американские фильмы о запусках спутников нам показывали под большим секретом в специальной комнате как лицам, допущенным к особо секретной информации. Глушко как лицо, имеющее допуск к большим секретам, видимо, по большому благу или благодаря своей настойчивости выписал Бюллетень информации ТАСС, где помещались не полностью переработанные сообщения советских корреспондентов за рубежом. Этот бюллетень был формально предназначен для секретарей обкомов и фактически был секретным. После прочтения он передавал его в закрытую библиотеку ОКБ и многие сотрудники ходили в спецзал читать его. Я был одним из активных читателей, стараясь выудить общую информацию о проклятом американском империализме. Но счастье не может длиться долго. Кто-то из сексотов (которых было, разумеется, полно в таком заведении) донес, и Первый (секретный) отдел запретил библиотекарю выдавать для чтения крамольную информацию. Вообще, главной целью ЦК КПСС были не научные исследования, а пропагандистский эффект, показ, что их «социализм» есть самое передовое и правильное учение, а государственное устройство позволяет опередить все страны капитализма. До запуска первого спутника ни СССР, ни США не придавали никакого значения этому факту. Американцы имели все необходимое и давно могли запустить спутник, но руководство не хотело тратить на это деньги. Советское руководство также не придавало запуску особого значения. Королев с большим трудом выколачивал у военного ведомства ракеты для запуска. Сообщение о запуске спутника появилось в советской печати в виде небольшой заметки в газете. Однако в иностранной печати она произвела эффект разорвавшейся бомбы. Мировая печать заговорила о передовой советской науке и технологии, и ЦК понял, как он может убедить весь мир в преимуществах коммунистического режима. Ракетной индустрии было открыто щедрое финансирование из и без того тощего советского бюджета. США поняли, какой сокрушительный удар они получили по их имиджу как передовой

научной и технологической державы. Они пересмотрели всю систему школьного и высшего образования, создали НАСА, Департамент оборонных разработок (DARPA), разработали грандиозную программу полета на Луну. Началась космическая гонка: первое животное в космосе, первый космонавт, первая женщина в космосе, первый выход человека в открытый космос, лунная гонка и т.д.

Фактически запуск первого спутника Советским Союзом двинул вперед Америку, а не СССР. Население Америки было обеспечено всем необходимым, и Правительство могло позволить себе большие расходы на развитие науки и новых технологий. Советский же народ, по западным меркам, жил в нищете, и непомерные расходы на космическую гонку не позволяли СССР заняться существенным улучшением жизненного уровня населения.

Вскоре после начала моей работы как начальника отдела надежности ракетных двигателей на меня свалилась огромная ответственность. При испытании ракет выяснилось, что ракетные двигатели Глушко, которые стояли на всех боевых ракетах СССР с ядерными боеголовками, при температуре минус 30°С начинают кавитировать и взрываются при попытке запуска. Это значило, что при температуре -30°С, которая является типичной для Сибири зимой (где стояло большинство ракет) и довольно частой для зимы в Европейской части России, попытка нападения или ответа на вражеский удар кончилась бы для России ядерным самоуничтожением от собственных ядерных ракет. В ЦК КПСС и высших военных кругах поднялась паника. Первой главной задачей стало сокрытие этого факта даже от самых высоких чинов. Боялись утечки информации. Руководство страны мыслило по своим понятиям: если американцы узнают, что ядерно-ракетный щит СССР парализован при данной температуре – они непременно нанесут ядерный удар. Советские никогда бы не упустили такую возможность. ОКБ Глушко предъявили ультимативное требование как можно быстрее исправить этот недостаток. Само существование ОКБ и его сотрудников оказалось под угрозой.

Мы подняли результаты огневых испытаний данного ракетного двигателя при низких температурах и выяснили, что двигатель испытали при 0°С, -10°С, -20°С и для надежности при -40°С. Все они показали отличные результаты. Заводских испытаний при -30°С НЕ ПРОВОДИЛОСЬ. Казалось очевидным, что если двигатель

отлично сработал при -40°C , то он тем более будет работать при -30°C . Срочно провели испытания при -30°C , и двигатель тут же взорвался от вибраций и гидравлических ударов. Это, пожалуй, был единственный случай, когда упомянутая кавитация в двигателе возникала при каждом запуске. Мы стали срочно подбирать параметры запуска, изменять некоторые детали и в конце концов добились того, что двигатель стал устойчиво работать при -30°C . Были срочно сделаны доработки на установленных ракетах, и военные успокоились. Честно говоря, я думаю, что в результате этих доработок критическая зона могла просто передвинуться в другую температурную область. Но в этом уже никто не стал копать, главная задача Глушко была успокоить военных и ЦК, показать, что теперь при минус 30°C ракеты могут быть запущены.

Двигатели Глушко использовали не только все новинки зарубежного ракетостроения, такие как профилирование выхлопного сопла, покрытие его окисью циркония, закрытый цикл сгорания топлива, качающиеся в двух плоскостях (поворотные) двигатели (для управления полетом ракеты), способность к многократному запуску и др. В некоторых своих технических решениях ОКБ пошло дальше американцев. Например, Глушко первым стал применять очень высокие давления в камере сгорания – до 250 атм (РД-170) (вместо 50 – 100 атм в большинстве американских ракетных двигателей) – и давление в топливном турбоагрегате до 583 атм. Это в совокупности с закрытым топливным циклом существенно повысило удельный импульс двигателя. По этому показателю глушковские двигатели самые лучшие в своем классе. РД-170 использовался в РН «Зенит», «Энергия». На базе РД-170 был разработан РД-180, примененный на ракетоносителе (РН) «Атлас», и РД-191, использованный на ракетоносителе «Ангара». США закупили 46 двигателей РД-180. Первый запуск РН «Атлас», оснащенной российским двигателем, состоялся в 2000 году. За прошедшие последние десять лет РД-180 вывели в космос 28 американских ракет с различными космическими аппаратами. В частности, одна из таких ракет отправила автоматическую миссию к Плутону.

Глушко так и не удалось создать **однокамерный** двигатель с тягой 600 – 700 тонн, подобный американскому двигателю F-1. Прыжок с 200 до 700 тонн тяги требовал огромных средств и времени. Он решил эту проблему проще. Взял четыре двигателя с

тягой 200 тонн каждый и соединил их в один блок. Получил РД-170 с тягой в вакууме 806.4 тонны, весом 9750 кг и весьма высоким удельным импульсом 337.3 сек. Оба двигателя использовали один тип горючего: жидкий кислород + керосин. Но давление в камере сгорания у F-1 было всего 70 атм (напоминаю, у РД-170 – 250 атм) и удельный импульс только 263 сек, вес 8353 кг, высота 5,79 м. Предусмотрено увеличение расширения сопла с 10:1 до 16:1.

Мощный ракетный двигатель РД-170

Правда создавался он намного раньше и запущен в производство аж в 1959 г. Пять F-1 использовались для ракеты-носителя Saturn-V, совершавшей полеты на Луну. В то время как РД-170 был завершен на 20 лет позднее – только в 1980 г. РД-170 использовал все усовершенствования, достигнутые за эти годы. В частности, РД-170 может запускаться до 10 раз. В 2010 г. он стоил около \$13.5 миллионов.

Проблема кавитации и разрушения ракетных двигателей была чрезвычайно сложной. Над ней много лет работала не только моя группа, но и Центральный институт авиационного моторостроения,

и многие ученые Академии наук. Было вообще непонятно, почему абсолютно одинаковые двигатели в абсолютно одинаковых условиях работали по-разному: одни отлично, в других же возникала вибрация, которая буквально разрывала двигатель. Пытались найти хоть маленькое различие между успешными и разрушенными двигателями, но безуспешно. Пытались вызвать кавитацию, чтобы определить причину, но неудачно. Решили проблему чисто по-советски: решили немедленно отключать квитирующий двигатель и за счет оставшегося топлива увеличивать время работы остальных двигателей, чтобы ракета выходила на траекторию, близкую к расчетной. Впоследствии нашли и другой метод: в топливом тракте устанавливали очень мелкаячеистую сетку (0,1 мм), которая задерживала мелкие металлические частицы, попадавшие в топливо и, по мнению ученых, повреждавшие детали двигателя. По моему же мнению, сетка увеличивала гидравлическое сопротивление и тем самым способствовала гашению кавитационных волн и гидравлических ударов. В конце концов удалось свести число отказывающихся двигателей примерно к 2 %, что было уже приемлемо с точки зрения надежности и безопасности. С аналогичной проблемой разрушения и пожаров жидкостно-реактивных двигателей столкнулись и американцы. Доведение двигателя F-1 до приемлемой надежности заняло у них около двух лет. Много времени и сил у них (да и у нас, хотя у них многое публиковалось, открыто, а у нас даже скопированные решения строго засекречивались) также отняли поиски оптимального расположения топливных и окислительных форсунок, проблемы охлаждения двигателя и подбора подходящих материалов, использование сверхвысоких давлений в двигателях Глушко.

Между Глушко и Королевым шла скрытая вражда. Многие связывали эту вражду со стремлением использовать разные виды топлива в ракетносителях (РН). Королев предпочитал жидкий кислород и керосин, Глушко – азотный тетроксид (окислитель) и диметилгидрозин несимметричный (UDMH). Первый был выгоден для спутниковых ракет и РН космических аппаратов. Он имел высокий удельный импульс (до 330 сек). Его недостатком был сильно охлажденный кислород, неудобный в обращении и требующий длительной заправки и постоянной дозаправки ввиду испарения. Это не имеет значения для запуска спутников и

космических кораблей, но абсолютно неприемлемо для боевых ракет, когда время запуска измеряется минутами. Азотный тетраоксид и UDMH относятся к высокотемпературному топливу. Его недостаток – низкий удельный импульс (290 – 310 сек) и агрессивность азотной кислоты, которую все, наверное, помнят со школьных уроков химии (низкая безопасность). С последним недостатком стали бороться путем подбора кислотоупорных материалов и так называемым капсульным хранением кислоты в полностью герметизированных капсулах. Это ракетное топливо было приемлемо для боевых ракет, позволяло держать ракеты в постоянной боевой готовности и выпустить их до того, пока вражеские ракеты долетят и уничтожат пусковые установки. Другой задержкой были приборы наведения. В то время для наведения использовались гироскопические асселерометры. Гироскоп требовал значительное время для своей раскрутки. Было предложено держать его в постоянном вращении для сокращения времени раскрутки до нуля. Я думаю, что истиной причиной холодных отношений между Королевым и Глушко были показания Глушко против Королева, хотя и подписанные под пытками. Сотрудники двигательного ОКБ Глушко относились пренебрежительно к ракетчикам, говоря, что если наш двигатель присоединить к телеге, то и она полетит. И были в известной мере правы, ибо создание ракеты по трудоемкости примерно на 80 % состоит из создания ракетного двигателя, на 15 % – из создания системы наведения (обычно это делало ОКБ Пилюгина) и на 5 % – из создания самой ракеты. Сама ракета, несмотря на ее огромные размеры, не более чем консервная банка для топлива. Однако вся слава достается этой консервной банке, ибо она конечный продукт, который осуществляет полет и который можно демонстрировать публике и журналистам. Во всем мире знают Королева. Но спросите в бывшем СССР, России, кто знает Глушко, и 99 % не ответят, кто это такой, чем он знаменит и зачем нам о нем знать.

ЛУННАЯ ГОНКА

Важнейшим и финальным этапом космической гонки СССР – США была лунная гонка. В начале лунной гонки Хрущев получил от американского президента Кеннеди предложение о совместной программе высадки на Луну (а также запуске более совершенных

метеорологических спутников), но, подозревая попытку выведать секреты советских ракетных и космических технологий, отказался.

Лунная гонка была странным соревнованием двух бегунов, когда один бегун (США) бежит, открыто и все видят, сколько он пробежал, и сколько ему еще осталось. Другой (СССР) бежит в закрытом тоннеле, и никто не знает, когда он стартовал и какую дистанцию он пробежал. Более того, советские правители вообще отрицали, что они участвуют в этой гонке, чтобы расслабить противника и оказаться первыми. Советское участие в гонке было полностью засекречено. Оно было рассекречено только в 1990 г. после падения коммунистического режима.

Американская программа

Американская программа Аполлон (Apollo) – программа пилотируемых космических полетов, принятая в 1961 г. с целью осуществления первой пилотируемой высадки на Луну. Президент Джон Ф. Кеннеди поставил эту задачу в 1961 г., и она была решена 20 июля 1969 г. Нейлом Армстронгом и Баззом Олдрином в миссии «Аполлон-11». В ходе других полетов по программе «Аполлон» было также совершено пять успешных высадок астронавтов на Луну, последняя в 1972 г. Эти шесть полетов по программе «Аполлон» единственные за всю историю человечества, когда люди приземлялись на другом астрономическом объекте. Программа «Аполлон» и высадка на Луну считаются величайшим достижением в истории человечества. В этой программе использовались космический корабль «Аполлон» и серия ракет-носителей «Сатурн-V», созданных пионером космической ракетной техники, бывшим немецким конструктором Вернером фон Брауном, который создал ФАУ-2 и запустил первую ракету на космическую высоту в 1942 г. Сатурн-V выводил на траекторию к Луне 47 тонн полезной нагрузки и предусматривал высадку на Луну двух астронавтов. (Советская ракета Н-1 могла доставить максимум только 33 тонны с одним астронавтом).

Ракета-носитель Сатурн-V состояла из трех ступеней. На первой ступени, S-IC, были установлены пять кислородно-керосиновых двигателей F-1, общей тягой 33 400 кН (3340 тонн). Первая ступень производилась фирмой Боинг и разгоняла космический аппарат до скорости 2,68 км/сек. Вторая ступень, S-II, использовала пять кислородно-водородных двигателей J-2, общая тяга которых

составляла 5115 кН (511,5 тонн). Вторая ступень разгоняла космический аппарат до скорости 6,84 км/сек и выводила его на высоту 185 км. На третьей ступени, S-IVB, был установлен один двигатель J-2 тягой 1000 кН (100 тонн). Третья ступень включалась дважды, после отделения второй ступени она и выводила корабль на орбиту Земли. После выхода на орбиту третья ступень включалась еще раз и выводила корабль на траекторию к Луне. Третья ступень выводилась на траекторию столкновения с Луной, с полета «Аполлон-13», для исследования геологии Луны, при столкновении с Луной ступени за счет кинетической энергии ее движения происходил взрыв, влияние которого на Луну регистрировалось аппаратурой, оставленной предыдущими экипажами. Это позволяло получить информацию о внутреннем устройстве Луны.

Вес ракетносителя «Сатурн-V» был 2963,5 тонн. Ракета могла вывести на низкую околоземную орбиту 145 тонн и на траекторию к Луне 47 тонн полезного груза. Всего было 13 запусков ракеты. Только один из них был неудачным.

Первый запуск состоялся 9 декабря 1967 г., 21 декабря 1968 года был запущен «Аполлон-8», и 24 декабря он вышел на орбиту Луны, совершив первый в истории человечества пилотируемый облет Луны.

16 июля 1969 года был запущен «Аполлон-11». 20 июля лунный модуль прилунился в Море Спокойствия. Нейл Армстронг спустился на поверхность Луны 21 июля 1969 года, совершив первую в истории человечества высадку на Луну. Спустившись на поверхность Луны, Армстронг произнес: «Это один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества». В ходе экспедиции было собрано 21,7 кг лунных пород. 14 ноября 1969 года был запущен «Аполлон-12», и 19 ноября была осуществлена вторая высадка на Луну. Лунный модуль прилунился примерно в двухстах метрах от космического аппарата «Сервейер-3», астронавты в ходе пребывания на Луне сфотографировали место посадки. В ходе экспедиции собрано 34,4 кг лунных пород.

31 января 1971 года был запущен «Аполлон-14». 5 февраля 1971 лунный модуль совершил посадку. Астронавты вернулись на Землю 9 февраля 1971. В ходе полета была проведена значительно большая научная программа, чем в экспедициях «Аполлон-11» и «Аполлон-12». Собрано 42,9 кг лунных пород.

26 июля 1971 года был запущен «Аполлон-15». 30 июля лунный модуль совершил посадку. В ходе этой экспедиции впервые использовался лунный автомобиль, который также применялся в полетах «Аполлон-16» и «Аполлон-17». Собрано 76,8 кг лунных пород. Астронавты вернулись на Землю 7 августа 1971г.

Миссия «Аполлон-15». Лунный автомобиль.

Советская программа

Для обеспечения приоритета по первому в мире лунно-облетному пилотируемому полету в СССР готовился старт двухместного корабля «Зонд-7» в рамках реализации программы «Протон – Зонд». Он планировался на 8 декабря 1968 года. Ввиду того, что предыдущие беспилотные полеты кораблей «Зонд (7К-Л1)» были полностью или частично неудачными из-за неотработанности корабля и носителя, полет был отменен, несмотря на то, что экипажи написали заявление в Политбюро ЦК КПСС с просьбой разрешить лететь к Луне немедленно для опережения США. Даже если бы разрешение было бы получено, СССР не выиграл бы первый (облетный) этап «лунной гонки»: 20 января 1969 года при попытке запустить корабль «Зонд-7» в беспилотном режиме ракета-носитель «Протон» взорвалась (спускаемый аппарат был сохранен системой аварийного спасения).

Советская ракетоноситель сверхтяжелого класса Н1 (2735 тонн) разрабатывалась с середины 1960-х гг. в СКБ-1 под руководством Сергея Королева, а после его смерти (1966 г.) – под руководством Василия Мишина. В перспективе планировались более тяжелые носители Н2 (7000 тонн), Н3 (12000 тонн) и Н4 (18000 тонн). Производителем Н1 был завод «Прогресс» в Куйбышеве. Свои

проекты предлагали также КБ Чаломея (УР-700) и КБ Янгеля (Р-56). Их проекты не были приняты.

Генеральный конструктор ракетно-космической техники Мишин В.П.

Василий Павлович Мишин (1917 – 2001) – конструктор ракетно-космической техники, академик Российской академии наук, Герой Социалистического Труда. Один из основоположников советской практической космонавтики. Сопратник С.П. Королева, продолживший его работы в области космонавтики. Мишин – лауреат Ленинской и Государственной премий, награжден многими орденами и медалями. АН СССР присудила Мишину Золотую медаль академика С.П. Королева (№ 1). Был избран действительным членом Международной академии астронавтики. В 1945г. Мишина командировали в Германию, где в составе спецгруппы он занимался изучением немецкой баллистической управляемой ракеты ФАУ-2 (А-4). Там встретился с С.П. Королевым, и они стали ближайшими соратниками в создании первых отечественных баллистических ракет, ракет-носителей и космических аппаратов. В 1946г. С.П. Королева назначили главным конструктором баллистических ракет дальнего действия. Первым заместителем главного в ОКБ-1 (ныне РКК «Энергия» им. С.П. Королева) стал В.П. Мишин, и в этом качестве он работал до января 1966 года, когда ушел из жизни С.П. Королев. Как его преемник на посту главного конструктора и начальника ЦКБЭМ (ОКБ-1), В.П. Мишин руководил этим предприятием с 1966 по 1974гг. Его вклад в создание ракетно-космической техники во многом способствовал успешному запуску первой межконтинентальной ракеты Р-7 в августе 1957 г., выведению на орбиту первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г., первому полету человека в космос 12 апреля 1961 г.

Мишин возглавлял большой комплекс исследований и проектных разработок по созданию баллистических ракет, начиная с первой ракеты Р-1 (копии ФАУ-2), которая имела дальность полета 270 км. Ее первый запуск состоялся в 1948 году. В апреле 1949 г. приступили к созданию серии геофизических ракет: Р-1 А, –1Б, –1В, –1Е (подняли научную аппаратуру на высоту до 110 км); Р-2А (с дальностью полета 590 км, в октябре 1950 г. проведено зондирование атмосферы до высоты 210 км): –5Б, –5В, –5Р (с

марта 1953 г. выполнялись исследования космического пространства). В 1953 г. разработана оперативно-тактическая ракета Р-11 подвижного наземного базирования с дальностью полета 270 км (принята на вооружение в 1955 году). Она работала на высококипящих компонентах топлива, что позволяло хранить и транспортировать ракету в заправленном состоянии. Первая советская стратегическая ракета Р-5 с дальностью полета до 1200 км и отделяющейся головной частью была создана в 1953 году, а в 1955 г. появилась ракета Р-11 ФМ с базированием на подводной лодке, несущая ядерный заряд. Эта ракета положила начало морской ветви развития отечественной ракетной техники. Ракета Р-5М с ядерным зарядом испытана 2 февраля 1956 года. За создание ракеты Р-5 в 1956 году В.П. Мишин удостоен звания Героя Социалистического Труда.

1957 г. ознаменован достижением в ракетостроении: разработана межконтинентальная баллистическая ракета Р-7, построенная по двухступенчатой схеме (стартовая масса – 280 т.). В то время появление подобного оружия имело поистине определяющее значение для обороны страны. С помощью ракеты Р-7 запущен первый спутник на околоземную орбиту. Она послужила базовой конструкцией для создания трехступенчатой ракеты-носителя «Восток», которая сделала возможными запуск тяжелых спутников, первые полеты автоматических аппаратов к Луне и, что особенно важно, пилотируемые космические полеты.

Следующей модификацией Р-7 стала четырехступенчатая ракета-носитель «Молния». Она позволила осуществить межпланетные полеты автоматов к Марсу и Венере, увеличить массу КА (Космический Аппарат) для полетов к Луне (в том числе с мягкой посадкой на лунную поверхность) и вывести на орбиту спутники серии «Молния» (радио- и телевизионная связь с районами Дальнего Востока и Сибири).

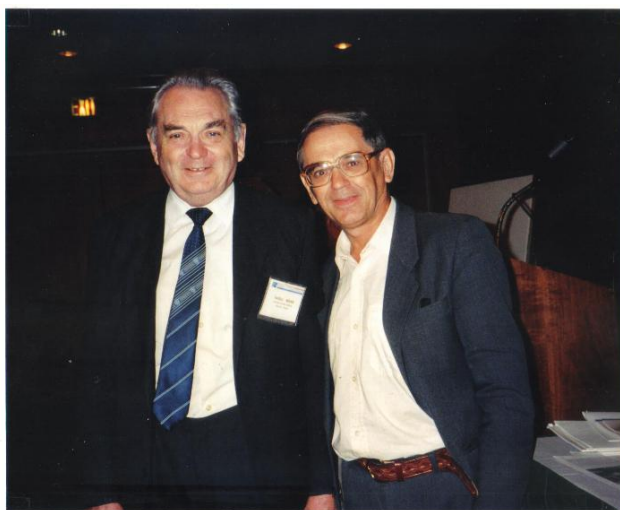
На основе носителя «Восток» разработана ракета-носитель «Союз»: увеличена масса выводимых на околоземную орбиту космических аппаратов до 7,3 т., совершены пилотируемые космические полеты с двумя и тремя космонавтами, выход космонавтов в открытый космос и проведена стыковка кораблей серии «Союз» на орбите.

Усовершенствованный ракетно-космический комплекс «Союз» использовался в таких программах, как «Салют», «Союз», «Союз» –

«Аполлон», «Салют-6» – «Союз» – «Прогресс», «Мир» и МКС. Позднее появилась следующая разновидность этой базовой серии – «Союз-У2» с разгонным блоком «Фрегат», созданным в НПО им. С.А. Лавочкина. Указанные выше проекты были задуманы и осуществлены еще при жизни академика С.П. Королева. Вместе с ним работала плеяда ученых и инженеров, среди которых В.С. Авдеевский, В.П. Бармин, К.Д. Бушуев, Л.А. Воскресенский, А.М. Исаев, В.И. Кузнецов, А.Ю. Ишлинский, В.П. Макеев, Г.И. Петров, Н.А. Пилюгин, Б.В. Раушенбах, М.Ф. Решетнев, Б.Е. Черток и многие другие специалисты. В этом творческом союзе важную роль играл академик Мишин. Его технические решения отличались не только оригинальностью, но и рациональностью, многие из них и в настоящее время составляют основной фонд проектно-конструкторских разработок. Под руководством и при участии Василия Павловича были реализованы такие проекты, как орбитальная станция «Салют», КК «Союз», «Прогресс», «Зонд», унифицированный разгонный блок «Д» с нетоксичными компонентами топлива (использован для запуска АМС серий «Венера», «Вега», геостационарных спутников «Радуга», «Горизонт», «Экран» и др.). Много сил и творческой энергии В.П. Мишин вложил в создание тяжелого носителя «Н-1» (стартовая масса 2820 т) и лунного пилотируемого комплекса ЛЗ (масса 95 т), который планировалось запустить к Луне с помощью ракеты «Н-1». Начав воплощать в жизнь проект Сергея Королева по космическим кораблям «Союз», Мишин, стремясь угодить правительству, принимал решения о запуске аппаратов с многочисленными недоработками. Мишин не обладал авторитетом Королева и боялся за свой пост. Было много случаев малодушия, проявленного Мишиным за 8 лет пребывания его на посту Генерального конструктора (1966 – 1974), уступок давлению высокопоставленных лиц, требовавших эффектных полетов к очередным торжественным датам. Мишин, стремясь угодить правительству, принимал решения о запуске аппаратов с многочисленными недоработками. Это привело к ряду неудач. В частности, к двум трагедиям, в которых погибли 4 советских космонавта. Аварии с лунной ракетой Н-1 и провал советской лунной программы послужили причиной смещения Мишина с этой должности и назначения на нее Валентина Глушко. Василий Павлович тяжело переживал это решение ЦК и сосредоточился на

работе в Московском авиационном институте, где создал аэрокосмический факультет, воспитал тысячи студентов и десятки кандидатов и докторов наук.

Н-1 первоначально предназначалась для вывода на околоземную орбиту тяжелой (75 т) орбитальной станции с перспективой обеспечения сборки тяжелого межпланетного корабля для полетов к Венере и Марсу. С принятием решения по включению СССР в «лунную гонку» по организации полета человека на поверхность Луны и возвращения его обратно Н-1 была форсирована и стала носителем для экспедиционного космического корабля ЛЗ в комплексе Н1 – ЛЗ. Все четыре испытательных запуска Н-1 были unsuccessful на этапе работы первой ступени. В 1974 году советская пилотируемая лунная программа была закрыта, а несколько позже, в 1976 году, также закрыты и работы по Н-1. Носитель Н-1 был выполнен по последовательной схеме расположения и работы ступеней и включал 5 ступеней, на всех из которых использовались кислород-керосиновые двигатели. Не имея технологических и инфраструктурных возможностей рискованного и затратного создания передовых высокоэнергетичных кислород-водородных двигателей и отстаивая более мощные и токсичные гептил-амиловые двигатели, ведущее по ракетному двигателестроению КБ Глушко отказалось делать двигатели для Н-1, и их создание было поручено авиадвигательному КБ Кузнецова, которое смогло создать только кислородно-керосиновые двигатели. На всех ступенях топливо хранилось в шаровых баках, подвешенных на несущей оболочке.

Профессор Александр Болонкин с академиком Василием Мишиным,

сменившим С.П. Королева на посту Генерального конструктора советских космических систем.

На первой ступени (блоке «А») со стартовой массой 1880 (в том числе сухой – 130) тонн, диаметром от 10,3 до 16,9 метров и длиной 30,1 метров вдоль двух концентрических окружностей было установлено 30 (до лунной программы было только 24 по внешней окружности; затем к ним добавились еще 6 по внутренней) двигателей НК-33 на варианте Н-1Ф (ранее на Н-1 — НК-15) с единичной тягой 171 (ранее — 154) тонн и суммарной 5130 (4615) тонн. На старте до отделения блок «А» должен был отработать 115 – 125 сек.

На пятой ступени (блоке «Д») стартовой массой 18 (в том числе сухой – 3,5) тонн, диаметром 4,1 метр был установлен 1 двигатель РД-58 с тягой 8,5 тонн. Блок «Д» должен был отработать 600 сек при возможности многократных включений.

Внутренней советской альтернативой лунному носителю Н-1 КБ Королева были нереализованные проекты аналогичных носителей УР-700 КБ Челомея и Р-56 КБ Янгеля.

Первый пуск носителя Н1 (изделие 3Л) с беспилотным кораблем «Зонд-М (7К-Л1С, 11Ф92)» в качестве полезной нагрузки 21 февраля 1969 года закончился аварийно. В результате пожара в хвостовом отсеке (двигатель № 2) и нарушения в работе системы контроля двигателей эта система на 68,7 с выдала ложную команду на выключение всех двигателей, за которым последовал подрыв носителя на высоте 12,2 км.

Второй пуск носителя Н1 (изделие 5Л) с беспилотным кораблем «Зонд-М (7К-Л1С, 11Ф92)» и макетом лунного посадочного корабля (Т2К-ЛК, 11Ф94) комплекса ЛЗ был проведен 3 июля 1969 года и также закончился аварийно из-за ненормальной работы двигателя № 8 блока А и выключения всех двигателей на 23 с полета, после чего носитель упал на место старта. В результате крупнейшего в истории ракетостроения взрыва один стартовый стол был полностью разрушен, а второй серьезно поврежден. По заключению аварийной комиссии под председательством В.П. Мишина причиной аварии было разрушение насоса окислителя двигателя. На анализ результатов испытаний, дополнительные расчеты, исследования и экспериментальные работы, и восстановление стартовых столов ушло два года.

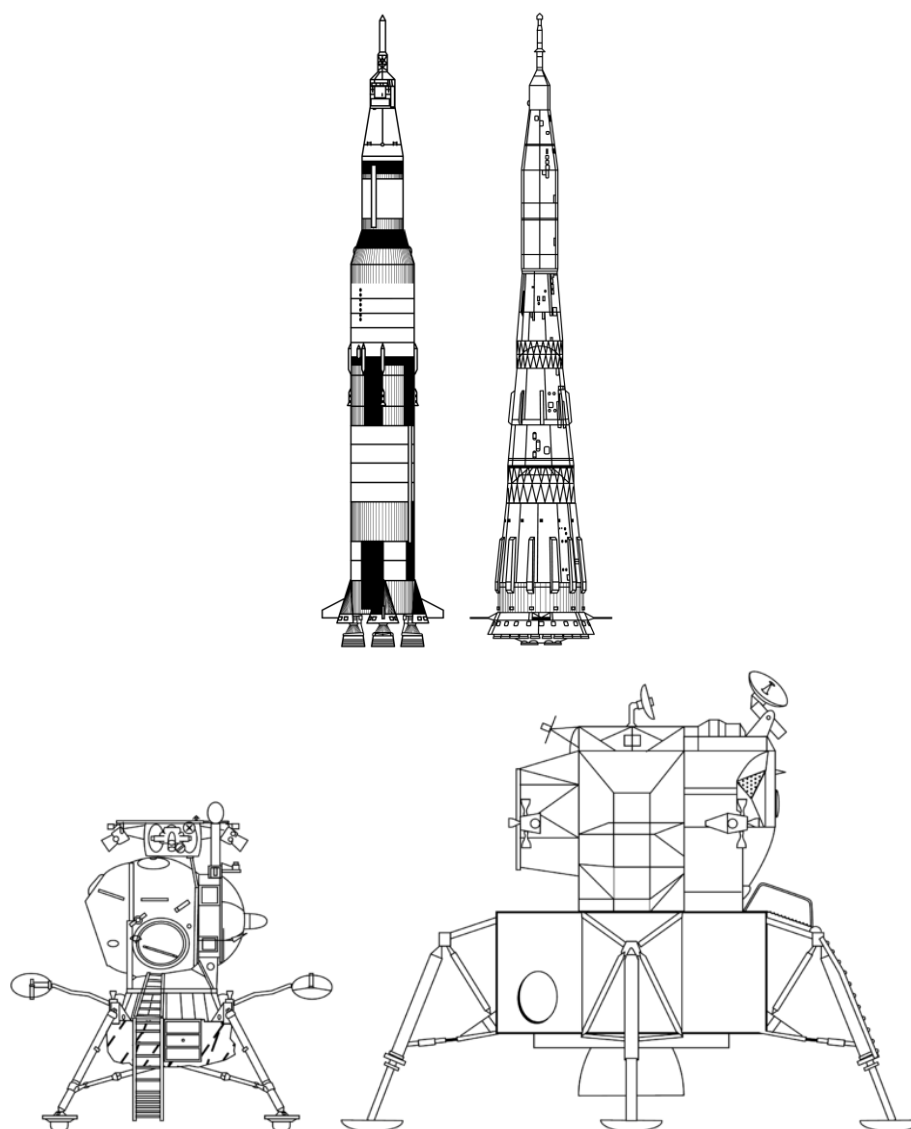

Рис 3. Сравнение носителей «Сатурн-V» (слева) и Н-1 (справа) в масштабе. В нижней половине рисунка советский лунно-посадочный ЛЗ (Т2К-ЛК) (слева) и модули КК «Аполлон» (справа) в сравнении.

В декабре 1968 года Америка, наконец, вырвалась вперед в космической гонке и выиграла первый (облетный) этап «лунной гонки», когда Фрэнк Борман, Джеймс Ловелл и Уильям Андерс в полете 21 – 27 декабря на корабле «Аполлон-8» сделали 10 орбитальных витков вокруг Луны.

Менее чем через год, с осуществлением второго (посадочного) этапа, США выиграла и всю «лунную гонку». 16 июля 1969 года с мыса Канаверал стартовал американский корабль «Аполлон-11» с экипажем из трех человек: Нила Армстронга, Майкла Коллинза и Эдвина Е. Олдрина-младшего. 20 июля была совершена посадка на Луну, а 21 июля Нил Армстронг совершил выход на поверхность Луны. По всему миру, за исключением СССР и КНР, велась прямая

трансляция, и за этим событием наблюдало порядка 500 миллионов человек. В последующем США провели еще 5 успешных экспедиций на Луну, в том числе использовали в некоторых последних из них управляемый астронавтами лунный самоходный аппарат и привозили в каждом рейсе по несколько десятков килограммов лунного грунта.

Третий запуск носителя Н-1 (изделие 6Л) с макетом беспилотного лунного орбитального корабля (7К-ЛОК, 11Ф93) и макетом лунного посадочного корабля (Т2К-ЛК, 11Ф94) комплекса ЛЗ был проведен 27 июня 1971 года. Все 30 двигателей блока А вышли на режим предварительной и главной ступеней тяги в соответствии со штатной циклограммой и нормально функционировали, однако в результате нерасчетного разворачивающего момента при маневре увода от стартового стола уже со старта ракета набрала крен и продолжала неуправляемый полет, не обеспечивавший выведение на орбиту. Поскольку ради гарантий сохранности стартового комплекса команда аварийного выключения двигателей была заблокирована до 50 с, их выключение системой контроля и подрыв потерявшего головную часть и начавшего разрушаться носителя произведены на 51 с и высоте 1 км. Для обеспечения управления ракетой по крену менее чем за год были созданы боковые рулевые двигатели, работающие на окислительном генераторном газе и горючем, отбираемыми от основных двигателей.

23 ноября 1972 года был произведен ставший последним четвертый пуск носителя Н-1 (изделие 7Л) с беспилотным лунным орбитальным кораблем (7К-ЛОК, 11Ф93) и макетом лунного посадочного корабля (Т2К-ЛК, 11Ф94) комплекса ЛЗ. Ракета, стартовавшая в этом пуске, претерпела значительные изменения, направленные на устранение выявленных недостатков и увеличение массы выводимого полезного груза, и получила название Н-1Ф. Управление полетом осуществляла бортовая ЭВМ по командам гиropлатформы (главный конструктор Н.А.Пилюгин). В состав двигательных установок введены рулевые двигатели, система пожаротушения. Измерительные системы были доукомплектованы вновь созданной малогабаритной радиотелеметрической аппаратурой. Всего на этой ракете было установлено более 13 000 датчиков. Ракета пролетела без замечаний 106,93 с до высоты 40 км, но за 7 с до расчетного

времени разделения первой и второй ступеней произошло практически мгновенное разрушение насоса окислителя двигателя № 4, которое привело к ликвидации ракеты, так как система управления не предусматривала досрочного отделения первой ступени, хотя теоретически энергоресурсов ракеты было достаточно, чтобы произвести довыведение на орбиту за счет большей продолжительности работы верхних ступеней.

Заметьте, что все неудачи в основном происходили из-за отказов ракетных двигателей Кузнецова. КБ Кузнецова столкнулось с теми же проблемами кавитации и колебаний в топливной системе, которые имело КБ Глушко и о которых я писал выше.

Однако «лунная гонка» была СССР проиграна. Несмотря на разработанные технические предложения по лунной орбитальной станции Л4 и новому комплексу Н-1Ф-ЛЗМ для обеспечения сначала долговременных экспедиций на Луну к 1979 году, а затем и сооружения на ее поверхности советской лунной базы в 1980-х гг., назначенный вместо В.П. Мишина в мае 1974 года генеральным конструктором советской космической программы и руководителем НПО «Энергия» академик В.П. Глушко не стал отстаивать развитие пилотируемой лунной программы и своим приказом, с молчаливого согласия Политбюро и Министерства общего машиностроения, прекратил все работы сначала по программе, а затем и по носителю.

Поводя итог этому, в основном мирному, соревнованию в космосе, я хочу сказать, что поражение СССР не было показателем меньших талантов советских конструкторов. Это было поражение именно системы. ЦК интересовала только пропагандистская сторона космических достижений. Постоянные требования ЦК КПСС сделать выдающееся достижение к очередной годовщине или знаменательной дате приводили к спешке и полетам на недоработанных конструкциях, что рано или поздно кончалось невыполнением программы, как в известном «групповом» полете, где корабли не смогли приблизиться друг к другу (хотя в газетах всегда объявлялось, как и с пятилетними планами, о полном и успешном выполнении), или катастрофами. Типичный пример – полет Владимир Комарова. ЦК срочно потребовал совершить рекордный пилотируемый полет к очередной годовщине 1 мая 1967 г. Корабль «Союз-1» не был отработан. При подготовке корабля выявилось около сотни недоработок и неисправностей. Должен был

лететь другой космонавт, но, когда он узнал о недоработках, у него поднялось давление и его пришлось отстранить от полета. Приказали лететь Комарову как более подготовленному, имевшему уже опыт космического полета. Он считался самым опытным и был кандидатом для полета на Луну. Но все недоработки сразу же выявились после выхода корабля на орбиту, и корабль пришлось срочно сажать (24 апреля 1967 г.). Комаров сумел с ними справиться и вышел на траекторию снижения. Но посадочный парашют не раскрылся, корабль перегрелся и на большой скорости врезался в землю. Американцы записали предсмертные муки космонавта, его вопли и матерщину в адрес ЦК КПСС. ЦК, конечно, не мог ему этого простить, и годовщина его гибели никогда не отмечалась.

Кроме того, советская индустрия была намного слабее американской: средств не хватало, рядовые советские конструкторы жили в несравненно худших бытовых условиях, чем американцы (см. выше мою историю с получением комнаты в коммуналке в старом доме, который потом властям пришлось сносить даже в условиях острой жилищной нужды). Страна не имела нужных материалов и особенно электроники. Руководство не имело возможности и желания развивать и отрабатывать инновации своих специалистов и конструкторов, в основном повторяя американские новинки. Тем не менее, советские конструкторы делали все возможное и невозможное для развития советской техники, и до высадки американцев на Луну СССР был лидирующей державой в освоении космоса, запуская в 3 – 4 раза больше спутников, чем весь остальной мир вместе взятый. Большинство спутников имели военное назначение.

Хотелось бы сказать несколько слов о К.Э. Циолковском.

Константин Эдуардович Циолковский (1857 – 1935) – российский и советский ученый-самоучка, школьный учитель, пропагандист космических полетов, исследователь и изобретатель. Автор работ по аэродинамике, воздухоплаванию и другим. Представитель русского космизма. Автор научно-фантастических произведений, сторонник и пропагандист идей освоения космического пространства. Циолковский предлагал заселить космическое пространство с использованием орбитальных станций, выдвинул идеи космического лифта, поездов на воздушной подушке. Считал, что развитие жизни на одной из планет

Вселенной достигнет такого могущества и совершенства, что это позволит преодолевать силы тяготения и распространять жизнь по Вселенной.

17 ноября 1919 года в дом Циолковских нагрянули пятеро людей. Обыскав дом, они забрали Циолковского и привезли в Москву, где посадили в тюрьму на Лубянке. Там его допрашивали в течение нескольких недель. Обвинение было абсолютно нелепым: глухой пожилой человек инвалид, живя в провинции, где нет оборонных объектов, занимался шпионажем. По некоторым данным, за Циолковского ходатайствовало некое высокопоставленное лицо, в результате чего ученого отпустили. В своей квартире Циолковский создал первую в России аэродинамическую лабораторию. Циолковский построил в 1897 г. первую в России аэродинамическую трубу с открытой рабочей частью, разработал методику эксперимента в ней и в 1900 г. на субсидию Академии наук сделал продувки простейших моделей и определил коэффициент сопротивления шара, плоской пластинки, цилиндра, конуса и других тел. Работы Циолковского в области аэродинамики явились источником идей для Н.Е.Жуковского. Циолковский описал обтекание воздушным потоком тел различной геометрической формы.

В 1903 году он опубликовал статью «Исследование мировых пространств реактивными приборами», где впервые доказал, что аппаратом, способным совершить космический полет, является ракета. В этой статье и последовавших за ней продолжениях (1911 и 1914) он разработал некоторые идеи теории ракет и использования жидкостного ракетного двигателя.

Циолковскому приписывают вывод уравнения реактивного движения (формула Циолковского). Но впервые вывод формулы для движения тела переменной массы был опубликован в диссертации русского математика И.В. Мещерского («Динамика точки переменной массы», И.В. Мещерский, СПб., 1897).

Циолковский пришел к выводу о необходимости использования «ракетных поездов» – прототипов многоступенчатых ракет. Однако предложенный им метод – взлет 32 ракет и перелив топлива из ракеты в ракету в процессе полета – оказался абсолютно непрактичным и приводил к гибели 31 пилота-космонавта (из 32). Многие труды Циолковского трудно отнести к научным трудам, поскольку результаты своих исследований и расчетов он

представлял не в виде формул и графиков, как принято в науке, а в виде неясно как полученных таблиц.

Циолковский отрицал теорию относительности Альберта Эйнштейна, теорию расширяющейся Вселенной на основании спектроскопических наблюдений (красное смещение) по Э.Хабблу. Отрицал Циолковский и замедление времени в теории относительности, см.: *«Замедление времени в летящих с субсветовой скоростью кораблях по сравнению с земным временем представляет собой либо фантазию, либо одну из очередных ошибок нефилософского ума. ... Замедление времени! Поймите же, какая дикая бессмыслица заключена в этих словах!»* Циолковский был одним из первых пропагандистов космических полетов, и жизнь его была подвигом. Но его научный вклад состоял из малообоснованных общих идей. В период, когда имена создателей ракетной техники были большим секретом, советские власти объявили Циолковского основоположником современной космонавтики и создали его музей, хотя при жизни они не уделяли ему никакого внимания. Преимущество его было в том, что он был уже мертв и при жизни успел объявить, что все его труды принадлежат советской власти. Но из 400 его трудов при советской власти были опубликованы единицы. А если бы он представил свои труды по космизму, то кончил бы жизнь на Колыме. На эту роль мог бы претендовать другой украинский ученый Кондратюк Юрий Васильевич, которого Украина хотела объявить своим основателем космонавтики и судьба которого при советской власти также была несладкой. Но он оказался евреем и сыном буржуев. Он отказался войти в группу ГИРД Королева, ибо опасался, что НКВД начнет копаться в его биографии.

**МОСКОВСКИЙ АВИАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ (МАТИ).
МОСКОВСКОЕ ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ
(МВТУ) ИМ. БАУМАНА**

Меня всегда тянуло к научно-исследовательской работе. В советских условиях заниматься ею более или менее полноценно возможно, только если человек является доктором наук. Написать и защитить докторскую диссертацию можно было лишь в солидном

учебном институте. Даже такие значительные конструкторские организации, как ОКБ Глушко, возглавляемые конструкторскими «академиками», совершенно не интересовали диссертации, они не имели ученых советов, и их руководители становились учеными-«академиками», минуя стадии защиты и получения кандидатских и докторских степеней. Возможностей заниматься наукой в них не было никакой, ибо эта миссия была возложена на НИИ (специализированные научно-исследовательские институты), которые наукой занимались в узком, практическом плане в связи с возникновением тех или иных конструкторских проблем (как упомянутые выше вибрации и гидроудары в ЖРД). В КБ не было и условий для написания диссертаций, так как всегда была масса текущих проблем, которые надо срочно решать. Сам факт написания диссертации вызывал подозрение у начальников: не претендуешь ли ты на их место? Они всегда могли вставить тебе палки в колеса, заявив, что ты разглашаешь секреты ОКБ.

Вот почему для написания докторской диссертации я решил перейти на работу в приличный московский институт. И договорился о переходе на кафедру высшей математики в Московском авиационном технологическом институте (МАТИ, 1967 г.). Это был не ахти, какой институт, но, тем не менее, он имел отношение к авиационно-космическим делам и системам управления. Работа в нем была чисто учебная – преподавание вузовского курса высшей математики. Она требовала больше времени и сил, чем преподавание спецдисциплин, поскольку курс математики был очень обширен, состоял из многих разделов и продолжался два года (четыре семестра), в то время как другие дисциплины изучались один семестр. Достоинством этого перехода было то, что преподаватели математики, как правило, входили в экзаменационную приемную комиссию (абитуриенты технических вузов всегда сдавали экзамен по математике) и я близко познакомился с кухней приемных экзаменов. Кроме того, многие состоятельные родители специально готовили своих детей к приемным экзаменам и нанимали репетиторов, причем предпочтение отдавалось преподавателям вузов. Мои ученики, как правило, отлично сдавали вступительные экзамены во все вузы, и у меня было достаточно предложений. Подготовка абитуриентов продолжалась 3 – 6 месяцев. Это мне позволило поправить мои

финансовые дела и оплатить обмен коммуналки на более хорошее жилье.

ДОКТОРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Моя докторская диссертация была посвящена новым методам оптимизации и их применению в задачах динамики управляемых систем. Это действительно было новое направление, которое связывало в единый комплекс самые разнообразные задачи оптимизации и область их определения. Сама постановка задачи оптимизации была не стандартной.

В обычной классической постановке, которой занимались абсолютно все исследователи:

а) задан функционал – требуется найти его минимум. Я в добавление к ней поставил дополнительные задачи:

б) найти более узкое подмножество, содержащее абсолютную минималь;

в) найти подмножество решений лучших, чем данное;

г) найти оценки снизу величины абсолютного минимума.

В то время (1968 г.) большинство исследователей, работающих в области оптимизации, были заняты решением задач в традиционной (классической) постановке – отысканием точной минимали (задача (а)). Инженера же, как правило, в реальных задачах интересует подмножество квазиоптимальных решений, выбирая из которого, он заранее уверен в получении значения функционала не хуже заданной величины (задача (в)), и оценка снизу, показывающая, насколько он далек от точного оптимального решения (задача (г)). К тому же у него есть множество дополнительных соображений, которые нельзя учесть в математической модели или которые бы ее сильно усложнили. Постановка задачи в форме (в) дает ему определенную свободу выбора. Задача (г) имеет и самостоятельный интерес. Если есть оценка снизу, близкая к точной нижней грани функционала, то задачу оптимизации часто можно решить подбором квазиоптимального решения. Задача (б) может существенно облегчить решение любой из перечисленных задач, так как сужает множество, на котором следует искать решение. Перечисленные неклассические постановки задач потребовали новых методов решения, отличных от известных методов вариационного

исчисления, принципа максимума Понтрягина или динамического программирования Беллмана. Оказалось, что новые методы обладают значительной общностью и при попытке с их помощью решить одну из перечисленных задач можно в качестве побочного продукта получить решение другой задачи. Это может принести пользу. Так, если получена хорошая оценка снизу, то, сравнивая с ней разные инженерные решения, мы часто можем получить решение, очень мало отличающееся от оптимального.

В основе моей теории лежал предложенный мною метод деформации функционала (целевой функции), который позволял заменить сложную задачу серией простых задач и извлекать полезную информацию из их решения для исходной задачи. Он позволял разделить все возможные решения данной проблемы на подмножества лучших решений, худших решений, чем данное, выделить область решений, содержащую абсолютный минимум, и получить оценки снизу величины глобального минимума. Вся теория была сформулирована в терминах теории множеств, что делало ее весьма общей и позволяло получить из нее все известные методы, такие как классическое вариационное исчисление, принцип максимума Понтрягина и уравнение динамического программирования Беллмана. На базе диссертации была написана книга (учебник) для студентов старших курсов, инженеров и ученых, изданная МВТУ им. Баумана в 1972 г. Микрофотокопия ее сохранилась в Государственной библиотеке в Москве (бывшая Ленинка)(Ф-801-83/809-6), как и сама диссертация.

Диссертация и книга имеет 10 глав и состоит из трех частей. Первая часть описывает новый метод оптимизации и его преимущества – большую общность и гибкость, возможность решать сложные проблемы, недоступные другим методам.

Диссертация была представлена в Ленинградский политехнический институт на кафедру механики и процессов управления крупнейшего, широко известного специалиста Анатолия Исааковича Лурье (1901 – 1980 гг.) от Московского авиационного технологического института. Члену-корреспонденту АН СССР, проф. А.И. Лурье принадлежат результаты фундаментальной важности в теории автоматического управления, оптимизации, теории упругости, теории колебаний и теории

устойчивости, теории тонких стержней, теории толстых плит и теории оболочек. Ведущей организацией был Московский институт космических исследований Академии Наук СССР (ИКИ). Основные ее идеи докладывались и обсуждались на семинарах во многих ведущих научно-исследовательских институтах Москвы, в частности в Институте механики АН СССР (академик Ишлинский), в Институте прикладной математики АН СССР (академик Моисеев), в Институте математики АН СССР (академик Понтрягин), в Институте космических исследований (д.т.н. Шатровский), в Институте систем управления АН СССР (академик Петров). Я предлагал Петрову стать моим научным руководителем. Он спросил, в каком состоянии диссертация. Я ответил, что она готова. Это была моя ошибка. Естественно, он ответил: «Раз готова, то о каком научном руководстве может идти речь». Положительные отзывы были от многих академиков и выдающихся ученых.

Главная часть новой теории была опубликована в трудах Сибирского отделения Академии Наук СССР. В работе предложенным методом было решено много практических задач из авиации, космонавтики, ракетостроения, теории управления, теории игр и конфликтных ситуаций. В частности, решалась задача входа космического аппарата в атмосферу Земли без всяких экзотических скользящих режимов и с учетом главного фактора входа – нагрева летательного аппарата. Однако я был категорически против того, чтобы сделать диссертацию секретной. А в автореферате написал просто: в диссертации решено ряд авиационных задач. Это вызвало возражение цензора: «Вы раскрываете профиль работы Вашего института». На мое замечание: ведь на титульном листе написано, что работа выполнена в авиационном институте, и очевидно, что институт занят авиационными задачами, – я ответа не получил. Пришлось переделать это предложение и написать: «В диссертации решено ряд *технических* задач». В это время заведующим нашей кафедрой математики в МАТИ принимается Кротов. Он только что защитил свою докторскую диссертацию о неправильных спусках космических кораблей с орбиты в атмосфере Земли, о чем я писал выше. До этого завкафедрой у нас был обычный доцент, главной заслугой которого было звание Героя Советского Союза, полученное, видимо, во время войны. Кротов еще раз предлагает мне стать членом его научной банды. Я категорически отказываюсь

и наживаю себе смертельного врага. Он срочно принимает на кафедру верного клеветы – члена своей банды Владимира Гурмана. Мне же пришлось перейти на работу, на кафедру математики Московского высшего технического училища им. Баумана (1970 г.). Кротов за три дня до защиты узнает, что мною от МАТИ представлена к защите в ЛПИ (Ленинградский Политехнический Институт) докторская диссертация, и решает продемонстрировать, что будет с каждым, кто отказывается быть в его шайке. Не имея диссертации и не зная, что в ней написано, он в течение двух дней собирает у членов своей банды чемодан отрицательных отзывов. Никто из кротовских «рецензентов» работы не читал, в глаза не видел (что следует из документов Ученого совета ЛПИ, где она хранилась), да и не мог с ней познакомиться просто в силу того, что, узнав о ее существовании за день до защиты, не мог мгновенно оказаться в другом городе (Ленинграде), чтобы познакомиться с объемным и сложным математическим трудом, изучение которого требовало месяцы (работа содержала около двухсот доказанных теорем).

Естественно, во всех отзывах не было ничего конкретного, ни одного примера конкретной ошибки или неверного результата в диссертации. Были только общие утверждения типа «все плохо». Кротов со своим клеветом В. Гурманом и чемоданом упомянутых отрицательных отзывов своей банды специально приехал из Москвы в Ленинград на мою защиту. И даже в такой мелочи, как эта поездка, они не удержались от мелкого жульничества. Ехали по своим склочным делам, но получили деньги от МАТИ как за срочную служебную командировку. О срыве занятий со студентами я уже не говорю. На защите Кротов с Гурманом устроили настоящий базар, непрерывно выступая с утверждениями, что все неверно, без единого конкретного примера! Потом решили сменить тактику, и Кротов заявил, что диссертация Болонкина списана с его диссертации. На вопрос членов Ученого совета: «Так что, Болонкин списал у Вас неверные результаты?» – ничего ответить не смог.

В результате более 2/3 членов Ученого совета проголосовало положительно, и диссертация была отправлена на утверждение в Высшую аттестационную комиссию (ВАК, 1971 г.). Только последующий арест меня за чтение так называемой антисоветской литературы и 15-летнее пребывание в коммунистических концлагерях задержало ее утверждение ВАКом до 1988 г.

В МВТУ я написал учебник для студентов и инженеров «Новые методы оптимизации и их применение» (МВТУ, 1972, 220 стр.), где было добавлено много упражнений на использование предлагаемого метода. И читал лекции о данном методе на курсах повышения квалификации инженеров и преподавателей вузов. Не знаю судьбу этого учебника после моего ареста, так как выйти он должен был вскоре после ареста. При освобождении КГБ вручил мне один экземпляр. Центральная библиотека им. Ленина сняла с него микрофильм (Ф-801-83/809-6).

Кротов же вместе с Гурманом вскоре были изгнаны с позором из МАТИ за склоки. Руководству, в частности, не понравилось и то, что институт представляет научную работу, а они из своих личных интересов на средства этого института едут, чтобы ее провалить. Кротову так и не удалось стать академиком и даже членом-корреспондентом АН РФ. А Гурмана согласились взять на работу только в Иркутске. Нового Лысенко или Петрика из Кротова не получилось. И напрасны их жалобы, что во всем виновата их еврейская национальность.

ЧАСТЬ 2. В СОВЕТСКИХ КОНЦЛАГЕРЯХ

Александр Болонкин имел все: интересную работу в самой престижной области – космической, ученую степень доктора наук, материальное обеспечение и прочее. Имел и отказался от этого, встав на путь борьбы с режимом в те годы, когда сроки конца этого режима были неизвестны. Встал на путь борьбы и лишился всего. В результате началась другая жизнь, жизнь политзаключенного со всеми страшными ее сторонами.

Доктор исторических наук Владимир Гусаров

**«ДВЕ ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА БОЛОНКИНА –
УЧЕНОГО И ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО»**

/Из цикла передач Русско-американского радио в США. Четыре
передачи по 45 мин./

ПРЕДИСЛОВИЕ

Победа демократических сил в СССР в августе 1991 г. окончательно покончила с самым кровавым и страшным режимом в истории человечества, унесшим около 60 миллионов человеческих жизней. Скончался строй, построенный на сплошном лицемерии, лжи, попрании элементарных человеческих прав, кровавых репрессиях. Перестала существовать коммунистическая партия, провозгласившая себя светочем, знаменем и руководителем всех трудящихся. Ослабла и угроза построения «светлого будущего», «всеобщего счастья» в зараженном радиацией мире на костях всего человечества.

Мы должны помнить, как начиналась и происходила эта борьба, помнить о муках, страданиях и отданных жизнях людей, которые, казалось, в совершенно безнадежной ситуации боролись и пытались что-то сделать по изменению существующего режима.

В этой части краткие заметки о моем пребывании в советских концлагерях и ссылках, и я заранее прошу прощения у тех, о ком не мог упомянуть из-за ограниченности объема. Мои полные записи, конфискованные КГБ в 1982 г., не возвращены мне до сих пор.

ВКЛЮЧЕНИЕ В ПРАВОЗАЩИТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В 1970 г. я познакомился с Юрой Юхновец. Он рассказал, что был студентом МГУ. Его исключили за критические выступления, и сейчас он работает грузчиком. Он рассказал кое-что о правозащитном движении в Союзе и предложил почитать некоторые самиздатовские материалы, в частности *«Хронику текущих событий»*, – отпечатанные на пишущей машинке сборники с информацией о тайных репрессиях в СССР.

Честно говоря, я пришел в ужас от этих сведений, от жестокости, с которой «борцы за народное счастье», как провозглашали себя власть имущие, преследовали людей, высказывающих иные взгляды или просто обменивающихся неугодной властям информацией.

Вскоре Юхновец обратился ко мне с просьбой взять на временное хранение самиздатовскую и запрещенную литературу, которую он не мог хранить дома, так как был на учете в КГБ. Он привез ее целый чемодан, и месяц я почти непрерывно читал, узнавая о деятельности партии и ее «выдающихся» и «благороднейших» вождей такое, от чего волосы становились дыбом и меркли все нацистские преступления. Воспитанный советской школой в духе борьбы за счастье трудящихся, я увидел, что компартия и ее вожди являются самыми худшими врагами этих трудящихся, что идет самое грандиозное надувательство в истории человечества.

И я решил помогать правозащитному движению, чем мог. К этому времени Юхновец познакомил меня с преподавателем техникума Валерием Балакиревым, а тот со своим другом инженером-электриком Владимиром Шаклеиным. Оба они были на учете в КГБ, так как подписали ряд протестов против нарушения прав человека в СССР.

Балакирев свел меня с геологом, ленинградцем Георгием Давыдовым и его женой Лерой Исаковой. Георгий уже попадался с запрещенной литературой, и КГБ наказал соседям по квартире следить за ним.

Один из моих знакомых, знавший о моем интересе к запрещенной литературе, направил ко мне студента Сергея Заря, который также интересовался ею и, по его словам, ранее в своем

родном городе был исключен из института за попытку создания нелегальной группы.

Я был неплохим фотографом и хорошо освоил репродуцирование (фотографирование) книг. К тому времени из-за границы в среду советской интеллигенции стали проникать крамольные издания. Стоили они невероятно дорого. Морякам заграничного торгового флота, туристам и командированным стало выгоднее везти из-за границы не колготки и электронные часы, а политическую литературу. Конечно, это было связано с большей опасностью, чем простая контрабанда, но и доход был выше. Достаточно было кому-то из интеллигентов занять 1 – 3 книги, как по принципу, *ты мне дашь почитать то-то, а я тебе дам почитать то-то*, начинался процесс обмена литературой. Для нас этот процесс резко упростился. Обычно для внимательного прочтения толстой книги нужны недели. На такой срок давали неохотно (подобная литература была на разрыв!), но на 1 – 2 вечера получить любую книгу или самиздат можно было без особого труда. Этим занимался в основном Валерий Балакирев. Но и Юрий Юхновец также добывал немало литературы.

Получив книгу на несколько часов, они мчались ко мне, я тут же совал ее под репродукционную установку и перефотографировал за 1 – 2 часа. Знакомство с содержанием происходило часто после того, как книга уже была возвращена владельцу.

Таким способом мы изготовили фотопленки и отпечатки многих зарубежных книг, периодических изданий, самиздатовских материалов и подпольных журналов. Например, книгу Конквиста «Большой Террор», Авторханова «Технология власти», Джиласа «Новый класс», Марченко «Мои показания», Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма», зарубежные журналы «Посев», «Грани», «Вестник РСХД»; советские подпольные журналы «Хроника текущих событий», «Свободная мысль», «Демократ», «Луч Свободы», «Вече» и др.

К этому времени Балакирев познакомился с сыном ответственного идеологического работника ЦК КПСС. И через него стал получать нелегальные типографские советские переводные издания зарубежных политических книг. В частности, я помню, мы заимели таким способом фотопленку и фотокопию книги Шиклинг Вилли «Хрущевская шарманка. Игра на нервах человечества»,

перевод с немецкого, издательство «Прогресс», 1964 г., 114 стр. (о методах хрущевской пропаганды) и полное издание «Мемуаров» Де Голля. Последние позднее были изданы в СССР для населения с большими купюрами.

Подобным образом мы за короткое время составили весьма обширную библиотеку из сотен, если не тысяч запрещенных произведений.

Фото пленки были удобны и тем, что с них любой фотолюбитель мог сам изготовить нужное число отпечатков.

Разумеется, прочитанное не бралось просто на веру. Что только возможно, я стремился проверить лично. В одном самиздатовском сочинении я встретил фразу о том, что первый пятилетний план не был выполнен. Как раз в это время у нас на кафедре математики и в МВТУ проходили торжественные собрания, посвященные успешному выполнению и перевыполнению очередного, 1965 – 1970 гг., пятилетнего плана. Я взял газету 1965 г. с директивами на 1970 г. и газету начала 1971 г. с достигнутыми результатами. Из 47 упомянутых в плане показателей выполненными оказались только 3 второстепенных. Так, был выполнен (и даже перевыполнен) план продажи населению мебели (в рублях). Составители отчета «забыли» только упомянуть, что этот пункт они «перевыполнили» за счет резкого повышения цены на мебель.

Многие важные пункты плана были выполнены всего на 15 – 20 %, хотя в среднем по количеству продукции план был выполнен примерно на 50 %.

Я удивлялся наглости властей и наивности населения. На торжественных заседаниях коммунистические функционеры вдохновенно твердили о грандиозных успехах, об успешном выполнении и перевыполнении планов пятилетки, и ни у одного ученого мужа, не говоря уже о простых смертных, не возникало даже мысли взять и сравнить запланированные и достигнутые показатели! Впоследствии я убедился, что то же самое относилось и к любому советскому пятилетнему плану. Ни один из них не был, не только перевыполнен, но даже выполнен хотя бы наполовину.

Особенно убийственной оказалась проверка выполнения плана «Строительства коммунизма» к 1980 г., принятого на 22-ом съезде КПСС в 1961 г. Там были даны промежуточные показатели, которые планировалось достичь в 1970 г. Ни один из них не был выполнен. Выполнение в лучшем случае не превышало 10 – 15 %.

А ведь эту «Программу строительства коммунизма» заставляли изучать не только всех студентов и учащихся страны, но рабочих и служащих буквально всех учреждений. И я не помню ни одного случая, чтобы кто-то пытался проверить утверждения об успешном выполнении и сопоставить запланированные и достигнутые показатели.

Второе, что я попытался проверить, – это советское утверждение о невиданном росте благосостояния советского народа после «социалистической революции» и «потрясающей нищете трудящихся» в странах «прогнившего капитализма». В частности, коммунистическое утверждение о том, что после «революции» зарплата советских трудящихся выросла (к 1970 г.) в 180 раз (!!?) по сравнению с 1913 г. (данные привожу по памяти). Какими бы бедными ни были российские трудящиеся в 1913 г., но они не умирали с голоду и рост зарплаты в 180 раз дал бы наивысшее благосостояние в мире. Здравый смысл подсказал мне, что для сравнения жизненных уровней достаточно сравнить зарплаты и цены на основные продукты и предметы первой необходимости.

Я попытался найти данные о заработках и ценах в США и западных странах в советской литературе. Но это был напрасный труд. Все советские источники были полны общих утверждений о нищете, безработице, отсутствии жилья в «странах капитала», но конкретные цифры начисто отсутствовали. После чтения советских источников приходилось удивляться, как до сих пор население так называемых капиталистических стран не вымерло с голода.

К этому времени я случайно узнал, что в библиотеке им. Ленина есть специальная комната 13, где выдаются закрытые для населения зарубежные книги, советскую литературу и журналы «для служебного пользования». Эта комната оказалась запрятанной на самом верху в служебном отделе, и добираться до нее приходилось длинными коридорами. В ней мне объяснили, что для пользования этой литературой необходимо специальное ходатайство руководства моего института с указанием темы исследования и разрешение на пользование спецфондом дается на один год.

Я оформил такое ходатайство на тему «Исследование роста благосостояния советских людей» и стал читателем «спецхрана». Здесь я выписал много закрытых статистических данных о состоянии здоровья населения СССР, о заболеваемости раком,

туберкулезом, венерическими болезнями, психическими расстройствами, алкоголизме, наркомании и т.п. Данные о нехватке медицинского персонала, больничных мест, медикаментов, количество сумасшедших домов, так называемых «лечебно-трудовых диспансеров для алкоголиков» (т.е. трудовых концлагерей) и т.д.

Были также закрытые данные о ценах на колхозных рынках всей страны и закрытые отчеты командированных в другие страны.

К сожалению, данных о заработках и розничных ценах на предметы первой необходимости в зарубежных странах не было и здесь.

Но, в конечном счете, я достал иностранные статистические сборники, а также труды ООН, где эти данные имелись.

В итоге мною было написано большое исследование *«Сравнение жизненного уровня трудящихся России, СССР и капиталистических стран»*, статьи *«Здравоохранение в СССР и зарубежных странах»*, *«К итогам 8-го пятилетнего плана 1966 – 1970»*, *«Сравнение итогов первого десятилетия "строительства коммунизма" с директивами 22-го съезда КПСС»*, разные информационные материалы.

Кроме того, совместно с Балакиревым я стал выпускать общественно-политический журнал *«Свободная Мысль»*, который с помощью мимеографа размножался в больших количествах. Один из номеров этого журнала попал за границу и был опубликован в сборнике *«Вольное слово»*, вып.7, Посев, 1973 г.

Самиздатовские вещи, журналы в подавляющем большинстве были отпечатаны на пишущей машинке, копии их были слепые и трудночитаемые. Я понимал, что без приличной множительной техники правозащитное движение будет вечно обречено на забаву очень узкого круга мыслящей интеллигенции. Но где же взять множительную технику, если внутри страны даже пишущие машинки на ночь опечатывались, копировальные машины помещались в спецкомнаты и к работе на них допускались только проверенные КГБ сотрудники? Выход был один – множительную технику надо создавать самим, она должна быть легко изготавливаемой и достаточно производительной.

Я на долгое время засел в Ленинскую библиотеку. В советское время подобная литература, естественно, не издавалась, а предусмотрительный КГБ, разумеется, постарался изъять

посвященные этому дореволюционные издания. Все же по крупицам в литературе, старым патентам мне удалось собрать необходимые сведения, а заодно и способы шифрования, тайнописи и конспирации. Эта информация была обобщена в самиздатовской книге **Сухов «Простые методы размножения технической документации»**, а также в ряде самиздатовских статей по методам размножения и статей по методам шифрования, тайнописи и конспирации.

Для практического применения мною фактически заново был изобретен и технологически отработан метод мимиографии, очень простой и эффективный. На пропитанный парафином микалентной бумаге на пишущей машинке печатался текст. Полученная матрица накладывалась на чистый лист бумаги и по ней прокатывался валик с краской. Внизу получалась копия текста. Весь процесс получения оттиска занимал несколько секунд. Все компоненты этого процесса продавались в магазинах. Изготовить или купить фотовалики в магазине мог каждый. Правда, качество оттисков было невысокое.

Я заказал 7 или 8 резиновых валиков одному из мастеров МВТУ, затем снабдил и обучил Балакирева, Юхновца, Давыдова, Зарю, Шаклеина техникой пользования этими аппаратами. Аппарат был прост, практически он состоял только из резинового валика. Впоследствии при обыске у Георгия Давыдова в Ленинграде КГБ не обратил внимания на этот аппарат.

После изобретения аппарата «Хроника текущих событий» подпольные журналы стали выходить не по 4 – 5 копий, а сотнями экземпляров только в нашей группе, не говоря уже о других. Мы также стали издавать общественно-политический информационный журнал **«Свободная мысль»**. Я начал издавать по частям свою книгу **«Сравнение жизненного уровня трудящихся царской России, СССР и капиталистических стран»**, а Балакирев затеял издание по частям перевода книги Р.Конквиста **«Великий террор»**. Раздавалось все это, разумеется, в основном бесплатно. А все основные расходы приходилось нести мне как наиболее состоятельному члену группы.

Заря даже снял для этой цели отдельную квартиру, привлек своего друга Рыбалко и организовал настоящую типографию. К сожалению, он действовал в основном из корыстных побуждений и тайно от нас продавал порой за значительную сумму литературу случайным людям. До момента ареста только нашей группой было

размножено в общей сложности более 150 тысяч страниц запрещенной литературы и кадров фотопленок.

После того как по стране стали ходить отпечатанные на mimeографе подпольные журналы, книги, а при обысках у инакомыслящих стали изымать уже не единичные экземпляры, а целые тиражи запрещенной литературы, в советских верхах началась паника. Там прекрасно понимали, что на пишущей машинкой, где, затратив колоссальный труд, получаешь всего 4 – 5 копий, особой пропаганды не сделаешь. Но если без особого труда чуть ли не каждый может изготовить сотни и тысячи экземпляров, то эта, идущая снизу свобода печати, может в корне подорвать существующий режим. Был задействован весь КГБ, и началась охота во всесоюзном масштабе.

К этому времени попал на учет в КГБ и я, правда, как простой читатель запрещенной литературы. В Ленинграде я показал кое-что из самиздатовских материалов В. Сениюкову – мужу сестры жены. Он очень заинтересовался, попросил кое-что перепечатать. Я дал при условии, что он не будет показывать это своей жене Валентине. К сожалению, он не сдержал своего обещания, показал ей, она потащила статью *«Дочь Деспота»* (о дочери Сталина Светлане) на работу похвастаться перед подругой. Потом вспомнила, что у подружки дядя работает в КГБ. Прибежала домой и в панике все сожгла. Когда ее вызвали в КГБ, она сказала, что литература получена от меня. Мужу же ничего о вызове в КГБ не сказала. Когда вызвали его, якобы в соцстрах, то он также с перепугу заложил меня, но у него хотя бы хватило мужества позвонить мне в Москву и сказать об этом.

ЛИСТОВКИ

1 июня 1972 г. исполнялось 10 лет со дня крупного повышения цен на продукты питания. При этом советские правители в 1962 г. клялись, что повышение временное, *«пройдет 2 – 3 года, и цены будут сделаны ниже, чем были»*.

Юрий Юхновец решил отпечатать и распространить листовки, посвященные этому событию. Я пытался его отговорить от этой затеи, но он был настроен решительно. Он попросил меня помочь составить текст (который он переделал по-своему, внеся в него

вместо фактов эмоции) и отпечатал несколько вариантов. В общей сложности было изготовлено более 3,5 тысяч листовок.

В ночь на 1 июня 1972 г. Юхновец с товарищами разбросал эти листовки по почтовым ящикам в шести районах Москвы. На другой день он передал информацию и образцы листовок Петру Якиру, а тот спустя несколько дней передал иностранным корреспондентам. 19 июня 1972 г. информация о распространении и содержании листовок была передана зарубежными радиостанциями.

Пожалуй, это было самое крупное распространение листовок после 20-х годов. ЦК КПСС дало указание КГБ, во что бы то ни стало найти виновных. Весь московский КГБ был поставлен на ноги.

Беседуя с Петром Якиром при вручении листовок, Юхновец сказал, что он связан с группой интеллигенции, располагающей множительной техникой, способной как снабжать этой техникой других, так и выпускать в больших количествах подпольные журналы и книги.

В июле 1972 г. Якир был арестован. К сожалению, к этому времени он спился, уже не мог существовать без алкоголя. КГБ пообещал ему море водки, лишь бы он заговорил. И он наговорил 120 томов, в том числе и о нашей группе. Мой телефон был подключен на запись, и я стал замечать за собой слежку.

АРЕСТ. СЛЕДСТВИЕ

В сентябре 1972 г. Георгий Давыдов возвращался в Ленинград из сибирской геологической экспедиции. Он дал телеграмму, что будет проездом через Москву, и мы приготовили для него передачу.

27 сентября он заехал ко мне, набил полный рюкзак литературой, фотопленкой и отправился в аэропорт. До отлета самолета оставалось несколько часов, и тут он сделал крупный промах, решив сдать рюкзак в камеру хранения и прогуляться по городу. Трудно сказать, был ли за ним хвост еще с Сибири (в экспедиции наверняка следили за ним) или он подхватил (и не проверил) хвост от меня.

Во всяком случае, кагебисты полезли проверить содержимое рюкзака – и подпрыгнули от удачи. Они тут же арестовали

Давыдова, спустя пару часов меня, Балакирева, Зарю с Рыбалко. На следующий день был взят Юхновец, а спустя пару дней разыскали в командировке и Шаклейна.

Обыск у меня длился около 10 часов. В нем участвовало 10 – 12 кагебистов под руководством следователя Горшкова С.Н. Помимо запрещенной литературы изъяли пишущую машинку и радиоприемник. Забавно, что, хотя обыск был очень тщательный (перебирали каждую бумажку, простукивали стены, разбирали бытовые приборы и т.п.), ни один тайник не был обнаружен. Кроме того (что было очень важно), мне удалось незаметно спрятать и записную книжку.

Около двух часов ночи меня вывели, посадили в легковую машину между двух здоровых кагебистов и отвезли в Лефортовскую следственную тюрьму КГБ. Здесь раздели до гола, прощупали каждую складку одежды, заглянули в зад. «И там запрещенную литературу ищите!» – не выдержал я. «Так положено», – ответила надзирательница.

После обыска меня отвели в темную одиночную камеру с железной койкой, столиком, зацементированными в пол, и небольшим зарешеченным оконцем под потолком, закрытым снаружи железными жалюзи. Горшкова вскоре заменила бригада следователей под руководством Трофимова А.В., который занимался лично мной. Мне он напоминал крысу, готовую ради личной выгоды служить любому режиму, будь то фашизм, нацизм или коммунизм. Лишь однажды вырвалась у него мысль, которая, видимо, беспокоила его. «Вот вы все говорите о невинных сталинских жертвах, – сказал он мне. – А знаете, сколько работников НКВД уничтожил Сталин?»

«Диктаторы, заметая следы, в первую очередь уничтожают исполнителей грязных дел», – ответил я. Больше он к этой теме не возвращался.

Иногда на допросах величественно появлялся начальник следственного отдела КГБ по Москве и Московской области Коньков Н.И., по габаритам и поведению напоминавший разжиревшую свинью. Из всех сотрудников КГБ, с которыми мне приходилось иметь дело, я не встречал ни одного интеллигента даже начального уровня. Эту роль пытался играть только начальник Лефортовской тюрьмы Петренко. Он любил вызывать подследственных инакомыслящих к себе в кабинет и

распространяться о своем участии в знаменитом деле Рокотова (подпольное производство одежды), когда коммунистические правители применили обратную силу закона и казнили группу предпринимателей. Забавно, что надзиратели, уводя заключенных от Петренко, подвергали их тщательному обыску. Видимо, взаимная слежка проела систему КГБ сверху донизу. Мне пришлось слышать разговор двух кагебистов, когда один пригласил другого выпить. Тот ответил: *«С тобой выпьешь, а ты потом пойдешь и заложешь!»*

Здание КГБ в центре Москвы. Во внутреннем дворе есть специальная тюрьма, куда привезли А. Болонкина.

Сидел я все время в трехместной камере со стукачами. В основном это были валютчики, крупные взяточники, лица, обвинявшиеся в грабеже иностранцев и измене Родине. Самым заметным среди них был Анатолий Грицай, обвинявшийся в пособничестве шпиону и попытке незаконного перехода границы. Выдав одного из крупных западных разведчиков, помогавшего ему в побеге на Запад, он отбывал свой срок в следственной тюрьме КГБ, занимаясь стукачеством, психологической обработкой, тем самым, намотав срок многим людям.

Политических никогда не сажали в одну камеру. Питание было отвратительным, медицинской помощи практически никакой, полная изоляция от внешнего мира (только иногда газета «Правда»), сон на железных прутьях койки с тощим матрасом превращался в ночную пытку.

Следствие длилось 9 месяцев. Трофимов был раздражен и постоянно попрекал меня: **«Вы что-то вспоминаете, когда вас припрешь фактами к стенке! Вот такой-то (он называл имя одного из членов группы), не успеешь задать ему вопрос, как он выхватывает из рук микрофон и все говорит!»**

КГБ изучало всю мою жизнь, стараясь помимо статьи 70 Уголовного кодекса РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) пришить какое-нибудь уголовное преступление, перебрало 12 статей: от занятия запрещенным промыслом (давал частные уроки), до измены Родине (Балакирев показал, что я якобы в случае ареста готов рассказать иностранным корреспондентам советские технические секреты (интересно, как это я мог сделать, находясь в тюрьме КГБ?)). Однако, несмотря на все усилия КГБ, зацепиться за что-нибудь им так и не удалось. Практически я был, чуть ли не единственным заключенным в политическом Мордовском концлагере, у которого была чистая 70-я статья без уголовных «довесков».

После девяти месяцев следствия мне было вручено обвинительное заключение, состряпанное Трофимовым в виде одного предложения примерно из 10 тысяч слов, где, попирая русскую грамматику, все заголовки «антисоветских» документов писались с маленькой буквы. Ни одного факта клеветы из вмененных документов не приводилось. Все документы голословно были объявлены «антисоветскими, клеветническими измышлениями, порочащими советский государственный и общественный строй». Забавно, что в число «антисоветских» и «клеветнических» попали даже мои выписки (с точным указанием источников) из решений прошлых съездов КПСС и Пленумов ЦК с обещаниями по повышению жизненного уровня народа. Поскольку указанные в них сроки давно прошли, то чтение этих документов вызывало смех. Когда я сказал Трофимову, как можно объявлять антисоветскими решения съездов КПСС, то он откровенно сказал: **«Болонкин, вы же умный человек! Зачем Вам надо было копаться в прошлых съездах? Есть новые съезды, новые обещания!»**

СУД

Суд проходил с 19 по 23 ноября 1973 г., спустя 5 месяцев после окончания следствия, что само по себе было нарушением закона. В здании нарсуда Бабушкинского района Москвы под председательством судьи Лубенцовой В.Г. судили меня и Балакирева. Дела остальных были выделены в отдельные судопроизводства.

Вход, лестничные пролеты и коридоры были оцеплены сотрудниками КГБ. В зале десяток переодетых кагебистов изображали «публику». В зал «открытого» суда не была допущена даже моя жена. Академик А.Д.Сахаров трижды пытался попасть в зал заседания, но так и не смог.

В этот 1973 г. коммунистические правители во всю играли с Западом в разрядку, провели в Москве Конгресс миролюбивых сил, выступление с раскаянием Якира и Красина. Поэтому они так долго тянули с нашим судом и постарались спустить его на тормозах.

В решении суда говорилось: *«В отношении подсудимого Болонкина судебная коллегия учитывает его активные действия при совершении преступления – изготовление множительных аппаратов для размножения в больших количествах антисоветских документов, ... а также большое количество изготовленных, размноженных и распространенных лично им документов, нашла необходимым избрать ему меру наказания... 4 года ИТК строго режима и 2 года ссылки».* *«Радиолу, радиоприемник "Спидола", фотоаппаратуру и пишущие машинки обратить в доход государства как орудия преступления».*

«В отношении подсудимого Балакирева судебная коллегия учла, что он как на предварительном следствии, так и в судебном заседании чистосердечно признал себя виновным, своим поведением способствовал всестороннему и полному раскрытию преступления и нашла возможным в порядке исключения применить к нему статью 44 УК РСФСР, избрав меру наказания, не связанную с лишением свободы». Он был осужден условно на 5 лет.

Балакирев держал в своих руках все связи, КГБ по его показаниям открыл 12 новых дел и был очень этим доволен.

Заря и Рыбалко, как глубоко раскаявшиеся и способствовавшие раскрытию «преступления», были освобождены через 4 месяца следствия, Владимир Шаклеин на этом же основании был помилован (до суда!?) и освобожден в октябре 1973 г. По его показаниям КГБ завел новое дело против троих членов его «Просветительного общества». В отношении Юхновца кагебистские «психиатры» дали заключение, что год назад (когда они его, естественно, не наблюдали и когда он распространял листовки) он был невменяем (т.е. не отвечал за свои действия), а теперь он психически здоров и способен давать свидетельские показания. Его освободили и поставили на учет в психдиспансер, т.е. под угрозу помещения в тюремную психбольницу в любой момент.

Таким образом, из всей арестованной московской группы в концлагерь был отправлен только я.

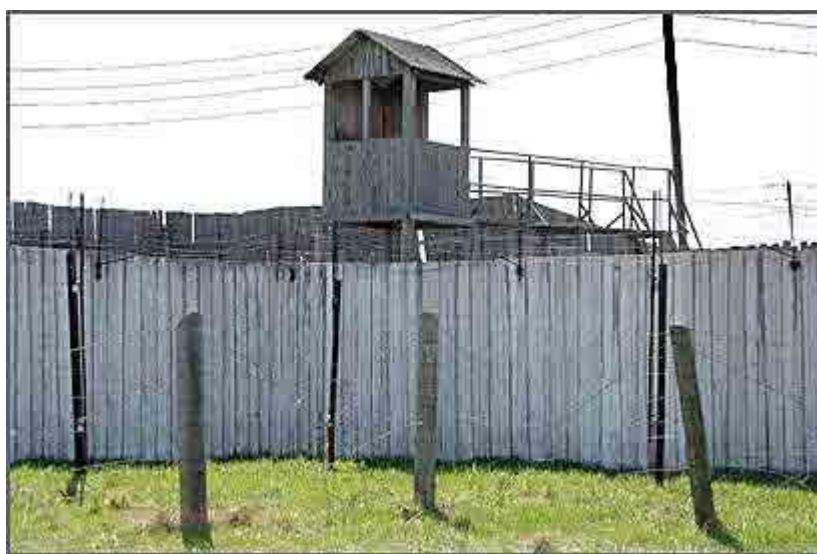
Из ленинградской группы были арестованы двое – Георгий Давыдов и Слава Петров. Их процесс получил меньшую огласку, и обошлись с ними более жестоко. Давыдову дали 5 лет концлагерей строгого режима, а Петрову 3 года. Хотя пунктов обвинения у них было в 4 – 5 раз меньше, чем у нас с Балакиревым.

КОНЦЛАГЕРЬ ЖХ-389/17а

В феврале 1973 г. из Лефортовской тюрьмы КГБ меня отправили в Мордовский политический концлагерь. Перед отправкой подвергли тщательному обыску, отобрали все записи. Ночью в «черном воронке» привезли на заднюю часть двора Курского вокзала и после долгого ожидания в огромной толпе заключенных под лай собак и лязг автоматов погрузили в столыпинские вагоны. Здесь уже вагонная охрана вновь подвергла меня обыску, отобрала все, что представляло ценность, избивала меня, когда я попытался возражать против грабежа, и как политзаключенного посадила в отдельную тесную камеру-купе.

В Потье поезд остановился на высокой насыпи и при выгрузке охранники развлекались, пинком выбрасывая заключенного из дверей вагона и хохоча над тем, как он катился со своим сидором вниз по насыпи. Первый концлагерь, куда меня привезли, был расположен в поселке Озерный и зашифрован, подобно важнейшему оборонному объекту, под почтовый ящик ЖХ-385/17а.

Впоследствии я убедился, что засекречивание расположения и шифровка под почтовые ящики относятся ко всем концлагерям Советского Союза, включая уголовные. Политзэки встретили меня хорошо. Из русских здесь сидели Егоров, из украинцев Микитко Яромир, из евреев Миша Коренблит, Илья Глейзер, из прибалтов Роде Гунер, Алекс Пашилис, Вильчаускас Бротислав, из молдаван Граур Валерий, из армян Меликян Сурен и др. Здесь же я встретил и Славу Петрова. В концлагере было много участников национальных освободительных движений, религиозников, лиц, осужденных за попытку побега и измену Родине, полицаев.

Восстановленный концлагерь № 35 в Перми для политических заключенных.

Политзэки старались быстрее ввести меня в курс всех концлагерных дел и, в свою очередь, узнать от меня последние новости с «воли».

Работали 6 дней в неделю, шили рукавицы. Нормы для пожилых людей были трудновыполнимы, и каждый год повышались на 10 %. Питание, как и во всех концлагерях, скудное и однообразное (сечка, овес), постоянно ощущалась острая нехватка животных белков, жиров и витаминов. Но больше всего страдали от отсутствия информации. Наша попытка собрать самодельный радиоприемник окончилась неудачей из-за отсутствия деталей. Кроме того, постоянные внезапные обыски, иногда по несколько раз в день, делали эту затею очень опасной.

Нам приходилось довольствоваться официальным политчасом полуграмотных начальников отрядов, которые, запинаясь, читали

по бумажке спущенные сверху доклады. Публично задавать им вопросы не разрешалось. Для этого надо было оставаться для беседы с глазу на глаз. Но объяснить даже прочитанное они не могли и желающих политически просветиться не находилось.

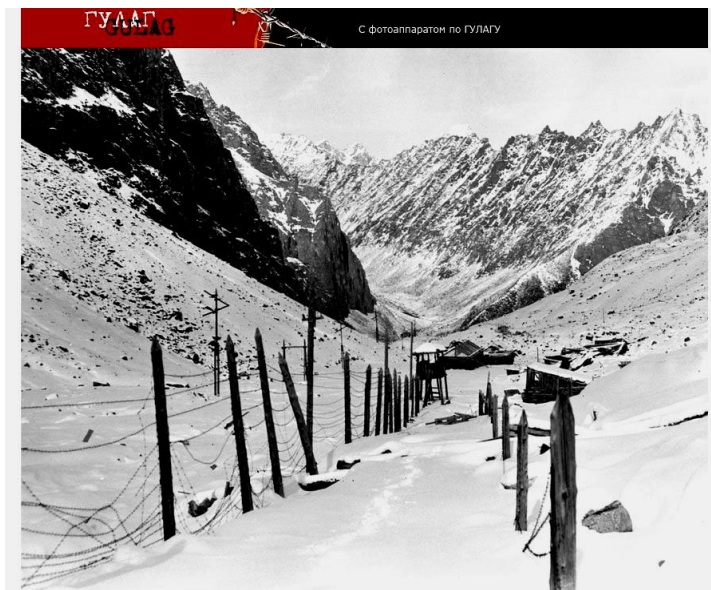
Миша Коренблит был участником знаменитого самолетного дела, когда группа евреев закупила все билеты на самолет и при помощи своего летчика намеревалась улететь в Израиль. Алекс Пашилис и Роде Гунер выступали за отделение своих оккупированных республик, а кандидата биологических наук Илью Глейзера отправили в концлагерь просто за нежелание жить в СССР.

Особенно меня поразила судьба старообрядца священника Михаила Ершова, который так и умер в этом концлагере. Я читал его приговор и удивлялся, как можно посадить человека за то, что он только молился и организовал молельный дом.

Койку мне выделили рядом с Владимиром Кузюкиным, бывшим офицером советской группы войск в Германии, осужденным, по его словам, якобы за антисоветскую литературу и работавшим на теплом месте мастера по ремонту швейных машинок. Доверенные ему мои записи оказались в КГБ, хотя он утверждал, что сжег их. Впоследствии он был обвинен в стукачестве и, кажется, освобожден досрочно.

Подружился я и со Славой Петровым. Он проходил по параллельному с нашим делу Георгия Давыдова в Ленинграде. Это был простой рабочий, помогавший Георгию в размножении литературы. Он получил самый маленький срок – 3 года. Самого Давыдова отправили в Пермский концлагерь. Слава рассказал, что к нему применяли психотропные препараты, вызывающие болтливость. Однако, судя по его приговору, много им узнать, не удалось. Возможно, многого он и не знал.

В его приговоре, к своему великому изумлению, в числе свидетелей я встретил и себя, хотя до этого я его вообще не знал, а когда меня спросили на их суде (его судили вместе с Георгием Давыдовым), то заявил, что вижу Петрова впервые. Я написал резкий протест в Верховный Суд РСФСР, где обвинил их в фабрикации дела и потребовал вычеркнуть меня из числа свидетелей, поскольку *«я не хочу вместе с судьями сидеть на Нюренбергской скамье подсудимых для фашистских преступников»*. Никакого ответа я не получил.

Типичный советский концлагерь. Marble Canyon. Магле Каньон.

Фото Сергея Мельникова с <http://gulag.ipvnews.org> .

Главной задачей местного управления ГУЛАГа была добыча урана. Местные леса, уголь разрабатываются лишь для собственных нужд. О работе ученых, создававших первые советские атомные бомбы, сегодня известно почти все. О тех, кто добывал для них стратегическое сырье, до сих пор неизвестно ничего.

Слава не унывал в самых трудных ситуациях. Помню (по согласованию с нами) он подал заявление начальнику отряда Пятаченко, что хочет вступить в СВП (Секция внутреннего порядка – холуйская организация, созданная администрацией для террора и стукачества). КГБ и руководство концлагеря было в растерянности, допустить явного антисоветчика слушать инструкции стукачам было невозможно. Ему вежливо отказали, как не доказавшему своего исправления.

Концлагерь сильно подорвал его здоровье, и в 1989 г. Слава скончался, оставив парализованную мать.

Граур Валера был участником группы, требовавшей возврата Молдовии Румынии. Они связались с румынским руководством. Два года те выжидали, а затем выдали их советскому КГБ.

КОНЦЛАГЕРНАЯ БОЛЬНИЦА

Через пару месяцев ввиду резкого ухудшения здоровья меня отправили в концлагерную больницу в Барашево, где я пробыл до ноября 1974 г. Больница была важным узловым пунктом, куда

временно привозили больных политзаключенных со всех Мордовских и даже Пермских политических концлагерей. Здесь мне пришлось близко познакомиться с такими замечательными людьми, как организатор знаменитого самолетного побега Эдик Кузнецов, руководитель «Всероссийского христианско-демократического союза» Игорь Огурцов, украинский поэт Василий Стус и др.

Во время пребывания в больнице я проводил большую координационную работу по организации одновременных голодовок и протестов по всем концлагерям, по обмену информацией, обучению политзаключенных методам тайнописи, шифрования, связи и передачи информации на волю. Наиболее важной акцией была организация впервые Дня советского политзаключенного и одновременной голодовки в связи с этим днем во всех политических концлагерях СССР. Где-то в сентябре 1974 г. в больницу на короткое время привезли с особого (тюремного) режима (Сосновка, ЖХ-389/1-6) Эдика Кузнецова. Держали его в камере, лишь на короткое время выпуская раз в день на прогулку. И хотя кругом была масса стукачей, я встретился с ним, обсудил эту идею и в качестве Дня советского политзаключенного он предложил 30 октября. Об этом я сообщил по всем концлагерям. Было передано сообщение также на волю. Эта дата была объявлена академиком Сахаровым и зарубежными радиостанциями. Голодовки, обсуждения и требования статуса политзаключенного состоялись во всех политических концлагерях.

Познакомился я в больнице со многими политзаключенными. С украинцем Матвиюком Кузьмой, а также с молодым парнем, бывшим студентом университета, Попадюком Заряном. Были здесь на лечении и политзеки с особого режима, такие как Осадчий Михаил, много рассказывавший о кровавом подавлении восстания заключенных на Колыме.

Естественно, такие акции, как организация Дня пз/к, а также активизация жизни политзаключенных, утечка информации о положении в концлагерях, не могли пройти бесследно. В ноябре по приказу начальника КГБ при Мордовских политлагерях Владимира Дротенко, меня схватили, перебросили в концлагерь ЖХ-389/19 в п. Лесной, и началось бесконечное мотание по карцерам (ШИЗо) и так называемым ПКТ (внутрилагерные тюрьмы особого режима). Формально для этого использовали мой отказ грузить трупы из

морга. Что только я не нашел в рапорте на эту тему! Оказывается, администрация постоянно заботилась обо мне, поместив меня в больницу и заодно заставив работать кочегаром в тюремной бане, проводила со мной большую политико-воспитательную работу, объясняя блага коммунизма, а я, неблагодарный, не только не встал на путь исправления, но и отказался грузить трупы на телегу. Кое-что мне удалось сделать в больнице для пз/к и в чисто бытовом отношении – отремонтировать и прочистить отопительную систему бани, которая не ремонтировалась и не чистилась, наверное, несколько десятилетий, и в бане был дикий холод.

Трупы убитых, сваленные в телегу. На такой телеге привозили трупы в больничный морг из соседних уголовных концлагерей, и надзиратель требовал, чтобы А. Болонкин выгружал их.

Тяжело было видеть, как страдают и мучаются люди в больнице, где все «лечение» носило формальный характер. Особенно я переживал за украинского поэта Василя Стуса, с которым мы стали близкими друзьями. Он имел развитую язву желудка, испытывал постоянные боли, очень мучился, нуждался в лекарствах. Ему отвечали, что нужных лекарств нет, и в то же время отказывались передать медикаменты, которые ему присылали или привозила жена, даже такие болеутоляющие, как викалин.

КОНЦЛАГЕРЬ ЖХ-389/19

Концлагерь ЖХ-389/19 в п. Лесном был в несколько раз больше, чем ЖХ-389/17а. В основном здесь производились деревянные корпуса для часов-ходиков образца прошлого века. Я их давно не видел даже в СССР и удивлялся, кому нужны эти древности в наш электронный век.

Здесь я познакомился со многими замечательными людьми, ставшими моими друзьями: Паруиром Айрикяном, Сергеем Солдатовым, Владимиром Осиповым и многими другими.

С Паруиром Айрикяном мы провели многие дни и месяцы вместе в камерах ШИЗо (по официальной терминологии, штрафной изолятор, а проще говоря – карцер) и ПКТ (официально – помещение камерного типа, а по сути внутрिलाгерная тюрьма особого режима) и стали большими друзьями. Он поражал меня своей стойкостью, мужеством и беззаветной любовью к Армении. Его авторитет безоговорочно признавали все политзаключенные-армяне. Этому человека не могли сломить ни пытки, ни издевательства кагебистов. Его знала вся Армения, и многие выдающиеся деятели культуры Армении, рискуя своей карьерой, писали ему письма.

Сергей Солдатов был основателем Демократического движения в Эстонии в брежневские времена. Я подозреваю даже, что он был автором или соавтором **«Программы демократического движения Советского Союза»** – документа, размножение и распространение которого было вменено и нашей группе, по-видимому, он был участником издания подпольного журнала **«Луч Свободы»**, а также многих других основополагающих документов, например **«Меморандума демократов Верховному Совету СССР»**, распространение которого фигурировало в нашем приговоре. Это был глубоко эрудированный человек, имевший обширные знания в политике и истории, идеолог по складу мышления.

Володя Осипов отбывал срок за издание журнала **«Вече»**, размножение которого входило также и в наше обвинение. Это истинно русский, глубоко религиозный человек, отстаивавший идеи славянофилов, русского самосознания, близкий по своим убеждениям к идеям А.И. Солженицына и постоянно выступавший в защиту последнего в своих статьях.

В концлагере было много евреев, требовавших выезда в Израиль, например, известный писатель Михаил Хейфиц, участник ленинградского самолетного дела Каминский Лассаль, участники Демократического движения (как увезенный в другой концлагерь незадолго до моего прибытия Кронид Любарский, о котором ходили целые легенды), участники освободительных движений Украины и Прибалтики, националисты почти всех республик СССР. В политическом концлагере, как в калейдоскопе, были представлены почти все типы подпольных течений и брожений в Советском Союзе: от монархистов до «истинных» коммунистов и коммунистов-«ленинцев».

К сожалению, малый объем брошюры не позволяет остановиться на них и даже просто перечислить имена многих прекрасных людей, с которыми пришлось встречаться. Большинство из них были яркими противниками существующего режима. В трудных условиях концлагеря и кагебистского террора многие дружили и всячески помогали друг другу, проводили совместные акции, выступали в защиту преследуемых, объявляли голодовки, когда кого-то начинали терзать особенно беспощадно.

Я вспоминаю, как было приятно, когда после очередного 15-суточного голодного пребывания в холодном карцере меня выпускали на короткое время в жилой барак и друзья, которые в это время работали в производственной зоне, оставляли мне продукты и открытки с теплыми словами.

Кроме политических, в Мордовских лагерях отбывали свой бесконечный срок много полицаев, сотрудничавших с немцами во время войны, лица, обвинявшиеся в измене Родине (например, Юрий Храмцев), дипломаты-перебежчики (Сорокин, Петров), вернувшиеся под «твердое» обещание советского правительства, что им ничего не будет, религиозники (Евгений Пашнин) и уголовники, поверившие в легенду о чудесных условиях в политическом концлагере, ставшие «политическими», обматерив советскую власть, и переведенные из уголовных лагерей.

Многие из них быстро становились стукачами КГБ. Из политических никто с ними не общался, и единственное, что они могли доносить, это кто что делает и с кем встречается.

Дело доходило до того, что когда я шел ночью в туалет (все «удобства», конечно, располагались вне барака, во дворе), то кто-то из стукачей также поднимался.

Уголовники же, ставшие «политическими», быстро убеждались, что условия в политическом концлагере намного хуже, чем в уголовном, поскольку он был полностью изолирован от внешнего мира и администрация настолько была запугана КГБ, что отказывалась вступать с уголовниками в обычные бытовые махинации.

Даже начальник моего отряда, разговаривая со мной в своем кабинете, как-то обронил: «Я надеюсь, что в моем кабинете нет микрофонов КГБ».

Мои письма родным и друзьям постоянно конфисковывали как клеветнические. Иногда по полгода я не мог отправить ни одного письма. И тогда я проделал такой эксперимент. В скудной лагерной библиотеке было полное собрание сочинений Ленина. По мысли КГБ, труды создателя КПСС могли помочь политзаключенным понять, как прекрасна коммунистическая власть и как глубоко они заблуждались. Я взял том переписки Ленина, стал переписывать его письма к Горькому, Крупской, Арманд и др. деятелям и подавать в цензуру как СВОИ. В этих письмах не было изменено ни слова. Некоторые длинные письма были только сокращены или опущены имена. И ни одно письмо Ленина не было пропущено цензурой. Все они были конфискованы как «антисоветские», «клеветнические», «циничные». В итоге меня потащили к психиатру, так как, по мнению КГБ, такие письма мог написать только псих. От заключения «невменяемый» меня спасло признание, что все мои отправления – копии писем незабвенного Ильича.

Иногда из союзных республик присылали воспитательные делегации для рассказов о замечательной жизни советских народов. Айрикян так разагитировал свою делегацию, что к нему перестали их больше посылать. Ко мне прислали однажды агитатора из Московского горкома КПСС. Для создания «задушевной» обстановки он явился с угощением. Я знал, что на угощение каждого политзэка агитаторам каждый раз выдается около 3 рублей. Подсчитав стоимость принесенного, я спросил, а где же остальные 2 рубля, чем привел этого коммуниста в большое смущение. Задушевной беседы с любителем пожитья, даже за счет голодного зэка, не получилось.

Мой приговор по объему (около 20 стр. плотного текста) был самым большим из всех приговоров политзаключенных, находившихся в то время в Мордовских концлагерях, даже больше,

чем у десятка других произвольно взятых пз/к. Он включал более 40 пунктов обвинения, причем в каждом пункте перечислялось иногда до 5 названий написанных, размноженных или хранившихся документов и сотни размноженных экземпляров. Мне удалось вывезти его из Лефортовской тюрьмы КГБ и познакомиться с ним многих политзэков. Удалось вынести этот уникальный документ и при освобождении. Сейчас он передан в одну из американских библиотек.

Было много интересных инакомыслящих и прекрасных людей в этом большом Мордовском политическом лагере. Это Федор Коровин, Артем Юшкевич, Герман Ушаков, Азат Аршакян, украинцы Василь Овсиенко, Василь Лисовой, молодой стойкий парень Равиньш Майгонис и др. Были интересные люди и среди беглецов, «изменников», участников освободительных движений, «власовцев», религиозников. К сожалению, в этих кратких заметках нет возможности остановиться даже коротко на тяжелой судьбе этих людей, перенесших столько страданий и мук за свое инакомыслие, нежелание жить в коммунистическом раю, за религию или борьбу за свободу своих республик.

ШИЗО И ПКТ

Политические акции, выступления, протесты, голодовки следовали друг за другом. О многих из них становилось известно в тот же день не только диссидентам, оставшимся на воле, но и зарубежным радиостанциям. КГБ получил очередную взбучку от ЦК и начал метаться в поисках информаторов, изолировать подозреваемых. В общей сложности меня продержали в ШИЗО 110 суток и в ПКТ 9 месяцев.

Карцер по сути дела представлял собой камеру пыток, где заключенный не столько страдал от голода (хотя дело и доходило до полного истощения и голодных галлюцинаций), сколько от холода. Дело в том, что сажали туда в тонкой хлопчатобумажной арестантской одежонке, разумеется, без постели, и топили так, чтобы держать температуру пониже. Деревянные нары отстегивали от стены только на 8 ночных часов. Озноб изводил истощенный организм зэка. Особенно тяжело было ночью. Приходилось вскакивать по 5 – 10 раз, делать упражнения, чтобы хоть немного согреться. Уснуть на жестких сучковатых нарах с железными

болтами даже в тепле было бы трудно. Все питание состояло из 450 гр. черного непропеченного хлеба. Веками не мытая огромная железная параша издавала «ароматы», из-за которых было трудно дышать.

В ПКТ было несколько лучше. На 8 ночных часов там выдавали постель, а в обед миску жидкой баланды. Работа заключалась в ручном шлифовании деревянных футляров для часов-ходиков и давала администрации повод наказать вас в любое время за «невыполнение нормы». Ваши футляры не засчитывали, как якобы отшлифованные недостаточно тщательно.

«Хорошая» отремонтированная камера ШИЗО. Она имеет маленький умывальник и затычку туалетного отверстия. Не видно также торчащих болтов на откидных нарах (Пермь № 36). В камерах, где более года (400 суток) продержали А. Болонкина, в качестве туалета использовалась огромная железная, никогда не мытая, вонючая параша с засохшими фекалиями.

Одним из поводов для очередной отправки в карцер послужил отказ дать КГБ «нужные» показания на Андрея Твердохлебова. Более того, с приехавшим по его делу следователем я повел себя дерзко, после долгих препирательств настоял, чтобы показания я писал собственноручно, и написал в них, какой замечательный человек Андрей, что дело его сфабриковано КГБ, что мы, политзэки, очень благодарны ему за его правозащитную деятельность, что в СССР попираются права человека и т.п.

После таких «показаний» меня сразу же поволокли в ШИЗО. Как я узнал позднее, они так и не были включены в дело Твердохлебова, в котором следователь указал, что я якобы отказался дать показания.

Вообще, я был единственным доктором наук в Мордовских политических лагерях в те времена, и приезжавшее начальство водили в ШИЗО, как в зоопарк, показывать меня как некоего диковинного зверя. Помню одного генерала из Министерства внутренних дел, который никак не мог понять, чего же мне не хватало при советской власти, и с которым я сцепился (словесно, разумеется) у себя в камере; полковника из МВД, «специалиста по замкам», после посещения которого на мою камеру повесили шестой замок.

Не раз появлялся и республиканский прокурор, один раз даже с претензией: *«В прошлом году из Мордовских ИТК поступило около 650 жалоб. Из них 440 написали вы, 168 Айрикян и 42 остальные заключенные. В чем дело? У меня не хватает сотрудников писать вам ответы».*

Конечно, все эти жалобы на безобразия администрации концлагеря были бесполезны, как и требования соблюдать хотя бы куцую советскую законность. Лишь однажды нам удалось добиться небольшого успеха. В караульном помещении ПКТ я увидел на стене «Нормы питания заключенных», в которых было указано, что нам якобы ежедневно выдается 30 граммов мяса. Вывешено это было для разного рода комиссий. Я стал писать во все инстанции, спрашивая, где же это мясо? Какие только идиотские ответы не приходили, что мясо с костями, что оно уваривается на 60 %. В конечном счете, начальство плюнуло и скрепя сердце стало выдавать экам в ПКТ мизерный кусочек с кончик пальца (как они утверждали, 16 граммов после «уварки»). Этого кусочка не хватило бы и мышке. Но если вы истощены до предела и не видели мяса много лет, то и такой кусочек способен доставить вам минуту наслаждения. Последующие поколения узников ПКТ были благодарны нам за эту маленькую победу.

Конечно, много было и таких политзаключенных, которые считали, что лучше сидеть тихо, не раздражать КГБ, не попадать в ШИЗО и ПКТ, не подвергать тем самым себя мучениям, сохранить здоровье. В большинстве своем это были люди, ставшие «политическими» случайно, за неосторожную критику режима, чтение «пикантной» литературы, а то и просто за разногласия с начальством. КГБ, оправдывая свое существование, давал «вал», хватая порой кого попало. Но я думаю, что борьба истинных политзаключенных имела большой смысл. В конечном счете

творимые в политических концлагерях безобразия и пытки предавались гласности и будоражили мировое (а через зарубежные радиостанции и советское) общественное мнение. Недаром в концлагере все вертелось вокруг одного вопроса: КГБ стремился полностью изолировать нас, а мы довести информацию до воли.

В политических концлагерях была не только интеллигенция. В ПКТ мне пришлось долгое время сидеть с рабочим Петром Сартаковым. Он описал свое пребывание в сталинских концлагерях и пытался передать его американцам, за что и получил свой срок. Он тянулся к знающим людям, стремился расширить свой кругозор, пополнить образование.

КОНЦЛАГЕРЬ В БАРАШЕВО

В конце 1975 г. во время короткого пребывания в лагерной зоне патруль застал меня за составлением перечня махинаций, хищений и воровства администрации концлагеря. Руководство встревожилось не на шутку. Ведь это уже касалось их собственной шкуры. Врач Сяксясов, встретившийся мне в тот вечер с двумя бидонами краски, воскликнул: «Не хватало только, чтобы и я попал в ваш список». На следующий день в присутствии надзирателей мне дали 5 минут на сборы, тщательно обыскали и отправили в концлагерь Барашево. Здесь среди огромных уголовных концлагерей была небольшая политическая зона, где держали особо опасных политических преступников.

Из политических заключенных этого концлагеря наибольшее впечатление производил Вячеслав Черновил.

Мы много беседовали о положении, обсуждали разные мероприятия, принимали участие в совместных акциях, делились куском хлеба. Как бывший журналист, он хорошо знал жизнь, историю и культуру Украины, любил ее и был прирожденным политиком с широким кругозором и глубоким пониманием исторических процессов. Не сосчитать, сколько часов мы провели в беседах, кружа по внутреннему периметру колючей проволоки. Я не слышал ни об одном случае побега из советского политического концлагеря, но всегда удивлялся той огромной сложной и дорогостоящей системе охраны советских концлагерей. Сначала шли два ряда колючей проволоки, снабженной сигнализацией.

Затем вспаханная полоса. Потом высокий сплошной забор с колючей проволокой наверху. Затем еще один такой же забор. Между заборами убивающая система высокого напряжения и вышки с автоматчиками. Затем снова колючая проволока - «путанка», чтобы нельзя было подойти к концлагерю и снаружи.

Слава рассказал случай, когда КГБ пытался подслушать его разговоры со Стусом, который ранее также был в этой зоне. Стуса вызвали на вахту и предупредили, чтобы он готовился завтра на этап. У него отобрали телогрейку якобы для обыска, а взамен временно выдали другую. Естественно, в тот же день они стали обсуждать со Славой свои и общественные планы, передавать линии коммуникаций, договариваться о способах связи. Слава выразил удивление по поводу замены телогрейки, стал ее прощупывать и обнаружил в ней микропередатчики с горошину величиной. Они тут же их повыдирали и закопали в землю. Спустя несколько минут примчались кагебисты и отобрали телогрейку. Он показал мне и место захоронения микрофонов.

В этом концлагере нам со Славой удалось услышать суд над двумя бывшими кагебистами **Браверманом** и **Пачулия**. Браверман был начальником следственного отдела КГБ Ленинграда и Ленинградской области. Пачулия начальником КГБ Абхазии. Оба были ближайшими сподвижниками Берия. Причем Браверман был представлен к званию генерала. Когда Берия был объявлен «империалистическим шпионом» и врагом народа во время хрущевского разоблачения «культы личности», оба были осуждены за пытки и убийства подследственных.

В концлагере оба стали стукачами и заняли теплые места. Пачулия стал библиотекарем, Браверман – служащим в конторе. Поскольку даже полицаи презирали с ними общаться, не говоря уже о политических, они вынуждены были общаться только друг с другом и усердно строчили друг на друга доносы, утверждая, что другой неверно понимает очередное постановление ЦК КПСС.

Суд приехал для пересмотра дел, главным образом кагебистов. Мы со Славой, конечно, уселись в первом ряду. Начальство нас выгнало, сколько мы ни протестовали, доказывая, что на «открытом» суде могут присутствовать все желающие.

К счастью, каптерка для кипятка, примыкавшая к бараку, была отделена от зала суда только фанерной перегородкой, и, пробравшись туда, мы могли слышать все происходящее.

Волосы становились дыбом, когда мы слышали, что же творили эти «стражи законности». Пачулия додумался даже до того, что людей бросали в ямы на съедение крысам. И судили их не за фабрикацию дел и пытки, а за убийства подследственных. Причем Пачулия оправдывался тем, что строил дорогу на дачу Сталина, на которую тот так ни разу и не приехал.

Браверману скостили срок за «исправление» и «хорошее поведение». Пачулия, несмотря на блестящие характеристики администрации концлагеря, уменьшить срок отказались только по личному требованию Георгадзе (секретаря Верховного Совета СССР), поскольку Пачулия замучил его близких родственников.

ПУТЬ В ССЫЛКУ

По заведенному КГБ порядку за полгода до освобождения меня вновь бросили во внутрилагерную тюрьму в ЖХ-385/19. Делалось это для того, чтобы свежие концлагерные новости не выходили за колючую проволоку, и применялось КГБ по отношению к тем, кого они считали особенно опасными.

В день вывоза многие заключенные побросали работу и собрались у щелей внутрилагерного забора, отделявшего ПКТ от производственной зоны. Каждый старался крикнуть на прощание добрые пожелания, просьбы, новости. Я узнал голоса Сергея Солдатова, Володи Осипова, Артема Юшкевича и др.

Но, отбыв концлагерный срок, я шел не на свободу. Впереди был тяжелый месячный этап в Сибирь по пересыльным тюрьмам чуть ли не всего Союза. Даже место ссылки держалось в секрете. Мне было заявлено, что везут меня в Иркутск, и только по прибытии выяснилось, что привезли в Бурятию.

Весь этот этап вспоминается как сплошной кошмар. Перебрасывали от одной пересыльной тюрьмы к другой. Потьма, Челябинск, Новосибирск, Иркутск, Улан-Удэ. Везли в столыпинских вагонах медленной скоростью по 2 – 4 дня на каждом перегоне. В купе без окон, отгороженном от коридора железной решеткой и рассчитанном в нормальных вагонах на четырех пассажиров, набивали по 20 – 25 человек. В дороге не кормили по двое – четверо суток. Перед этапом выдавали кусок хлеба, селедку и чайную ложечку сахара. Выдавали воду или

выводили в туалет в лучшем случае раз в сутки, причем не когда хочется, а по расписанию. Из-за тесноты спать часто приходилось сидя, поскольку все лежащие места занимали блатные.

Мат, вонь, обыски, грабеж уголовников и охраны сопровождали каждый перегон. Впрочем, и в самих пересыльных тюрьмах было не сладко. При перевозке от станции к тюрьме и обратно в черные воронки набивали заключенных буквально битком по 20 – 30 человек. Если учесть, что 2/3 внутреннего кузова отгорожено для автоматчиков и двух одиночных камер, то приходится удивляться, как можно поместить столько народа (с котомками) в глухой железный ящик площадью 4 кв. метра. Этот ящик был без единой щели, и в него почему-то всегда проникали выхлопные газы двигателя. К тому же некоторые молодые уголовники и блатные начинали курить махорку. Я обычно уже через минуту задыхался, меня начинало рвать, и я часто терял сознание. Путь в воронке иногда длился по несколько часов, не считая часов, которые уходили на передачу заключенных от поездной охраны – охране воронка и затем охраной воронка – тюремной администрации. Каждого выкликали поодиночке, спрашивали имя, отчество, статью, срок, сверяли с фото на запечатанном сопровождающем деле, делали обыск.

В одной из пересыльных тюрем после приема меня заперли в маленький стоячий бокс, стены которого были обиты железом, напомиравшем крупную терку. После тяжелого этапа я еле держался на ногах. Но должен был стоять строго вертикально, ибо при малейшем отклонении острые шипы впивались в тело. Невозможно было даже постучать в дверь, ибо она была также обита таким железом. Всю ночь дикие вопли, звон разбиваемого стекла неслись из соседней камеры: там охранники избивали заключенного, перед рассветом он сошел с ума.

Только утром почти в бессознательном состоянии меня выпустили из камеры, надзиратели хохотали («Ты у нас как Ленин») и отвели в камеру. На мой вопрос начальнику, почему это не сделали вчера, как с другими, он ответил: «Забыли».

В другой раз меня поместили в одиночку ШИЗО с выбитыми стеклами. Снег задувало прямо в камеру, и я чуть не замерз совсем.

В одной общей камере туалет был сделан в виде трубы под потолок. Забираться туда надо было по лестнице и во время оправки все остальные могли не только «наслаждаться» запахом,

но и наблюдать снизу всю процедуру. О таких мелочах, как раздевание догола перед сотрудницами тюрьмы на предмет обыска или поиска свежих наколок, я уже и не говорю.

ПЕРВАЯ ССЫЛКА

В 1976 г. после отбытия четырехлетнего заключения в политических концлагерях строгого режима меня привезли в ссылку в Сибирь, в поселок Багдарин Бурятской АССР, и сдали в местное отделение милиции. Здесь после ночи в камере предварительного заключения (КПЗ) выставили на улицу без жилья, средств к существованию, в арестантской одежде. Холода стояли уже сильные, как-никак Сибирь и конец октября, и мне милостиво разрешили спать и есть вместе с бичами, ханыгами и хулиганами, арестованными на 15 суток.

Деревянная избушка для них, видимо бывшая деревенская баня, находилась в закрытом дворе милиции и была переоборудована в камеру с решетками на окнах, запиравшуюся на ночь. Она была, как правило, переполнена, и арестанты спали вповалку на полатах и грязном полу, укрывшись своей заношенной, ветхой одежкой.

Все пятнадцатисуточники уже знали, что в Багдарин прибыл политический, отнеслись ко мне весьма доброжелательно, старались налить побольше баланды, дружно ругали советскую власть, а наиболее озлобленные, кому от милиции досталось больше синяков, грозили сжечь это заведение.

В первый же день, как только меня выпустили, я дал телеграмму Ирине Корсунской и через день получил небольшой перевод. Это позволило мне перебраться в местную убогую деревянную гостиницу.

Слухи по таким маленьким поселкам, как Багдарин, разносятся очень быстро. Обслуживающий персонал гостиницы отнесся ко мне хорошо. Особенно жалела меня администратор гостиницы, молодая женщина Любовь Говенько, которая всячески старалась помочь мне устроиться и просуществовать на первых порах, хотя ее не раз таскали и запугивали в КГБ. Доброе, сочувственное отношение я встречал со стороны многих, несмотря на все рассказы и слухи, которые обо мне распускал КГБ.

Лауреат Нобелевской премии
Андрей Дмитриевич Сахаров - создатель водородной бомбы и защитник прав Человека.

Вячеслав Черновил – был Кандидатом в Президенты Украины, когда она получила Независимость. Погиб в странной автокатастрофе.

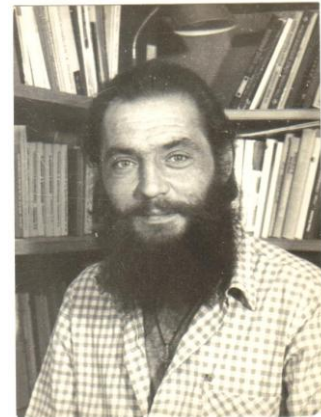
Василий Стус – украинский поэт. Был кандидатом на Нобелевскую премию. Замучен в советских концлагерях.

Сергей Солдатов – автор «Программы Демократического Движения СССР»

Игорь Огурцов – создатель «Христианско-демократического союза» в Ленинграде

Вячеслав Петров – рабочий из Ленинграда.

Эдуард Кузнецов – писатель, редактор газеты «Вести»

Илья Глейзер биолог.

Паруир Айрикян – партийный лидер. Был кандидатом в Президенты Армении.

Но люди боялись проявить свое отношение публично. Стоило стукачу увидеть кого-нибудь, разговаривающего со мной наедине, как этого человека начинали таскать, допытываться, о чем шла речь, заставляли писать объяснения, угрожать и домогаться нужных им показаний об охаивании советской власти, призывах ее подрывать. После этого человек, как правило, начинал избегать и встреч, и разговоров со мной.

Районный центр Багдарин представлял собой небольшой поселок с населением около трех тысяч человек, застроенный деревянными домишками. Чуть ли единственным двухэтажным домом в нем был райком партии. Поселок имел пару магазинов, небольшую столовую, быткомбинат, детсад, школу, столь необходимое советским людям местное отделение КГБ и никакой промышленности. Рядом с ним был расположен небольшой поселок Маловский, имевший около сотни дворов. Кругом на сотни километров простиралась тайга.

По закону местные власти обязаны были устроить меня на работу и предоставить жилье. Примерно через две недели сотрудник милиции Ваганов устроил меня в геологоразведочную партию (ГРП) в поселке Маловский и поселил в общежитии ГРП. Меня прикрепили разнорабочим к маркшейдеру Винникову Е.К. – секретарю парторганизации ГРП. В мои обязанности входило таскать за ним рейку с делениями и держать ее строго вертикально в указанных местах. Лучшей работы для человека, защитившего докторскую диссертацию, в СССР, разумеется, не нашлось. В обязанности Винникова, как выяснилось позднее, входили слежка, провокационные вопросы и писание доносов. То есть то, что, согласно декрету советской власти 1918 г., в отличие от рядовых советских граждан, члены партии должны делать бесплатно.

В этом отношении Винников оказался весьма усердным стукачом, и не только в отношении меня. Он доносил и на рабочих, выражавших недовольство условиями жизни и труда. Впрочем, мало отличались от Винникова и другие члены партии, например начальник группы Палиенко Г.С. или жена зам. начальника партии Тугарина Л.А. В своих доносах они писали не то, что было в действительности, а то, что подсказывал КГБ для фабрикации нового дела.

Общежитие, в котором меня поселили, представляло деревянное здание со сквозным коридором и рядом комнат по обе стороны. В

нем жили строители, золотодобытчики, приезжие и бичи. Пьянки, хулиганство и драки происходили, чуть ли не каждый день. По праздникам и каждые полмесяца в аванс, и получку следовали запои и дебоши.

Поскольку слух о моем техническом образовании быстро распространился по поселку, ко мне стали обращаться с просьбами о ремонте бытовой техники: радиоаппаратуры, холодильников, стиральных машин. До этого мне не приходилось этим заниматься. Но как авиационный инженер, хорошо помнивший физику, я разбирался в этих устройствах и во многих случаях приводил их в порядок. Жители благодарили меня продуктами, иногда деньгами. Вскоре ко мне стали обращаться и руководители местных контор с ремонтом пишущих машинок и др. канцелярской техники. Особенно помог хозяйственник прииска Глухов Петр Федорович – ссыльный сталинских времен. Со слезами на глазах он рассказал свою печальную историю, как после войны его сослали в Сибирь, разрушили его семью. Он завел в Сибири новую семью, вырастил сыновей от новой жены, но вырваться из Сибири так и не смог.

Я ему привел в порядок все пишущие машинки в прииске, и некоторое время пользовался одной из них, печатал на ней письма и жалобы, пока КГБ не дал указание – из прииска прибежали испуганные сотрудники и забрали машинку обратно. Тогда Петр Федорович дал мне сломанную, очень старую списанную пишущую машинку, которую после больших трудов я привел в относительный порядок и пользовался ею до нового ареста.

Александр Болонкин в ссылке
(Поселок Маловский Баунтовского района Бурятской АССР. Сибирь, 1977 г.).

Вообще, на первых порах мне было очень трудно, надо было чем-то питаться до первой получки, покупать одежду. Жена из нескольких тысяч моих сбережений не прислала ни рубля, ни старой рубашки. И я очень благодарен москвичам Лисовской Нине Петровне, Романовой Августе Яковлевне, Саловой Галине Ильишине и другим инакомыслящим, которых я до этого не знал, за ту помощь и моральную поддержку, которую они мне оказывали. Мне многие писали, ежедневно приходило по 2 – 5 писем, и пришлось вести обширную переписку. Вскоре стали пропускать и некоторые письма из-за границы.

Однажды в комнате, где я работал (к счастью, Винников в это время куда-то вышел), появился молодой парень в походной одежде с большим рюкзаком. Оказалось, это Саша Подрабинек – посланец московских диссидентов. Он решил в отпуск объехать ряд ссыльных в Сибири. Я до этого не знал его. Опасаясь провокации, я позвонил Гале Саловой, попросил Сашу немного поговорить с ней на отвлеченную тему, не называя себя. Она опознала его по голосу и сказала, что это очень хороший человек.

Саша привез мне японский транзистор с короткими волнами – подарок московских друзей. Я давно просил у них коротковолновый приемник, чтобы знать правду о событиях в мире. К сожалению, Сибирь так далека от Европы, что в ней из зарубежных западных передач можно слушать только специальные дальневосточные трехчасовые передачи «Голоса Америки», видимо из Японии, и то сквозь вой глушилок, расположенных в Улан-Удэ.

Саша пробыл около двух суток. Он спешил, ему надо было объехать еще многих, а отпуск кончался. Он ввел меня в курс последних событий, просветил в некоторых медицинских вопросах, знание которых мне очень пригодилось впоследствии. Мы сфотографировали друг друга на память. Визит его удалось сохранить в тайне. Когда я его провожал, на маленьком местном аэродроме не было ни одного сотрудника КГБ, и улетел он благополучно, без «хвоста».

По работе приходилось выезжать в тайгу за десятки километров, проводить замеры в районах золотодобычи, ночевать в избушках.

Особенно трудно мне приходилось зимой. Пребывание целый день на морозе, холодном ветру, лазание по сугробам в плохой одежке с рейкой и снаряжением, которое к концу дня начинает казаться особенно тяжелым, да еще в моем возрасте – сорока с лишним лет, привели к тому, что я стал простужаться и часто болеть. Тем более что в холодных карцерах еще ранее я получил хронический бронхит. Тут и выявились прелести советского законодательства. Оказалось, что освободившимся советским заключенным, в течение 6 месяцев после освобождения, т.е. когда они часто болеют и особенно нуждаются в помощи, больничный лист вообще не оплачивается.

Начальник ГРП Паршин А.П., а возможно и КГБ, которому стукачи даже мои замечания насчет сибирских морозов подносили как охаивание советской страны, недовольный моими болезнями, не нашел ничего лучшего, как перевести меня в грузчики. Я должен был вдвоем с напарником на складе вручную зимой грузить 5 – 7 метровые бревна на автомашины. Я обратился к врачам, которые вынуждены были дать мне справку о противопоказаниях к тяжелому физическому труду, и стал просить другую работу. Примерно в марте 1977 г. меня пристроили, как оказалось впоследствии, с умыслом, мастером по ремонту электроприборов (плиток, утюгов) в быткомбинат в поселке Багдарин.

Поселили меня в старой, заброшенной, полусгнившей избушке около быткомбината. Она была разделена на три секции. Две секции принадлежали быткомбинату, и в средней из них примерно 2,5 на 2,5 метра поселили меня. В другой, несколько большей секции жила уборщица быткомбината Туркова с мужем и ребенком, в третьей секции, такой же, как у меня, жили старик со старухой и злой собакой.

Избушка эта не ремонтировалась с дореволюционных времен, крыша походила на тюремную решетку, и во время дождя и таяния снега в комнате потоки воды лились по всему потолку.

Первым делом мне пришлось доставать, покупать рубероид и крыть как крышу, так и небольшие сенцы, выгрести завалы грязи и винно-водочные бутылки, которые оставил предыдущий мастер Эрдынеев А.Б., делать ремонт квартиры.

Рядом с моей избушкой в Багдарино находились две избушки армян, организовавших самодеятельную строительную бригаду по ремонту и постройке домов. Зарабатывали они неплохо, до 500

рублей в месяц, и в свободное от работы время занимались девицами и вином, перепортив немалое число местных школьниц. Участие в их попойках принимал и один из местных кагебистов. Как потом признался один из армян, он наказал им следить за мной, за моими посетителями и периодически приходил за «информацией». Подобным же образом обязали следить за мной и других моих соседей, в частности Туркову, которых потом заставили подписывать на меня «нужные» КГБ показания.

Армяне висели у КГБ на «крючке», попавшись на какой-то махинации с золотом. Двое из них Акопян Г.Б. и Оганесян Г.А. впоследствии подписали нужные КГБ показания. Особенно старался Оганесян, с которым я перемолвился несколькими словами пару раз, но, разумеется, не о политике. Я вообще ни с кем в Багдарино не говорил о политике.

Впоследствии руководство их бригады обвинили в каких-то приписках и пересажали. И надо отдать должное, что один из них, Роберт, находившийся на «химии», так и не подписал клевету, несмотря на свое трудное положение и давление КГБ.

Впрочем, слежка осуществлялась не только соседями. Приходя на работу, я находил у себя корявые записки рабочих быткомбината, в которых они сообщали, что от них требуют слежки за мной, доносов. Начальник КБО Голованов Н.В., построивший себе из ворованных материалов за счет КБО огромный дом, когда я заходил к нему, поспешно закрывал лежащий перед ним лист бумаги. И я знал, что строчится очередной донос.

Казалось, что можно написать о человеке, который вообще не говорит на тему существующей власти. И потом, читая предъявленные мне как обвинительные документы показания «свидетелей», я понял, что у КГБ существуют просто образцы, наборы штампованных общих фраз типа «возводил грубую клевету на внутреннюю и внешнюю политику СССР», «распространял клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй», «допускал враждебно-провокационные измышления», «искажал правду», «восхвалял образ жизни за границей», «возводил клевету на жизнь в СССР» и т.п.

Еще в концлагере в Барашево Мордовской АССР, когда я отказался грузить трупы, я удивился, как полуграмотные

надзиратели, ничего не знавшие, кроме мата, могли написать столь обширный рапорт, где общими словами долго описывалось, как якобы они меня долго воспитывали в истинно советском духе, проводили со мной разъяснительную работу, испробовали все гуманные методы, но я, закоренелый преступник и негодяй, не внимал их добрым увещаниям и, наконец, докатился до того, что отказался трудиться. И вот они, бедные, вынуждены требовать для меня наказания. Я понял, что у них просто есть образцы рапортов, в которых следует только проставить фамилию и иногда в конце в туманной форме вписать проступок.

Впрочем, доносы на меня писали и подписывали не только бывший уголовник Эрдынеев А., полуграмотные соседи, армяне, члены КПСС и начальство. Но и местные, например «журналист», некто Гильбух, промышлявший в Баунтовском районе левой фотографией. Меня всегда удивляло, что движет этими людьми: наивность, вера в то, что они служат самому передовому в мире строю, или желание иметь какие-то выгоды по службе, льготы и защиту в лице КГБ? Как они вообще после этого могут смотреть в глаза своим жертвам? И почему они главная опора и надежда «самой передовой» в мире власти? И как их много вынырнуло, поднялось и затопило всю страну! И с каждым годом, с каждым поколением становится все больше!

Еще где-то в 1969 – 1970 гг. в издательстве МВТУ им. Баумана у меня была принята к публикации книга *«Новые методы оптимизации и их применение»*, посвященная разработанному мною математическому методу оптимального управления. В 1972 г. она была уже отредактирована и отпечатана. А тут мой арест и обвинение по самой крамольной советской статье «антисоветская агитация и пропаганда», отнесенной к особо опасным государственным преступлениям. Казалось, при чем тут книга по математике? Но власти хотели стереть из памяти людей даже имена неудобных им лиц. Почти весь тираж книги был уничтожен. На мои научные работы запрещено было ссылаться. Отправляясь в ссылку, я попросил издательство вернуть мне мою рукопись. Мне выслали только остатки черновики. Тогда я подал на них в суд, требуя возврата рукописи, выплаты гонорара либо возмещения убытков от нарушения договора. После долгих препирательств и жалоб мне, наконец, прислали повестку о явке на судебное разбирательство. Я помчался с повесткой в милицию за разрешением на выезд в

соответствии с законом. Но закон в этой стране «что дышло». Они обещали выяснить и через день мне показали телеграмму от судьи Бауманского района Москвы Сориной, где черным по белому было написано, что вызов в суд прислан для проформы. В соответствии с гражданским процессуальным кодексом я стал требовать разбора дела в моем присутствии. Но суд наплевал и на закон, и на кодекс. Судебное заседание, несмотря на телеграмму протеста, провели в мое отсутствие. Мне было отказано по всем пунктам иска на основании того, что моя рукопись якобы не издавалась. Своей книги я не мог найти ни в одной советской библиотеке, ни в книжной палате. Через двенадцать лет, в 1983 г., мне все же удалось из архивов КГБ вытребовать экземпляр. В библиотеке им. Ленина в Москве сохранился только микрофильм книги, который числится под шифром Ф-801-83/809-6.

В ссылку мне писали многие инакомыслящие, родственники осужденных и просто незнакомые люди. Выражали сочувствие, предлагали помощь. Не было дня, чтобы я не получал по 2 – 5 писем. Приходили письма и из-за границы. Я отвечал на них. По содержанию писем было видно, что доходит только их незначительная часть. Из моих писем, особенно за границу, доходило еще меньше. Еще в лагере после проверки заявлений о розыске утраченных писем почта постоянно выплачивала мне по 50 копеек за письмо. Здесь я взял основополагающие почтовые документы: «Устав связи СССР», «Почтовые правила», «Правила выплаты компенсации за утраченные международные почтовые отправления» и сделал для себя интересное открытие, что за каждое утраченное заказное международное письмо почта должна выплачивать по 11 руб. 76 коп. Это при стоимости его отправки в то время 16 коп. Из моих заграничных писем, как я быстро установил, доходило до адресатов не более 30 %. Причем не доходили самые невинные письма, в которых не было ничего, кроме советской открытки.

В «Уставе связи СССР» я вычитал, что если на заявление о розыске заграничных писем не дан ответ в течение полугода, то клиент вправе подать иск к почте в суд, приложив к исковому заявлению квитанцию и копию заявления о розыске (либо квитанцию о посылке такого заявления).

Поскольку на мои заявления о розыске почта вообще ничего не отвечала, то, выждав положенные сроки, я в соответствии

п.п. 99, 103 – 105 «Устава связи СССР» обратился с иском в районный суд п. Багдарин.

Судья Виноградов затребовал все почтовые правила и документы и убедился, что я полностью прав. Начальник Багдаринской почты Тудыпов также ничего вразумительного сказать не мог, кроме того, что на их запросы Центральный почтамт не отвечает. Советский международный почтамт в Москве, находившийся тогда на Комсомольской площади, а точнее, Центральное бюро рекламаций этого почтамта считало просто ниже своего достоинства отвечать на запросы подчиненного подразделения. Да и, по-видимому, впервые в этом государстве рабской психологии нашелся человек, который вздумал предъявить иск к почте за отправленные за границу письма. Ибо и дураку было ясно, кем эти письма «терялись», и одно название этой организации наводило страх и ужас на всех советских людей.

Ни одной расписки о передаче иностранному почтовому ведомству моих писем почта представить не могла. Виноградов потянул-потянул время и вынужден был назначить судебное разбирательство. На суде Тудыпов признал, что почта потеряла мои письма. И Виноградову ничего не оставалось, как присудить в мою пользу около 50 рублей за утрату 5 писем.

Второй иск я уже подал на 150 рублей, и, как суд ни крутился, он признал его правильность. По третьему иску я уже получил 300 рублей. После чего я решил, что будет справедливо, если я ежемесячно буду получать с государства свою докторскую зарплату 500 рублей. И стал каждый месяц писать под копирку и посылать за границу по 48 заказных писем. Многие письма не содержали ничего, кроме советской открытки, в других, например в Академии наук так называемых социалистических стран, была только фраза **«В соответствии с Хельсинскими Соглашениями прошу оказать содействие в выезде из СССР»**, в-третьих, в частности в посольства западных стран, были поздравительные открытки, например, с таким текстом: **«Поздравляю женщин Посольства с Днем 8 Марта»**. Эти письма я посылал обычно как ценные и оценивал в 30 – 50 рублей. Но скажите, какой нормальный советский человек будет поздравлять женщин американского посольства с днем 8 марта?! Этих хищных, злых империалистов (как утверждала советская пропаганда),

поджигателей войны! Естественно, КГБ просто выбрасывал их в корзину. Чем я и решил воспользоваться.

Но когда речь зашла о суммах, намного превышающих бюджет местного скромного отделения связи, почта закричала караул, КГБ закрутился, ища выход из сложившегося положения. С моими последующими исками на общую сумму около 2 тыс. рублей суд тянул почти год. К тому времени меня вновь арестовали, и, когда после многочисленных жалоб, их присудили в мою пользу, меня об этом даже не известили. Решение суда вступило в законную силу и месяца через два было отменено. К этому времени, по-видимому, разослали указание судам: в подобных исках отказывать. Повторный суд Октябрьского р-на г. Улан-Удэ (судья Беляк) отказал во всех исках под нелепым предлогом: *«Болонкин не доказал, что его письма утеряны» (!?)*. Напрасно я взывал к логике, к здравому смыслу, говорил, что не клиент должен доказывать, что его письма утеряны, а почта должна доказать, что она указанные почтовые отправления вручила, предъявить расписки получателей или на худой конец иностранных почтовых ведомств. Даже показывал письма своих адресатов, в которых было написано, что указанные почтовые отправления они не получали! Все было как в обществе глухонемых, если нужно, коммунистический суд попирает любую логику.

Все последующие иски отклонялись под этим предлогом. А апелляциянные инстанции просто не отвечали.

Во время ссылки в п. Багдарин я начал писать воспоминания о следствии и суде по моему делу, о пребывании в брежневских концлагерях, о том, что мне пришлось пережить и повидать с момента ареста, о тех деяниях и литературе, за которые меня арестовали. За полгода я исписал мелким почерком около 10 ученических тетрадей. Рукопись озаглавил *«Обыкновенный коммунизм»*. Ее я никому не показывал и хранил во дворе в куче мусора под тазиком. Конечно, я понимал, что издать ее в СССР при существующем тогда терроре невозможно. И думал сохранить до лучших времен или хотя бы оставить потомству до поры, когда эти времена наступят.

Главная задача любой диктатуры, особенно кровавого режима, состояла в том, чтобы скрыть от общественности свои злодеяния, оболгать свои жертвы. И это особенно удавалось Сталину, отправившему на тот свет десятки миллионов людей. И главным

оружием и защитой этих жертв была гласность, извещение общественности о творимых властью имущими злодеяниях. В 60 – 70 годы кровавые репрессии не достигли сталинских масштабов только по одной причине: находились люди, которые собирали материал о преследованиях и арестах за инакомыслие и предавали этот материал огласке. Их хватали, арестовывали, обвиняли в антисоветчине и клевете, сажали. Но на их место приходили другие. Достаточно вспомнить нелегальный бюллетень «Хроника текущих событий», в котором предавались гласности политические процессы и репрессии. Сотни людей пострадали за издание этого бюллетеня, десятки, раз КГБ арестовывал в полном составе его издателей. Но каждый раз находились новые люди, продолжавшие дело своих единомышленников, и бюллетень просуществовал около 15 лет, несмотря на неоднократные торжественные обязательства КГБ покончить с ним в течение полугода.

И все усилия правителей представить СССР в глазах мировой общественности в виде некоего социалистического рая, где трудящиеся в перерывах между героическим трудом наслаждаются счастливой жизнью и славят своих коммунистических благодетелей, шли прахом.

За предыдущие годы в торгующих организациях поселка на складах скопилось большое число неработающей техники: холодильников, радиоаппаратуры, часов и т.п., – которая мертвым грузом висела на балансе. Часть ее уже с завода приходила недееспособная, бракованная; часть, как, например, холодильники, мяли и растрясали в дороге. Многие детали из них просто воровали. Так, мне пришлось увидеть радиолу, у которой была пробита задняя картонная стенка и вынуты ценные радиодетали. Везти все это для ремонта обратно было очень накладно. Да и не было никакой уверенности, что при обратной доставке по длинным ужасным сибирским грунтовыми дорогам все это не придет снова в прежний негодный вид. Для этих организаций я был просто клад. Ко мне стали приставать с просьбами о ремонте. В целях предосторожности я пошел проконсультироваться к местным юристам, в частности, к районному судье Виноградову А.Н. Меня заверили, что все законно, но я должен оформить отношения договором. Были оформлены договоры между мной лично и организациями, в которых было четко указано, что организации

отвечают за правильность оплаты и *«обязуются оплатить работу в соответствии с существующими расценками»*.

Трудность ремонтов состояла в том, что не было запчастей. Мне приходилось писать на заводы, в «Посылторг», скупать вышедшую из строя бытовую технику у местного населения, с тем, чтобы добыть искомую деталь. У холодильников обычно при перевозке мяли и деформировали двери и, естественно, никто не хотел брать такой агрегат. Часть дверей я снимал с купленных старых холодильников, часть привозил мне из Улан-Удэ знакомый шофер, который доставал их у мастеров по ремонту. В ноябре 1977 г. я вообще уволился из быткомбината, проработав там всего полгода, и перешел целиком на работу по договорам. Худо-бедно, но, производя ремонт разной техники, я сэкономил государству немалые тысячи, хотя мой доход был мизерный. В общей сложности почти за два года пребывания в ссылке я получил около 1000 рублей, из них 600 – 700 рублей ушли на покупку запчастей. Таким образом, за работу мне было выплачено около 300 рублей, или около 15 рублей в месяц.

ВТОРОЙ АРЕСТ

В начале июня 1978 г. кончался срок моего пребывания в Сибири. Это было связано с тем, что везли меня в ссылку более месяца по этапу и вместо 21 сентября 1976 г. выпустили только в конце октября 1976 г., а каждый день пребывания в заключении считался за 3 дня ссылки.

По опыту других ссыльных политзаключенных я знал, что в конце срока КГБ, как правило, устраивает какую-нибудь провокацию и фабрикует новое дело. Я вел себя максимально осторожно, не ввязывался ни в какие конфликты и в основном сидел дома. Более того, я планировал примерно за месяц до конца ссылки исчезнуть, поселиться тайно у кого-нибудь из моих знакомых и после окончания срока скрытно выехать из ссылки, чтобы не могли приписать побег. В этом случае самое большее, в чем меня могли обвинить, это в том, что в течение месяца я не отмечался в милиции. А это только административное нарушение.

Но, видимо, кто-то и когда-то уже додумался до этого. Во всяком случае, власти меня опередили. 15 апреля 1978 года ко мне пришла женщина из бухгалтерии КБО и попросила меня немедленно пойти

с ней в КБО для выяснения неясностей в каком-то бухгалтерском документе. Ничего, не подозревая, я пошел. Там оказался сотрудник милиции следователь Корнев Анатолий, который предъявил мне акт ревизии. В нем говорилось, что ремонт, который я делал для организации, незаконен, ибо договоров о ремонте в бухгалтериях не обнаружено. И я понял замысел КГБ. В бухгалтериях организаций договоры изъяли и уничтожили. Теперь меня можно обвинять в чем угодно. Я сказал Корневу, что вторые экземпляры этих договоров есть у меня дома. Это, видимо, было для него полной неожиданностью. Он ругнулся по поводу того, что на него взвалили это дело, и потребовал, чтобы я пошел с ним в милицию для выяснения. В милиции меня без лишних слов обыскали, отобрали все документы и посадили в одиночную камеру предварительного заключения (КПЗ).

На следующий день после ночи на голых деревянных нарах меня отвели к прокурору Баргееву А.А., который тут же подписал ордер на арест, и меня повели в мою избушку на обыск. Замок на дверях избушки оказался весь искореженный, кто-то уже пытался проникнуть в дом.

Я достал вторые экземпляры договоров и стал требовать, чтобы Корнев внес их в протокол обыска. Препирались мы с ним примерно полчаса. Но все было бесполезно. Наличие договоров портило им всю фабрикацию, и он так и не согласился их внести. Не вносились в протокол и многие другие документы. Единственное, что мне удалось добиться, это внести в протокол номера моих экземпляров (копии) квитанций на выполненные работы в КБО, которые я ему сдал. Но это не помешало негодным квитанциям в дальнейшем исчезнуть, и суд оказался глух к моим просьбам, выяснить, куда они делись, даже просто сопоставить протокол обыска с наличием квитанций в деле. Аналогично исчезли или остались без внимания и многие магазинные и посылочные квитанции (чеки) на запчасти, ибо при их учете сумма заработка (по их терминологии, «хищения» социалистической собственности) получалась очень мизерной.

Единственное, что мне удалось отстоять, это то, что вторые экземпляры договоров не были уничтожены и их все же включили в дело. Но для этого мне пришлось послать десятки жалоб и заявлений во все инстанции, грозить тотальной голодовкой. И КГБ, видимо, не решился на их уничтожение, сфабриковав новое

обвинение в том, что ремонта якобы было сделано на меньшую сумму, чем выплачено зарплаты. Забавно, что срочно присланный на подмогу Корневу следователь из Улан-Удэ Александров на мое замечание: *«Если мне заплатили больше, чем положено, то сажайте тех кто "переплатил", а с меня вычтете лишнее»* – в наглую ответил: *«Нам надо посадить не их, а тебя!»*

УЛАН-УДЭНСКАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ ТЮРЬМА

Примерно 20 апреля 1978 г. меня повезли из п. Багдарин в Улан-удэнскую следственную тюрьму. В тюрьме сдали охране и заперли в предварительном боксе охранного отделения. Вскоре из КПЗ какого-то отделения милиции привезли двух в доску пьяных арестантов Гаврилова и Олейчика, которые орали и буйствовали, особенно Олейчик. Но тюремщики обходились с ними весьма деликатно. Если простой заключенный мог быть избит за малейшее возражение, косой взгляд и просто ради развлечения, то обхождение с Гавриловым и Олейчиком было на редкость удивительным. Как я потом выяснил, это были стукачи, которых оперчасть использовала в тюрьме, а также возила по КПЗ для подсадки и террора над арестованными, а при нужде и лжесвидетельства. Расплачивались с ними за это чаем, водкой и наркотиками и, судя по степени опьянения, водки для них не жалели. Привезли их в связи с моим прибытием и поместили в одну со мной камеру.

Меня интересовал вопрос, откуда опера берут наркотики и деньги, чтобы «благодарить» стукачей за их деятельность. Александр Гаврилов, который просидел со мной несколько месяцев, дольше, чем кто-нибудь другой, и который в конце концов перестал скрывать, что он стукач и посажен со мной специально, объяснил мне, что опера отбирают это зелье у наркоманов, находят при обысках в передачах, а то и просто получают для передачи от друзей арестованных.

Что касается водки и чая, то их они покупали и приносили на те 15 рублей зарплаты в месяц, которая полагается заключенным-стукачам за их «труд». Официально этот фонд именуется «Фонд поощрения лучших» или «вставших на путь исправления». Причем если в КГБ зарплата стукачам переводилась на их лицевой счет, и они могли на нее на общих основаниях отовариться в ларьке, то в

МВД опера могли брать эти деньги из кассы якобы для отоваривания «лучших». Александр Гаврилов, а потом и многие другие стукачи с негодованием рассказывали мне, как их надувают опера, давая иногда 1,5 рублевую плитку чая и заставляя расписываться, что «лучший» получил продукты сполна, на 15 рублей. Разницу, разумеется, опера клали себе в карман. А если «исправившийся» начинал возмущаться, то вообще не получал ничего, ибо на его место всегда была тьма желающих.

Иногда опера поступали еще хитрее. Стукач получал свою плитку чая, расписывался, его уводил надзиратель, устраивал ему обыск, забирал эту плитку и отдавал оперу. Тот «награждал» этой плиткой следующего стукача, у которого вновь ее отбирали, и т.д. Так же иногда делали и с «дрянью», с той разницей, что неугодному или проштрафившемуся стукачу при нахождении ее могли еще пришить дело по употреблению или распространению наркотиков.

Впрочем, снабжение опером стукачей чаем, водкой, наркотиками было далеко не единственным и, может, даже не главным способом благодарности. Значительный доход надзиратели и опера получали от грабежа подследственных руками стукачей либо блатных, возможностей грабежа, которые они предоставляли стукачам, и попустительству такому грабежу.

Дело в том, что при аресте человека забирали в вольной одежде, которая стоила недешево. Это могла быть норковая шапка, дубленка, дорогое пальто или куртка, импортный костюм, пуловер, кофта, кроссовки или заграничная обувь. Когда арестованного привозили в тюрьму, то у него отбирали деньги, ценности, заставляли сдавать в камеру хранения часы. Полагалось сдавать в камеру хранения и ценную гражданскую одежду и получать взамен арестантскую, но обычно это не делали. Да и кладовщик – такой же зэк, работающий в хозобслуге, мог своровать и продать надзирателям за бесценок хорошие вещи. А поскольку кладовщики постоянно менялись, то потом что-либо доказать и найти концы было просто невозможно.

Таким образом, большинство подследственных приходило в камеры в своей гражданской одежде. А если на нем было что-нибудь ценное, то надзиратели его временно, «по ошибке», сажали к стукачам или блатным, и те буквально раздевали его до нитки.

Подобное мне часто приходилось наблюдать и испытывать самому, когда мне присылали теплые носки или варежки.

Все это за бесценок, за бутылку водки или плитку чая, передавали надзирателям. Часто и опера были не прочь поживиться из такой кормушки. После грабежа подследственного, если нет нужды в выуживании у него каких-то сведений, его перебрасывали в общую камеру.

Другой способ подкормки стукачей состоял в грабеже передач. Кому доводилось носить передачи подследственным, тот знает, с какими муками, унижениями и оскорблениями это связано.

Порой мать или близкие, потрясенные арестом родственника, сами из-за этого попавшие в трудное материальное положение, с трудом наскребают на разрешенную раз в месяц (если следователь сообразовит не возражать) передачу подследственному. Им не только порой трудно достать кусок колбасы или полкило масла, но приходится рано вставать, иногда целые дни проводить в тюремных очередях, наслушаться оскорблений от приемщицы, умолять ее не выбрасывать те или иные продукты, которые в большинстве вдруг оказываются «неположенными». Искромсанные продукты, вскрытые фабричные банки, в которых вечно ищут что-то запрещенное, наконец, отправляются к подследственным. По пути тюремщица может присвоить или подменить какие-то продукты. Не прочь ими полакомиться и надзиратели – все равно подследственный не в состоянии проверить, что и сколько было.

При этом опера подкармливали стукачей так. Перед тем как вручить передачу, подследственного срочно переводили в камеру к стукачам, вслед за этим приносили передачу или посылку. Стукачи, конечно, набрасывались на нее, устраивали коллективное пиршество вместе с владельцем (мол, в камере все общее), после чего владельца перебрасывали в прежнюю камеру. При этом хорошо, если стукачи хоть что-то разрешали ему взять из его же передачи (мол, забирать с собой передачу не принято).

Но особо страшные слухи ползли по тюрьме о так называемых пресс-хатах – специальных камерах со стукачами, в которые бросали, как к волкам в яму, подследственных, не желавших признавать предъявленные им обвинения. Их подвергали там издевательствам, избиению и террору, а иногда и убийству, оформляя это как «самооборону». Впоследствии мне пришлось непосредственно столкнуться с одним из таких случаев, когда в

больнице скончался человек, забитый в «пресс-хате» до полусмерти.

В отдельных случаях опера шли на прямое нарушение закона, подбрасывая стукачам неугодных малолеток, т.е. арестованных детей. Оказывается, у нас в Союзе могут арестовывать детей с 14-летнего возраста. По закону до 18 лет их должны содержать отдельно. Нарушая этот закон, детей бросали в камеры к стукачам, у которых было только одно желание – изнасиловать, удовлетворить свою похоть, научить курить «дрянь», превратить детей в стукачей, блатных, предстать перед ними некими «героями», образцами для подражания.

Многие стукачи пытались скрывать свои фамилии и выступали под кличками, которые сами себе присвоили. В частности, Олейчик выступал под кличкой «Синий». Под этой кличкой он вступал в общение с другими арестованными и в переключку через разбитые окна с другими камерами. Свою фамилию он никогда не называл и был страшно недоволен, когда один из надзирателей рассекретил его, назвав по фамилии в моем присутствии.

Вообще, мания к кличкам у уголовников буквально у всех. Мне приходилось слышать, как молодой парень, впервые попавший в тюрьму, не мог придумать себе кличку и кричал в окно: «Тюрьма, тюрьма, дай кличку!». Какая только похабщина не неслась ему в ответ от развеселившихся уголовников! Причем часто кличками они снабжали и других, даже политических, помещенных в их среду. Они знали, что я доктор технических наук, но путали это понятие с врачом и часто обращались за медицинскими советами. Когда же я им пытался объяснить, что я специалист по кибернетике, то понимали это с трудом, а слово «доцент» для них было вообще за семью печатями. Впрочем, впоследствии в концлагере (по официальной терминологии, в ИТК) ко мне обращались «Сан Саныч», хотя за глаза окрестили «профессор».

В Улан-удинской тюрьме я столкнулся с прямым лжесвидетельством. Однажды в камеру, где находился я и трое стукачей: Александр Гаврилов, Илья Исанюрин и Олейчик, – бросили на короткое время некоего Супонкина. Он рассказал, что его обвиняют в убийстве, но он не имеет никакого отношения к этому преступлению. Весь разговор был в моем присутствии. Спустя несколько месяцев я узнал, что Супонкина осудили на основании показаний Олейчика, Исанюрина и Гаврилова. Якобы

Супонкин им сказал, что убийство совершил он. Это был обычный прием, когда человека арестовывали, ничего доказать не могли. Но не признаваться же следствию в своей ошибке, не выпускать же его на свободу и не портить отчетность по раскрытию преступлений! Тем более, когда такое серьезное преступление, как убийство, где «виновный» должен быть обязательно наказан. Я знаю, что иногда, таким образом, страдали десятки людей, не имевших никакого отношения к данному преступлению и арестованных просто по подозрению. Всем им, в конечном счете пришивалось какое-нибудь «дело», часто не имевшее никакого отношения к причине ареста, как это было в знаменитом деле Пешехоновой, в котором пострадали около 30 ее случайных знакомых. Начальник оперчасти Улан-удинской тюрьмы Иванов был особенно наглым и пустил кровь тысячам людей.

ВТОРОЙ СУД. КОНЦЛАГЕРЬ ОВ-94/2

Суд под председательством судьи Жанчипова Э.Б. состоялся в начале августа 1978 г. Когда я выступил с заявлением о том, что смешно судить человека за то, что якобы государство платило ему больше, чем положено, стал говорить о преступных методах следствия, уничтожении неугодных квитанций, подделке документов, фальшивой экспертизе, политической подоплеке всего этого «дела», меня грубо прервали и в тот же день в камере отобрали все мои выписки из дела, заметки к судебному процессу, копии жалоб и вообще всю бумагу и ручки. Мои устные протесты в суде прокурор Байбородин тут же прерывал и начинал кричать о том, что я антисоветчик, клеветник, так и не ставший на путь исправления. Короче, мне вlepили 3 года концлагерей строгого режима. Виновным себя я не признал.

Отбывать наказание отправили из Улан-Удэ в концлагерь в Иркутскую область на лесоповал. За Иркутском от станции Решеты Сибирской магистрали по железнодорожной ветке, не обозначенной ни на одной карте, нас везли на Север около двух часов, и все это время вдоль полотна тянулись концлагеря.

Официальный адрес лагеря:

665061, Иркутская обл., Тайшетский район, поселок Новобирюсинск, Учреждение Н-235/12.

В этом концлагере я пробыл около месяца и благодаря сочувствию заведующего лагерным медпунктом почти все это время пролежал в больнице. Затем лагерное начальство, а возможно, и Управление ИТК Иркутской области решило, что им ни к чему лишний политический и отправило меня обратно в Бурятию в концлагерь почтовый ящик ОВ-94/2 в п. Южный недалеко от Улан-Удэ. Начальник этого «образцового» концлагеря Леонид Друй отличался особой жестокостью. Как-то я подсчитал, что за несколько лет своего пребывания в этой должности он выписал заключенным около 150 тысяч человеко-дней пребывания в холодном карцере, не считая сотен тысяч человеко-дней во внутрилагерной тюрьме особого режима (ПКТ).

Типовые бараки для заключенных.

Работа в коммунистических концлагерях и ее финал.

На любой нелепый рапорт надзирателей или просто холуев-заклученных («повязочников», «красных») у него было одно наказание – 15 суток карцера. На любую попытку что-то объяснить, сказать в ответ, слышалось рычание: «А, ты ... недоволен! Добавить еще 15 суток!!»

В итоге в концлагере 90 % заключенных страдали желудочными заболеваниями, 20 % – туберкулезом, около 10 % – венерическими болезнями. Часто были случаи самоубийства, особенно в ШИЗО и ПКТ. Например, з/к Богданов, не выдержав пыток, повесился в камере карцера.

В концлагере царил произвол «красных», избивавших «мужиков» и тех, кто не хотел вступать в СВП (секция внутреннего порядка), т.е. стать «красным».

Не брезговал Друй и всевозможными махинациями. В частности, используя труд заключенных, изготавливал по заказам номенклатуры за символическую плату великолепные мебельные гарнитуры, ремонтировал автомашины, отпускал «списанные» материалы и таким образом держал в зависимости собственное руководство МВД, прокуратуру и высшее руководство БурАССР, включая обком. Да и по сути дела все руководство Бурятской республики было связано круговой порукой и представляло собой единую мафию.

В конечном счете (уже после моего освобождения) Друй попался на взятках, но отделался легким испугом и был с почетом отправлен на пенсию. Ныне он проживает в трехкомнатной квартире в Улан-Удэ, 670000, по ул. Борсоева, 29, кв.37 (тел: 2-93-12).

Но и на пенсии он сохранил свои привычки относиться к людям как к скотине. Мне пришлось видеть, как, игнорируя огромную очередь в магазине, он подал чек продавцу. На мой вопрос: «Почему без очереди?» – с детской наивностью ответил: «А я ее не заметил!»

Зэки рассказывали, что Друй велел собрать всех кошек в ИТК в мешок, бросил мешок в топку в котельной и наблюдал как они орут и мечутся в огне. Другой случай был при мне. В яме туалета ШИЗО нашли арестантские миски. Он приказал подавать пищу в них.

Впрочем, мало отличался от него и его заместитель по режиму Круглов Н.Я., проживающий в Улан-Удэ по (бывшему) проспекту

50 лет Октября, 22, кв.19, тел: 9-46-07, а также начальник оперчасти Быков Б.А. (Улан-Удэ, 670033, ул. Краснофлотская, 26, кв.15). Большой жестокостью отличался и ДПНК (дежурный помощник начальника колонии) Поляков (п. Южный, ул. Багдата, 15, 30083, 248), учившийся после моего освобождения в Улан-Удэнском технологическом институте, где я работал в период второй ссылки. Он хотел посадить меня в карцер только за то, что я подобрал в мусоре обрывки «Правил поведения заключенных».

Удивительно, что все эти люди, случайно встречаясь со мной после освобождения в ссылке, даже в период перестройки не чувствовали никакого смущения. У них даже мысли не возникало о преступности своих действий хотя бы по отношению к политзаключенным.

Из всего обслуживающего персонала концлагеря относился ко мне сочувственно только врач Бакланов Николай Артемьевич. Но возможности его были весьма ограничены.

Друй, будучи евреем, особенно старался выслужиться перед КГБ. Был взят курс на прямое уничтожение меня. Около 9 месяцев (285 суток) он продержал меня, легко одетого, в холодном карцере на фунте черного хлеба и воде, а остальное время – почти два года – во внутрилагерной тюрьме.

Невозможно описать те пытки и издевательства, которые мне пришлось перенести. Меня, легко одетого, держали в камерах с обледенелыми стенами, помещали в неотопливаемый бокс около покрытой льдом наружной двери и зимой в 40-градусный мороз по несколько раз в день открывали эту дверь на два часа для «проветривания». Помещали в темную сырую камеру с мокрицами, тараканами, вонючей парашей и на 6 кв. метрах набивали по 6 – 8 человек, так что люди должны были сидеть и спать на грязном полу. Уголовников, особенно «красных», поощряли избивать и терроризировать меня. На мои требования одиночного содержания отвечали: «Не положено». А мои жалобы просто выбрасывали.

Все мое пребывание в концлагере Друя вспоминается как сплошной кошмар. Дело не только в постоянном голоде, доводившем до голодных обмороков. Главная пытка была холодом, в ознобе и судорогах истощенного организма. Разрешали надевать только трусы, майку и тонкие арестантские хлопчатобумажные штаны и куртку. И это при обледенелых стенах или выходной распахнутой для «проветривания» коридорной двери и всегда

холодных батареях. Температура в камерах могла держаться только за счет тел самих заключенных. А какое тепло мог выделить голодный человек и его испорченный желудок?

Особенно мучительно было ночью. Спать приходилось калачиком, натянув куртку на голову и стараясь дышать под нее, чтобы хоть как-то сохранить тепло. Просыпаться каждые полтора-два часа от дикого озноба, вскакивать, прыгать и махать руками, чтобы хоть немного согреться и унять трясучку.

Всеми этими пытками КГБ и Друй добивались только одного: раскайся, выступи по телевидению. Все мои жалобы в прокуратуру и др. органы и лично прокурору по надзору за ИТК Гришину И.А. (г. Улан-Удэ, 670015, ул. Павлова, 65, кв. 30, тел. 2-11-32) выбрасывались, оставались без ответа.

Во время моего сидения в ШИЗО и ПКТ газеты упоенно писали об эксперименте на совместимость проживания в одной комнате 3-х испытуемых оплачиваемых добровольцев в течении 3-х месяцев. Эксперимент проводился в рамках подготовки экспедиции на Луну и создания на ней лунной базы. Добровольцы, имея прекрасное питание, нормальную температуру и освещение, мягкие диваны и постели, душ, туалет, книги, игры, телефон и телевидение, должны были не перессориться и не переругаться между собой в течении 3-х месяцев. Не знаю, как они там жили, но через три месяца их встречали как героев, совершивших подвиг.

Мне пришлось просидеть в грязных, холодных, вонючих, темных, тесных камерах ШИЗО и ПКТ 4-е года на 400 граммах черного хлеба и иногда миске баланды, без теплой одежды и практически без постели и места для сна, среди полчищ тараканов и клопов, в камерах с вонючей парашей. А главное среди полулюдей-уголовников, без всякой морали и принципов, чей девиз: умри ты сегодня, чтобы я смог дожить до завтра; главное развлечение которых – издевательство, а то и насилие над более слабым; среди непрерывного мата, постоянных драк и сведения счетов друг с другом.

Согласились ли герои-добровольцы быть 3 месяца в таких условиях?

ТРЕТИЙ АРЕСТ И ФАБРИКАЦИЯ НОВОГО ДЕЛА

За десять дней до конца 2-го срока меня, еле державшегося на ногах, больного, вызвали из камеры ШИЗО и предъявили новые обвинения. Якобы в концлагере я агитировал уголовников против советской власти. Вопрос, как, находясь в одиночной камере карцера или тюрьмы, я мог агитировать, зачем агитировать тех, кто приставлен терроризировать меня, и как многократно судимые, всю жизнь находящиеся в концлагерях уголовники могли подрывать бедную советскую власть, обходился молчанием.

Около 40 «активистов» - уголовников подписали нужные КГБ показания, тут же получая за это передачи, посылки, свидания с родственниками. Среди них такие, особо доверенные, назначенные на теплые места, как грабитель Смирнов С.В., бандит Нижмаков Ю.Л., убийца Рабжуев В.Д., взяточник Миронов В.Е., гомосексуалист («петух») Толстоногов С.М. и др.

Многие из них, например Смирнов С.В., Рабжуев В.Д., Назаров В.П., Рыбиков В.Д., строчили свои лживые доносы и ранее. Со многими из подписавших я не перемолвился даже словом. У меня даже в мыслях не было агитировать их против советской власти (которую большинство из них и так ненавидят), а тем более подрывать ее или убивать коммунистов. Демократическое движение навечно бы опорочило себя, если бы стало привлекать в свои ряды, подобно большевикам, уголовные элементы.

Но логика и не нужна была следователю КГБ Кожевину В.А. Он не постеснялся вменить мне даже переписку с Гинзбург А.И., Корсунской М.В., Шиханович Ю.А., Любарским К.А., Подрабинек А.П., Романовой А.Я. и др., когда я находился в концлагере и в ссылке, доносы, которые на меня строчили агенты КГБ Ванников Е.К., Полиенко Г.С., Тугарина Л.А., Эрдынеев А.Б., Гильбух и др. во время моего пребывания в п. Багдарин. Причем характерно, что они не вменили эти доносы, когда фабриковали мне второе дело в 1978 г., а берегли их для последующего.

Впрочем, и мои соседи в п. Багдарин армяне Акопян Г.Б. и Оганесян Г. А., висевшие у КГБ на крючке за махинации с золотом, подписали лживые показания.

Особую ненависть у кагебистов вызвала найденная у поселившейся в моей комнатке после ареста Найдановой Т.Б. рукопись воспоминаний *«Обыкновенный коммунизм»* о

пребывании в Мордовских концлагерях, а также моя фотография с плакатом *«Требую выезда из коммунистического рая в капиталистический ад»*.

Справедливости ради следует отметить, что не все уголовники согласились стать лжесвидетелями. Заключенные Авраменко И.В., Куренков В.Р., Власов М.П. отказались подписать «нужные» показания и за это подверглись жестоким преследованиям, пыткам в ШИЗО и ПКТ.

Типичный бетонный колодец, затянутый сверху колючей проволокой, для 30-минутных прогулок (каждая камера отдельно!) в советских следственных и внутрилагерных тюрьмах (Пермь, № 36). Сверху ходит надзиратель. Из такого колодца А. Болонкин через колючую проволоку мог видеть кусочек неба по 20 – 30 минут ежедневно в течении более 5 лет.

В следственной тюрьме Улан-Удэ меня содержали в камере только со стукачами, которые подвергали меня непрерывному террору и истязаниям. Все пребывание там вспоминается как сплошной кошмар. Я насмотрелся и наслышался такого, что даже нацистские тюрьмы и концлагеря многим показались бы игрушкой по сравнению с теми низкопробными и лицемерными методами, к которому прибегали коммунисты Иванов, Коденев и др.

Восемь месяцев под следствием я, больной и совершенно измученный, отрицал все обвинения и домогательства КГБ о раскаянии и выступлении по телевидению. На девятый месяц Кожевин притащил толстые тома собранных против меня «показаний» «свидетелей» и заявил: «Вот дело. Либо получишь 15 лет, причем мы создадим условия, что протянешь не более одного года, либо выступишь с раскаянием и будешь на свободе!».

Я шел по делу один, мое «раскаяние» могло повредить только моей репутации, все мыслящие диссиденты знали, какими методами оно добывается. После нескольких дней размышлений я решил согласиться. Учитывая, что это был 1982 г. и до периода «гласности» и освобождения политзаключенных было еще очень далеко, я могу совершенно точно сказать, что если бы я не согласился, то сейчас меня не было бы в живых.

Конечно, я встречал потом людей, которые осуждали меня за это, но обычно это были те, кто сам не сидел, либо «экскурсанты», каявшиеся и закладывавшие других на следствии, но чье раскаяние не было предано публичной огласке, ибо огласке предавалось только раскаяние широко известных за границей и в СССР диссидентов. Я могу принять осуждение только тех, кто сам отсидел столько лет, подвергся таким же пыткам, истязаниям и давлению, как я. Но я не знаю таких. Просто раскаяние подавляющего большинства не предавалось огласке, чтобы не создавать впечатление, что у нас много политзаключенных, а для доказательства искренности этих людей заставляли стучать на своих товарищей.

Больше месяца меня лечили и откармливали в тюремной больнице, чтобы я выглядел прилично. Потом привезли в КГБ, заставили надеть чистую рубашку, галстук, пиджак, посадили за стол, чтобы не видны были арестантские штаны и кирзовые сапоги, и за 5 минут до записи вручили текст. Бегло пробежав его глазами, я стал просить исключить из него упоминания диссидентов, но мне жестко ответили, что текст спущен сверху из Москвы и должен быть зачитан в таком виде. Во время записи я пытался что-то опустить, изменить, но Кожевин следил по копии, и меня заставили зачитывать текст снова.

Не знаю, что они там, на комбинировали из этих двух записей, ибо во время трансляции я сидел в тюрьме. По выходе я убедился, что коммунистические писаки приводили в своих статьях в кавычках якобы мои высказывания, которых я никогда не говорил и в силу своих убеждений не мог сказать. Об этих статьях меня никто не извещал и о некоторых из них я узнал только по приезду в США.

На авторов известных мне статей я подал в суд, еще находясь в Улан-Удэ, но все мои заявления даже не были приняты к рассмотрению.

Тем не менее, несмотря на раскаяние и обещания КГБ, меня судили в третий раз и дали 1 год ИТК (период следствия и суда) и 5 лет ссылки.

ВТОРАЯ ССЫЛКА

Местом второй ссылки определили Улан-Удэ и устроили на работу старшим научным сотрудником в Восточносибирский технологический институт (ВСТИ) на кафедру вычислительной техники, которой заведовал доцент Мухопад Юрий Федорович.

В Бурятии в то время я был единственным доктором технических наук. В основном я сотрудничал с заводом «Теплоприбор», точнее, с его конструкторским отделом (нач. Глухоедов Ю.Н.) и отделом новой техники в разработке новых приборов и аппаратов. Были контакты также с огромным Улан-удинским авиационным заводом, судостроительным и локомотивовангоном заводами, с Бурятским филиалом Сибирского отделения Академии наук. По научным делам меня вынуждены были посылать в командировки в Академгородок в Новосибирске и даже иногда в Москву.

За период ссылки с момента освобождения (конец апреля 1982 г.) и до конца 1987 г. мною было сделано 13 изобретений в области космонавтики, двигателей, теплотехники. Некоторые из них были сразу же засекречены.

Конечно, я подвергался непрерывной слежке КГБ. Сотрудникам кафедры было наказано следить за мной. Любое мое высказывание, даже о том, что сегодня плохая погода, истолковывалось как охаивание условий жизни в СССР с целью подрыва советской власти. Особенно старался стукач КГБ доцент Зубрицкий Э.В., о доносах которого на меня и других сотрудников мне говорили некоторые руководители института и даже кагебистский куратор ВСТИ Лесков А.С. (г.Улан-Удэ, ул. Геологическая, 16, кв. 15, тел. 3-68-32).

Как только началась так называемая «перестройка» в 1985 г. я написал заявление об отказе от телевизионного выступления, рассказал в нем, какими методами оно было получено, и заявил, что в сочиненном КГБ тексте вообще нет ни одного моего слова. Это заявление было послано во многие центральные газеты, но ни одна из них его не опубликовала.

В 1986 – 87гг. это заявление было передано Сергею Григорьянцу, редактору газеты «Гласность», и Петру Старчеку, члену редколлегии «Экспресс-Хроники». Краткое сообщение об этом появилось в сборнике «Вести из СССР», 7 – 19, 1987 г.

Как уже говорилось, я пытался подавать в суды на коммунистические газеты и авторов пасквилей, освещавших мое дело и приводивших якобы «мои» высказывания, но мои заявления не принимались.

После всего этого, а также подачи заявления на выезд из СССР отношение ко мне со стороны руководства института, обкома КПСС, резко ухудшилось. В выезде мне было отказано, и КГБ начал фабриковать новое дело. Друй организовал от имени уголовников своего концлагеря коллективное письмо с требованием привлечь меня к суду как не вставшего на путь исправления и продолжающего клеветать на советскую власть. Вскоре он попался на взятке, был переведен инструктором в колонию для малолетних, а потом с почетом отправлен на персональную пенсию. Даже милицейские звания ему сохранили. Однако перестройка к этому времени набрала достаточную силу, стали выпускать политзаключенных, и председатель Бурятского КГБ Верещагин Г.И. не решился затевать новое политическое дело. Возможно, что ему не разрешили это из Москвы.

Через положенные 6 месяцев после отказа в выезде я подал новое заявление, причем написал его в очень резкой форме. Помню, там были такие фразы: *«Что вы как собаки вцепились в меня?! Все равно, я был и буду врагом вашего фашистско-коммунистического режима, и всегда буду бороться против него».*

Через несколько месяцев поступило разрешение на выезд, Я выехал в Москву и в начале июня 1988 г. покинул СССР. Вместе со мной поехала моя новая жена Ольга.

Уже после моего отъезда в «Огоньке» (№ 4, 1989, стр. 6) появилась статья Анатолия Головкова *«Время на размышление»*, где впервые в официальной советской печати ставился вопрос о незаконном осуждении диссидентов брежневского периода и приклеивании им ярлыков «отщепенцев», «клеветников», «агентов мирового империализма» и «врагов народа». В ней, в частности, описывалось мое «дело» и ставился вопрос о реабилитации всех жертв брежневского произвола.

По приезде в США я опубликовал ряд статей в советской и зарубежной прессе в защиту политзаключенных: статью **«О реабилитации жертв коммунистического произвола»** (Газета «Советская молодежь» от 7 августа 1990 г.), интервью **«Пока компартия у власти, в СССР не может быть подлинной демократии»** («Советская молодежь» от 19 октября 1990 г.), статью **«День памяти жертв большевизма»** (газета «Новое русское слово» от 7 сентября 1991 г.) и др. Были организованы также демонстрации у советского представительства при ООН и письма в защиту лиц, чьи дела сфабрикованы по политическим мотивам. Конечно, трудно что-либо ожидать от бывших коммунистов, которые с целью удержания власти тут же перекрасились в «демократов», стремительно разваливают экономику страны, стремятся ухудшить условия жизни населения, чтобы вызвать бунты и снова придти к тоталитаризму.

Остается только надеяться, что им это не удастся и республики, входившие в бывший Советский Союз, станут демократическими, цивилизованными и процветающими государствами, тесно сотрудничающими между собой и соблюдающими права человека. Хочется надеяться, что жертвы были не напрасны.

1990 г.

КАРТА НЕКОТОРЫХ КОНЦЛАГЕРЕЙ В СССР.

Некоторые концлагеря в СССР

<http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/maps/ussri.htm>

<http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/maps/legenda.htm>

Здесь только небольшая часть коммунистических концлагерей. Более детальная карта в http://hro.org/editions/karta/mapgulag_big.jpg. Около 60 миллионов людей было замучено только в советских концлагерях. И более 100 миллионов в коммунистических странах.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ «ЭМНЕСТИ ИНТЕРНЕЙШНЛ»

13.3.75. ЛОНДОН. В связи с предстоящим визитом председателя **ВЦСПС ШЕЛЕПИНА** в Великобританию английское отделение Международной общественной организации «Международная амнистия» поместило письмо в лондонской газете «Таймс».

В письме, подписанном председателем отделения **ПОЛОМ ЭСТРЕЙХЕРОМ** и директором **ДЭВИДОМ СИМПСОНОМ**, говорится, что, когда **ШЕЛЕПИН** прибудет в Великобританию, ему нужно в вежливой, но твердой форме сказать о том, что думают англичане о заключении в лагеря и тюрьмы, инакомыслящих в Советском Союзе.

В 73-ем году доцент Московского авиационного технологического института, доктор технических наук **АЛЕКСАНДР БОЛОНКИН** был приговорен к четырем годам заключения за то, что он якобы призывал рабочих к забастовке в знак протеста против экономической системы в СССР.

В заключение письма указывается, что когда **ШЕЛЕПИН** прибудет в Великобританию, члены английского отделения организации «Амнистия» должны предпринять попытку встретиться с ним и выразить свою озабоченность по поводу подобных случаев нарушения прав человека в Советском Союзе.

Радио «Свобода»

ЛИСТОВКА ГРАЖДАНСКОГО КОМИТЕТА

Публикуемые далее три листовки Гражданского комитета распространялись в Москве в начале июня 1972 года. 19 июня сообщения об этих листовках передали на Запад аккредитованные в Москве иностранные корреспонденты.

Редакция «Вольного слова»

Листовка составлена Юрием Юхновцом. В ночь на 1 июня 1972 г. более 3,5 тысяч подобных листовок были разложены им по почтовым ящикам в восьми районах Москвы.

ГРАЖДАНЕ!

Мы едва сводим концы с концами!

1 июня 1972 г. – 10 лет со дня повышения цен. Они были повышены почти сразу после XXII съезда КПСС, на котором была принята «Программа построения коммунизма». Болтуны обещали: «Уже в течение первых десяти лет все слои советских людей смогут пользоваться достатком, будут материально обеспечены... будет покончено с недостатком в жилищах».

А вдруг в 62-м – повышение цен! Так заскулили: «Мера временная... нет сомнения, что в самое ближайшее время можно будет снижать розничные цены».

А мы едва сводили концы с концами!

Прошло десять лет. Цены все растут. Нас грабят везде! Огромные средства пожирает советская и партийная верхушка. Закрытые санатории, «Чайки», спец. продуктовые пайки, дачи, спецбольницы – вот их привилегии!

А мы едва сводим концы с концами!

«Друзьям» за границу – зерно, масло, мясо, сахар, ткани, пушки, танки, ракеты.

А мы едва сводим концы с концами!

Граждане! Боритесь! Пусть борьба рабочих кап. стран будет вам примером! Пусть Польша декабря 1970 г. будет нам примером! Пусть забастовки и выступления рабочих Москвы, Ленинграда, Новочеркасска, Темиртау, Чирчика и Каунаса будут нам примером!

**БАСТУЙТЕ! ИДИТЕ НА УЛИЦУ! СВОБОДА! СВОБОДА!
СВОБОДА!**

ОБРАЩЕНИЕ А. БОЛОНКИНА К Н. ПОДГОРНОМУ

Самый кровавый, лживый и лицемерный режим!

Председателю Президиума Верховного Совета СССР Подгорному Н.В.

Копии: Правительствам стран, подписавшим Хельсинкские соглашения

От бывшего политзаключенного, д. т. н. Болонкина А.А.

*Адрес: 671510, п. Богдарин, Баунтовского района, Бурятской АССР,
до востребования, Болонкину А.А*

Господин Подгорный!

Как мне стало известно, местной кагебне дано указание любыми путями сфабриковать против меня какое-нибудь, желательно уголовное, «дело».

Не удовлетворившись фабрикацией против меня в 1972 году политического «дела», избиениями, пытками, издевательствами и каторжным трудом в ваших тюрьмах и лагерях, вы даже после моего 4-летнего пребывания в заключении не хотите оставить меня в покое, дать возможность покинуть ваш «социалистический рай» и уехать в «капиталистический ад». Все это является грубейшим попранием Хельсинкских соглашений, Всеобщей декларации прав человека ООН, Международного пакта о гражданских и политических правах, Советской Конституции.

Я еще раз подтверждаю свой отказ от советского гражданства, продолжаю требовать выезда из вашего «рая» и по-прежнему считаю ваш тоталитарный режим самым кровавым, лживым и лицемерным режимом, какой только был в истории человечества.

Да будет он навечно проклят!

Май 1977 г.

А. Болонкин

ОБРАЩЕНИЕ АКАДЕМИКА А.Д. САХАРОВА В ЗАЩИТУ А. БОЛОНКИНА

АС №4319

АС №4319. Андрей Сахаров. «Обращение в защиту Александра Болонкина»
Горький, 3.5.81.

Обращение в защиту Александра БОЛОНКИНА

За десять дней до окончания второго срока в лагере арестован Александр БОЛОНКИН. Ему предъявлено обвинение по ст.70,

часть вторая, УК РСФСР (клеветнические измышления с целью подрыва или ослабления советского общественного и государственного строя), что грозит ему еще десятью годами заключения и пятью годами ссылки сверх тех девяти лет жесточайших мучений и несправедливых репрессий, через которые он уже прошел.

Математик-кибернетик БОЛОНКИН был арестован в первый раз вскоре после защиты им докторской диссертации по теории управления. Он обвинялся в распространении самиздатовского журнала «Хроника текущих событий» и тогда, в 1973 году, был осужден на четыре года лагерей и два года ссылки. Приговор этот совершенно незаконен, так как «Хроника» – чисто информационный журнал и не ставит себе целей подрыва или ослабления строя. Докторская диссертация БОЛОНКИНА не была утверждена Аттестационной комиссией, а рукопись его монографии похищена. По пути в лагерь его избили, сломали руку. После отбытия 4-х лет в лагере и почти полного срока ссылки, за месяц до ее окончания он вновь арестован и осужден по сфальсифицированному обвинению еще на три года лагеря. И вот ему опять предстоит суд, на этот раз лагерный – с обычным в таких случаях лжесвидетельством других заключенных, вызванном угрозами, избиениями или обещаниями следователей.

Я обращаюсь к математикам – коллегам Александра БОЛОНКИНА в СССР и во всех странах, ко всем ученым, ко всем честным людям. Я обращаюсь к Главам всех правительств, подписавших Хельсинкский Акт, ко всем государственным и общественным деятелям, деятелям культуры и бизнеса, которые могут иметь влияние на советских руководителей, обращаюсь к Эмнести Интернейшнл. Выступите в защиту Александра БОЛОНКИНА.

3 мая 1981 года. **Андрей САХАРОВ**
лауреат Нобелевской премии Мира

ОБРАЩЕНИЕ ЕЛЕНЫ БОННЭР И ДР. ЧЛЕНОВ МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ «ХЕЛЬСИНКИ» В ЗАЩИТУ А. БОЛОНКИНА

АС №4333

АС №4333. 4 члена Моск. ОГС (Е. Боннэр и др.). Документ № 166.
«Заключение Александра Болонкина становится бессрочным»
(Москва), 30.4.81.

Московская группа содействия выполнению Хельсинкских
соглашений в СССР

30 апреля 1981 г. Документ № 166

Заключение Александра БОЛОНКИНА становится бессрочным

10 апреля 1981г., за десять дней до окончания срока содержания под стражей по последнему приговору суда, в лагере вблизи Улан-Удэ арестован Александр БОЛОНКИН. Начальник следственного отдела КГБ ПРОЗОРОВ сообщил жене БОЛОНКИНА, что против него возбуждено дело по ч. 2 ст.70 УК РСФСР и ведется следствие.

Александр БОЛОНКИН (1933 г.р.), математик-кибернетик, доктор технических наук (блестяще защищенная им диссертация не утверждена ВАКом в связи с арестом БОЛОНКИНА; в 1973 г. ВАК лишил его и звания кандидата наук).

В сентябре 1972 г. БОЛОНКИН был арестован и приговорен к четырем годам заключения и двум годам ссылки по ч.1 ст.70 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) за хранение и распространение самиздатской литературы и документов.

После освобождения из лагеря БОЛОНКИН отбывал ссылку в пос. Багдарин Бур. АССР, где работал в мастерской комбината бытового обслуживания.

20 апреля 1978 г., за 26 дней до окончания срока ссылки, БОЛОНКИН был повторно арестован и осужден по искусственно созданному обвинению в «частнопредпринимательской деятельности и хищениях» к трем годам заключения и 26 дням не отбытой ссылки. Во время пребывания в лагере Александр БОЛОНКИН (и по первому, и по второму приговору) неоднократно подвергался преследованиям со стороны администрации:

помещениям в ШИЗО, ПКТ, лишениям в связи с этим свиданий и т.п.

БОЛОНКИН неоднократно объявлял голодовки протеста.

20 апреля 1981 г. жена¹ и 14-летний сын² ждали освобождения Александра БОЛОНКИНА. Вместо известия об освобождении они получили сообщение о его новом аресте, уже в третий раз.

Поскольку в условиях лагеря никакая активная, в том числе и «антисоветская», деятельность практически невозможна, предъявление обвинения по ст. 70 УК РСФСР просто абсурдно.

Наказание по ч. 2 ст. 70 УК РСФСР предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 10 лет с последующей ссылкой до пяти лет.

Так как Александр БОЛОНКИН уже отбывал наказание по ст. 70 УК РСФСР, то он неизбежно будет признан опасным рецидивистом, что повлечет за собой отбывание наказания в нечеловеческих условиях лагеря особого режима.

После 9-летнего пребывания в лагерях и ссылке здоровье БОЛОНКИНА окончательно подорвано (хронический гастрит, холецистит, воспаление прямой кишки), и новый длительный срок может стать для него пожизненным.

Мы обращаем внимание глав правительств, подписавших Хельсинкский Заключительный Акт, ученых всех стран и мировой общественности на трагическую судьбу Александра БОЛОНКИНА, чтобы сделать все возможное для его освобождения.

Члены Московской группы «Хельсинки»:

Елена БОННЭР

Софья КАЛИСТРАТОВА

Иван КОВАЛЕВ

Наум НЕЙМАН

¹ Маргарита.

² Владимир, 1965 г. р.

ИЗ ПЕРЕДАЧИ РАДИО «СВОБОДА» (RFE-RL)

РАДИО «СВОБОДА»: ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА РС 86/81 8 мая 1981 года

АЛЕКСАНДРУ БОЛОНКИНУ УГРОЖАЕТ ТРЕТИЙ СРОК

Ю. Вишневская

Лауреат Нобелевской премии мира академик Андрей Сахаров обратился к ученым и правительствам стран свободного мира с призывом выступить в защиту Александра Болонкина, которому угрожает новый срок – вплоть до 10 лет лишения свободы с пятью годами последующей ссылки – по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде» (ст. 70 часть 2 УК РСФСР). Новое, уже третье, обвинение Болонкину было предъявлено ему за 10 дней до окончания срока по его второму приговору, 10 апреля 1981 г.

Александр Александрович Болонкин родился 14 марта 1933 г. До ареста – доцент Московского высшего технического училища им. Баумана, доктор технических наук, автор около 40 научных работ. Болонкин был арестован 21 сентября 1972 г. и с тех пор практически ни дня не был на свободе, а только в заключении с почти двухлетним перерывом в виде ссылки в Забайкалье в Восточной Сибири.

Первый суд над Болонкиным состоялся в Москве 22 ноября 1973 г. Болонкину и его подельнику Валерию Балакиреву было предъявлено обвинение по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР. Конкретно Болонкину инкриминировалось: слушание и распространение передач зарубежных радиостанций на русском языке; изготовление множительного аппарата мимеографа и распространение на нем «Хроники текущих событий», журнала «Демократ», листовки за подписью «Гражданский комитет», «Моих показаний» Анатолия Марченко, «Просуществует ли Советский Союз до 1964 года?» Андрея Амальрика, перевода книги Роберта Конквиста «Великий террор» и других материалов.

Кроме того, в 1971 – 72 гг. Болонкин распространил в самиздате примерно полтора десятка своих собственных, подписанных различными псевдонимами работ с критикой социального обеспечения и низкого уровня жизни, трудящихся в СССР. В частности, под псевдонимом А. Васильев Болонкин написал

большой труд под названием «Сравнение жизненного уровня трудящихся России, СССР и капиталистических стран. Статистические сведения». Совместно со своим поделщиком Балакиревым Болонкин издавал также самиздатский журнал «Свободная мысль». 22 ноября 1973 г. судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговорила его к 4 годам лагерей строгого режима и 2 годам ссылки.

В конце сентября 1976 г. Болонкин был сослан в пос. Багдарин Бурятской АССР. За два месяца до окончания ссылки он был арестован вновь по обвинению в «хищении собственной зарплаты». Во время следствия Болонкина избивали и грозили «убить руками уголовников», если он не признает себя виновным. Суд состоялся 4 августа 1978 г. в пос. Багдарин. На суде у него отобрали тексты закона, выписки из дела, не давали ему говорить. По свидетельству самого Болонкина, многие из представленных им документов исчезли из дела, а в ряде других документов следователи сделали подделки. Во второй раз Болонкин был приговорен по ст.93 ч.2 УК РСФСР «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества» к максимальному сроку наказания по этой статье – 3 годам лагерей строгого режима и 26 дням не отбытой ссылки.

Наказание по своему второму приговору Болонкин отбывал в «учреждении» ОВ-94/2-Б в пос. Южный Бурятской АССР. В этом лагере Болонкина несколько раз помещали в ШИЗО (штрафной изолятор, куда можно посадить на срок до 15 суток) и дважды на 6 месяцев в ПКТ (помещение камерного типа). В результате жестокого обращения с ним Болонкин заразился дизентерией, заболел хроническим бронхитом, радикулитом, гастритом и другими заболеваниями. 6 мая 1980 г., почти за год до своего третьего «ареста», Болонкин направил письмо Генеральному прокурору СССР и министру внутренних дел СССР, где предупреждал:

«Администрация без стеснения говорит, что за оставшийся год заключения меня либо заколотят в гроб, либо полностью подорвут мое здоровье, либо сфабрикуют новое дело».

Александр Болонкину

Перед пропастью страшной
обмирает душа...
Я Болонкина Сашу
обнимаю, спеша.

То ли передо мною
он на миг постарел,
то ли перед страной,
где он столько сидел.

Вот он – в сером костюме,
поприбавил морщин...
Я его после тюрем
провожаю один.

Объявляется вылет
и не выдержать мук,
сколько в карцерах вынес
этот доктор наук.

Не подумаешь, встреть,
что колючкой крещен...
Это в наше-то время?!
А в какое ж еще?!

Вот уже он с вещами,
переходит черту...
Невиновных – прощают,
никогда – правоту.

Вот его у оконца
человек обыскал...
На энергии солнца
он поднимает корабль.

Вот он встал вдруг и замер,
поднимает кулак...
Мол, уходит не насмерть!
Но для нас это так.

Вот он издали машет,
как на том берегу
и помочь тебе, Саша,
я уже не могу.

1988 г.

Валерий РУБИН – известный советский поэт и писатель. Публиковался в ведущих советских литературных журналах «Новый мир», «Знамя», «Юность». В 1981 году опубликовал ряд своих критических стихотворений на Западе в журнале «Континент», а затем их читали по «Голосу Америки». За это подвергался преследованиям в СССР. В 1994 г. вышла его книга «Обыск».

Михаил Литвин

ДИССИДЕНТУ Александру Болонкину

Ты странною своею был бит и гоним.
Много лет лагерей, а финал:
Не вдыхать тебе больше отечества дым,
Где за правду полжизни отдал.

Помнишь БУРов мордовских зловонную пасть?
Был унижен ты, но не сражен.
Хоть сменила личину преступная власть,
Может, зря все же лез на рожон?

Ты уже не внутри, но еще и не вне,
Чтобы памяти голос затих.
Кто у власти был – тот и сейчас на коне,
Ну а прочие все – при своих.

Ты прости, если что-то сказал я не так.
Надо нам эту песню допеть.
Выпьем водочки, вспомним проклятый Сиблаг,
Шахты клеть, произвола плеть.

Рано тлеть нам, душа еще хочет гореть,
Ей до срока не выгореть в шлак.
А России пока что болеть и болеть,
Ведь свободы приспущен флаг.

2004 г.

Встреча бывших советских политзаключенных в Израиле в 1994 г.
Справа – Александр Болонкин,
в середине – Анатолий Щеранский (он станет Министром промышленности Израиля),
слева бывший пзк Март Никлус – член Парламента Эстонии.

Встреча бывших советских политзаключенных в Израиле в 1994 г.
Слева Александр Болонкин,
в середине Вячеслав Черновил (он был Председателем Движения «Рух» и
кандидатом в Президенты Украины),
справа Сусленский – председатель Общества украинско-израильской дружбы.

Слева – бывший советский политзаключенный Сергей Ковалев,
бывший депутат российской Думы
и советник Президента России Бориса Ельцина по правам человека.
Справа – Александр Болонкин.

**ЗВЕРСТВА КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА
В БЫВШЕМ СССР**

После получения Украиной независимости стали известны некоторые жестокости коммунистического режима в бывшем СССР. Ниже фотографии некоторых раскопок.

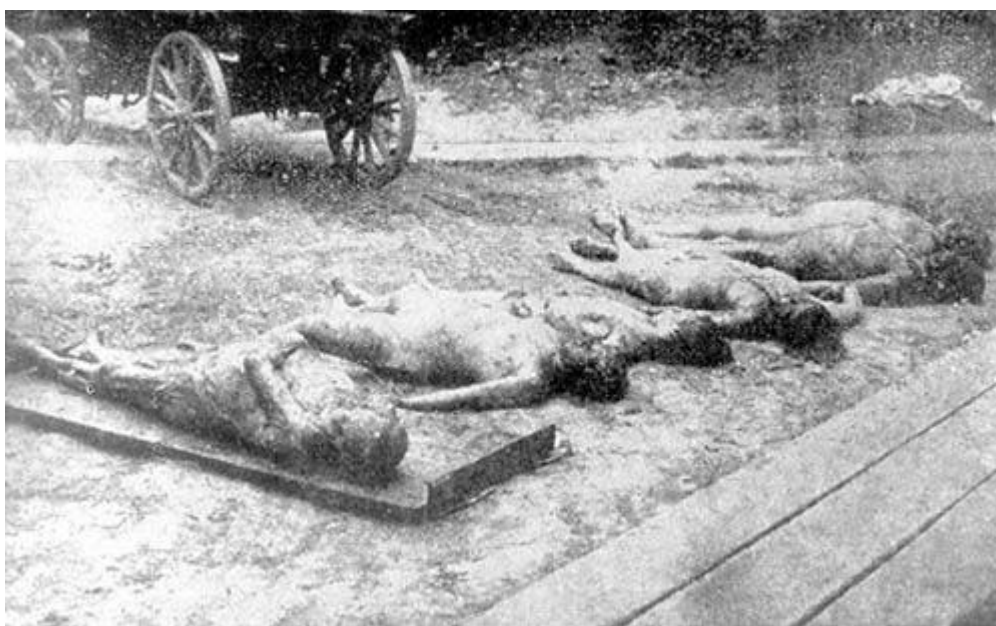
Тела четырех крестьян-заложников (Бондаренко, Плохих, Левенец и Сидорчук). Лица покойников страшно изрезаны. Особым изуверским образом изуродованы половые органы. Производившие экспертизу врачи высказали предположение, что такой прием по степени своей болезненности превосходит все доступное человеческому воображению.

Хуторяне И. Афанасюк и С. Прокопович, заживо оscalпированные.
У ближнего, И. Афанасюка, на теле следы ожогов от раскаленной шашки.

Труп заложника Ильи Сидоренко, владельца кожного магазина в городе Сумы.
У убитого переломаны руки, сломаны ребра, вырезаны половые органы.
Замучен красными в Харькове.

Харьков. Трупы замученных женщин-заложниц.
Вторая слева С. Иванова, владелица молочного магазина. Третья слева – А.И. Карольская,
жена полковника. Четвертая – Л. Хлопкова, помещица. У всех заживо вырезаны и
вылущены груди, половые органы обожжены и в них найдены уголья.

Трупы заложников, найденные в херсонской ЧК в подвале дома Тюльпанова.

Двор харьковской губчека (Садовая улица, 5) с трупами казненных.

Тела трех рабочих-заложников с бастовавшего завода. У среднего, А. Иваненко, выжжены глаза, отрезаны губы и нос. У других отрублены кисти рук.

Раскопки одной из братских могил у здания харьковской ЧК.

**НЕКОТОРЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И
ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДОКУМЕНТОВ
ВЧК – ОГПУ – НКВД – КГБ
ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА**

Коммунисты (и их последователи) всегда скрывали и уничтожали любые следы их преступной деятельности и правления. После захвата власти в 1917 г. все российское законодательство они заменили одной фразой «Революционная законность», «Революционная совесть» или «Революционная целесообразность», т.е. полным произволом своих ставленников в большинстве своем выходцев из уголовной среды. Ограбить и расстрелять без суда и следствия могли любого просто за то, что это состоятельный или образованный человек или человек, возражающий против беспредельного произвола, или простой заложник. До 1926 г. местные власти даже не были обязаны составлять документы и сообщать в центр о количестве расстрелянных. Были уничтожены десятки миллионов людей. По оценкам многих исследователей, за время коммунистического правления погибли от репрессий и искусственного голода более 60 миллионов жителей России (примерно из 180 миллионов россиян). Более звериного режима не знала история человечества. Причем, в отличие от гитлеровского «народного социализма», уничтожившего 6 миллионов в основном евреев, ленинско-сталинский «социализм» уничтожал (чистил) свой народ просто от людей (включая крестьян, рабочих, солдат и интеллигенцию), которые теоретически могли быть недовольны грабежом, отнятием хлеба и новыми порядками.

Информация о преступлениях не составлялась, уничтожалась и до сих пор считается секретной. Лишь на короткий срок во времена Ельцина некоторые второстепенные архивы были приоткрыты. Оттуда пахло таким зловонием, что их немедленно закрыли и еще раз почистили.

Поэтому внизу приводятся только выдержки из некоторых известных документов и исследований историков, которые дают лишь кусочки картины коммунистического произвола и малую часть тех жертв и страданий населения СССР. Материалы взяты в основном из передач «Именем Сталина». Более полные материалы читатель найдет на сайте «Эхо Москвы» и в Мемориале.

Передача: Статистика репрессий

Архивист Н. Поболь

О расстрелах.

Достоверно известно количество расстрелянных за 15 месяцев в 1937 – 38 гг. особыми совещаниями и прочими – это порядка 700 тысяч человек.

О гибели заключенных в концлагерях:

Н.ПОБОЛЬ: Гибли, конечно. Но в других гибли и выживали, повсякому. А что касается Колымы, то здесь были горные работы, золото, которое так не любят большевики. Они добывали золото, руды полиметаллические и позднее уран. Это работы в шахтах. Ну, при соответствующих температурах. Больше одного сезона там никто не прожил. Это прекрасно описано у Варлама Шаламова в «Колымских рассказах». И если бы не сдох, прости Господи, Сталин в 1953 году, то никто из тех, кто туда попал, обратно бы на материк не вернулся.

О голодоморе: В 1932 – 33 гг. у крестьян многих областей были полностью изъяты зерно и продукты для продажи за границу и построения танковой промышленности. В итоге 8 миллионов умирает с голода и СССР в 1934 – 35 гг. имеет танков больше, чем весь остальной мир, вместе взятый. Коммунисты называют это «индустриализацией страны» (*прим. А.Б.*).

Н.ПОБОЛЬ: Можно примерно представить, что такое это. Во время войны погибло по последним данным 27 миллионов человек (военнослужащих; у немцев на советском фронте погибло примерно 2,6 млн. солдат. – *Прим. А.Б.*). В полгода менее 4 миллионов. С осени 1932 года по апрель 1933-го погибло 8 миллионов от голода. 8 миллионов человек погибло только сельскохозяйственного населения Украины, Казахстана, Северного Кавказа. В 2 раза больше, чем за такой же период во время войны. И это не считая тех раскулаченных, которые были сосланы – само собой, они тоже умирали где-то в это время в Сибири.

Забота о детях.

Н.ПОБОЛЬ: Это 1934 год, когда уже самый страшный голод прошел. Это документ от 19 июля 1934 года. В Детдоме Рыковского района, Рыковский район – это Узбекистан, в общем-то, самые хлебные места, где такого особого голода не было никогда – в Детдоме Рыковского района умерло от истощения в апреле 46, в мае 14 детей. В то же время продукты и деньги Детдома расхищаются. Так, во 2-й квартал из 120 килограмм растительного масла взято 94 килограмм Партактиву.

...Другая известная история: 6 тысяч деклассированных, что называется, вывезли на такой остров Назино, деревня Назино – это в низовьях Оби ниже Колпашева. 6 тысяч человек загнали на остров. Ну, выяснилось, что продовольствия никакого нет, им раздавали просто муку, и то немного. Ну, в результате меньше 4 тысяч: из 6 тысяч где-то там 3,5 тысячи умерло. Это было в мае, но это все-таки Сибирь. Где-то в конце мая завезли, а в июне пошел снег. И все.

О нормах:

Н.ПОБОЛЬ: Ну, нормы отпуска продуктов, нормы кормления детей раскулаченных в Сибири. Вот, для родителей было бы интересно послушать эти нормы. Значит, на ребенка в месяц полагалось 7,6 килограмма муки, 800 грамм крупы и 1 килограмм рыбы. Это на месяц. Вот, подумайте: 800 грамм крупы и 1 килограмм рыбы на месяц. Причем эти цифры из заседания Политбюро, утверждены в 1932 году, в феврале была такая комиссия. А связана она с тем всего-навсего, что смертность среди детей раскулаченных была 10 % в месяц. Стало быть, 80 % в год (считается 10 % от остатка. – А.Б.). Но, естественно, при такой норме...

Например, поступают в лагеря партии – и дальше перечисляются: литовцы, эстонцы, представители этнических дел – по категории «10 лет». И они, эти бедные молодые люди, потом умирают от голода через 3 – 6 месяцев максимум. Во всех отчетах проходит «воспаление легких», «сердечная недостаточность» и тому подобное.

Вот я говорю, голодомор – это колоссальная искусственная демографическая катастрофа. А их было три у России в XX веке: Первая мировая и гражданская война, прежде всего гражданская. Раскулачивание. И Отечественная война. Я не говорю уже, 1937-й, 1938-й, вообще все эти годы.

О калорийности питания населения СССР:

До революции было 3 тысячи калорий на человека в день. Когда начинается индустриализация и коллективизация в конце 20-х – начале 30-х годов, уровень калорий в среднем на одного мужчину составил чуть больше 2400 калорий в день.

Известно 300 расстрельных списков, подписанных лично Сталиным. Это 44 тысячи человек. Но это капля в море.

Передача: Гулаг на Великих стройках коммунизма

Историк, доктор наук, руководитель Центра экономической истории, профессор исторического факультета МГУ Леонид Бородин

О воспитании трудом.

Ну, какое воспитание трудом, скажем, у заключенных, которые строят Норильский комбинат, заключенных Норильского лагеря – их около 100 тысяч в зоне вечной мерзлоты, где часто работа происходит при минус 40 градусах и ветре в 20 метров в секунду? Здесь выжить бы.

О смертности.

Здесь можно выделить волны. Одна волна – это период голода 1932 – 33 гг., когда и заключенным почти нечего было, есть, и там есть первый пик до 15 % смертность – это, конечно, на порядок, раз в 10 больше нормальной смертности. И огромный пик в 1941 – 42 гг., когда каждый год четверть состава (25 %) ГУЛАГа умирала просто от болезней, связанных с голодом.

О составе заключенных.

В документации ГУЛАГа по характеру преступления в отчетности у них идет так: «За контрреволюционные преступления» – это, в основном, 58-я статья (в основном критические высказывания. – *А.Б.*), а дальше: «За служебные, должностные и прочие бытовые преступления», а потом отдельно: «Из них бандитизм и вооруженные ограбления». Так вот, например, на 1939-й год, на 1 января 1939 года цифра. Вот, по первой категории, 58-я статья – 34,5 %. Вторая категория, о которой было сказано, – 65,5 %. А вот, бандитизм, вооруженные ограбления и так далее – 1,4 %. То есть, на самом деле, большая часть заключенных, скажем, в 1939 году – это люди, которые были по закону о колосках, о каких-то бухгалтерских нарушениях. (Позднее огромное число заключенных за опоздание на работу на 20 минут. – *Прим. А.Б.*)

О производительности труда и вкладе Гулага.

Вклад в промышленное строительство был порядка 10 – 15 % в СССР, но если мы берем восточные и северные районы, это половина строительства. Производительность не устраивала руководство НКВД, и в гулаговском архиве есть целая папка писем, подписанных от наркома МВД и до начальника ГУЛАГа, письма в правительство «Разрешите нам платить зарплату, потому что эффективность труда падает». И мы не оправдываем затрат на себя.

Документ, он датирован 11 ноября 1941 года, называется спецсообщение, «Совсекретно» сверху написано. Документ подписан замначальника оперативного отдела ГУЛАГа НКВД СССР капитаном госбезопасности, и текст такой: «На имя заместителя народного комиссара внутренних дел Союза ССР, комиссара госбезопасности 3-го ранга тов. Меркулова. Поступило сообщение о том, что при консервации Ватигорского лагеря для больных заключенных в 6 районе организован отдельный участок, где больные размещены в не отапливаемых помещениях, получают неудовлетворительное питание. Среди них появилась поголовная вшивость, ежедневно умирают до 20 заключенных. Трупы умерших не убираются в течение 10 и более дней. 13 октября сего года в зоне участка находилось 100 трупов».

Известна цифра, в лагерях за время существования ГУЛАГа скончалось 1,6 миллиона заключенных

Передача: Гулаг в годы войны

В гостях доктор исторических наук, профессор истфака МГУ Леонид Бородкин.

Важнейшая роль ГУЛАГа и до войны, и в годы, и после войны – это строительство промышленных предприятий в процессе индустриализации (точнее, милитаризации. – *А.Б.*) 30-х годов, да и в годы войны. Это промышленное строительство, это лесозаготовки, это добыча ценных ископаемых, таких как золото на Дальнем Востоке или никель в Норильске.

Один из вопросов был: «Что происходило с ГУЛАГом, когда немцы стремительно стали двигаться и захватывать новые территории?» Надо сказать, что значительная часть лагерей находилась в тех местностях, территориях, куда двинулись немцы. И в течение первых месяцев войны была проведена эвакуация нескольких десятков лагерей. 750 тысяч заключенных были перемещены из этих территорий, куда продвигались военные действия. И начальник ГУЛАГа в этом докладе пишет о том, что зачастую в условиях трудностей с транспортом им приходилось пешим ходом преодолевать расстояния до 1000 километров для дислокации в новых местах. (При этом большая часть их погибала. Большинство же заключенных и подследственных просто расстреливали на местах. Немцы вскрывали захоронения и использовали это в своей пропаганде. – *Прим. А.Б.*)

Л. БОРОДКИН: А, продолжая тему экономики, я все-таки хотел бы упомянуть, что в годы войны именно силами ГУЛАГа было проведено строительство авиационных заводов в Куйбышеве – они до сих пор работают, эти заводы. Metallургические комбинаты в Нижнем Тагиле, в Челябинске, Актюбинске, Норильский комбинат вошел в строй в эти годы. Скажем, Богословский алюминиевый завод, Северо-Печорская железнодорожная магистраль, стратегическая железнодорожная ветка Саратов – Сталинград, нефтеперегонный завод в Куйбышеве и так далее. Объекты довольно серьезные. И поскольку мужское население во многом было отвлечено на фронт, вот эти работы делались ГУЛАГом.

Я хочу пояснить, что в этом докладе (МВД) тщательно были упрятаны те факты и цифры, которые дают представление о настоящей катастрофе, которая постигла население ГУЛАГа в 1942 и 1943 году. В 1942 году умерли 24,9 % всех живших в ГУЛАГе, находившихся в ГУЛАГе заключенных. Это больше 300 тысяч. И в следующем году, в 1943-м, еще 22,5 % – это еще около 300 тысяч вымерли за один год. Это, конечно, для ГУЛАГа небывалые цифры. Пик до того приходился на 1933-й год, когда 15 % заключенных умерли в один год – но это был великий голод, в этот год погибло от голода 7 миллионов наших граждан, и он, конечно, коснулся и ГУЛАГа тоже. Но в эти 2 года, когда за 2 года почти половина контингента ГУЛАГа умерло от голода, от пеллагры, от болезней, связанных с недоеданием, кровавых колитов – вот такие чаще всего можно увидеть в архивных документах диагнозы.

Из документа, составленного капитаном госбезопасности, начальником оперативного отдела ГУЛАГа, документ датирован 1 ноября 1941 года. Он пишет: «Заболеваемость и смертность среди заключенных Северо-Печорского лагеря НКВД принимает угрожающие размеры. В августе сего года в лагере умерло 322 заключенных, в сентябре по неполным данным 692», и так далее, перечисление до тысячи. «Наибольшее количество смертных случаев имеет место в результате заболевания пеллагрой и гемоколитом при полном истощении».

Л. БОРОДКИН: Ну, вот сейчас опубликованы архивные документы из этого фонда ГУЛАГа, о котором я упомянул. Вышел, как известно, пару лет назад такой красный семитомник «История ГУЛАГа». Один из томов называется «Население ГУЛАГа», и там

опубликованы циркуляры, которые шли из руководства ГУЛАГа на места, в лагеря, где подробно описано, какие нормы выдачи заключенным в день. Питание, конечно, там просто поражает. Там, например, в среднем в день 10 грамм мяса и 80 грамм рыбы. (Это совсем не значит, что заключенные получали эти нормы. В нормах ПКТ также написано, что заключенные якобы ежедневно получают 30 гр. мяса. Но за все годы заключения только после многочисленных жалоб мне выдавали по 2 – 4 гр. мяса в день в течение 15 суток. – *Прим. А.Б.*).

Документ от 3 января 1942 года, который подписан замначальника ГУЛАГа НКВД СССР майором госбезопасности таким-то. Он пишет: «По вопросу о допустимости снятия золотых зубных протезов с умерших заключенных в ГУЛАГе разъясняем. Первое, золотые зубные протезы с умерших заключенных подлежат снятию». Дальше несколько пунктов, как процедура обставлена, кто присутствует, кто пишет протокол. И в конце указано: «Принятое золото сдается в соответствующее ближайшее отделение Госбанка, и квитанция о сдаче золота Госбанку приобщается к первоначальному акту».

За годы существования ГУЛАГа в нем скончалось 1 миллион 600 тысяч заключенных. Сколько из них скончалось по выходе из лагеря, мы не знаем. Кто-то, может быть, через месяц, кто-то через год – здоровье у многих подорвано. Но всего прошло через ГУЛАГ по разным подсчетам 15 – 18 миллионов граждан (это не считая сосланных, насильно переселенных, депортированных и мобилизованных в так называемые трудовые армии. – *Прим. А.Б.*), из них, конечно, некоторые проходили и не один раз. Но существенно, вернувшись к нашей теме, отметить: что если в начале войны доля политических была, как мы уже отмечали, 28 %, то к концу войны, к 1945-му году, их доля достигла 43 %, и это стало уже почти половина. Этот процент даже увеличился после войны, потому что в ГУЛАГ стали поступать большие контингенты из Прибалтики, из Западной Украины, «Лесные братья».

Но вот я еще несколько слов хотел бы добавить. Где же все-таки работали в основном в годы войны заключенные? Какого рода работы были? И вот, в двух словах. Строительство железных дорог – 448 тысяч заключенных, промышленное строительство – 310 тысяч, лагеря лесной промышленности – 320, горно-металлургическая промышленность – 171 тысяча, аэродромное и

шоссейное строительство – 268 тысяч человек. Вот эти отрасли, эти объекты, в основном, и поглощали труд заключенных ГУЛАГа.

Передача: **Сталин и НКВД**
Собеседник историк Никита Петров

Н.ПЕТРОВ: Вся советская система держалась исключительно на тотальном контроле, то есть на осведомлении. В 20-е годы сложилась очень четкая градация – разница между агентом и осведомителем. Осведомитель – это человек, который просто работает где-то на заводе, фабрике, кустарной мастерской, в вузе, в общественной организации, где угодно, и сообщает все то, что видит вокруг себя. И не более того. Сообщает он это резиденту.

А агент – это человек, который получает задание, который, как правило, ведет работу во враждебной среде. Например, среди троцкистов. А вот в осведомители брали кого угодно, лишь бы сообщал, что нужно и вовремя.

Я могу сказать, что примерно в 1945-м году – эта цифра взята мною из документальных источников – около миллиона осведомителей насчитывалось по стране и, может быть, несколько сотен тысяч агентов. То есть по, например, заявлению одного руководящего чекиста на всесоюзном совещании 1954-го года в КГБ было сказано так: в Москве и области каждый десятый состоял в этой тайной связи с НКГБ. То есть страна была, на самом деле, просто инфильтрирована этими агентами. И когда мы видим какие-то конкретные примеры наказания за неосторожно сказанное слово, мы понимаем, что это есть результат действия осведомителей и агентов.

На время Ежова пришлось, конечно же, максимальное количество расстрелов, и 700 тысяч убитых только за 15 месяцев.

Вот в каждом регионе издаются так называемые «Книги памяти». Эти «Книги памяти» аккумулируются здесь у нас, в Москве, и Мемориал ведет работу, и сводит все это в один электронный диск. И там сейчас 2 миллиона 800 тысяч фамилий.

Особенность советской власти – что она никогда не говорила то, что делала, и никогда не делала того, что говорила. То есть это вот полное, так сказать, рассогласование пропагандистской составляющей и того, что мы видели на самом деле. Даже анекдот

такой был, помните? «Вылечите меня либо от слуха, либо от зрения, потому что я слышу не то, что вижу».

Сталин определил роль ОГПУ – военно-политический трибунал. Это все – это и сыск, это и следствие, это и расправа. Такого не было в других странах.

Передача: Сталин и депортации

В гостях Павел Полян – географ, историк, и ведущий рубрики в «Новой газете»

Сталин депортировал целые народы, миллионы людей, разбрасывал по разным местам, чтобы лишить родины. Они лишались всего. До 40 % их гибло в пути и очень много в новых суровых местах, где не было жилья и пропитания.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: Вот я смотрю, что нам, например, пишут наши слушатели. Крымские татары, чеченцы, ингуши, кабардинцы, греки, турки-месхетинцы, немцы Поволжья. Кого еще забыли?

П. ПОЛЯН: Первые были корейцы, потом пошли такие депортации, как я их называю, превентивного свойства. То есть когда началась война, депортировали тотально немцев и финнов.

Это северокавказские народы и народы Крыма. Если идти по хронологии, то у нас получаются карачаевцы, чеченцы и ингуши, вайнахи, потом балкарцы. Да, перед этим я забыл сказать о калмыках.

П. ПОЛЯН: Потом крымские татары и турки-месхитинцы.

Н. БОЛТЯНСКАЯ: А греки?

П. ПОЛЯН: Никакая другая депортационная операция, как против чеченцев-ингушей, не готовилась так тщательно, не имела характера такой массивной, продуманной акции, как именно чеченско-ингушская. Сам Берия был в это время в Грозном, было 2 или 3 его заместителя, в том числе опытный Серов, который уже много опыта набрался, руководя операцией по немцам. И надо сказать, что, заметьте, идет война, вот эти 110 тысяч человек примерно, которые проводили операцию, в основном, сотрудники внутренних войск НКВД, но частично и армия...

А те, кто не мог, старики прежде всего, в общем-то, грубо говоря сожгли в этом ауле Хайбах. По разным оценкам, 300 человек, 700 – есть разные оценки.

За неделю в феврале 1944-го года вывезли, депортировали 500 тысяч человек, полмиллиона ингушей и чеченцев в товарных

вагонах. Но на местах не предупреждали даже местных властей, в общем, ничего не было подготовлено для них. То есть людей выбрасывали прямо в тайгу, в степь. И, конечно, люди умирали.

Н. ВЕРТ: В 1948-м году была проверка, сколько осталось, например, людей, которые были высланы с Кавказа. Четверть уже погибла за 4 года, то есть примерно 150 тысяч – их просто не было в живых. В основном дети и старики. И особенно ужасная была смертность детей. Например, мы знаем, что в 1930 – 1931 году депортировали 1 миллион 800 тысяч крестьян. На 1 января 1932 года осталось по подсчетам 1 миллион 300 тысяч.

Но, конечно, ситуация была нагнетена до крайности, и, конечно же, логика всего того, что мы знаем о депортациях в Советском Союзе, а это 6 с лишним миллионов человек – должен был бы эту цифру раньше произнести – внутренне депортированных. А если еще учитывать и депортированных людей за границей.

П. ПОЛЯН: Несколько сотен тысяч человек гражданских лиц было депортировано в Советский Союз в конце войны и в начале мирного периода из стран юго-восточной Европы, преимущественно, но не только, лиц немецкой национальности. Гражданское население, повторяю, не военнопленные. Так называемые интернированные мобилизованные и интернированные арестованные, 2 подконтингента. И это не так мало людей, ну, для чисто залатывания дыр в трудовом балансе. То есть это ровно такая же ситуация, как с остарбайтерами во время войны.

Передача: Сталинская репрессивная политика
Собеседник Николай Верт, сотрудник Центра научных исследований Франции, автор книги
«История советского государства»

Коммунисты издали Указ от 4 июня 1947 года против расхищения так называемой соцсобственности (закон о колосках). Его стали применять против умирающих от голода колхозников, которые после сборки урожая собирали на полях оставшиеся колоски. По этому указу посадили полтора миллиона простых людей, и очень часто это были вдовы колхозников, которые погибли на войне, которые просто старались выжить. Их сажали на 6 – 7 и даже до 10 – 15 лет.

В течение четверти века больше 20 миллионов прошли через ГУЛАГ, еще 6 миллионов были депортированы в спецпоселки, еще около 6 миллионов пали жертвами голода и так далее. Итого 32 миллиона. Каждый четвертый взрослый из живших в это время был репрессирован в разных формах.

90 % людей, которые добывали золото, были заключенные. Все лесозаготовки делали заключенные. Так называемые «стройки коммунизма» в основном делали заключенные. Более 50 % промышленных предприятий в Сибири строили заключенные. Целые города, как Комсомольск-на-Амуре, в основном строили заключенные (официально – «комсомольцы-добровольцы»).

**Передача: Жертвы Сталинизма: массовое освобождение
и реабилитация**

Собеседник Марк Эли, заместитель директора
франко-российского центра
гуманитарных и общественных наук в Москве

После смерти Сталина Хрущев запросил в прокуратуре и Министерстве внутренних дел данные о том, сколько людей было репрессировано по 58-й статье, по контрреволюции. И вышла цифра – «3 миллиона 770 тысяч человек» с 1921 года по 1953 год.

Передача: Сталин и поколение победителей
Собеседник историк Дмитрий Фоста

В 1947 г. Сталин отменяет праздник Победы. И он возобновился только в 1965 году, на 20-летие Победы, уже при Брежневе.

Д. ФОСТ: Дело в том, что ... люди вернулись с фронта с ощущением, что они заслужили другую жизнь – абсолютно все в этом были убеждены: колхозы будут отменены в течение года или двух, – все были убеждены. Убеждены, что доходы людей повысятся, что теперь они заслужили доверие от своего правительства, – наивные люди. Они не понимали задач сталинского руководства.

В 1936 г. были установлены «орденские деньги». Каждый ветеран войны вернулся с фронта с медалями и наградами и получал какие-то незначительные копейки за те награды, которые

у него на груди. Допустим, «За Отвагу» – 5 рублей, «Орден Красной звезды» – 15 рублей – ежемесячная доплата, независимо от денег. За «Орден Ленина» – 25 давали.

В 1947 г. Сталин отменяет эти выплаты.

Во время войны солдатам за каждый подбитый танк, самоходное орудие и др. начисляли на сберкнижку солидную сумму. А по окончании войны сделали денежную реформу и обменяли старые деньги на новые 1: 10. Крепко надули (А.Б.).

Численность советской армии на 9 мая 1945 г. была около 13 миллионов. Солдат демобилизовывали медленно, много лет. До 10 % ветеранов войны оказалось в лагерях.

Инвалидов, настоящих инвалидов, без рук, без ног, было огромное количество. Возьмем цифру не 1945 г., возьмем цифру попозже – в 1954 г., почти через 10 лет после войны, Круглов, министр внутренних дел, докладывает Хрущеву: «Никита Сергеевич, очень много инвалидов-попрошак ездит по поездам. Мы в 1951 г. задержали сто тысяч человек, в 1952 г. – 156 тысяч человек, в 1953 г. – 182 тысячи человек». 70 % из них – инвалиды войны: безногие, безрукие, безглазые. 10 % – профессиональные нищие, 20 % – впавшие во временную нужду». Безумное количество людей.

И вдруг на глазах у ветеранов войны начинают просто, как собак бешеных ловить по дворам, по закоулкам, по железнодорожным вокзалам людей без рук, без ног, увешанных орденами. Ветеранов, которые не виноваты в своем положении: дом разграблен, разрушен, семья уничтожена, семья пропала, он пропал без вести, – может быть, он не хочет возвращаться в дом, чтобы не быть обузой. И этих людей просто вылавливали. Инвалидов загружали в товарные вагоны. Их просто раскачивали и зашвыривали туда, и они залетали в эти товарные вагоны, звеня своими боевыми наградами – делали это молодые солдаты-призывники.

В 1946 году вывезли несколько сотен ветеранов из Москвы на Валааме. В 1949 г. – может быть, в качестве подарка Сталину – за них взялись основательно. От них вычищены были улицы. Не всех инвалидов довозили до специальных домов, которые пытались организовывать, так называемых «неисправимых» просто уничтожали.

Некоторые коммунистические Указы и данные

Закрепощение рабочих (закрепощение крестьян в колхозах было сделано ранее – колхозники были без паспортов и не могли никуда уехать. Была введена система прописки – разрешение властей на проживание в данной месте. – А.Б.).

25 июня 1940 г. был издан Указ: за 20-минутное опоздание на работу и самовольную отлучку отныне полагалось от 2 до 4 месяцев тюрьмы. А за прогулы – полгода исправительно-трудовых работ с удержанием из зарплаты четверти заработка. Запрещено самовольно менять место работы.

Драконовский указ был отменен лишь через 3 года после смерти Сталина – весной 1956 года. 25 апреля 1956 года Президиум Верховного Совета СССР принял указ об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины. На 1 января 1941 года, по данным прокурора СССР Виктора Бочкова, в Советском Союзе в судах были заведены дела на 2 млн. 476 тысяч 241 человек. Из них осуждено 1 млн. 955 тысяч 790 человек. В том числе за прогулы – 1 млн. 648 тысяч 575 человек, за самовольный уход с работы – 299 тысяч 942 человека.

Историки говорят о настоящей крепостной зависимости советского пролетариата при Сталине. И чем дальше, тем суровее были условия.

26 декабря 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял новый указ – «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», в котором уход с работы без спроса у начальства приравнивался к дезертирству и карался тюремным заключением сроком от 5 до 8 лет.

В январе 1941 года действие указа о прогулах было распространено на отказ от сверхурочной нагрузки, от перехода на низкооплачиваемую работу и за появление на службе в нетрезвом виде.

18 октября 1942 года Совнарком СССР принял постановление «О снижении нормы отпуска хлеба промышленным рабочим, осужденным за прогул». Для тех, чья суточная норма составляла максимальных 800 граммов хлеба, паек урезался на 300 граммов. А кому полагался минимум в 400 граммов, терял 100 граммов.

НКВД – КГБ: СМЕРТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ НА ЛЮДЯХ. УБИЙСТВА ЯДАМИ

С начала 20-х годов на Лубянке активно занимались вопросами использования ядов. Первая секретная токсикологическая лаборатория была создана еще в 1922 году и называлась «Специальным кабинетом». Возглавлял ее профессор Игнатий Казаков, контактировавший с членом ЦК и редактором «Правды» Н. Бухариным, наркомом НКВД Г. Ягодой, с председателем ОГПУ В. Менжинским, на даче у последнего находилась химическая лаборатория, в которой он сам постоянно работал.

Главный разработчик этого метода Григорий Майроновский родился 24.9.1888 г. В 1920 г. вступил в РКП(б). В 1922 г. закончил в Москве 2-й мединститут. С января 1935 г. Майроновский возглавил токсикологическую лабораторию Всесоюзного Института экспериментальной медицины (ВИЭМ). В августе 1937 г. Майроновский был мобилизован ЦК ВКП(б) на работу в органы госбезопасности. Ему была поставлена задача организовать специальную токсикологическую лабораторию отравляющих и наркотических веществ при образованном 12 отделе ГУГБ НКВД СССР.

Токсикологическая лаборатория до 1937 г. формально находилась при Всесоюзном институте биохимии (ВИБХ).

В 1935 г., при Спецгруппе особого назначения, при наркOME НКВД, которой руководил старший майор госбезопасности Я. Серебрянский, была создана своя токсикологическая лаборатория. После неудачной попытки отравить Льва Троцкого в Париже и якобы по приказу Г. Ягоды отравить нового наркома НКВД Николая Ежова в ноябре 1938г. лаборатория была расформирована, а Серебрянский и Ягода были расстреляны.

Лаборатория при ВИБХ (ее называли «камера») в 1937 г. была передана под контроль первого заместителя наркома НКВД М.П. Фриневского и входила в состав 12-го отдела НКВД, которым руководил старший майор госбезопасности С.Б. Жуковский. 17 февраля 1938 г. Фриневский прямо у себя в кабинете отравил неугодного начальника Иностранного отдела НКВД Абрама Слуцкого, объявив, что тот умер якобы от разрыва сердца. После падения Ежова Жуковский был арестован и в 1940 г. расстрелян.

После создания 9 июня 1938 г. 2-го спецотдела (опертехники) НКВД, который возглавил майор госбезопасности М.С. Алехин, спецлаборатория была передана в его подчинение. Алехин пригласил врача Григория Майроновского, который до прихода в НКВД работал с отравляющими веществами (иприт) в интересах Красной армии. После ареста 13 сентября 1938 г. Алехина (расстрелян в 1938 г.) 2-ой спецотдел возглавил Е.П. Лапшин.

Майроновский вскоре становится начальником группы (с 15.9.38 г.), а затем начальником специальной токсикологической лаборатории «Х» (с 1.5.38 г.).

Майроновский успешно продвигался по служебной лестнице, и с 14 мая 1943 г. он начальник 5-го отдела Четвертого управления НКГБ – МГБ СССР.

В феврале 1943 г. по представлению 1-го замнаркома НКВД СССР В. Меркулова было возбуждено ходатайство о присвоении Майроновскому ученой степени доктора медицинских наук и звания профессора по совокупности совершенно секретных работ, имеющих важное оперативное значение без защиты диссертации (за отравление людей и звериные эксперименты над заключенными. – *А.Б.*). Хвалебные отзывы дали академик А.Д. Сперанский, член-корреспондент Ф.Н. Грашенкова и четверо профессоров. Академик Сперанский написал: «Его работы имеют исключительную ценность» (какой надо иметь страх перед НКВД, чтобы хвалить их за смертельные эксперименты над заключенными! – *А.Б.*).

Таким образом, 17 февраля 1943 г. Майроновский стал доктором наук, сразу же профессором, а заодно получил звание полковника медслужбы.

Лаборатория Майроновского располагалась в подмосковном Кучино и на 2-ой Мещанской улице в Москве. Позднее к ним прибавилось помещение в Варсонофьевском переулке рядом с Лубянкой и Кузнецким мостом. Помещения были замаскированы под обычную поликлинику. Они занимались не только ядами, но и отравляющими веществами в интересах Красной армии. НКВД было удобно тем, что могло поставлять в неограниченном количестве заключенных как подопытный материал. Все они были обречены, даже те, кому удавалось выжить, ибо информация о таких опытах не должна была просочиться никуда.

Среди сотрудников лаборатории были кандидат биологических наук Сергей Аничков, который сам являлся осужденным и жил прямо в лаборатории, Михаил Филимонов, Александр Григорович, Емельянов, с.н.с, профессор и впоследствии академик Муромцев и ассистент В.М. Наумов. Позднее штат лаборатории был расширен до 20 человек.

Лаборатории принадлежала большая комната в здании, что в Варсонофевском переулке. Комната была поделена на пять камер. Почти ежедневно сюда поставляли заключенных. Процедура внешне походила на обычный медицинский осмотр. «Доктор» участливо спрашивал «пациента» о самочувствии, давал советы, как улучшить здоровье и тут же предлагал «лекарство». Потом наблюдали, как человек корчиться, орет, мучается. Иногда несколько дней. Если жертва не умирала в течение 10 – 14 дней, ее добивали привычным способом.

Искали яд, который нельзя было обнаружить. Испробовали десятки ядов. Каждый яд опробовали на 10 «подопытных». Сколько людей пострадало при этом, трудно себе представить.

В конце концов, нашли яд (карбиламинхолинхлорил) с требуемыми свойствами (шифр К-2). Он убивал жертву в течение 15 минут и не оставлял следов.

Впервые этот яд с пищей дал заключенному Майроновский. Сразу же началось расстройство желудка. Здоровенный крепкий мужчина метался по камере, как подранок. Очевидно, он все понял. Орал, подбегал к железной двери с налившимися кровью глазами, ожесточенно колотил по ней кулаками, ногами и опять бежал к параше. Слюна потоком шла изо рта. Независимые судебно-медицинские эксперты дали заключение, что смерть наступила от слабости сердечной мышцы. Майроновский не поинтересовался даже узнать фамилию человека, которого он умертвил. После этого отработка этого яда началась во всю: в пищу, напитки, в шприцы и т.п.

От Филимонова, работавшего во внешней разведке, поступило предложение сделать «кололку» – тросточку с замаскированным в ней жалом с ядом. Мастера нашли рядом – в камерах внутренней тюрьмы НКВД. Тросточка получилась легкая, изящная, настоящее произведение искусства. Было сделано и много других «кололок» в виде зонтов, авторучек, карандашей, зажигалок и других обиходных предметов. Во время их отработки из камер десятками

выносили «невзначай» ужаленных людей. Потом этот метод применялся, чтобы ликвидировать критически настроенных к СССР или неугодных лиц за границей. Но особенно отрабатывались отравленные пули и бесшумное оружие. Так, в 1978 г. болгарской разведкой в Лондоне путем укола зонтиком с рицином был ликвидирован корреспондент Би-би-си диссидент Георгий Марков. Вскоре дробинкой с ядом (рицином) в Париже выстрелили во Владимира Костова – бывшего редактора болгарского государственного радио. Благодаря толстой шерстяной кофте яд не проник глубоко в кожу, и Костов выжил. После падения режима Живкова в 1989 г. в здании МАД Болгарии нашли запас советских зонтиков, подготовленных для стрельбы. Обратите внимание, что советские яды применялись в 1978 г., незадолго до перестройки. После перестройки радиоактивные вещества (полоний) были использованы РФ в Лондоне для ликвидации бывшего сотрудника КГБ Литвиненко. А в 2002 г. отравленное письмо было использовано ФСБ для ликвидации командира чеченских боевиков Хаттаба.

Майроновский любил сам отрабатывать свои методы на жертвах. В одну из жертв он стрелял трижды разными ядами. В 1954 г. на допросе академик ВАСХНИЛ Сергей Муромцев, сам убивший 15 заключенных, утверждал, что он был поражен садистским отношением Майрановского к жертвам. Заметим, что отравленные пули запрещены Международными соглашениями, но коммунистов никогда не останавливали никакие Международные договоры и соглашения.

В 1942 – 44 гг. Майроновский отработал на своих жертвах так называемую «сыворотку правды» (хлоральскополамин-КС и фенаминбензедрин), химические вещества, парализующие волю человека, отключающие тормозные центры мозга и вызывающие безудержную болтливость. Вещества эти были очень вредными для человека, но это абсолютно не беспокоило ни КГБ, ни экспериментаторов. Допросы с использованием медикаментов проводились в обеих тюрьмах Лубянки № 1 и № 2. В частности, МГБ использовало эти вещества в 1946 г. для получения «откровенных и правдивых» показаний при допросах политических заключенных, арестованных в странах Восточной Европы. В 1973 г. «сыворотка правды» использовалась для получения показаний от члена нашей группы Вячеслава Петрова.

В 1945 г. Малиновский и соответствующие сотрудники КГБ командированы в Германию для изучения их методов уничтожения людей (яды, концлагеря). После двухмесячного изучения Малиновский доложил, что нацистские методы «значительно ниже наших».

Общее число жертв спецлаборатории НКВД – КГБ установить очень трудно, так как вся документация немедленно уничтожалась, тела кремировали, а причины смерти указывались фальшивые. Среди них были не только советские граждане, но и немецкие и японские военнопленные, поляки, корейцы, китайцы и др. Например, известно, что для экспериментов использовали трех антифашистов, которые бежали из нацистской Германии в СССР для борьбы против Гитлера. Число жертв огромно, но выявить удалось около 250 человек. На японских военнопленных и арестованных дипломатах отработывалась также «сыворотка правды».

На такой специфичной работе (издевательство над людьми и убийства) мало кто мог работать долго и сохранить здоровой свою психику. Филимонов начал серьезно пить после 10 «экспериментов». Муромцев не смог продолжить работу после 15 «опытов». Сотрудники Щеголев и Щеглов покончили жизнь самоубийством. Дмитриев и Маг стали нетрудоспособными. Филимонов, Григорович и Емельянов превратились в алкоголиков или заболели психически. Филимонов несколько раз попадал в психиатрическую больницу с галлюцинациями об отравленных умирающих заключенных и тех, кого он расстрелял.

Сам Майрановский угрызениями совести не страдал, видимо ввиду полного ее отсутствия, и щедро осыпался коммунистическими наградами. В 1943 г. он получил «Знак Почета», в 1944 г. был награжден медалью «За оборону Москвы» (? В 1944 г. немцы обороняли Берлин, а не нападали на Москву). В ноябре 1944 г. одним приказом вместе с руководителями органов П. Судоплатовым и Н. Эйтингоном был награжден орденом Красной Звезды. В 1946 г. получил орден Отечественной войны 1-ой степени и медаль «Партизану Отечественной войны» 1-ой степени (?).

В 1946 г. Майрановский был отстранен от руководства лабораторией. А в 1951 г. у него и его начальства нашли дома большое количество отравляющих веществ, украденных из

лаборатории. 13 декабря 1951 г. он был арестован, и его обвинили в хищении, подготовке отравления всего ЦК, шпионаже в пользу Японии и незаконном (?) умерщвлении 150 человек.

Дали ему всего 10 лет (?). Его лишили всех наград, воинских званий и ученой степени доктора наук и профессора. Все 10 лет он просил дать ему возможность продолжить свою работу по строительству коммунизма – светлого будущего всего человечества. В прошениях он писал: «Вся моя сознательная жизнь была посвящена только одной цели – построению социализма-коммунизма». Освободился он в декабре 1961 г. Ему отказали в проживании в Москве. Поселился он в Махачкале и умер в декабре 1964 г. После освобождения он, а затем его сыновья добивались реабилитации.

Литература: А. Колпакиди, Ликвидаторы КГБ, ЭКСМО, Москва, 2008.

Приложение 5.

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ХРУЩЕВА

Передача: **Репрессивная политика при Хрущеве**

Собеседник: Александр Черкасов, член правления правозащитного общества «Мемориал»

После смерти Сталина резкое снижение числа посаженных и резкий взлет в 1957 году. В 1957 году у нас по статье 58.10 (антисоветские высказывания, анекдот. – А.Б.) были осуждены 1798 человек, около 1200 в 1958-м и несколько сотен в 1959-м. Это много. Всего около 3 тысяч человек. А потом репрессии уменьшаются, и, по-моему, например, 1964 год – это порядка 2-х сотен человек.

Если мы возьмем отчеты КГБ в ЦК, то у нас получится на одного осужденного с большой точностью 100 профилактированных (запуганных КГБ).

Тогда считалась попытка бегства за границу изменой Родине. Достаточно много в лагерях хрущевского времени тех, кто пытался отсюда бежать. Те, кто понял, что дышать здесь невозможно.

Было много разнообразных бунтов: Новочеркасск (1962 г.), Тбилиси (в 1956 году, весной после XX съезда), Муром,

Александров. (Волнения молодых рабочих в Темиртау. События в Грозном. 1958 г. – А.Б.).

Троих посадили за чтение стихов на площади Маяковского в конце 50-х.

Многих садали в психушку и кололи психотропными препаратами, чтобы сделать из них психов. Это практиковалось и при Иосифе Виссарионовиче. Вот Александр Сергеевич Есенин-Вольпин еще тогда оказался в психбольнице. Вообще-то, человек, ищущий правду и пишущий письма в ЦК, он имел все шансы прямо от ЦК попасть в психбольницу. Вот Сергей Кузьмич Писарев из старых большевиков, комиссар, между прочим, в гражданскую, был под следствием в 1937-м, позвоночник ему переломали. Тогда он писал за правду. Его освободили, он был комиссаром на фронте, опять писал за правду. Дальше он регулярно сидел в психушке при Сталине, и при Хрущеве, и, кажется, при Брежневе тоже сажали.

А вот начальник кафедры кибернетики Академии имени Фрунзе генерал-майор Григоренко за попытки, ну, скажем так, творчески развить решения XX съезда, он угодил в психушку как раз при Хрущеве. Кстати, тогда же и Владимира Буковского, который вместе с Кузнецовым и Осиповым участвовал в организации поэтических чтений на Маяковке. Его отправили в психушку первый раз именно при Хрущеве.

Передача: **Новочеркасское восстание 1962 года**

Собеседник Владимир Александрович Козлов – заместитель директора Госархива РФ, автор книги «Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе»

1 июня 1962 г. власти объявили о резком повышении цен на продукты – хлеб, молоко, мясо. Почти на треть взлетели цены. А чуть раньше людям на столько же урезали зарплаты. Рабочие голодали, жили в бараках, жилищная проблема в городе не решалась.

Рабочие пошли по цехам с призывом прекращать работу. Число протестующих росло стремительно, действовали стихийно, появился лозунг «Хрущева на мясо», плакаты «Дайте мяса, масла», «Нам нужны квартиры».

Обстановка накалялась, в Москву полетела телеграмма об антисоветском мятеже. Хрущев приказал министру обороны

Малиновскому быстро навести порядок в городе и, если нужно, ввести войска. Попытки милиции остановить забастовку ни к чему не привели. Волнение нарастало. Вечером в Новочеркасск ввели войска, танки и БТРы (Бронетранспортеры). В ответ рабочие сожгли портрет Хрущева, понимая, что власти с ними договариваться не хотят.

Ночью начались первые аресты. Задержанных рабочих избивали. Утром 2-го июня люди провели на заводе митинг, и на нем решили пойти к Горкому КПСС в центре города и рассказать властям о том, как приходится выживать. В это же время в Новочеркасск из Москвы прилетела высокая комиссия – в ней были члены президиума ЦК.

Колонна около 5 тысяч человек направилась к Горкому, растянувшись на сотни метров. Революционные песни, плакаты Ленина, цветы, красные флаги – это, скорее, напоминало мирную демонстрацию, а не бунтовщиков. У некоторых были лозунги с требованием поднять зарплату и снизить цены на продукты. В колонне были женщины и дети. Люди прошли 3 заслона танков и солдат, дошли до Горкома. На площади были войска.

Шквальный огонь по забастовщикам открыли из пулеметов и снайперских винтовок с крыш и чердаков соседних домов. Приказ открыть огонь на поражение дал Кремль и лично Никита Хрущев. Это была настоящая бойня. Снайперы стреляли по женщинам, детям, были убиты несколько ребятишек, которые залезли на деревья посмотреть, что творится. Около клуба упал пожилой человек, пуля попала ему в голову. Погибла беременная женщина, гулявшая в парке. В доме напротив Горкома убили парикмахершу, еще нескольких застрелили у здания горотдела милиции. Люди пытались укрыться портретами Ленина, но это их не спасало. «Кровавая суббота» – так называли этот день в Новочеркасске по аналогии с кровавым воскресеньем 1905-го.

26 человек были убиты, больше 40 ранены. Забастовку подавили ценой людских жизней, тела погибших тайно под покровом ночи вывезли из Новочеркасска и захоронили на 3-х заброшенных кладбищах в Ростовской области. Погибшие были сброшены в общие ямы кучей, завернутые в брезент. Залитую кровью мирных людей площадь отмыть не смогли. Тогда ее закатали новым слоем асфальта. Пошла война арестов. Людей, отмеченных крестиками на снимках, сделанных оперативниками в толпе, брали ночью, как при

Сталине. 7 человек обвинили в бандитизме и организации мятежа – им дали высшую меру, расстреляли. В том числе и рабочего, который на митинге выступал, но к Горкому не ходил – семья не пустила. Похоронили всех в безымянной могиле в 200 километрах от Новочеркасска. Еще более 100 арестованных отправили в лагеря строгого режима, большинству дали от 10 до 15 лет. А страна спокойно жила, стремилась к светлому будущему и строила коммунизм. О трагедии в Новочеркасске ходили слухи, в прессе никаких сообщений не было. Впервые об этом написали лишь в 1989 году.

Хрущев потребовал сделать все, чтобы информация о трагедии не просочилась на Запад. Упоминать об этом запрещалось под страхом расстрела. В городе работали 5 радиолокационных установок, они создавали помехи и мешали радиолюбителям выйти в эфир и рассказать о трагедии. Оперативники в штатском внимательно прочитывали каждое письмо.

Было много и **других выступлений**. Некоторые из них описаны в книге В.А.Козлова «Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев», Сибирский Хронограф, 2009. Отдельные главы: «Политические волнения в Грузии после 20-го съезда КПСС», «Волнения политических маргиналов», «Волнения верующих». Значительная часть книги посвящена городским восстаниям и беспорядкам последних лет хрущевского правления, о многих из которых широкой публике до сих пор или вовсе не было известно, либо известны были лишь слухи. Это, к примеру, краснодарские события 61-го года, муромский «похоронный» бунт, беспорядки в Александрове, события в Бийске (это все тот же 1961-й год). Отдельная глава посвящена несколько более известным сегодня Новочеркасским волнениям 62-года. А еще – Кривой Рог и Сумгаитский бунт 63-го, и завершающая глава о массовых волнениях второй половины 60-х – начала 80-х.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ КГБ О ПОСЛЕСТАЛИНСКОМ ПРАВООЗАЩИТНОМ И ДИССИДЕНТСКОМ ДВИЖЕНИИ В СССР

После смерти Сталина волна массовых репрессий против невинных людей спала. Некоторые из них были даже освобождены. Особо высокопоставленные коммунисты даже реабилитированы.

Основной стала борьба КГБ против людей, пытающихся узнать правду, получающих или распространяющих так называемую «антисоветскую клеветническую» информацию, литературу (т.е. правду о коммунистическом режиме), выступавших за соблюдение прав человека и простых людей, выражавших недовольство существующими условиями жизни.

Лишь небольшая часть информации о репрессиях КГБ известна в настоящее время. Ниже приводятся сведения, опубликованные в книге А. Север «История КГБ», Москва, Алгоритм, 2008. Это книга автора, сочувствующего КГБ и старающегося обелить «славные» советские органы. Поэтому данные отрывочные и сильно занижены. К сожалению, я вынужден цитировать лживую терминологию КГБ (например, «антисоветские» хотя по сути дела люди стремились к тому, чтобы власть стала подлинной советской; «лживые» хотя там писалась правда и т.д.).

В 1958 г. по статье 70 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) было осуждено 1416 человек (стр. 171). За период 1959 – 1966 гг. осуждены 8664 человека и за период 1967 – 1974 гг. – 4879 человек (стр. 173).

Послесталинское андроповское КГБ представляет себя как спасителя от тюрьмы сотен тысяч людей (стр. 174), вся вина которых в том, что в частном кругу они высказали недовольство или критику тех или иных сторон советской жизни. После запугивания («беседы») в КГБ они начинали понимать, насколько пропитано сексотами общество, что даже близким и друзьям нельзя доверять свои мысли или виденные негативные факты. В 1954 г. в так называемой «контрразведке» КГБ работало 25 375 сотрудников. На 25 июня 1954 г. КГБ имело 734 отделения. Андропов потребовал создание еще 200 отделений и дополнительно 2250 человек (в том числе 1750 офицеров), а также

500 автомашин. Организовал 5-е (политическое) Управление (стр.179).

1967 год. В 1967 г. на территории СССР зарегистрировано распространение 11 856 листовок. Кроме того, в Армянской ССР изъято 6255 листовок. В течение года органами КГБ установлено 1198 анонимных авторов. В международном почтовом канале конфисковано более 114 тысяч писем и бандеролей с «антисоветской и политически вредной литературой» (стр. 94 – 95). В 1967 г. органами КГБ было завербовано 24 952 агента, что составляет около 15 % всего агентурного аппарата (стр. 96). В 1967 г. органами КГБ было профилактировано (т.е. запугано. – *А.Б.*) 12 115 человек, большинство которых допускали проявления антисоветского и политически вредного характера (т.е. неугодные высказывания. Вспомним о доносах тайных сексотов! – *А.Б.*) (стр. 97). В 1967 г. на работу в органы и на службу в войска КГБ принято 11103 человека, из них 4502 человека – на офицерские должности. На должности руководящего состава номенклатуры ЦК КПСС и КГБ подобран и назначен **601** человек (стр. 100). (Обратите внимание, что само ЦК, следовательно, было буквально поголовно заполнено агентурой КГБ! – *А.Б.*). В 1967 г. орденами и медалями СССР награждено 5665 сотрудников КГБ, 24 офицерам и генералам присвоены генеральские и очередные воинские звания. (За что? Время-то мирное! Значит, за посадки. – *А.Б.*).

1975 год. В 1975 г. конфисковано 290 тысяч идеологически вредных материалов. Запугано КГБ 20 тысяч человек. 25 активных сионистских и других инспираторов антисоветских акций высланы из страны. За попытки проведения идеологических диверсий выдворено из СССР 114 иностранцев (контакт с диссидентами. – *А.Б.*), 679 иностранцев не допущены в СССР (стр. 280) (интересно, что через свою зарубежную агентуру КГБ выявляло их критическое отношение к СССР. – *А.Б.*). Выявлено формирование 30 групп идеологически вредной направленности среди студенческой молодежи (стр. 281) (сексоты-сексоты, всюду сексоты! – *А.Б.*). В течение года на территории страны 1729 авторами изготовлено и распространено 10 206 экземпляров антисоветских документов (6476 листовок, 4255 писем и 475 надписей). В Москве и др. крупных городах разоблачены 1277 авторов, распространивших 6602 антисоветских и клеветнических документа: 3211 листовок, 3045 писем, 347 надписей (стр. 282). В

1975 г. вскрыты 53 антиобщественные группы, в которых 482 участника (в 1974 г. было установлено 74 группы с 222 участниками) (стр. 283). Из анонимов 715 человек профилактированы (т.е. запуганы. – А.Б.), 135 взяты в разработку (Слежка? Арест? – А.Б.), 76 (в 1974 г. – 95) привлечены к уголовной ответственности.

1976 год. Выявлено 98 общин пятидесятников. Скомпрометированы в среде верующих некоторые антисоветски настроенные сектантские главари (оказывается, КГБ и такими делами, как компрометация, занималось! – А.Б.). Пресечено 11 попыток создания политически вредных групп в Советской Армии и Военно-морском Флоте. Разыскано 1318 анонимных антисоветских авторов. 69 из них привлечены к уголовной ответственности. Запугано 18 тысяч человек, совершивших политически вредные поступки. В течение года на территории страны имели место 4 673 случая распространения 10 229 экз. листовок (по две листовки? – А.Б.), 2150 анонимных писем, а также учинения 540 надписей антисоветского, политически вредного и клеветнического содержания (например, отсутствие мяса в магазинах. – А.Б.). Установлено 1318 авторов, распространивших 6968 «антисоветских, клеветнических, вредных» документов. Пресечена деятельность 65 «враждебных» групп. Среди антисоветчиков выявлено 104 членов и кандидатов в члены КПСС и 178 комсомольцев (стр. 284 – 286).

1977 год. Из отчета председателя КГБ Ю.Андропова ЦК КПСС. Решительные меры принимались против всякого рода отщепенцев, маскировавшихся под так называемых «правозащитников», «демократов», поборников гражданских свобод и прав человека и пытавшихся проводить антисоветскую деятельность под прикрытием различных «групп» и «комитетов». 28 из них привлечены к уголовной ответственности.

На Украине в республиках Прибалтики и Армении вскрыты 32 националистические группы. В Москве, Ленинграде и некоторых других городах предотвращено формирование молодежных групп идеологически вредной направленности. Ряд попыток создания таких групп выявлен в войсках... Разыскано 1309 авторов и распространителей антисоветских анонимных документов... (стр. 286).

1978 год. За контакты с правозащитниками и диссидентами 4 иностранцев арестованы, 100 высланы из страны, многим был запрещен въезд в СССР (т.е. КГБ внедрило своих агентов и в зарубежные правозащитные организации. – *А.Б.*). Имели место 2088 случаев распространения 10 708 листовок, 4764 анонимных писем, учинено 653 надписей антисоветского, политически вредного и клеветнического содержания (стр. 289).

1979 год. За год проявили себя 4660 анонимных авторов, которыми в 2150 случаях было распространено 11 445 листовок, надписей и писем. КГБ установило 4206 авторов. Вскрыта и пресечена деятельность 39 групп. Среди анонимов установлено 107 членов и кандидатов в члены КПСС и 144 члена ВЛКСМ. 55 человек привлечены к уголовной ответственности (стр. 290).

1980 год. Из доклада Андропова: Пресечены попытки сколотить антисоветские группы: «Комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях», «Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений», «Комитет по защите прав верующих», «Религиозно-философский семинар», «Свободные профсоюзы», возродить ... нелегальные издания «Происки», «Хроника текущих событий», «Евреи в СССР».

На Украине и в республиках Прибалтики сорваны акции националистов, ликвидированы 4 нелегальных издания. Упреждена попытка создать в Армении национальные группы. В Грузии ликвидирована национальная группа, распространявшая антисоветские, клеветнические (т.е правдивые. – *А.Б.*) материалы. Парализован выпуск нелегального издания «Колокольня».

Скомпрометированы инспираторы правозащитного движения в Абхазии. На ранней стадии предотвращено создание националистических групп в республиках Средней Азии и Казахстане. Сбита активность евреев, а также лиц из числа крымских татар, турок-месхетинцев, немцев. Нанесен удар по структуре руководства и печатной базе баптистов. Ликвидированы группы секты «Свидетели Иеговы». Ликвидированы 6 церковных типографий, 19 печатных точек, более 30 перевалочных баз, складов, переплетных и наборных цехов.

Установлены 1512 авторов и распространителей анонимных антисоветских и клеветнических документов (стр. 291).

Как видим, диссидентское движение в СССР было достаточно широким. Но благодаря полному контролю всей информации на ТВ, радио, в прессе, глушению иностранных передач, запрету свободного выезда за рубеж и железному занавесу, подавляющее большинство советских людей (да и иностранцев) ничего не знали о них, а большинство советских людей полагали, что они самые счастливые в мире. В Америке трудящиеся мрут с голоду, живут в трущобах и на каждом столбе висит по негру. Америка оккупировала весь мир. И трудящиеся, как Америки, так и всего мира мечтают о часе, когда придет советская армия и освободит их от ига капитализма.

ЧАСТЬ 3.

ЗА РУБЕЖОМ. НАСА И НАУЧНЫЕ ЛАБОРАТОРИИ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ США

ОТЪЕЗД ИЗ СССР

Еще находясь в ссылке в Улан-Уде, я подал заявление на выезд из СССР. После этого отношение ко мне со стороны руководства института, обкома КПСС резко ухудшилось. В выезде мне было отказано, и КГБ начал фабриковать новое дело. Начальник концлагеря Друй организовал от имени уголовников коллективное письмо с требованием привлечь меня к суду как не вставшего на путь исправления и продолжающего клеветать на советскую власть. Однако к этому времени перестройка набрала достаточную силу, стали выпускать политзаключенных, и председатель Бурятского КГБ Верещагин Г.И. не решился затевать новое политическое дело. Возможно, что ему не разрешила Москва.

Я приехал в Москву. Еще до моего приезда жена поспешила развестись со мной, чтобы захватить квартиру и выписать меня. Власти отказались восстановить мои права на квартиру и работу. Оставался один путь.

В те времена выезд разрешался только в Израиль - согласно Хельсинским соглашениям с целью объединения семей. Друзья евреи, сидевшие со мной в концлагере, прислали мне вызов якобы от моих родственников. Через положенные 6 месяцев после отказа в выезде, уже находясь в Москве, я подал новое заявление, причем написал его в очень резкой форме. Помню, там были такие фразы: *"Что вы, как собаки, вцепились в меня? Все равно я был и буду врагом вашего фашистско-коммунистического режима и всегда буду бороться против него"*.

В то время противодействие выезду в Израиль ослабло. Через несколько месяцев я получил разрешение на выезд мне. Выезжающим запрещали вывозить буквально все: любые документы, дипломы об образовании, ценности, картины и даже книги. На любую книгу надо было получить разрешение, удостоверяющее, что она никакой ценности не представляет. Много людей ринулось в эту лазейку из коммунистического рая. Помню огромные очереди в библиотеке им. Ленина в Москве на

получение разрешения на вывоз книг и за визой в иностранное (кажется, швейцарское) посольство, которое представляло Израиль, ибо советское Правительство тогда разорвало дипломатические отношения с Израилем. Выматывали бесчисленными глупыми справками, очередями за ними, издевательским отношением в ОВИРе, требовали сдать жилье и т.п. Кроме того, с отъезжающих брали огромный выкуп из рабства (конечно, под другим лицемерным предлогом) примерно в размере годовой средней зарплаты. Стоимость билетов до Вены была в 10 раз выше, чем стоимость на аналогичное расстояние внутри СССР. Обменный курс иностранцам за доллар был 70 копеек. Отъезжающим же примерно за 10 рублей давали один доллар и то в ограниченном количестве: около \$100 взрослому человеку. За прямой обмен денег с иностранными туристами сажали в тюрьму (т.н. валютчиков). За обнаружение необъяснимой суммы в валюте у советских граждан также могли посадить. При входе в валютный магазин для иностранцев проверяли, есть ли у тебя валюта, и при выходе могли арестовать. Друзья предупредили меня, что при выезде, на таможне, выезжающих подвергают тщательному обыску, отбирают дипломы об образовании и конфискуют золотые и серебряные изделия.

Я отнес дипломы в швейцарское посольство для отправки в Израиль и свои золотые, и серебряные медали за авиамodelьные рекорды, медали жены за окончание школы и работу, а также фотопленки моей докторской диссертации в американское посольство.

Впоследствии, после приезда в США, благодаря помощи моих друзей в Израиле мне удалось получить мои дипломы. Друзья написали, что никакой регистрации принятых в посольстве документов не было и им пришлось долго искать их среди огромной кучи документов отъезжающих, которыми была завалена комната. Что касается американского посольства, то на все мои запросы в МИД США мне предлагалось обращаться прямо обычной почтой в американское посольство (т.е. через советский КГБ), ибо все в СССР (кроме американцев и иностранцев) знали, что любое письмо в адрес американского посольства идет через КГБ. Тогда я пошел на хитрость, написал в ФБР США, что я сдал в американское посольство в зашифрованном виде важные оборонные сведения о СССР и прошу их отыскать и вернуть мне.

Через несколько месяцев я получил ответ, что женщина, которая работала в то время в Американском посольстве на приеме посетителей, уволилась и отыскать ее они не могут (!?). Мог ли КГБ не найти советского сотрудника, который поработал в советском посольстве за границей у главного врага страны? Он не только подвергся тщательной проверке до приема на такую работу, но и потом все время находился на учете и под наблюдением КГБ. Так я впервые напрямую столкнулся с американской безалаберностью и непониманием советской действительности. Еще раньше я имел представление о беззубости передач «Голос Америки», их журнала на русском языке «Америка», который СССР по договору должен был распространяться в СССР (и, конечно, не распространялся среди простого населения) и журнал «Советский Союз», который мог выписать любой житель США и капстран. Диссиденты сетовали, что руководили американскими радиостанциями и изданиями выпускники американских университетов, которые совсем не знали советской действительности и не хотели прислушиваться к советам диссидентов. Передачи «Би-би-си» и «Немецкая волна» были более интересны и содержательны.

ВЕНА (АВСТРИЯ)

В начале июня 1988г. я покинул СССР. Вместе со мной выехала из Советского Союза моя новая жена Ольга. Как и всех отъезжающих в то время, нас долго обыскивали на советской таможне, поштучно перебирали все вещи, жену довели до слез, требуя сдать позолоченное колечко – память ее матери.

Прилетели мы (группа эмигрантов) в Вену (Австрия), забрали свои чемоданы и вышли в город. Эмигрантов встретили представители ХИАС (еврейская организация). А где же таможня, проверка чемоданов? – удивился я. Не менее удивленные моим вопросом встречающие ответили: «Если вам нужен полицейский, то вот он стоит в углу».

Поселили нас в гостинице. ХИАС оплачивала гостиницу и выделила деньги на питание. Более месяца мы жили в Вене, посещали дворцы, музеи, храмы, побывали в замечательной венской опере. Меня поразили чистые улицы, огромные католические храмы и богослужения, музей, в котором

демонстрировались фотографии прихода гитлеровских войск в Австрию и сотни тысяч приветствующих, встречавших их австрийцев (что начисто опровергало советскую версию, что нацисты оккупировали Австрию против воли ее народа), товары выложенные, повешенные прямо у входов в магазины и не охраняемые, открытые объявления проституток, рынки с обилием фруктов. Причем некоторые фермеры в конце торгового дня отдавали остатки непроданных продуктов эмигрантам. На пляжах школьницы старших классов лежали с открытой грудью.

Благотворительные организации предлагали бесплатно массу одежды, отданную им австрийцами. Я не видел ни одного австрийца в пунктах ее раздачи. Но многие советские эмигранты набирали ее мешками. Потом им пришлось многое просто бросить в аэропорту, поскольку за лишний вес багажа надо было платить, а платить они не хотели. Особенно меня поразила одна алжирская эмигрантка, которая подобрала огромную коробку из-под телевизора, привязала к ней веревку и приволокла ее в пункт раздачи одежды для бедных, набрала одежды на целый магазин. Кому? Зачем? С подобным явлением я столкнулся и в Америке. Некоторые советские эмигранты набирали бесплатные продукты в благотворительных организациях прямо мешками. Я спросил у одной старухи, зачем ей мешок хлеба? У меня много детей, - ответила она. Судя по возрасту, ее дети давно взрослые и должны содержать ее, а не она их. Мне лишний раз пришлось убедиться: чем ниже уровень цивилизации, тем больше развит хватательный инстинкт у многих ее представителей.

На одной из центральных площадей лежал огромный камень, который, видимо, собирались заложить в основание какого-то памятника. Предлагали угадать его массу, и тот, кто называет самую близкую цифру к его действительному весу, должен был получить солидную сумму.

Дети некоторых эмигрантов быстро сообразили, как зарабатывать себе на сладости в новой обстановке. На площади в людных местах постелили коврик и стали показывать акробатические упражнения. Обычно они быстро собирали себе на мороженое. Собственно, всю эмиграцию обеспечивал ХИАС. Толстовский фонд, который должен был поддерживать русских, оказался нищим и не поддержал никого.

ХИАС старался проверить, действительно ли эмигранты евреи. Еврей - это не нация, как считалось в СССР, а люди, исповедующие иудаизм. Есть даже негры, считающие себя евреями и желающие жить в Израиле. Приехавшим задавались элементарные вопросы об еврейских праздниках или еврейской истории. Эмигранты спрашивали друг у друга, какие и когда у евреев праздники и исторические события. Это показывает всю глупость советских антисемитов, третировавших евреев на основании 5-й графы в паспорте. Советские евреи давно стали русскими. Истинно верующих евреев осталось мало.

ХИАС агитировал евреев ехать в Израиль. Однако желающих туда отправляться было немного. Подавляющее большинство предпочитали США. Но в США, по закону, могли уехать и получить статус беженца только люди, преследуемые на родине за их национальность, религию, расу или политические убеждения. Из сотен советских эмигрантов, находившихся в то время в Вене, я был единственный бывший политзаключенный. Остальные шли под маркой преследуемых «евреев». Евреи не негры и попробуй отличи их от остальных, тем более, что за сотни лет изгнания большинство из них перемешались и ассимилировались с другими нациями. Если даже в паспорте записано русский, то человек всегда мог доказывать, что на самом деле он еврей, а запись «русский» сделана для того, чтобы его не преследовали как еврея.

Естественно, их стали спрашивать, в чем выражалось их преследование. Большинство не могли ничего придумать, кроме таких вариантов: как антисемиты поджигали письма в их почтовом ящике; не приняли учиться в избранные ими высшие учебные заведения. А один (и это подхватили другие) показал, что антисемиты бросили в его окно кирпич. Когда же я стал спрашивать об условиях, в которых он жил, выяснилось, что его квартира была на 9 этаже! В общем, на 90% это оказалась так называемая «колбасная» эмиграция. Были среди них и такие, кто считал, что если в СССР у него была квартира, дача и автомашина, то в США у него будет минимум три квартиры, три дачи и три автомашины. Потерпевшими от советской власти считали себя те, кто был какое-то время в так называемом «отказе», т.е. подал документы на выезд, ему отказали и выгнали с работы.

ИТАЛИЯ

Примерно в августе 1988г. всех, кто не пожелал ехать в Израиль и просил о въезде в США, вывезли в Италию. Помню, что на вокзале в Вене нас охраняли автоматчики – австрийские власти боялись террористических актов арабов, ведь мы считались евреями.

В Италии нас поселили в Ладисполе – небольшом городке около Рима. Ожидание разрешения на въезд в США как беженцев занимало несколько месяцев, и в Ладисполе было много советских эмигрантов. ХИАС оплачивала квартиру (обычно комнату на семью) и выделяла деньги на пропитание. Для детей организовали школу. Для взрослых - компьютерные курсы. Частная компания организовала экскурсии по Италии. Там были хорошие пляжи с отличным черным песком. Чувствовали мы себя, как на курорте. ХИАС прислала своих сотрудников, которые призывали ходить в местную синагогу. Помню, что другие церкви (в основном католические) также звали к себе и давали подарки пришедшим. Многие советские эмигранты бегали из одной церкви в другую, что вызывало гнев еврейских сотрудников. Я немного подрабатывал как редактор небольшого листка на русском языке и преподаватель математики в школе. Помню, что правозащитники организовали в Риме митинг в защиту советских евреев в СССР и прислали бесплатные автобусы в Ладисполь. Я поместил об этом сообщение в листке, и многие эмигранты поехали. Интересовал их, конечно, не митинг, а возможность съездить бесплатно на экскурсию в Рим. Я же получил выговор от еврейских представителей. Оказалось, что митинг был в субботу, а в субботу евреям положено отдыхать.

Можно было ходить в клуб, где специально для эмигрантов показывали советские кинофильмы. Фильмы были закуплены в коммунистические времена у советских органов пропаганды, и в большинстве из них их рассказывалось о счастливой жизни в развитом социалистическом раю. Американцы не знали русского языка, не имели идеологического отдела и показывали фильмы, какие попало. Помню фильм о славных деяниях советских чекистов. Из всех зрителей, так называемых беженцев от невыносимого коммунистического режима, только я возмутился и пошел сказать руководству, что за фильм они показали.

Один старик, которому, как и всем нам в Италии, нужно было подписать ходатайство в США с просьбой о политическом убежище, отказался, заявив, что он поехал посмотреть Америку. Ему пытались объяснить, что в этом случае он просто турист и должен ехать и жить на свои средства (которых у него не было и не могло быть в те времена). Чем кончилась эта история, я не знаю. Другого старика вызвали взрослые дети, ранее выехавшие в США. Их попросили оплатить его «доставку». Они отказались.

США

Примерно в октябре 1988г. из госдепартамента США пришло разрешение мне и жене на въезд в США в качестве политических беженцев. Заметим, что статус беженцев давал большие преимущества – беженец, еще не имея американского гражданства, имел права на все пособия для бедных американских граждан, что давало ему средства для существования. Вот почему эмигранты того периода вынуждены были находиться в Италии и ждать подтверждения этого статуса (как преследуемые на родине по национальному признаку). Выпускали их из СССР без валюты, и жить первое время за границей без поддержки было невозможно. Мы подписали бумагу, что вернем затраченные на нас средства. В самолете летело много советских эмигрантов. И когда самолет приземлился в США, раздались аплодисменты.

В Америке нас вначале поселили в гостиницу, а затем мы подыскали в Бруклине недорогую квартиру, стали ходить на бесплатные курсы английского языка. Как всем бедным в США, нам дали велфер (пособие для бедных, как я помню, около 400-500 долларов в месяц), государство оплачивало квартиру (по так называемой 8 программе), дали фудстемпы (талоны для покупки продуктов питания, порядка 120 долларов на человека в месяц), медикайд (бесплатное медобслуживание и лекарства, все оплачивало государство). В то время получить 8-ю программу (оплачиваемую государством квартиру) было легко и время пребывания на велфере было не ограничено. Пользовались им в основном негры. «Бедный» мог иметь недорогую машину.

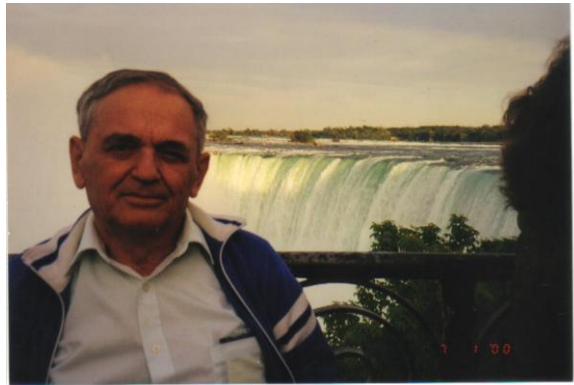
Автор с женой в Париже. Эйфелева башня

Лондон. Башня Биг-Бэн

В Испании

Канада. Ниагарский водопад

Еврейские «беженцы» попали буквально в рай. В бюро по трудоустройству им предлагали работу, но трудиться они не спешили. Более того, многие стали мошенничать. Устраивали фиктивные разводы, чтобы увеличить велфер, фиктивный уход друг за другом (домработники от государства по уходу за старыми и больными).

По закону каждый гражданин США имеет право на беспроцентный заем в несколько тысяч долларов для послешкольного образования. В то время суммы этого займа было достаточно, чтобы получить высшее образование в

государственных колледжах и университетах. Никто этот заем государству не возвращал.

Вокруг советских велферщиков образовалась масса приживалов, пристроившихся к государственному бюджету. Велферщиков завлекали на курсы по изучению торы, английского языка, обучению профессиям. Они не знали американского законодательства и не обращали внимания на то, что в заявлении о приеме на курсы содержался пункт, предусматривающий право курсам использовать их персональный заем. Удивлялись, хвастались и радовались, что по окончании изучения торы им давали награду - стипендию до 500 долларов. Появилась огромная масса частных врачей, вдруг обеспокоенных состоянием здоровья велферщиков, а затем выписывающих огромные счета государству.

Я устроился вначале аналитиком-математиком в компанию, занимающуюся торговлей ценными бумагами на бирже. Она покупала стоки, бонды, фьючеры, если ожидалось повышение их стоимости, и продавала их, когда цена повышалась. Аналогично можно было играть на понижении цены. Брать ценные бумаги в долг, когда ожидалось понижение. Покупать их по низкой цене и возвращать займодателю по старой договорной цене. Фонды и богачи давали им свои деньги для такой спекулятивной торговли в надежде, что они будут иметь больший процент дохода, чем в банке. Фирма процветала. Но она была расположена в соседнем штате. Мне туда приходилось ездить на электричке, а потом долго идти пешком. Через некоторое время я перешел на аналогичную работу в знаменитую компанию Shearson Lehman Hutton (American Express), расположенную в знаменитом Мировом торговом центре (World Trade Center), позднее (11 сентября 2001г.) взорванном террористами.

Работа по составлению оптимального портфеля ценных бумаг была стандартной. Большинство (точнее все) трейдеров (торговцев ценными бумагами) ничего не понимали в теории вероятности и полагались на свой опыт и интуицию. Работа была скучной. При первой возможности я перешел в знаменитый Математический институт им. Куранта при Нью-Йорком университете. Институт принимал эмигрантов временно по просьбе Нью-йоркской академии наук с целью помочь обрести ученым эмигрантам более стабильную позицию.

РЕАБИЛИТАЦИЯ

Уже после моего отъезда в «Огоньке» (№4,1989г, стр.6) появилась статья Анатолия Головкова **"Время на размышление"**, где впервые в официальной советской печати ставился вопрос о незаконном осуждении правозащитников и диссидентов брежневского периода и приклеивании им ярлыков "отщепенцев", "клеветников", "агентов мирового империализма" и "врагов народа". В ней, в частности, описывалось мое "дело" и ставился вопрос о реабилитации всех жертв политического произвола.

В 1990 году меня полностью реабилитировали, а в 1992г. меня известили об этом. Согласно **«Закону о реабилитации»** (ст. 13, 16 - первоочередное восстановление жилья реабилитированным по прежнему месту жительства) я многократно обращался к Президенту РФ, мэру Москвы Лужкову, к префекту ВАО Евтихиеву И.И. о восстановлении прав на двухкомнатную квартиру в Москве или освобождении старой, неоднократно представлял все необходимые документы и даже одно время был поставлен на учет в жилищном отделе ВАО Москвы как первоочередник. В 1997 году по требованию прокурора после 4 лет ожидания ПЕРВООЧЕРЕДНИКА, меня, просто выкинули из очереди (протокол №27 от 12.9.97г).

Статья 39 Конституции РФ провозглашает: 1. **Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.**

Я отработал в СССР более 32 лет. 18 лет, с 14 марта 1993г., когда мне исполнилось 60 лет, я и моя жена, имеющая медаль «Ветеран Труда СССР», добиваемся, чтобы согласно Конституции РФ нам выплачивали заработанную в РФ пенсию. Отказ – Вы не граждане РФ. Все цивилизованные государства выплачивают заработанную у них пенсию независимо от последующего гражданства или места проживания. И только в СССР насильно лишали гражданства, а правопреемник СССР - Российская Федерация, используя это, отказывает своим пенсионерам в выплате пенсий.

После реабилитации я также стал добиваться компенсации за незаконное ограничение моей свободы в течение 15 лет, за пытки, истязания, издевательства в течение 15 лет. Но 18 лет получаю

только издевательские отписки. В последний раз я послал заявление в Мосгорсуд (для пересылки в суд по подсудности Правительства РФ) 12 апреля 2010г., и Мосгорсуд переслал его в Пресненский райсуд. С тех пор я добиваюсь ответа от Пресненского суда. Вместо решения суда я получил только ответ из Департамента социальной защиты населения г. Москвы, в котором согласно постановлению Правительства РФ от 16.03.92 №160, меня оповестили о сумме компенсации (если правители РФ выдадут мне справку о заключении! Пока ответа нет и, скорее всего, как всегда, не будет!): **75** рублей, т.е. 2 (два!!!) доллара за МЕСЯЦ каторжного труда в концлагерях и истязаний в камерах пыток. Но не более 300 долларов (10,000 рублей) даже за 25-50 лет каторжного труда невинного человека! Это в 250 раз меньше размера заработной платы в Москве на момент ареста, в 5 (пять) раз меньше минимальной оплаты за 1 (один) ЧАС работы в Нью-Йорке и в 5 (пять) ТЫСЯЧ раз меньше, чем получает средний специалист моей квалификации в Америке, и в 1000 раз меньше, чем в России в настоящее время! Это сумма, которую получает американский школьник за 12 минут раздачи рекламных листочков на улице Нью-Йорка!

В статье 15 «*Закона о реабилитации*» от 26 июня 1992г. сказано:

*« ... одновременно выплачивается денежная компенсация из расчета **три четверти** установленного законом минимального размера оплаты труда за каждый месяц лишения свободы, но не более чем за 100 установленных законом минимальных размеров оплаты труда». Согласно Закону (<http://www.buh.ru/info-14>) с 1 января 2009г. для всех минимальная оплата труда - **4330** руб., а для реабилитированных борцов за демократию - только **100** рублей!!! Даже такие изверги человечества, как Сталин и Гитлер, после прихода к власти возвращали своим пострадавшим сторонникам отнятое у них имущество и предоставляли льготы. Нынешние же, «демократические» силы, оказавшись на вершине власти благодаря борьбе других за демократию, отвернулись от людей, пострадавших за демократию, цинично лишили всего. Например, с 2000 по 2009г. минимальная оплата труда для всех возросла с 132 рублей до 4330, а для реабилитированных осталась неизменной - 100 рублей (???!!!). Ловко! В Конституции РФ заявлено о равноправии всех граждан, однако для реабилитированных за*

каторжный труд в концлагерях в $4330/75 = 58$ раз меньше даже той мизерной минимальной зарплаты, которую получают рядовые граждане страны.

Обыватель возражает: «Но в тюрьме «сидят»! За что им платить?» Во-первых, речь идет только о РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ, т.е. о лицах, признанных государством НЕВИННО пострадавшими. Во-вторых, советские тюрьмы и концлагеря были созданы в первую очередь не для «сидения», а для беспощадной эксплуатации в жестких условиях Сибири и Крайнего Севера, там, где даже простой советский обыватель не хотел жить и работать, несмотря на северные надбавки к зарплате и льготы.

Для примера, я опишу работу в упомянутом ранее концлагере п/я Н-235/12, где мне пришлось побывать. (Официальный адрес концлагеря в то время: 665061, Иркутская обл., Тайшетский район, поселок Новобирюсинск, Учреждение Н-235/12).

Подъем - в 6 утра. Построения, проверки, передачи конвою, доставка в кузовах грузовиков, покрытых брезентом, на лесоповал - с 7 до 9 утра. Работа на лесоповале - с 9 утра до 6 вечера с кратким перерывом на обед (баланда). Построение, проверка, доставка, передача от конвоя охране концлагеря, бесконечные пересчеты, если ошиблись хоть на одного человека - с 6 до 9 вечера. Замечу, что это Сибирь, где морозы - до -40°C , постоянный пронизывающий ветер, а вы в тощей казенной телогрейке без воротника на улице 14 часов в сутки. И так ежедневно, практически без выходных, хотя, по правилам, положен один выходной в неделю. Однако в случае просьбы о выходном дне вы рискуете попасть под такой прессинг, что и жить не захотите.

Вечером скудный ужин и сон с 10 вечера до 6 утра. Итог: большинство людей вышли из советских концлагерей инвалидами, если им вообще повезло выйти. И вот за такой труд вам предлагают целых 75 рублей (\$2) за МЕСЯЦ, но не более \$300, даже если вы отсидели всю жизнь.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ БЫВШИХ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ И ЖЕРТВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

По приезду в США я создал организацию «Международная Ассоциация бывших советских политзаключенных и жертв

коммунистического режима» (МАСП, IASPPV) (<http://iasppv.narod.ru>). Ассоциация ставила своей целью защиту прав бывших политзаключенных и жертв советских коммунистов. В частности, она требовала Нюрнберг-2 над коммунистическим режимом и его палачами. В американской секции бывших жертв коммунистического режима было около 20 человек. Когда к нам присоединились многие организации России, Украины, Белоруссии, Прибалтики и общее число членов Ассоциации достигло порядка 20 тысяч. В большинстве это были старые, больные люди, которые быстро вымирали. Вообще невинно репрессированные делись на две принципиально разные, совершенно не совместимые категории: репрессированные в сталинские времена (подавляющее большинство) и послесталинские. Первые (обыватели, особенно бывшие партийные деятели) считали, что это Сталин свернул с правильного ленинского пути; вторые (правозащитники, диссиденты) понимали (во всяком случае, многие из них), что коммунистический режим иным быть не может.

После создания Ассоциации вся прокагебистская агентура в США кампанию травли правозащитников, диссидентов, Ассоциации и меня лично (см. материалы об В.Альбрехт, М.Малинине, С.Никифорове, В.Лебедеве и др. Например, статью *"Умри гэбешник - лучше не напишешь"* (*Интересная газета, США*) (<http://iasppv.narod.ru/Ip17.htm>). Так Михаил Малинин вообще писал, что правозащитников судили правильно, что их надо не реабилитировать, а в лучшем случае помиловать. Вместе с Сергеем Никифоровым, описанным Солженицыным «В круге первом» как стукача КГБ, они организовали фиктивную ассоциацию бывших политзаключенных в США, состоящую из двух человек - «Президента» М.Малинина и «исполнительного директора» С.Никифорова, а затем стали просить пожертвования у американских банков «для помощи бывшим советским политзэкам», т. е самим себе. КГБ высоко оценил заслуги Малинина. В Москве ему дали квартиру, поставили телефон. Ни один бывший политзэк не может этим похвастаться. Он поотирался одно время в качестве осведомителя у лидера национал – большевиков Э. Лимонова в Москве, позднее отбыл с новым заданием в США.

Стоит сказать несколько слов и об отношении эмиграции к бывшим правозащитникам, добившимся для них права эмигрировать в США. Большинство из эмигрантов никогда не задумывались, благодаря кому они получили возможность эмигрировать. Они смотрят здесь на бывших политзэков-правозащитников как на чудаков.

Когда МАСП обратилась в русско-язычной печати Америки с просьбой о помощи бывшим политзэкам, то из 2 миллионов советских эмигрантов в США только **два** человека прислали по \$100 (сумму, недостаточную даже для оплаты объявления в газете). Слава Богу, что **два** человека прислали - «спасибо».

На похороны Алексея Мурженко, отсидевшего 20 лет за попытку побега из СССР на самолете (знаменитое Ленинградское дело, после которого под давлением мировой общественности коммунистические власти вынуждены были выпустить сотни тысяч эмигрантов) и умершего от рака в Нью-Йорке не пришел НИ ОДИН советский эмигрант (кроме родных, друзей и бывших политзэков), хотя к тому времени их только в Нью-Йорке было около миллиона.

Сложившаяся ситуация описана в моей статье «Отверженные» конца 90-х гг., которую я привожу целиком.

Приложение.

*"Дай Бог, чтобы твоя страна
тебя не пнула сапожищем"
Е. Евтушенко, "Дай Бог".*

*"Ни одно доброе дело,
не остается безнаказанным."
(Народная мудрость.)*

ОТВЕРЖЕННЫЕ

Известно, что основной вклад в борьбу за право выезда, в крушение коммунистического режима, в освобождение всего мира от страха коммунистической ядерной угрозы внесли советские правозащитники и диссиденты. Самые активные из них провели десятки лет в ужасных тюрьмах и концлагерях, многие погибли, другие буквально нагишом были вышвырнуты за границу. Что они получили за свои муки и страдания от нынешних

"демократических" властей бывшего СССР, от эмиграции, от Правительства США и спасенного ими мира?

Немного истории. Вся история человечества показывает, что самую страшную угрозу миру на Земле представляют диктатуры, тоталитарные режимы. Из свежих примеров это Гитлер (оккупация Западной Европы), Сталин (оккупация Восточной Европы), Мао-Дзе-Дун (оккупация Тибета, Корейская и Вьетнамская войны) и др. Особенно страшны диктатуры, обладающие ядерным оружием. Решение о применении ядерного оружия в таких государствах зависит только от одного негодяя-диктатора.

Бывший Советский Союз накопил ядерного оружия и средств его доставки в 3 раза больше, чем весь остальной мир, включая США. Союз представлял наибольшую угрозу человечеству, окружающей природе, жизни на Земле. В конце жизни Брежнев или умирающий Андропов вполне могли прихватить с собой в могилу все человечество.

Диктатуру, обладающую ядерным оружием, невозможно сокрушить извне, в предсмертной агонии она обязательно применит это оружие. Такая диктатура может быть побеждена и деформирована в миролюбивое демократическое общество только изнутри, силами собственных граждан, тех, кто хочет спасти человечество и Землю от ядерной гибели. Во времена коммунистического господства в СССР в концлагерях было уничтожено около 60 (по более точным данным - 66) млн. человек. Поскольку в сталинские времена всякая оппозиция была полностью раздавлена, то на 99% это были люди, не имевшие никакого отношения к политике, либо руководящие работники - верные псы коммунистической партии и палачи НКВД. Железный занавес был настолько плотным, что мир ничего не знал о ГУЛАГе, не верил доходившим отдельным слухам и восхищался властью "рабочих и крестьян". Недаром после Второй мировой войны коммунистические партии в странах Запада росли как на дрожжах, а во Франции и Италии стали многомиллионными.

После смерти Сталина партийная номенклатура, напуганная гибелью своей значительной части, ввела хотя бы видимость суда, а нуждаясь в западной технологии, чуть ослабила железный занавес, разрешила посещать Москву, Ленинград и Киев иностранным

бизнесменам, специалистам, туристам, стала играть в "разрядку" и "сосуществование".

Пользуясь этими мизерными, по сути дела декоративными послаблениями, в 60-е годы началось диссидентское движение. Это были герои - одиночки или мелкие группы, фактически самоубийцы, кто стал, открыто выступать за права человека, свободу выезда, слова, собраний, информации, за демократизацию общества и просто за соблюдение советской Конституции. В этом было их коренное отличие от репрессированных сталинских времен. Рискуя жизнью, они переправляли информацию о репрессиях на Запад и, хотя западные средства публиковали ее редко и неохотно, это вызывало серьезное беспокойство у коммунистических правителей, вредило создаваемому ими на Западе образу процветающего социалистического общества "подлинной демократии", "власти трудящихся".

Изгнание. Правозащитников, диссидентов жестоко преследовали. Их преследовали за то, что они говорили правду, критиковали существующие порядки, разоблачали беззаконие или писали статьи и книги, неудобные властям. Иногда предъявляемые обвинения доходили до абсурда. Мне, например, умудрились вменить как антисоветские и клеветнические выписки из решений прошлых съездов КПСС и Пленумов ЦК с обещаниями по повышению жизненного уровня. А в концлагере постоянно не отправляли безобидные письма как якобы антисоветские. Тогда я стал посылать, как свои, письма Ленина к Горькому, Арманд, Крупской. Все до единого они были конфискованы как антисоветские, клеветнические, циничные. В конечном счете, меня отправили к психиатру, так как, по мнению администрации концлагеря, содержание писем свидетельствовало о том, что их писал психически нездоровый человек.

В тюрьмах, концлагерях, спецпсихбольницах диссидентам создавали невыносимые условия, бесконечно продлевали сроки, добиваясь формального раскаяния. Многие из них, такие как Юрий Галансков, Марченко, Василий Стус, так и погибли в концлагерях. Но и после освобождения им не давали вернуться на прежнее местожительство, лишали работы, средств к существованию, фабриковали новые дела. У наиболее известных и активных отбирали квартиры, лишали гражданства, заставляли платить

бешеный выкуп, несусветные цены за билеты и буквально нагишом выбрасывали за границу или обменивали на коммунистическую агентуру. Такая судьба постигла Владимира Буковского, Петра Григоренко, Юрия Орлова, Паруира Айрикяна, Валентина Турчина, писателей Синявского, Даниэля, Солженицына, Войновича и многих других.

Эра "демократии". Благодаря главным образом усилиям правозащитников, диссидентов, их героическому самопожертвованию, пробуждению общественного мнения, как на Западе, так и внутри страны, коммунистический режим пал, и казалось, что новая власть вспомнит о людях, героизму и самопожертвованию которых обязаны нынешние правители. Но бывшие руководящие коммунисты, занятые дележом власти, народной собственности и страны, и не думали вспоминать об изгнанных бывших политзэках. Им не вернули отнятые квартиры, выкуп за незаконное лишение гражданства, само гражданство, т.е. закрыли путь к возвращению, ибо, для того чтобы вернуться, надо, прежде всего, иметь жилье. Попирая ст.9 п.5 ООН "Международного Пакта о гражданских и политических правах Человека", подписанного бывшим СССР, власти не захотели выплатить бывшим политзэкам достойную компенсацию за годы концлагерей, тюрем, ссылки. Выплата даже мизерной компенсации (1-2 доллара за месяц концлагерей, но не более 200 долларов, даже если ты отсидел 25 лет) требует огромных расходов: проезд в Россию (билет 800 долларов), проживание (гостиница 50 дол. в день), подача документов по месту жительства, многомесячное ожидание, это расходы, которые во много раз превышают размер выплаты, на которую на Западе не проживешь и неделю.

В июне 1993г Ельцин с трибуны ООН заявил, что Россия становится правовым государством и будет выплачивать пенсии своим гражданам, проживающим за границей. На практике же оказалась, что она будет это делать только тем, кто выехал ПОСЛЕ 1992г., т.е. изгнанные, старые и больные политзэки, отработавшие более 25 лет на своей родине, автоматически лишаются права на пенсию. Тем более что их незаконно лишили гражданства, взяли за это полугодовую зарплату среднего трудящегося, а теперь за возврат паспорта нагло требуют полугодовую пенсию да столько же за запрос никчемных справок.

Таким образом, к настоящему времени сложилась парадоксальная ситуация: лица, выехавшие после 1991 г. и получившие статус беженца в США, сохраняют за собой в России гражданство, квартиры, имущество, пенсии, льготы и пособия. А политзэки, боровшиеся за эти права, заплатившие за это кровью и страданиями, всего этого новой "демократической" властью лишены.

Известно хорошо: коммунисты есть коммунисты и в новой шкуре. Им безразлично, что строить: коммунизм, капитализм, нацизм, фашизм,- и как себя называть. Они давно поняли, что главное - остаться у власти, владеть крупными личными капиталами и под лозунгом независимости стать в своих республиках бесконтрольными хозяевами. Они всегда ненавидели свои жертвы и старались избавиться от них. Им ближе и роднее палачи типа бывшего московского следователя КГБ Анатолия Трофимова, засадившего сотни диссидентов. Именно ему "демократы" дали высшее воинское звание генерал - полковника и поставили заместителем директора нового российского и начальником московского КГБ-ФСБ. И он продолжил заниматься, как показали недавние дела Новодворской, Орехова, Саблина, Никитина и др., преследованием своих бывших жертв и инакомыслящих.

Эмигрантская "благодарность». Правом, за которое боролись диссиденты и правозащитники бывшего СССР, было право на эмиграцию. Благодаря их борьбе, их самопожертвованию, их героическим усилиям по информации мировой общественности в 70 - 80-е годы советские правители были вынуждены, хотя и в ограниченных размерах, разрешить эмиграцию, выезд евреев. До перестройки по израильской визе выехало более 300 тыс. человек, подавляющее большинство которых живет сейчас в США. А к настоящему времени (1993г.) число эмигрантов из СНГ, проживающих в США, около одного миллиона. Многие из них нажили немалые состояния и забыли, кем бы они были в СССР, если бы правозащитники не добились для них права на эмиграцию. Да и крушение коммунистического режима, спасение мира от ядерного уничтожения или советского рабства и так называемая "перестройка" произошли благодаря усилиям диссидентов, политзаключенных.

Некоторые эмигранты нажили миллионы. Но и те, которые сидят на велфере и SSI, живут лучше, чем большинство трудящихся в бывшем СССР. Казалось бы, они должны быть благодарны диссидентам, что они добились для них такой возможности. И поскольку бывшие политзэки, как говорилось выше, оказались намного в худшем положении, чем большинство эмигрантов, то эмигранты, беженцы вроде бы должны помочь им, тем более что речь шла практически о нескольких десятках старых и больных людей.

Однако на все наши обращения к эмигрантской общественности помочь этим людям не откликнулся НИ ОДИН из почти миллиона эмигрантов, въехавших в США с 1970 г. Мы обращались к десяткам советских эмигрантов, наживших немалые состояния в Америке, но никто из них не захотел дать и ЦЕНТА. Типичный тому пример - владельцы "Народного клуба путешествий" Марина и Рита Ковалевы. С каким треском на телевидении они раздавали тысячи долларов случайным людям, но не захотели дать и цента в помощь больным, бывшим диссидентам.

Ни один из эмигрантов - богачей, с легкостью уплативший вступительный взнос в 1500 долларов, чтобы стать членом так называемого Первого русско - американского совета, прозванного в народе "Клубом миллионеров", не ответил на наше обращение, как впрочем и Совет.

Один из бывших политзэков с горечью заметил: «Мы думали, что боремся за права для Людей, а это оказались совки». Конечно, во все времена благами благородных завоеваний в первую очередь пользовались ловкачи. Но поражает их количество, легкость, с какой они получают все социальные блага, в то время как истинные политзаключенные порой годами не могут добиться статуса беженца. Поражает и отношение подавляющего большинства русских газет. Ни одна из них не опубликовала нашего Обращения о помощи. Крайне редко публикуют они и наши материалы. Но многие, например, "Ракурс Айзека Фромера" или "Рекламный Курьер", охотно предоставляют свои страницы апологетам коммунизма и КГБ-ФСБ вроде пресловутых Михаила Малинина и Сергея Никифорова, публикующих злобную клевету на нашу Ассоциацию и видных диссидентов Солженицына, Сахарова, С. Ковалева, Боннэр ("грязная еврейская свинья"), а то и совкам, как нахрапистый Павел Шуб, желающим лягнуть политзэков.

Мне приходилось жить в американской провинции и видеть, как американцы откликались на призывы помогать больным и бедным. В такие дни только на нашем участке, где проживало около 300 семей, собирали сотни килограммов продуктов, мешки одежды, значительные суммы денег. А на Рождество увозили грузовик подарков бездомным.

Мы когда-нибудь обнаружим списки богачей - эмигрантов, претендующих даже на представительство и руководство русскоговорящей общиной, но не желающих дать даже доллара в помощь больным политзэкам, на чьей крови они въехали в США.

Невольно вспоминается одна карикатура. На том свете рай был отделен от ада высокой кирпичной стеной. Нашелся один чудака, который стал долбить эту стену головой. Толпа только потешалась над ним: "Дурак, разве каменную стену лбом прошибешь!". Но когда он пробил дыру и упал окровавленный с разбитой головой, толпа ринулась в рай, затоптав его на своем пути.

Горько это сознавать, но советская эмиграция уподобилась этой толпе. За пять лет существования Ассоциации ни один из эмигрантов - богачей не пожертвовал ей ничего. По сути дела лишь несколько чудаков добровольцев отдают ей свое время и часть скромного заработка, чтобы поддержать ее существование и борьбу за права эмигрантов и жертв коммунистического режима. В одной из своих статей мне все же удалось добиться, чтобы редактор не вычеркнул обращение о помощи. И какой результат? Из миллиона эмигрантов один бедняк прислал 10 долларов, другой - несколько фудстемпов. Один позвонил: "Вы зря о нас так плохо думаете! Я на вельфере, но и то вышлю 20 долларов, мой сын - врач даст 100 долларов и его друзья - врачи по сотне". Но потом позвонил: "Никто не захотел дать и цента!" Да и сам, видимо, решил, что он не дурнее других, и не прислал ничего. На наш призыв - помочь созданию американского Мемориала жертвам коммунистических репрессий - вообще никто не откликнулся из всей советской эмиграции. Никто не захотел спасти выставку "Архипелаг ГУЛАГ", хотя от реализации ее картин спонсоры могли бы иметь немалый доход.

Кто-то из моих кагэбистских следователей в порыве откровенности как-то сказал мне: "Вы, диссиденты, идеализируете народ. Подождите, он нанесет вам удар жестче, чем КГБ". И действительно, среди миллиона эмигрантов не нашлось

практически и одного, кто бы помог политзэкам, но всегда находились сотни тысяч, которые в былые времена искренне поносили на собраниях и в печати, требовали сурового наказания отщепенцев, клеветников, продавшихся американским империалистам. Выходит, Сталин, Гитлер, КГБ знали лучше природу людей, чем наивные идеалисты – правозащитники, диссиденты.

Отношение американского правительства. Американское правительство отказывается предоставлять статус беженца бывшим политзэкам и диссидентам, боровшимся за демократизацию, ссылаясь на то, что в России сейчас "демократия". Некоторые члены нашей Ассоциации, находящиеся в США, уже 5 лет не могут получить статус беженца, и даже ответ на свое заявление.

Благодаря этим людям США избавились от угрозы ядерного уничтожения, сэкономили на военном бюджете за 5 лет около \$150 млрд. А когда в связи с реформой велфера мы попросили американское правительство сделать исключение для нескольких десятков бывших политзэков - диссидентов, не лишать их помощи – ответа не последовало.

В былые времена «совки» были убеждены, что "подрывная" деятельность диссидентов и политзэков щедро оплачивается американским империализмом. Стоит только заикнуться о недостатках советской системы, как ЦРУ тебя тут же засыплет золотом. Это было таким же мифом, как и миф о замыслах коварных империалистов напасть и уничтожить "миролюбивый" Советский Союз. Помощь исходила только от частных лиц (например, Фонда Солженицына) и была мизерной. Ее не хватало, чтобы раз в год отправить каждому политзэку разрешенную (далеко не всем) посылку.

Многие и сейчас убеждены, что правительство США волнуют вопросы свободы и демократии в других странах мира. Но эти вопросы волнуют законодателей, только если за них борется соответствующая община и конгрессмены боятся потерять голоса ее избирателей.

Простейший пример. Американское Правительство (да и весь свободный мир!) отказывается предоставлять право на жительство (я уже не говорю о статусе беженца!) беглецам, например, из коммунистического Вьетнама, которые под пулями катеров

береговой охраны в утлых лодочках и на плотках бегут из коммунистического "рая", преодолевая сотни километров морем. Половина из них гибнет от пуль и бурь, а вторая половина, обретшая свободу, отправляется обратно в коммунистический Вьетнам, где их ждут концлагеря и смерть.

Поскольку русскоговорящей общины в США практически не существует и создать ее из совков очень трудно, то правительство США не волнуют и их проблемы. Все, чего оно опасается - это возрождение коммунизма в России. Но и в этом случае бывший СССР сейчас настолько раздроблен и ослаблен, что вряд ли способен серьезно угрожать США.

Один из эмигрантов – «совков» сказал мне: "Ну и дураки вы, что боролись за права человека. Сидели бы и выжидали, как мы, когда эти права начнут соблюдать!" Может, он и прав. Только вот наступило бы когданибудь такое время?

Постскриптум: мой знакомый, прочитав рукопись этой статьи, заметил: "Напрасно думаешь, что хоть одна газета ее опубликует. Все они на поводу у обывателя, который хочет слышать о том, какой он замечательный. А даже если и опубликуют, то затем «совки» оболуют тебя помоями! И помощи политзэкам все равно никакой не будет. Такая, правда, никому не нужна!" Ну что же, поэкспериментируем, пошлем статью во все русскоязычные газеты. Начнем с "Нового Русского Слова". И огласим результат.

P.S. «НРСлово» и большинство газет публиковать статью отказались. Опубликовали *"Общая газета"* в России и частично *"Вечерний Нью-Йорк"* в США. Два человека прислали помощь. Вся же прокагэбистская агентура обрушилась на диссидентов, Ассоциацию и меня лично (см. материалы об В.Альбрехт, М.Малинине, С.Никифорове, В.Лебедеве и др. - <http://iasppv.narod.ru>).

ВЗРЫВ АВТОМАШИНЫ. АНАТОЛИЙ ТРОФИМОВ

По приезду в США мною был опубликован ряд статей в советской и зарубежной прессе в защиту политзаключенных: ***"О реабилитации жертв коммунистического произвола"*** (газета "Советская молодежь" от 7 августа 1990г.), ***"Пока компартия у власти, в СССР не может быть подлинной демократии"***

("Советская молодежь" от 19 октября 1990г.), "*День памяти жертв большевизма*" (газета "Новое русское слово" от 7 сентября 1991г.) и многие другие. Много материалов о преступлениях КГБ, о лицемерной политике новых властей, покрывающих преступную политику коммунистов, разоблачающих коммунистическое прошлое правящих новых руководителей, было опубликовано в печати и на сайте Ассоциации (<http://iasppv.narod.ru>). Были организованы также демонстрации у советского представительства при ООН и письма в защиту лиц, чьи дела сфабрикованы по политическим мотивам. Конечно, трудно что-либо ожидать от бывших коммунистов, которые с целью удержания власти тут же перекрасились в "демократов", стремительно разваливали экономику страны, стремясь ухудшить условия жизни населения, чтобы вызвать бунты и снова прийти к тоталитаризму.

Бывший мой следователь КГБ Анатолий Трофимов, засадивший сотни правозащитников и диссидентов, получил чин генерала и стал заместителем председателя КГБ России. Наша Ассоциация требовала процесса «Нюрнберг-2» и привлечения его к ответственности за фабрикацию политических дел, за смерть правозащитников. Все это не нравилось Трофимову и его руководству. Меня решили устранить. Вот что сообщал, главная в то время русско-американская газета «НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО» (Russian Daily-Novoye Russkoye Slovo), четверг, 30 ноября 1995 г., стр.1.: «Около 5 часов вечера 13 ноября Президент Международной Ассоциации бывших советских политзаключенных и жертв коммунистического режима Александр Болонкин поехал в городскую библиотеку, чтобы сдать книги. Свою машину Болонкин, как обычно, оставил на улице перед библиотекой, где провел минут десять.

Домой я поехал по 1-й стрит, — рассказывает профессор. — Внезапно под капотом что-то вспыхнуло, двигатель заглох, а вся передняя часть машины загорелась, как костер. Пламя из-под капота поднялось метра на 3-4, и я еле сумел выскочить. На мое счастье, мимо ехал автомобиль, у владельца которого был сотовый телефон. Он позвонил в аварийную службу и в полицию. Через несколько минут прибыла аварийная машина, за ней полиция и пожарные. Движение на всех трех полосах этой стороны улицы было перекрыто, а собравшихся прохожих попросили отойти

подальше, так как полиция опасалась взрыва. С помощью брандспойтов огонь ликвидировали. Ожогов я не получил. Хотя опалило меня порядком. Полицейские отвезли меня домой, а машину — на свалку.

Профессор Александр Болонкин, в прошлом преподаватель МВТУ и лефортовский сиделец, в общей сложности, проведенный в тюрьмах, лагерях и ссылках советского ГУЛАГа 15 лет. В 1988 году он эмигрировал в США и через пять лет получил американское гражданство. Доктор технических наук, Болонкин специализируется в области авиации, космонавтики и кибернетики. Два года назад его привлекли к работе над важным военным проектом в крупнейшем научно-исследовательском центре ВВС США на базе Райт-Паттерсон, где когда-то братья Райт построили и испытали первый самолет.

Профессор уверен, что стал жертвой покушения. Будучи человеком науки, он разложил все 100 процентов случившегося с ним на вероятности различных версий, и на долю самовоспламенения двигателя досталось 1-2 процента. "Во-первых, за 40 лет водительского опыта я не слышал, чтобы мотор автомобиля вспыхивал таким сильным пламенем - сказал он. — Во-вторых, с технической точки зрения, в металлическом корпусе двигателя нечему гореть с такой силой".

На вопрос, кому выгодно его ликвидировать, Александр Болонкин ответил, что помимо своей научной деятельности, продолжает правозащитную деятельность и является Президентом Международной Ассоциации бывших советских политзаключенных, в которой, по его словам, сейчас около 30 тысяч членов. 90 процентов вероятности инцидента 13 ноября он относит за счет мести со стороны бывшего советского КГБ, а ныне Федеральной службы безопасности, заместителем директора которой недавно был назначен генерал Анатолий Трофимов.

— Наша Ассоциация решительно протестовала против этого назначения, — сказал Александр Болонкин. — Трофимов всю жизнь работал следователем московского УКГБ и отправил за решетку сотни диссидентов, в том числе С. Ковалева, К. Любарского, С. Григорьянца и лично меня. По моей инициативе проходивший в Иерусалиме Международный форум бывших политзаключенных потребовал предать Трофимова суду за фабрикацию политических дел. Мы добиваемся, чтобы Анатолий

Трофимов стал одним из подсудимых "Нюрнберга-2" — процесса над бывшим руководством КПСС и КГБ.

Авиабаза Ройт-Паттерсон, где было совершено покушение, расположена под городом Дэйтоном в штате Огайо. Туда регулярно наведывался госсекретарь Уоррен Кристофер, там бессменно паслись корреспонденты многих американских и иностранных средств массовой информации, там жили, спали, ели и вели переговоры президенты Сербии, Хорватии и Боснии. В итоге они договорились о мире, для поддержания которого в Боснию вот-вот отправятся 20 тысяч хорошо вооруженных американских солдат, по словам нашего президента, готовых "ответить на огонь огнем".

Сейчас на базе и в ее научно-исследовательском центре работают около 5 тысяч ученых, инженеров и других авиационных специалистов. Возможно, и мирные переговоры по Боснии было решено провести именно здесь потому, что режим работы базы обеспечен надлежащей охраной как местной полицией, так и военной службы безопасности. А с учетом сановных балканских гостей и частых визитов в Дэйтон госсекретаря Кристофера, туда наверняка прибыло достаточно агентов Секретной службы из Вашингтона.

Однако, как говорится, у семи нянек дитя без глаза. Хорватов, сербов и боснийцев дэйтонские охранники уберегли, а вот российского иммигранта охранить не сумели. (Фото в газете: Взорванный автомобиль Болонкина)».

Корреспондент "Нового русского слова" АЛЕКСАНДР ГРАНТ

А. Трофимов, верный слуга коммунистического режима стал собирать компромат на Президента РФ Б. Ельцина, его окружение, связался с криминальным миром. Естественно, Ельцину это не понравилось и 20 февраля 1997г. изгнал Трофимова из ФСБ. Трофимов стал активным членом мафии. Однако не ужился и там, так как прибегал к практике шантажа. В апреле 2005г. Трофимова вместе с сожительницей был убит «своими». Привожу краткую справку о Трофимове из газеты «Комсомольская правда» и статью МАСП.

«Комсомольская правда» о Трофимове (ИЗ ДОСЬЕ «КП». Штрихи к портрету погибшего)*

Палач диссидентов. Бывший начальник управления ФСБ по Москве и Московской области генерал-полковник Анатолий Трофимов в свое время активно боролся с инакомыслящими, за что они его и прозвали «палачом диссидентов». В 1972 году Трофимов вел дело Александра Болонкина, выпускавшего самиздатские журналы «Свободная мысль» и «Хроника текущих событий». Болонкин участвовал в создании советской ракетной техники.

Трофимов, по свидетельству его бывших сослуживцев, «приложил руку» к тому, чтобы Болонкину дали четыре года лагерей и два - ссылки. Когда ссылка закончилась, добавили еще три года строгого режима - за «клеветнические измышления». Закончился второй срок, дали третий - за «антисоветскую агитацию». Болонкин отсидел 15 лет.

Фаворит Кремля. Непросто складывались отношения Трофимова и с Кремлем. Поначалу Кремль и Ельцин демонстрировали полное доверие генералу. Когда в июне 1996 года вышел президентский указ № 1025 «О неотложных мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в г. Москве и Московской области», был сформирован объединенный оперативный штаб МВД, ФСБ, ФСНП, Министерства юстиции по координации деятельности правоохранительных органов. Трофимов был назначен замруководителя начальника штаба.

* Комсомольская правда. 2005 г.

«Черная кошка» Чубайса. Затем отношение Кремля к Трофимову стало меняться. «Черная кошка» пробежала между главой администрации Президента Анатолием Чубайсом и генералом.

19 июня 1996 года на проходной Дома правительства РФ были задержаны два активиста избирательного штаба Президента Бориса Ельцина со знаменитой «коробкой из-под ксерокса» с миллионами долларов. Этот инцидент Чубайс интерпретировал, как намерение сорвать выборы Президента. Задерживал активистов Трофимов. Чубайс якобы стал настаивать на том, чтобы Трофимов был смещен с должности главы управления ФСБ по Москве и Московской области. Борис Николаевич сместил Трофимова.

Увольнение как праздник. 20 февраля 1997 года Борис Ельцин подписал указ об освобождении Трофимова от занимаемой должности. Как отмечалось в указе президента, А. Трофимов снят «за грубые нарушения, вскрытые проверкой Счетной палаты РФ, и упущения в служебной деятельности».

Трофимов нашел себе «тихое место» в бизнесе - стал замом гендиректора крупной фирмы. Потом несколько раз менял работу. Последняя его должность была связана с автобизнесом - его фирма намеревалась монополизировать перевозки пассажиров и грузов. Конкуренты не раз предупреждали, что не допустят поглощения. Трофимов якобы разработал схему, которая позволяла успешно решить эту задачу. За несколько дней до убийства соперники послали Трофимову «черную метку» - повредили его престижный джип. Но генерал не придал этому слишком серьезного значения. МАСП также откликнулась на убийство Трофимова следующей статьей (<http://iasppv.narod.ru>).

НА СМЕРТЬ ДУШЕГУБА ТРОФИМОВА

Все русскоязычные СМИ полны сейчас охов и ахов, каким чудесным специалистом был недавно пристреленный у своего подъезда чекист Анатолий Трофимов! Дослужился ведь до генерал-полковника, заместителя начальника всероссийского ФСБ! Если бы его подручных не поймали на торговле кокаином и связях с уголовными паханами - мог бы и новым Дзержинским стать, с *"холодным сердцем и чистыми руками"*! А то и президентом его выбрали бы?

Все эти лживые эпитафии идут от его же поделщиков. А вот то, что начало своей стремительной карьеры Трофимов начал по трупам борцов с преступным большевистским режимом – это неопровержимый факт.

Свою исключительную бесстыжность этот следователь КГБ ярко продемонстрировал в деле доктора технических наук Александра Болонкина. Дело в том, что ведущие учёные первыми тогда поняли, что "*Союз нерушимый*" начинает неотвратимо скатываться в пропасть.

Вначале они писали письма - предупреждения кремлёвским "*слугам народа*". Но коммунисты их грубо одёргивали, чтобы не лезли не в своё дело: партия сама знает, как вести трудящихся к всеобщему счастью! Обеспокоенные ученые, тем не менее, делились с единомышленниками копиями своих писем, переводами работ западных экономистов, секретными инструкциями преступной кремлёвской клики.

Партийная цензура вымарывала из официальных публикаций любые намёки специалистов на грядущую катастрофу. Поэтому печатать тревожные предупреждения приходилось вручную на тонкой папиросной бумаге. Больше десяти экземпляров не получалось, а спрос в научных кругах на "*литературу инакомыслящих*" был громадный.

Вот тогда молодой профессор А. Болонкин и придумал простейшее множительное устройство, позволяющее буквально на кухне множить самиздат в тысячах экземпляров. И начал со своих же научных прогнозов. Среди них, например: "*Обещания КПСС и действительность*" и "*Сравнение жизненного уровня в СССР, царской России и капиталистических стран*".

Вот за эту самодеятельность начинающий следователь КГБ Трофимов и «накрутил» молодому профессору лишение свободы на долгих 15 лет, с последующим поселением (через 17 лет, при Горбачёве, Болонкина освободили из таёжной ссылки - и тут же вытолкнули за рубеж, в изгнание)!

Показавшего тогда свою прыть Трофимова - после дела Болонкина - поставили руководить диссидентским отделом КГБ. Все тюремные отсидки инакомыслящих, все психушки и смертельные "*несчастные случаи*" организовывались именно этим "*чудесным специалистом*". Сотни лучших людей загубил! Их светлые имена у всех на памяти!

В другой бы стране такого специалиста - после крушения тоталитаризма - повесили бы за ноги на площади, а в России - повысили в должности. Уже до замначальника КГБ-ФСБ он дослужился, когда подручных его схватили за руку. Пришлось под гром оркестра - с почётом уходить с доходной должности "*в боевой резерв*". Теперь генерал мог крутить свой "*бизнес*" 24 часа в сутки, не отвлекаясь...

Так бы и умер палач мирно в своей постели неотомщенным, если бы не его коллеги-уголовники. Это вам, товарищ генерал, не интеллигентов по ГУЛАГу рассаживать! В вашем уголовном мире за подлости наказывают немедленно и всерьёз!

Но как всё-таки жалко, господа, что справедливость восторжествовала так поздно!
Но лучше поздно, чем никогда!

РАБОТА В НАУЧНОЙ ЛАБОРАТОРИИ ГЛАВНОЙ БАЗЫ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ США В РАЙТ-ПЕТЕРСОН

Национальный научный совет США (National Research Council) Национальной Академии США в научной деятельности имеет специальную программу, дающая возможность молодым ученым заниматься научной деятельностью и развивать свои идеи в государственных научно-исследовательских институтах и лабораториях (Research Associateship Programs). Список включает в себя около 100 государственных научно-исследовательских институтов и лабораторий. Это, например, научно-исследовательские лаборатории армии (более 10 центров), флота (около 4 центров), Военно-воздушных сил, НАСА (8 центров), химии и биологии, окружающей среды, энергии, здоровья, стандартов, океана и атмосферы, транспорта и т.д.

Ежегодно проводится конкурс предложений на темы, которые интересуют эти институты и лаборатории. Работа в них может продолжаться от 3 до 24 месяцев (срок зависит от успеха). Два года - это максимум и оплачивается по государственным ставкам для докторов наук. У меня всегда была мечта заниматься научной работой. Конкурсы на участие в научных разработках были очень большие. Тем не менее, я решил попробовать и, забегаая несколько вперед, скажу, что я трижды (точнее, мои предложения по

решению предложенных проблем) их выигрывал и занимался исследованиями по заданной теме максимально возможный срок – 2 года. Участие в следующем конкурсе разрешалось через два года после окончания предыдущего исследования. Идея привлечения молодых ученых и вузовских преподавателей к исследованиям в государственных НИИ была прекрасной. Но, как и многое в США, была испорчена посредником – Ассоциацией университетов США, которая добилась программы Associateships с целью получения выгоды для себя – отчислений части средств (до 30%), идущих на программу в свою пользу, и, как всякая лишняя бюрократия, при отборе кандидатов прибегала к коррупции. Это как бы посредник между продавцом и покупателем, который давал разрешение покупателю, что и по какой цене он может купить и сколько заплатить за посредничество.

Вторым недостатком для меня лично было то, что исследования и улучшения можно было делать только для заданного изделия в узкой области, которые были включены в план и финансировались. Любые новые кардинальные идеи, решения, конструкции (а только они могли дать скачок в технологии и свойствах) даже не рассматривались. В лучшем случае их предлагали отправлять в высшие сферы, от которых можно было получить бюрократические ответы. Таким образом, мне (как всегда ранее в СССР и на любой работе) приходилось делать (исследовать) то, что финансируется, кем-то ранее запланировано и требуется по теме. У любого ученого есть вышестоящий начальник, который также обязан заниматься теми исследованиями (и следить за нижестоящими), на которые отпущены деньги. Обыватель думает, что ученый может заниматься, чем хочет. Глубокое заблуждение. Занимайся, чем хочешь, в свободное от работы время! Но что может сделать дома человек, не имеющий сложного и дорогостоящего оборудования? В лучшем случае только теоретическим исследованием.

Тем не менее, работа в американских НИИ, в сравнении с советскими НИИ, была очень полезной и плодотворной.

Первый ГосНИИ, в который я попал по конкурсу, была научно-исследовательская лаборатория при главной базе Военно-воздушных сил США Райт-Петерсон в небольшом городе Дейтон, штат Огайо. В этом городке братья Райт совершили свой первый в мире полет на самолете в 1905г. Поселились мы с женой в 2-этажном доме, в кампусе из таких домов, где жили обычные

рядовые американцы и пенсионеры. Рента была около \$400 в месяц. Кампус имел бесплатный бассейн, сауну, гимнастический зал и подвальчики для хранения малоиспользуемых вещей. Как и всякий американский городок, Дейтон был чистый, опрятный, с хорошей библиотекой, дворцом культуры, супермаркетами, университетом, небольшим гражданским аэропортом и отличными дорогами. Все ездили на машинах. Даже школы имели обширные стоянки, где старшекласники ставили свои машины.

Нашим соседом оказался мужчина из Кувейта. Он рассказал, что доходы от нефти у маленького Кувейта такие большие, что власти платят своим гражданам просто за то, что они граждане Кувейта. А если кто пожелал учиться, то оплачивают всю его учебу. Сам он пожелал учиться на инженера нефтяника. Вместе с женой и двумя детьми его послали учиться в Америку, оплатили дорогу, оплачивали все: жилье, содержание семьи, учебу. Подготовка у него была слабая, и он постоянно просил меня делать его домашние задания. В первый день мы решили прогуляться пешком – посмотреть окрестности. Вскоре около нас остановилась проходившая мимо машина. Американец спросил, что случилось с нашей машиной и не подвезти ли нас домой. С таким доброжелательным отношением и помощью я сталкивался впоследствии не раз. Однажды на скоростной дороге недалеко от Лос-Анжелеса у меня лопнуло колесо. Вскоре подъехала дорожная полиция и помогла поставить запаску. Сказали, что этот сервис бесплатный. Бывших советских семей в городе было несколько. Но жили они разбросано и мало контактировали друг с другом.

Очень запомнился мне день 4 июля – праздник независимости Америки. В большинстве городов США в этот день устраивают большой официальный фейерверк. В Дейтоне он был просто великолепный. На берегах реки около большого моста собрались несколько сот тысяч окрестных жителей. Около часа мост и прилегающий берег полыхали фонтанами разноцветных огней. Зрелище было потрясающее. Намного ярче, красочней и лучше, чем фейерверк в Москве во время так называемого Всемирного фестиваля молодежи и студентов. В Нью-Йорке помимо официального большого фейерверка на Гудзоне (Hudson) в день независимости жители устраивают свои фейерверки прямо на улицах, благо заряды для них широко продаются перед праздником. А в Бруклине на Брайтоне на побережье моря в

последние годы в летнее время стали устраивать фейерверки чуть ли не каждую пятницу.

Лаборатория была гигантская, занимала огромную площадь, имела массу зданий. В ней работало более 4000 гражданских ученых и более тысячи военнослужащих. Она была прекрасно оборудована последними научными установками и приборами. Недалеко был аэродром с боевыми самолетами. Особенно меня поразил большой полигон, где с самолетов расстреливали советские танки. Все сотрудники приезжали на работу на своих машинах. Машины не обыскивались, хотя мой советник (adviser) (Dr. N.Khot –американец индийского происхождения) предупредил меня, что могут и обыскать. Внутри базы было много стоянок для машин. Проблем с парковкой не было.

Лаборатория проводила много экспериментов и тесно сотрудничала с НАСА (NASA), с Департаментами оборонных исследований (DARPA), энергетики (Department of Energy National Laboratories) и Министерством Обороны (Department of Defense). Важные проекты включали: самолеты X-37, X-40, X-53, HTV-3X, YAL-1A, Advanced Tactical Laser and the Tactical Satellite Program.

Заниматься мне приходилось, в частности, подавлением вибраций в сложных системах, самолетах и ракетах. Еще в СССР в докторской диссертации я разработал новый метод оптимизации сложных систем. Руководитель темы, собственно, меня и взял на это исследование для апробации моего метода. И метод показал себя прекрасно. Вибрации по моему методу подавлялись в 3-5, 10 раз быстрее, чем обычно. Потом вместе с моим руководителем мы успешно выступали (1994-1996гг.) и представляли открытые научные разработки, в частности, на 45-м Международном конгрессе астронавтики в Иерусалиме, Израиль; на AIAA/NASA/USAF/SSMO Symposium on Multi-Disciplinary Analysis and Optimization, Florida, USA, Sept.7-9, 1994; на конференции “Mathematics and Control in Smart Structures”, San-Diego, 1995; ASME Design Technical Conference, Boston, 1995; Conference in San-Diego, 1996; докладывали на Мировом космическом конгрессе 1996г. в Albuquerque. Работы были опубликованы в ведущих мировых журналах, (например: Acta Astronautics, 1996 г.Vol.38, №.10. P. 803-813, и др.). Естественно, я не упоминаю о закрытых практических работах, которые были полезны для существующих конструкций.

Во время одной из научных конференций в Сан-Диего (Калифорния) мой научный руководитель Khot решил показать мне соседнюю страну Мексику. Мы взяли паспорта, приехали на машине, запарковались и пошли к пограничному пропускному пункту. Там оказались обычные вертящиеся двери, какие стоят на выходе из Нью-йоркского метро, без всякой охраны. Любой желающий выйти из США мог это сделать в любой момент, не спрашивая никаких разрешений. Часа два мы гуляли по мексиканскому городку, который, видимо, существовал за счет таких туристов как мы. Уже привыкнув к благополучной Америке и ее порядкам, я остро ощущал бедность и нищету мексиканцев, желание многих из них попасть в США.

У входа в Штаб-квартиру Райт Лаборатории (Headquarters Wright Laboratory).

В Иерусалиме (Израиль) на Всемирном космическом конгрессе

Эмблема Лаборатории

У водородной бомбы Mark-53

Удивительно, как две страны, начав практически одновременно с нуля, оказались в совершенно разном положении. Богатая, промышленно-развитая Америка и нищая (по западным меркам) Мексика, хотя природные условия в Мексике намного лучше, чем в большинстве районов США. Видимо, свобода и демократия, менталитет населения есть решающие условия быстрого и постоянного промышленного развития страны.

Обратный проход в США оказался не таким простым, как выход. Пограничник долго и придирчиво проверял наши документы, сверял фотографии. Связано это было с тем, что много мексиканцев старается любыми путями попасть в США, хотя здесь, ввиду низкого уровня образования и слабого знания языка, их ждал неквалифицированный низкооплачиваемый (но несравненно более хорошо оплачиваемый по сравнению с Мексикой) труд в сельском хозяйстве или в обслуге. В то время граница с Мексикой почти не охранялась и десятки тысяч мексиканцев ежегодно нелегально переходили в США. Идти надо было через безводную пустыню несколько десятков километров. Когда один из нелегалов умер в пути из-за отсутствия воды, правозащитники потребовали, чтобы для нелегалов установили колонки для питья. Ловили нелегалов в то время очень вяло.

В Дейтоне исполнилось 5 лет как мы прибыли в США. По американским законам, человек, проживший в США 5 лет, имеет право претендовать на американское гражданство. Предварительно мы должны были сдать на английском языке основы американской конституции и государственного устройства. Это было не так сложно, ибо список вопросов, которые будут задавать, и ответы на них были постоянные и раздавались заранее. Экзамен в соседнем городе Синсинати прошел легко, несмотря на наше волнение. Советские старики в Нью-Йорке добились, чтобы экзамен на американское гражданство им разрешили сдавать на русском языке (?!).

Присвоение гражданства происходило в красивом Дворце в Дейтоне и было обставлено очень торжественно. Кроме меня с женой, все остальные были мексиканцы и эмигранты из мелких проамериканских стран. Для меня гражданство было важно, ибо я работал на военной базе США. С момента получения гражданства я мог быть допущен к секретным работам и нес полную

ответственность по всем американским законам за неразглашение секретных работ.

Во время моей работы на базе ее посетили (раздельно) два российских ученых. Одного, молодого ученого, пригласили сделать доклад по его статье, другой – пожилой профессор знакомился с мощной лазерной установкой и был просто поражен американскими успехами в этой области. Меня пригласили на встречу как переводчика, чтобы я помог общению русских и американцев.

Около базы располагался великолепный, самый большой в США Музей космонавтики с открытым доступом для всех желающих. В нем, внутри, и на площадке около него располагались исторические и новейшие самолеты и ракеты, включая трофейные немецкие конструкции. В частности, сверхзвуковой бомбардировщик «В-2», самолет-невидимка «Lockheed F-117 Nighthawk», ракеты, космические корабли и аппараты, макеты атомных и водородных бомб, крылатые ракеты. Внутри - панорамный кинотеатр с огромным экраном. Рядом - памятные знаки отличившимся во время войны эскадрильям, пилотам и большое поле, где проводились соревнования воздушных змеев и фейерверки.

Очень интересной для меня оказалась поездка на 45 Международный конгресс астронавтики в Иерусалиме, Израиль в 1994г., где я сделал два доклада о некоторых своих исследованиях. Одновременно я принял участие в работе Международного форума бывших советских политзаключенных в Иерусалиме. Статью «Иерусалимские впечатления» я опубликовал в то время.

ИЕРУСАЛИМСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Автор провел 3 недели в Израиле, участвуя в Международном форуме бывших советских политзаключенных и Международном конгрессе по астронавтике. На первом он сделал доклад как президент Международной ассоциации бывших советских политзаключенных, на втором - как представитель Центральной научно - исследовательской лаборатории ВВС США, (сообщение о новом ядерном ракетном двигателе). Ниже он делится своими впечатлениями от пребывания в Израиле.

После долгих расспросов, зачем я лечу в Израиль, израильский таможник пропускает меня в зал ожидания и вскоре гигантский

«Боинг 747» американской компании с 600 пассажирами на борту отрывается от взлетной полосы международного аэродрома им. Джона Кеннеди. Ночной Нью-Йорк необыкновенно красив, внизу - море разноцветных огней. И в сплетении мерцающих линий, прямоугольников и кривых я пытаюсь найти знакомые улицы и места.

Впереди длительный 8-часовой полет в маленькую страну, о которой мы ежедневно слышим вот уже в течение почти 50 лет. Этот полет нам пытаются скрасить фильмами, музыкой, угощением. Но большинство пассажиров стараются уютнее устроиться в креслах и вздремнуть. В Тель - Авивском аэропорту нашу делегацию от Международной ассоциации бывших советских политэков встречают представители Форума. Тех, кто имеет друзей в Иерусалиме, везут к ним, остальных - в гостиницу. Меня встречает организатор Форума Яков Сусленский. Он влюблен в свою страну и весь часовой путь на автомашине от Тель-Авива до Иерусалима рассказывает древнюю и нынешнюю историю мест, мимо которых мы проезжаем.

Следующий день - открытие Форума в актовом зале Хиброу Юнион Колледжа. В помещении, украшенном флагами 15 стран, торжественная обстановка. Сидя в президиуме я слушаю речи руководителей общественных организаций разных стран, выступаю с приветственным словом. В зале суетятся телевизионщики, фоторепортеры, представители прессы. Вдохновенную речь произносит председатель Сионистского форума - Натан Щеранский. После торжественной части он приглашает видного бывшего политэка, ныне депутата эстонского парламента Марта Никлуса, и меня в кафе, а затем сажает в свою машину, показывает Иерусалим, везет к самому святому для израильтян месту - Стене Плача. Мы проходим мимо вооруженных солдат, показываем содержимое наших сумок и вот мы у остатка этой стены, сохранившейся с тех древних времен, когда предки нынешних евреев населяли этот город. Истово молятся израильтяне. Каждый старается найти какую нибудь щелку в стене, чтобы положить туда записку со своими пожеланиями. Мужская и женская части стены отделены друг от друга.

По выходе мы долго бродим в каменных коридорах какого-то огромного здания или подземелья, сплошь состоящего из бесчисленных лавок и лавочек. Соотношение израильского шекеля к доллару 3:1, но доллары принимаются более охотно. Шекель - полуконвертируемая валюта и обратно на доллары для жителей страны не меняется. Большинство товаров - в 1,5 - 2 раза дороже, чем в США, и мы ограничиваемся сувенирами.

На следующий день - научная часть конференции. Мы предлагаем участникам для обсуждения целый комплект резолюций: о справедливой компенсации; об осуждении КПСС, КГБ (НКВД) как организаций совершивших чудовищные преступления против человечности - уничтожении 60 млн. советских людей (Нюрнберг - 2), о привлечении палачей к суровой ответственности, об осуждении агентуры КГБ и прокоммунистических, шовинистических и антиссионистских элементов в движении политзаключенных и репрессированных; о попытках реабилитации Лаврентия Берия.

Говорится и о попытках возрождения коммунизма в бывшем СССР и фашизма в мире. Некоторые высказывают опасения за своих отцов и дедов, искренне веривших в трескотню коммунистов о светлом будущем, состоявших в ВКП (б) или КПСС. Но мы разъясняем, что речь идет не о поголовном привлечении коммунистов к суду, а об осуждении КПСС, КГБ-НКВД как организаций, уничтоживших десятки миллионов невинных людей, осуждении их руководителей, принимавших участие в репрессиях, о юридической констатации фактов преступной деятельности. Нюрнберг - 1 является постоянным препятствием к возрождению фашизма, вечным напоминанием народам о преступлениях нацизма. Нюрнберг - 2 напоминал бы нынешним коммунистическим властям в Китае, Корее, Вьетнаме, что их ожидает за их преступления, за жестокое подавление инакомыслия. Он был бы наиболее серьезным препятствием к возрождению коммунизма, тоталитарных методов в России.

Подавляющее большинство делегатов согласились с нашими доводами и на заключительном заседании, после моего выступления, приняли предложенные резолюции.

Вечером друзья выразили беспокойство. Смотри, Александр, много требуешь: справедливая компенсация, пенсии старикам, ветеранам и инвалидам, суд над палачами КПСС и КГБ. Вспомни: попытка КГБ заслать свою агентуру и разложить Ассоциацию изнутри провалилась, кампания лжи и клеветы лично против тебя - также, теперь у ФСБ (новое КГБ) один способ - убрать тебя вообще. Вспомни об участии Федорова и Зои Красильниковой. "Ничего, - отшучиваюсь я, - двум смертям не бывать, а одной не миновать".

Представители более чем десяти стран приняли участие в Форуме, но наиболее многочисленной была украинская делегация. Спонсоры предоставили в их распоряжение самолет, и они захватили с собой даже концертную бригаду. Самыми бесцеремонными оказались российские власти. Несколько месяцев они тянули вопрос о поддержке российских представителей. А в последний день цинично ответили: "Не считаем нужным тратить государственные, общественные и частные средства на подобные мероприятия." В итоге представители крупнейших организаций репрессированных, как, например, московской Ассоциации жертв незаконных репрессий (10 тыс. членов), Санкт - Петербургской (более 1 тыс. членов), Башкорстана (около 1 тыс. членов) и др. не смогли прибыть на съезд. Более того, в дни Форума стало известно, что бывшему начальнику московского политического следственного отдела КГБ А.В. Трофимову, засадившему в тюрьмы, концлагеря и тюремные спецпсихобольницы тысячи инакомыслящих, уже нынешней, "демократической", властью присвоено звание генерала, и он назначен начальником российского следственного отдела ФСК (нового КГБ).

Часть недельного времени организаторы посвятили экскурсиям по Иерусалиму и Израилю. Иерусалим - центр 3 религий: иудаизма, христианства и ислама. И наш экскурсовод водит нас по историческим местам, храмам, церквям, синагогам, показывает, где проходила тайная вечеря Христа, его путь на Голгофу, вдохновлено рассказывает о перипетиях 6-дневной войны, освобождении Иерусалима, о посещении Израиля уже нынешними руководителями СНГ.

Мы проехали почти по всему Израилю, вдоль реки Иордан и границы с Иорданией и далее до самой северной точки - границы с Сирией. Прекрасное впечатление оставила поездка на пароходе по Галилейскому морю и великолепный концерт украинской труппы.

Территория Израиля - холмистая полупустыня. Каждое деревце посажено искусственно. В Израиле тепло, можно снимать три урожая в год. Небольшой процент сельскохозяйственного населения обеспечивает продуктами не только свою страну, но и часть Европы. Основной вопрос - вода. Главным источником ее служит река Иордан, берущая начало от снегов Голландских высот. Уже была попытка арабов поставить мощные насосы, откачивать воду и разом задушить израильтян. Вот почему вопрос, отдавать или нет Голландские высоты, стоит так остро перед израильским обществом.

Побывали мы и в двух израильских кибуцах - творениях первых еврейских поселенцев начала века, идеализировавших социализм и коммунизм. По замыслу - это колхозы при коммунизме, но без коммунистов. Каждый обязан добросовестно трудиться, периодически проходя все ступени - от скотника до председателя и наоборот. Никто не имеет зарплаты, а получает все необходимое для жизни (в пределах разумного) от колхоза. Возможно, это идеал для стариков, но конкурировать кибуцы с частным хозяйством оказались не в состоянии, а творческие люди, жаждущая роста молодежь не выдерживают нескольких лет такого существования. В итоге даже фрукты в Израиле раза в два дороже, чем в США. Хотя организация труда и продуктивность израильских кибуценов не сопоставима с колхозами бывшего СССР. Нам показали компьютеризированный коровник на 270 коров, которые в среднем давали по 12 - 13 тысяч литров молока в год, а рекордсменка - до 17 тысяч. Напомню, что в бывшем СССР коровы, дававшие 3 тысячи литров, считались отличными, а 5 тысяч литров - рекордсменками. На ноге каждой коровы датчик. По нему компьютер распознает корову, ведет учет количества и качества молока, сигнализирует о беременности, рассчитывает рацион питания.

Очень впечатляет музей Яр - Вашем, в память о катастрофе, уничтожении Гитлером 6 миллионов евреев в Европе. Огромные полки установлены бесконечными томами с 2 миллионами анкет

погибших евреев не только в концлагерях, но и в войне против нацизма. Хранители музея обратились к нам с просьбой - сообщать всем евреям, чтобы они присылали информацию о погибших.

Масса фотографий и сохранившихся предметов напоминают о концлагерях, газовых камерах, печах, трагической судьбе варшавского гетто. Особенно впечатляет детский отдел. Вы проходите как бы по подземелью в полной темноте, и лишь пламя нескольких свечей, отражаясь в тысячах зеркал, создает ощущение движения в звездном небе. Голос с небосвода называет имена детей погибших в концлагерях, их возраст и страну.

В заключение состоялось торжественное посвящение 3 участников Форума, спасавших евреев во время Второй мировой войны, в праведники мира. Это Роман Белецкий (Украина), Виктор Мельник (Франция), Нина Марчук (Украина). Белецкий спас во время войны 24 еврея. Мельник спас больных евреев, находившихся у него в госпитале, Марчук два года прятала в подвале и кормила еврейскую семью во время немецкой оккупации. Торжественно звучит еврейская молитва, и новые праведники медленно опускают венок на могильную плиту у Вечного огня. В их честь в парке мемориала будут посажены именные деревья. Нам напоминают, что все евреи, которых спасли во время немецкой оккупации, должны сообщить в Яр -Вашем имена своих спасателей. Вечером - торжественный прием в честь участников Форума, концерт, выступление мэра города, вручение подарков и угощение.

Что, прежде всего, бросается в глаза постороннему наблюдателю в Израиле - это масса молодежи, включая девушек, ходят с автоматами. Население Израиля невелико - около 4 миллионов, и девушки также обязаны отслужить год в армии. Кстати, шестидневная война показала, что израильтяне - отличные солдаты. Старшее поколение, бывшего СССР, хорошо помнит анекдоты времен войны, что евреи воевали только на ташкентском фронте, просили кривые винтовки, чтобы стрелять, не высываясь из окопа и т. п. Однако в этой войне 100 миллионов фанатичных арабов, вооруженных последним советским оружием, руководимые советскими советниками и техническими специалистами, не могли ничего поделаться с 3 миллионами евреев. Несмотря на массу вооруженного народа, преступность в Израиле невелика. Глядя на

разгуливающих по улицам вооруженных солдат, я думал, что было бы в России, если солдаты ходили домой с оружием? Это при нашем пьянстве и неводержанности. Помню я и самый короткий в мире советский анекдот: "еврей - колхозник". То, что мы увидели в кибуцах, полностью разбивает миф о неспособности евреев к сельскому хозяйству.

Страна развивается быстро. Особенно это заметно по Иерусалиму. Всюду видны строительные площадки. Строятся новые здания, дороги, надземные переходы. Иерусалим расположен на холмах, улицы кривые, запутаны, и строительство и благоустройство города – задача не простая и не дешевая. Однако у страны много проблем. Продукты и вещи в - 1,5 - 2 раза дороже, чем в США, а зарплата - в 1500 - 2000 шекелей (\$500 - 700) считается хорошей. Квартиры дороги и продаются только за доллары. Пособие вновь прибывшим выдается только в течение 6 месяцев. Правда алии продают автомашины за полцены, но это вызывает неприязнь коренного населения.

С получением работы очень сложно. Прибывшие из бывшего СССР, как правило, высококвалифицированные специалисты (израильтяне шутят: все зубные врачи и музыканты), единственный недостаток которых - незнание языка. Устроить их всех по специальности нет никакой возможности.

Вскоре после окончания Форума я принял участие в Международном конгрессе по астронавтике, где сделал два доклада, один из которых был посвящен новому ядерному ракетному двигателю для космических аппаратов. Проведение этого важного мероприятия в Иерусалиме - свидетельство возросшего международного авторитета Израиля. Проходил он под девизом "Сотрудничество и кооперация в завтрашнем мире". Полторы тысячи ученых со всего мира обсуждали космические проблемы. Всех удивило заявление заместителя директора Российского космического агентства Юрия Милова, что в 1995 г. Россия запустит 24 спутника, т.е. примерно столько, сколько весь остальной мир, и будет продолжать разрабатывать новые системы ракет носителей. Зачем? Мне пришлось быть в Израиле в напряженные для него дни. В связи с предоставлением премьер - министром Израиля Рабином автономии Палестине и воцарением

там Арафата израильское общество расколосось на два лагеря. Одни утверждали, что верить арабам нельзя, что Арафат не захотел даже убрать из своей программы пункт об уничтожении Израиля. Другие хотели мира любой ценой.

В дни Конгресса недалеко от места его проведения произошло очередное нападение арабских террористов на мирных граждан. Два человека были убиты и 13 ранены. Но наибольшее возмущение израильтян вызвала кража израильского солдата и ультимативное требование в обмен на его жизнь освободить арабских шейхов - организаторов терактов. Люди часами ждали у телевизоров новостей о судьбе этого солдата.

В эти дни исполнилось 50 лет Кноху - одному из участников знаменитого Ленинградского дела конца 60-х годов - попытке большой группы евреев бежать на самолете в Израиль (операция "Свадьба"). Я сидел в политическом мордовском концлагере с участниками этого дела Лассалем Каминским, Михаилом Коренблит, Борисом Пэнсон, Эдуардом Кузнецовым и др. Тогда в советском законодательстве еще не было статьи об угоне воздушных судов. Им инкриминировали попытку кражи самолета (хотя все государства возвращают угнанные аппараты). Кузнецова и Дымшиц приговорили к расстрелу. Лишь возмущение мировой общественности остановило смертную казнь за нежелание жить в коммунистическом раю и заставило советское правительство начать выпускать евреев. Еще по лагерю я помню, как радовались эти ребята, что их жертвы и страдания не напрасны. За время их 6 - 15 - летней отсидки из СССР выехали сотни тысяч евреев. Подавляющее большинство из них выехало в США, некоторые нажили немалые состояния и горько смотреть в их глаза, когда они не хотят дать и цента в помощь старым и больным политзэкам.

Кнох живет в кибуцыне в израильском поселке на новых землях. Запомнилась ночная поездка к нему с Михаилом Коренблит по оккупированной территории. Машину мастерски вела Марджит - жена Михаила. Сам он сидел на переднем сиденье с пистолетом в руках. Не знаю, как мог помочь нам пистолет, если бы машину прошили автоматной очередью из-за укрытия. Но с ним было как-то спокойнее.

На торжество собрались человек 25, в основном все бывшие "самолетчики". После угощения, общения, воспоминаний все сели у телевизора - ждать сообщений о захваченном солдате. Около 12 ночи выступил премьер - министр и министр обороны. Они сообщили, что в ходе освобождения солдата один израильский офицер погиб, террористы убили заложника и погибли сами.

В Израиле я взял интервью у известных бывших политзаключенных, ныне видных общественных деятелей, с которыми мне пришлось побывать в советских тюрьмах и концлагерях, а также у видных советских ученых и руководителей космических программ, прибывших на Конгресс. Подробно осветил ситуацию на Украине председатель Украинского РУХА Вячеслав Черновол. Много интересного в теле – и радиоинтервью рассказал Натан Щеранский. В настоящее время он является Председателем Сионистского форума. Форум получил от одного богача около 20 миллионов долларов, и эти деньги используются для помощи вновь прибывшим в Израиль советским эмигрантам. В дни моего пребывания члены Сионистского форума были заняты организацией протестов против руководителя социального обеспечения Израиля, обвинившего советскую алию в том, что стариков - пенсионеров они отсылают в Израиль, а сами едут в США.

Интересной была встреча с Эдиком Кузнецовым. Я его хорошо запомнил с нашей встречи в концлагере в Мордовии в 1974г., когда мы с ним выбирали дату Дня советского политзаключенного. Тогда эту дату я передал по всем советским политическим концлагерям и на волю, а Андрей Дмитриевич Сахаров - иностранным корреспондентам. И всеобщая голодовка во всех политических концлагерях в этот день была полной неожиданностью для кагэбистов. Теперь Эдуард бизнесмен, он совладелец и главный редактор основной русскоязычной газеты Израиля "Вести".

Очень приятным был вечер с другим моим солагерником из Мордовских мест - писателем Михаилом Хейфиц, теперь еще и хорошо известным в Израиле радиорепортером. Михаил историк, исследователь и писатель. В 1974 г. был осужден на 6 лет

концлагерей строгого режима и ссылки за написание предисловия к "самиздатовскому" собранию сочинений поэта И. Бродского. Автор книг "Секретарь тайной полиции", "Место и время", "Украинские силуэты" и др. Его последнюю книгу "Цареубийство в 1918 году" с надписью "Сане Болонкину - другу старинному по ПКТ и ШИЗО", я поставил на почетное место на моей книжной полке.

Кончилось мое почти 3 недельное пребывание в Израиле. Иерусалим, Тель-Авив, Хайфа, Гавамаям, Галилейское и Средиземное моря, почти тысяча миль по Израилю остались позади. Тот же «Боинг 747» вбирает меня в свое огромное брюхо. Прощай, Израиль, прощайте, мои друзья, по концлагерям! Вероятнее всего, я не увижу вас еще в своей жизни. Дай вам Бог мира, благополучия и счастья!

Д.т.н. Александр Болонкин,
Нью-Йорк, 1994г. Т/Ф 718-339-4563
<http://Bolonkin.narod.ru>, abolonkin@juno.com

В научной лаборатории базы ВВС в Райт-Петерсон я отработал два года. Вообще, по правилам, положен один год, но мне продлили до максимума. Некоторые свои разработки я докладывал на двух международных конгрессах и многих общеамериканских конференциях, совместно с Dr. Khot опубликовал в ведущих научных журналах мира.

Особо выдающихся научных гениев в Райт-Петерсон я не встретил. Это были в основном обычные выпускники американских университетов, попавшие сюда на работу после окончания университета, когда создавалась и расширялась лаборатория и появились вакантные позиции. Начальник лаборатории говорил мне: одна треть у нас - активные ученые; одна треть – ни рыба, ни мясо; и одна треть – вообще балласт. Как я убедился в последствии, примерно такое же соотношение оказалось в НАСА и других научных учреждениях США. Многие возразят: а чем объяснить огромные научные и технологические достижения США? Объяснение простое: богатые США тратят на науку и новые перспективные технологии во много раз больше средств, чем любая другая страна. Они - как трактор идущий по снежной целине и прокладывающий путь другим странам. Другие страны идут по

проторенной дорожке, используя, апробированные идеи и готовые технологии США и тратят на их освоение в десятки раз меньше средств и сил. Многие скажут: но ведь США не делится, например, секретом атомной бомбы. Но знать все в деталях и нет особой необходимости. Принцип ядерной бомбы известен (критическая масса обогащенного урана), принцип обогащения урана известен (центробежная сепарация), а главное - положительный результат рано или поздно гарантирован (в США атомная бомба создана и испытана!).

Этот метод развития самый простой и дешевый, особенно для малых и развивающихся стран. Его недостаток в том, что страна всегда позади. Тоталитарные режимы его широко используют, чтобы произвести больше вооружений и, иногда, вырваться вперед в отдельных видах оружия. Так, СССР кричал о мире, но произвел в три раза больше наступательных видов оружия (атомных и водородных бомб, ракет и танков), чем США и страны Западной Европы. Работая в СССР в оборонной промышленности, я всегда удивлялся глупости американцев, широко обсуждавших и публиковавших новые исследования и технологии. Если бы СССР их не использовал, он никогда бы не достиг того большого военного превосходства над США к моменту своего развала.

Запомнилась мне выставка новых идей и разработок Боинг на базе. Боинг предлагал проект дозвукового вертикально взлетающего самолета большой грузоподъемности с крылом, поворачивающимся вместе с двигателями в вертикальное положение. Мне сразу стало ясно, что, помимо известного дефекта этой схемы – большой расход топлива на взлет и посадку, у предлагаемой схемы после постройки появится (пока не видимый) и второй весьма существенный недостаток – самолет не сможет садиться и взлетать с грунтовых аэродромов. Мощная струя от винтов будет поднимать грунт, грязь и камни в воздух, которые немедленно выведут из строя двигатели.

Я сказал руководителю проекта, что у меня имеется другая схема, которая позволяет самолету взлетать, летать длительное время и садиться как вертолету, но в отличие от вертолета не ограничивает его скорость (позволяет летать как самолету с большой, хоть сверхзвуковой, скоростью). У него не возникло желания установить сотрудничество или подписать соглашение о

неразглашении. Все его усилия сводились к попыткам, как узнать идею.

В Дейтоне я впервые побывал на празднике авиации: грандиозной выставке самолетов и показательных спортивных и парашютных выступлениях. На выставке меня заинтересовал огромный транспортный военный самолет «С-5 Galaxy». Первый полет его состоялся в 1968г. Взлетный вес достигал 381 т., полезная нагрузка - 122 т. Построены были 131 такой самолет. Стоил он (2010 г.) 168 млн. Я невольно сравнивал его с АН-22, расчетами которого мне приходилось заниматься. Самолет АН-22 совершил первый полет 27 февраля 1965г., взлетный вес его равнялся 250 т., полезная нагрузка достигала 80 т. Однако АН-22 имел огромное конструктивное и практическое преимущество. У «С-5» большая загрузочная дверь открывалась спереди, а у АН-22 сзади. Самолет АН-22 может сбрасывать грузы (включая танки) в любом месте, а «С-5» мог разгружать технику только после посадки на аэродром. Почему американские конструкторы применили такое глупое решение, я не знаю. Наши же конструкторы использовали много новинок, отработывая мягкую посадку тяжелой техники на грунт, например, амортизирующую пневматическую платформу и реактивное торможение перед ударом техники о землю.

На празднике американцы продемонстрировали в полете самолет-невидимку (для радаров), высший пилотаж, выброску парашютистов и многое другое. Народу было много – десятки тысяч, даже гости из соседних штатов. Вообще, ВВС США и НАСА всячески стараются убедить избирателя, что деньги на них расходуются не зря. И, тем не менее, всегда есть много людей, готовых участвовать в демонстрациях и требовать сокращения военных расходов до нуля.

НАСА

После окончания работ на базе ВВС в Райт-Петерсон я стал предлагать НАСА решение их объявленных текущих проблем. Процесс этот оказался длительным. Сначала приходилось списываться с руководителями тем, раскрывать свои инновации (после чего ты им оказывался, не нужен), многие из них печатали свои призывы, вообще не имея средств на дополнительные позиции по данной теме, т.е. в расчете, что аппликаты (претенденты)

выскажут новые идеи, подходы и методы решения стоящих перед НАСА проблем.

Примерно через год после такой переписки Национальный научный совет Американской Академии наук предложил мне принять участие в теме «Улучшение летных данных существующих самолетов». Этой темой руководил инженер Glenn Gilyard. Тема мне не очень нравилась. Я понимал, что на готовой существующей конструкции никакого прорыва сделать просто невозможно, только улучшить тот или иной летный показатель на 1 – 2%. Гленн сказал, что если удастся улучшить на 5%, то это целая революция.

Тем не менее, в НАСА сделаны почти все инновации, которые известны в авиации, и большинство самолетов США являются лучшими в мире. Достижения же НАСА в космосе вообще недостижимы для любой страны. Имя «НАСА» вызывает трепет у авиационных и космических специалистов и ученых. И мне было очень интересно поработать и посмотреть изнутри, что это за организация. Тем более, что, находясь в НАСА, я имел возможность принять участие в других разработках, в их внутренних семинарах и обсуждениях, высказывать свои мнения и идеи.

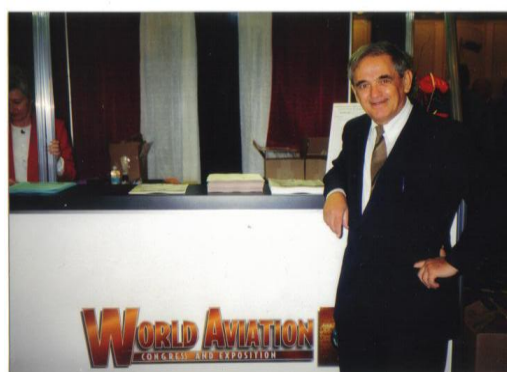
Мне нравилось, что по положению это была чисто гражданская организация, девиз которой - лозунг «Во благо всех» (For the Benefit of All). Все свои работы и исследования она публиковала, открыто (что можно было истолковать и как глупость, ибо исследования стоят огромных денег). Она была основана 29 июля 1958 г., после того как Советский Союз тайно подготовил и запустил первый в мире спутник, что вызвало огромный резонанс в мире, а американское руководство поняло, какую они сделали ошибку, что не запустили спутник первыми, хотя имели для этого все возможности. Они разработали серию космических программ: Mercury, Gemini, Apollo (посадка на Луну), Skylab. И началась знаменитая космическая гонка, победителем в которой, как и следовало ожидать, оказались американцы (20 июля 1969 г.), когда они первыми высадились на Луну.

НАСА на 100% финансировалось из государственного бюджета и подчинялось непосредственно вице-президенту США. В нем работало примерно 18 тысяч сотрудников

Все изображения и видеоматериалы, получаемые НАСА и его подразделениями, в том числе с помощью многочисленных

телескопов и интерферометров, публикуются как общественное достояние и могут свободно копироваться.

НАСА обладает самым большим бюджетом среди всех космических агентств мира. С 1958 по 2008 гг. НАСА на космические программы истратило (с учётом инфляции) около \$810,5 млрд. Бюджет НАСА на 2011 г. (бюджетный год в США начинается с 1 октября) определен в размере \$19 млрд.

В НАСА

На Всемирном Авиационном
Конгрессе и выставке

НАСА имеет 8 крупных центров, разбросанных по территории всей страны, среди них: Исследовательский центр имени Дж. С. Эймса; Центр лётных исследований имени Х. Л. Драйдена: авиационные исследования, работа над программой «Спейс шаттл»; Исследовательский центр имени С. М. Лэнгли; Исследовательский

центр имени Дж. Г. Гленна: аэронавтика и космонавтика (астронавтика); Центр космических полётов имени Р. Х. Годдарда; Лаборатория реактивного движения; Космический центр имени Л. Б. Джонсона: полёты человека в космос; Космический центр имени Дж. Ф. Кеннеди.

Самой грандиозной, знаменитой из их программ была программа «Аполлон» - высадка человека на Луну. Космический корабль «Apollo 11» приземлился на Луну 20 июля 1969г. с астронавтами Neil Armstrong and Buzz Aldrin, в это время Michael Collins летал по орбите вокруг Луны. До декабря 1972г американцы совершили еще 5 полетов на Луну. Они привезли с Луны 381.7 кг. лунных пород. Причем астронавтов учили геологии, чтобы они могли отбирать лучшие образцы. Были установлены разные приборы на Луне и сделано много экспериментов по изучению твердости поверхности, лунных землетрясений, тепловых потоков и магнитного поля Луны.

Второй важной программой НАСА, начатой при мне (1998 г.), была Международная космическая станция (International Space Station (ISS)). К настоящему времени она давно запущена и должна работать до 2015г. Позднее к этой Программе присоединились Россия (Russian Federal Space Agency), Япония (Japan Aerospace Exploration Agency), Канада (Canadian Space Agency) и Европейское космическое агентство (European Space Agency (ESA)).

Это самый большой искусственный объект на земной орбите. Вес ее - 369,914 кг (370 т.), длина - 51 м, ширина - 109 м и высота - 20 м. Объем станции - 837 м³. Высота полета - 347 – 360 км. Скорость - 7.7 км/сек. Команда станции обычно 6 человек. На станции побывали 15 космонавтов разных наций (2010г). Стоимость станции около \$100 млрд. Это самый дорогой объект Земли. Интересны и беспилотные космические аппараты НАСА, которые существенно расширили наши знания о космосе.

Это программы Mariner, Pioneer, Voyager, Viking, Helios, Magellan, Galileo, Hubble Space Telescope и серия программ по изучению Марса.

В программе «Вояджер» были запущены два аппарата, которые прошли около Юпитера и Сатурна и затем ушли за пределы солнечной системы. «Вояджер 1» в настоящее время (2010 г.) находится на расстоянии более 16 млрд. км, что в 111 раз больше,

чем расстояние от Земли до Солнца. Его начальная скорость была 17 км/сек.

Позднее американцы запустили другой робот - космический корабль «New Horizons». Он пролетел около Юпитера (28 февраля 2007г.), затем около Сатурна (8 июня 2008г.), направился к самой дальней планете солнечной системы к Плутону (6 млрд. км) и его лунам Charon, Nix, and Hydra, которых он должен достичь 14 июля 2015г. После он отправиться к границе солнечной системы - к поясу астероидов Kuiper Belt Objects.

Заметим, что Советский Союз и Россия не в состоянии запустить свои космические аппараты к Юпитеру и Сатурну и в настоящее время.

Космический телескоп «Hubble» раздвинул изучаемую Вселенную во много раз и позволил открыть и наблюдать тысячи новых галактик. Он весит 11 тонн и функционирует до настоящего времени. Стоимость его \$2 млрд.

Но особенно впечатляет серия НАСАвских аппаратов. Аппарат «Mars Global Surveyor» развивался и использовался в период моего пребывания в НАСА. Он сделал более 240 тысяч снимков марсианской поверхности и передал их на Землю. Часть снимков имели очень высокую разрешающую способность - до 1.5 м.

Другим интересным проектом был «Mars Pathfinder» – самоходный аппарат для изучения Марса. Для своей доставки он требовал мягкой посадки на марсианскую поверхность, что с технической точки зрения на порядок более трудно, чем фотографировать Марс с орбиты. Помню, что был также проект аппарата, который, используя свою большую скорость падения, внедрился бы глубоко в марсианскую поверхность и передал данные о ее составе на глубине. Исследователей интересовала вода, точнее лед, на Марсе, и они надеялись найти ее на глубине под поверхностным слоем в полярных районах Марса. К сожалению, эксперимент был неудачным. Аппарат не подавал сигналов из подповерхности Марса.

В период моей работы в НАСА разрабатывался также проект самолета (точнее небольшого беспилотного самолетика) для полета на Марсе. Технически это не так просто, как кажется. Атмосфера Марса очень разреженная. Плотность ее равна 0,006 – 0,01 атм. и не имеет в своем составе кислорода, состоит в основном из углекислого газа. Это значит, что площадь крыла самолетика

должна быть большая, а кислород для двигателя он должен брать с собой. После входа космического аппарата в атмосферу Марса аппарат должен был затормозиться парашютом, раскрыться и самолетик пролететь в атмосфере Марса несколько километров. Я раскритиковал этот проект как не научный, а чисто популистский. Даже если он сделает несколько фотографии во время своего полета-планирования, их научная ценность будет невелика, ибо сделаны они, где попало. Основная идея этого проекта была чисто пропагандистская – поднять шум: в 1905 г. братья Райт в США совершили свой первый полет на самолете, а через сто лет (примерно в 2005 г.) американский самолет полетел на Марсе!

Я предложил более эффективный (с научной точки зрения) проект десятков маленьких воздушных шариков снабженных микрофотокамерами и передатчиками изображений своего местонахождения на искусственный основной марсианский спутник. Такие шарики, смогут плавать в марсианской атмосфере месяцами, разноситься атмосферными потоками по всему Марсу, позволят сделать тысячи снимков перспективных участков марсианской поверхности с близкого расстояния в разное время года. Марс имеет глубокие (до 7 – 10 км) каньоны, разломы, пропасти, поэтому фотографии стенок этих разломов, слоев и отложений дадут бесценную информацию о геологии, истории, полезных ископаемых Марса.

Однако проект самолетика был утвержден еще до моего предложения и НАСАвская команда ARES трудится над его воплощением 15 лет, обещая запустить самолетик на Марсе в 2011г.

Мой научный советник Glenn Gillard сводил меня в НАСАвский ангар, где показал самолет, работающий на солнечных батареях. Это был большой, необычайно легкий, ажурный самолет, представляющий собой летающее крыло. На его обширной верхней поверхности расположены солнечные батареи, которые заряжают аккумуляторы и несколько электрических моторов вращают воздушные винты. Этот самолет установил много рекордов по высоте и продолжительности полета. Однако такая идея не годится для транспортных и пассажирских самолетов, так как мощность солнечных батарей очень мало, и приемлема для разведывательных самолетов и самолетов для наблюдения, которые должны летать

длительное время на высоте. Этот совершенствуется до настоящего времени.

Glenn часто приглашал меня посмотреть посадку космических кораблей Шатал, они приземлялись на аэродром Исследовательского центра Драйден, возвращаясь из космоса. Вообще, было много интересных фактов во время летных испытаний новой космической техники и кораблей (например, сброс космического корабля с самолета-носителя и приземление его в соседней пустыне). При этом ход всего испытания, включая переговоры диспетчеров командного пункта и пилотов, транслировалось по внутреннему радио и ТВ с камер, установленных на сопровождающих самолетах и КК. Это было незабываемое зрелище. Все сотрудники НАСА с большим волнением следили за ходом испытания своего очередного детища. Люди работали добросовестно, но не с целью получить денежную премию или благодарность в приказе. Я помню, что в СССР, когда я работал в ОКБ Антонова, о первом полете никогда официально не объявлялось, тем более не транслировалось даже по радио. Было лишь краткое внутреннее сообщением о том, что самолет благополучно приземлился. В СССР о космических запусках объявляли только ПОСЛЕ ИХ УСПЕШНОГО запуска!

США обо всех запусках объявляли населению заранее и на мыс Канаверел съезжались до миллиона туристов. Полеты на Луну также транслировались в прямом эфире и сотни миллионов людей во всем мире (кроме СССР и Китая) волновались за судьбу астронавтов. Да и как коммунистические правители могли транслировать в прямом эфире советские запуски, если первый спутник запустили с 5 попытки, а все 4 испытания лунной ракеты оказались неудачными.

Мы с Гленом ездили на НАСАвский аэродром, где на большом транспортном самолете, сплошь установленном датчиками и приборами испытывали разные программы полета. Помню полет на служебном самолете в другой большой исследовательский центр НАСА (ARC) в Калифорнии. Особенно меня поразила гигантская аэродинамическая труба, в которую можно было поместить самолет средних размеров. Так как она потребляла огромное количество энергии, её запускали только в ночное время, и отключали от электричества практически во всем округе. Аэродинамические

трубы ЦАГИ по сравнению с ней выглядели просто детскими игрушками.

НАСА. Научный центр «Амес»

НАСА. Научный центр «Кеннеди»

НАСА. Научный центр «Кеннеди»

На авианосце. Слева самолет-невилемка

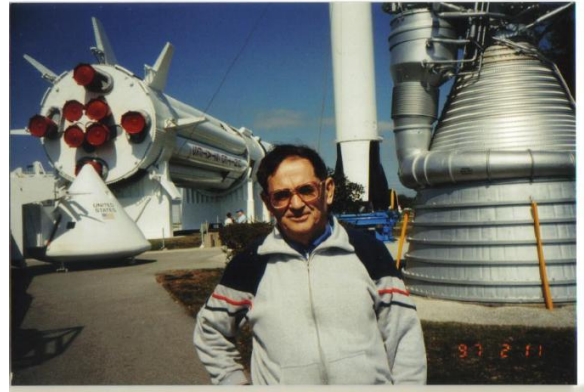
НАСА. Научный центр «Кеннеди»

НАСА. Научный центр «Кеннеди»

НАСА. Научный центр «Кеннеди»

НАСА. Научный центр «Кеннеди»

НАСА. Научный центр «Кеннеди».
Ракета «Сатурн 5»

НАСА. Научный центр «Драйден»

Американские ракеты

Самый мощный в мире ракетный
двигатель F-1

Во время моего пребывания в DFRC началось сотрудничество между Россией и НАСА в области авиации и космоса. Американцы тогда разрабатывали двигатель для гиперзвукового самолета (обычно гиперзвуковая скорость равна $(5 - 15) M$ или $1,5 - 5$ тыс. м/с). Поскольку Россия имела большое количество старых ракет, подлежащих сокращению и утилизации, то с целью экономии средств обе стороны стали сотрудничать в области испытания и разработки американского гиперзвукового двигателя. Для испытания двигатель нужно было разогнать до гиперзвуковой скорости с помощью ракет. Россия получала доступ к конструкции и результатам испытания, Америка в результате сэкономила на ракетах. Американцы просили меня оказать им помощь в переводе отправленных писем в Россию и из России. Если такое сотрудничество было бы постоянным, то обе стороны сэкономили бы большие средства, а прогресс науки и космонавтики значительно ускорился. К сожалению, по моим данным, такое непродолжительное сотрудничество было только в Ельцинское время. Позднее мания секретности вновь овладела Россией. Об этом свидетельствуют многочисленные обвинения в шпионаже и посадки ФСБ (новое название КГБ) российских ученых. Я занимался переводами переписки DFRC с одной российской организацией (кажется ЦАГИ), которая пыталась продать НАСА свои данные о замерах турбулентности стратосферы, однако американцы не доверяя российским сведениям, и не захотели их покупать.

В НАСАвских центрах меня поразила политика открытости, публичности и повсеместной рекламы своих достижений. В выходные дни в НАСАвские центры приезжают автобусы со школьниками и туристами, им устраивают экскурсию, показывая и рассказывая о новых разработках и достижениях. Туристы имеют возможность осмотреть новые и старые самолеты, пообедать и купить памятные сувениры с эмблемой и символикой НАСА.

Во время моего очередного приезда НАСА объявило о показательных полетах. Они выставили массу самолетов, включая боевые. Демонстрировались взлеты, полеты, посадки самолетов, и даже имитировался взрыв бомбы.

Я читал, что в СССР также проводились авиационные праздники в Тушино, но мне не довелось на них побывать, поэтому я не могу их сравнить. Как мне рассказывали, в основном летали спортивные

самолеты, парашютные десанты. Современные боевые самолеты, которые пролетали высоко в воздухе во время первомайских парадов в Москве, никогда не демонстрировались на выставках для широкой публики.

НЕДОСТАТКИ НАСА

А теперь о другой стороне деятельности НАСА. Хотя, я думаю, что это присуще большинству организаций мира, занятых планированием исследований и проектированием новых конструкций. В НАСА я пришел с наивным убеждением, что смогу представить, обсудить и, возможно, включить в план свои идеи и научные разработки. Когда я обратился к начальнику лаборатории, то он ответил, что они занимаются летными испытаниями готовых конструкций, и посоветовал мне посылать свои предложения в другие центры НАСА, которые занимаются подобной тематикой. Я попытался это сделать, но ни разу не получил ответа. Более того, на сайте НАСА я нашел приглашение посылать им предложения, и по указанному адресу и послал в НАСА целый пакет (10 шт. предложений) с детальным обоснованием каждого предложения, указал E-адреса моих научных разработок и статей по каждой тематике. В пакет я вложил оплаченную почтовую открытку с моим обратным адресом и сообщением о получении. Никакого ответа я не получил, даже собственной почтовой открытки. Я понял, что ответственный за переписку уволился или перешел на другую работу, а поступающие письма стали выбрасывать. В любом случае они должны были разобраться в том, кто пишет, (простой обыватель или ученый, доктор наук) и информировать автора о получении его предложения.

Вообще, кто и по каким критериям, «пробивает» в НАСА свои предложения, осталось для меня тайной. Это высокие сферы. Я думаю, что это делают лоббисты больших фирм (для получения крупных грантов на исследования) и, возможно, небескорыстно для крупного начальства. Недаром, один из бывших руководителей НАСА, после снятия со своей должности, перешел в Совет директоров крупной фирмы с окладом в три раза больше, по сравнению с окладом НАСА.

Я посылал свои предложения в DARPA, но они ответили, что Ваших предложений нет в нашем плане?! Конечно, нет, я и

посылал их для того, чтобы вы их рассмотрели, и если они для вас интересны, то нужно было включить их в свой план.

Я полагал, что смогу подарить государству (США) свои многочисленные изобретения, которые я не мог запатентовать из-за больших платежей патентному ведомству за рассмотрение заявок. В DFRC есть патентный отдел, поэтому я оформил ряд заявок на авиационные изобретения, полученные в ходе исследований, и принес в отдел, чтобы отправить. Однако сотрудники DFRC отказали в просьбе, мотивируя тем, что они посылают только заявки, реализованные в DFRC, а их отдел проектированием самолетов не занимается. Это осуществляют авиационные фирмы.

НАСАВСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОДВИНУТЫХ ИДЕЙ (NIAC)

Вообще, все другие организации стремятся «присосаться» к НАСАвскому бюджету. К примеру, организация университетов США организовала NIAC (NASA Institute Advanced Concepts) – НАСАвский институт продвинутых идей, который возглавил мистер Кассанова (Cassanova), сделавший из НИАС «кормушку» для своих друзей. И в течение 8 лет НАСА финансировало – выплачивая ежегодно десятков миллионов долларов - эти фиктивные научные исследования (<http://NASA-NIAC.narod.ru>, <http://auditing-science.narod.ru>). Кассанова создал фиктивный Научный Совет и занимался фиктивным рецензированием. Он награждал 4 раза по одному и более миллиона долларов своих приятелей (Howe S., Colozza a., Nock K., Cash w., Hoffman R., Winglee R); три раза - по одному и более миллиона долларов (Dubowsky S., Kammash N., LaPointe M., Rice E., Slough J., Newman D).

Большинство «научных» финальных отчетов - пустая болтовня, не содержащая существенных (часто никаких) научных результатов, где на лицо множество ошибок, свидетельствующих о плохом знании области, исследования.

Приведу несколько примеров:

1. **Хове**, *Антигравитационный двигатель* (парус) и склад. (*S. Howe, Antimatter Sail and Storage*).

Награда - более \$75 000 + \$40,000 для г-на Кассанова.

http://www.niac.usra.edu/files/studies/final_report/740Howe.pdf

Вначале финальный отчет содержал только формулу Эйнштейна $E=Mc^2$ из школьного учебника. После критики в печати они поместили элементарные графики. Предложенная ими старая идея содержания антиматерии в электростатическом складе – конечно ошибочна. Стоимость одного миллиграмма антиматерии – миллиарды долларов. М-н Howe даже не знает, какие ядерные реакции происходят при аннигиляции. Каждая страничка этого пустого 10-страничного отчета обошлась налогоплательщикам в 10 тыс. долл. Кассанова и его приятели подняли крик в мировой печати, заявляя, что они создают антигравитационный двигатель. После чего м-р Кассанова выделил Howe повторно \$100 тыс.

2. **Дайв Ньюман** (Dave Newman) долгое время входила в его Научный Совет, покрывая преступную деятельность г-на Кассанова. Как не наградить такого человека и не \$100 тыс. долл., а хотя бы миллионом. Она обещает создать некий комический биокостюм. И вот г-жа Newman нанимает художника, который рисует серию картинок, изображающих способы, как на человека побрызгать пластмассой, чтобы выпустить его в открытый космос. Ни состава чудо-пластмассы, ни экспериментов в «научной» работе г-жи Ньюман Вы не найдете. Она не знает даже элементарной физики, поскольку в таком «костюме» человек не сможет даже дышать. Нет и костюма.

Тем не менее, м-р Кассанова восклицает: «Гениально» и выдает г-же Ньюман (и себе) еще один миллион. <http://www.niac.usra.edu/files/library/meetings/annual/nov03/833Newman.pdf>.

3. **Омиди**, Коконовый аппарат (точнее электростатический парус, прим. авт.) Omidi. Cocoon Vehicle.

http://www.niac.usra.edu/files/studies/final_report/636Omidi.pdf.

Г-н Кассанова выделил ему 75,000.00 dollars + \$40.000 себе, не смотря на то, что работа содержит сплошные ошибки. Г-н Омиди не знает, что в космосе есть и разреженная плазма (солнечный ветер), которая немедленно разрядит его шар, кроме того, гигантский заряд (4000 C) его разорвет, даже если он будет сделан из любых будущих материалов. А его работа, связанная с

зарядкой и поддержания заряда превысит все мыслимые источники энергии.

Эти примеры я мог бы продолжить, так как г-н Кассанова оформил более 150 грантов. Я предлагал Кассанова публиковать подаваемые предложения и обсуждать их публично, а лучше всего обсуждать и награждать **ВЫПОЛНЕННЫЕ** работы. Однако эта практика его не устраивает, ибо все будут информированы о том, кого и за что он наградил.

Как указано в <http://NASA-NIAC.narod.ru>, <http://auditing-science.narod.ru>, <http://www.geocities.com/auditing.science/>, есть очень простое необходимое условие научности любой работы, которое может проверить любой человек – не специалист в данной области: любая научная работа должна содержать **ПОЛНЫЕ** данные, позволяющие любому исследователю **проверить** (воспроизвести) ее результаты. Если это новая формула (уравнение), то необходим детальный вывод; если сделаны расчеты, то нужны все уравнения и исходные данные; если дано новое утверждение, то - его достаточное обоснование.

В науке ничего не принимается на веру, даже если это утверждают Ньютон или Эйнштейн, 90% НИАС-овских работ не удовлетворяет этому критерию. Т.е. они бесполезны.

Кроме того, научные работы должны обязательно соответствовать требованию: автор должен в кратком резюме указывать, что **НОВОГО** он получил в своем исследовании?

Подбор сотрудников в НАСА. В НАСА мне открылась другая сторона их коррупции, которая, видимо, присуща всем бюрократическим учреждениям - это подбор кадров. НАСА объявило конкурс на замещение вакантных должностей руководителя проекта и инженеров. Мой знакомый доктор наук, с огромным опытом научной работы, автор многих выдающихся, революционных научных работ и изобретений в области авиации, космонавтики, решил принять участие в этом конкурсе. Он подал документы на замещение руководителя проекта. Ему ответили – не прошел по конкурсу, тогда он подал документы на замещение инженера. Ответ: не набрал нужного числа баллов в конкурсе. Он был очень удивлен, ибо в области исследования, в которой он хотел работать, считался ведущим специалистом в мире. Тогда он пожаловался в Конгресс, который поручил контрактной фирме

собрать сведения об этом «конкурсе». В результате выяснилось, что позицию руководителя научным проектом занял пилот, не имеющий ни одного научного труда или изобретения в области аэродинамики, а должность инженера получил выпускник коллежа (ВД, эквивалент советского техникума), не имеющий вообще опыта научной работы, ни одного научного труда или изобретения!! Т.е. нагло на работу в НАСА принимали людей по блату.

Обыватель может удивиться. Не может быть! Ведь НАСА имеет такие достижения! Не забывайте, НАСА само ничего не проектирует и ничего не строит. Его сотрудники только следят за проектами, которые НАСА финансирует, а осуществляют их фирмы. НАСА имеет огромный бюджет и прекрасную систему для постоянной рекламы. Вместе с тем показатель достижений НАСА (в расчете на \$1 затраченный доллар) ниже, чем у других родственных агентств.

Посредники. Другая особенность, которая меня удивила в США, это желание всех быть посредниками. Например: в США действует хороший закон о том, что научные лаборатории могут привлекать выдающихся ученых к финансируемым научным разработкам в государственных лабораториях. Однако Американская организация университетов (ОФУ) по блату заключает контракт с государственными лабораториями о том, что подбор ученых будут осуществлять они сами (за круглую сумму, конечно, как НИАС, см. выше). Заметим, что сотрудник лаборатории знает (обязан знать!) специалистов в своей области, и имеет предложения от претендентов о том, кто и как собираются ему помочь. Ему и карты в руки, но АОУ хочет устроить своих людей (по блату, по протекции и т.п.). Представьте, что Вы пришли в магазин купить нужную вам вещь. Нашли ее. И вот между Вами и продавцом появляется личность, которая начинает вам диктовать, что Вы можете, и по какой цене купить или продать и сколько Вы должны заплатить за его «советы». Вы скажете идиотизм, но такой идиотизм существует в США.

Я знаю, что один крупный специалист подавал документы на конкурс, договорился с руководителем темы, но АОУ ему ответила: «Вы достойны, но сейчас не можем, подайте через год». В течение всего года он проводил исследования, публиковал выдающиеся результаты в данной области. Через год снова подает документы.

Ответ: «Вы не набрали нужное число баллов!» То есть год назад он набрал нужное число баллов, а после того, как опубликовал важные результаты, он уже не подходит.

Если объявляется конкурс на выполнение тех или иных работ, то он носит часто формальный характер. Фирма, как правило, не имеет нужных специалистов, ни соответствующего оборудования. Моего хорошего знакомого, прекрасного программиста, временно наняли для составления большой и сложной программы, ввиду его затруднительного материального положения. Он сделал работу но, получил гроши. А потом узнал, что весь заказ состоял из этой программы, и фирма получила деньги, в десятки раз превышающие его скромный заработок.

Еще один пример, хотя и не имеющий отношения к НАСА, но показывающий насколько важно «влезть» в посредники или иметь «сильную руку» в госорганах, чтобы получать контракты.

Детсадики. В США есть два метода медицинского обслуживания людей с малыми доходами: медикер и медикайт. Медикер получают люди с 65 лет, не имеющие сбережений. Медикайт получают «бедные» люди, имеющие доход (или велфер - пособие для бедных) ниже примерно \$780 долларов на одного или менее примерно \$1200 долларов на двоих (супружеская пара). По медикеру, человек должен частично (~20%) оплачивать все виды лечения и лекарства. По медикайту, он ничего не платит. «Бедные» имеют медикайт и медикер. В итоге «бедные» (в основном так называемые «беженцы» от «антисемитизма» из республик бывшего СССР), не работавшие ни одного дня в США, оказываются несравненно в лучшем положении, чем американские пенсионеры, всю жизнь трудившиеся на своей родине. Пенсия пенсионеров несколько выше, чем велфер «бедных», но они платят за все услуги (квартиру, питание, медицину и т.п.). Поэтому, эти люди оказались намного в худшем положении, чем американские «бедные» или российские «беженцы» от антисемитизма. Но это отдельная тема, которой я не буду касаться.

И вот между велферщиками и государством оказываются посредники, которые заключают с государством контракт, о (на государственные деньги, разумеется) создании для бедных больных людей «реабилитационных центров». Велферщики прозвали их «детсадиками». Их возят туда бесплатно (даже на танцы), дают бесплатные обеды, проводят концерты, экскурсии. После

ненужных «лечебных» процедур они предъявляют гигантские счета государству. Когда американские налогоплательщики начинают возмущаться, все эти посредники, частные доктора и госпитали устраивают дикую оргию в прессе о «несчастных» больных и бедных, которым надо помогать. А Америка тратит на них почти столько же средств, как на оборону. Работать и, зарабатывая пенсию в США стало невыгодно, поэтому число «бедных» стремительно растет. Америка влезает в огромные долги, которые рано или поздно приведут к ее краху.

По окончании работы в НАСА сотрудники подарили мне большой цостер (плакат 1x1м) с изображением космического корабля Шатл, с добрыми пожеланиями от каждого.

ВОЕННАЯ БАЗА И НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ВВС США В ЭГЛИН (Eglin), ФЛОРИДА

В январе 2001 г я был направлен Национальным научным советом в научную лабораторию Военно-воздушных сил США, на базу Эглин (Eglin) во Флориде, городок Fort Walton Beach. База и городок были расположены на берегу Мексиканского залива. Городок был небольшой, но чистый и уютный, как большинство американских городов. Он имел прекрасный пляж и рядом с ним дельфинарий. На берегу были расположены прекрасные отели для отдыхающих.

Эглин, пожалуй, самая большая военная база США, хотя количество научных лабораторий в ней несколько меньше, чем в Дейтоне. Работа здесь оказалась намного интересней, чем в Райт-Ретерсон. Если в Райт лаборатория занималась в основном теоретическими исследованиями, то Эглин был в основном сосредоточен на создании и улучшении самолетного вооружения.

Моим первым научным советником был доктор Джеймс Клоутиер (James Cloutier), который через год ушел на пенсию и его сменил Давид Джеффсоат (David Jeffcoat). Вообще, в нашем отделении был прекрасный научный коллектив (Robert Murphey, Dr. Henry Pfister, Peter Zepfel и др), возглавляемый гражданским доктором Робертом Сираковски (Robert Sierakovsky), а военным начальником был полковник Михаил Руфф (Michail Ruff). Работники устраивали совместные ланчи по поводу тех или иных событий. База была расположена на берегу моря. Меня удивило,

что солдаты, служившие на базе, жили в отдельных квартирах. Мои сослуживцы, как правило, имели собственный дом с прилегающим участком. Так как общественного транспорта не было, все имели автомашины, автостоянки на базе были большие, и проблем с парковкой не было.

Рядом с базой был расположен великолепный авиационный музей. Так как он находился недалеко от моего дома, то я осматривал, старые и новые американские самолеты, включая сверхзвуковые и дальние стратегические бомбардировщики. Внутри музея размещался макет первой американской атомной бомбы, кроме того, были выставлены и советские истребители «МИГ», которые СССР поставлял по дружбе арабам, а арабы, в свою очередь, поставляли образцы для изучения американцам. Большое количество советских боевых самолетов после развала СССР поступило из стран так называемой народной демократии, поэтому на базе проводили учебные бои советских и американских истребителей.

В соседнем городке находились военно-морская база и музей морской авиации, который я часто посещал. Как и в Дейтоне в Форт Валтон Бич в день независимости устраивались красивые фейерверки, на берегу моря, что давало дополнительный эффект.

Во время моего пребывания в научных лабораториях базы проводились работы по созданию плавающих самонаводящихся бомб. Имея такие бомбы, самолет не нуждался в заходе в опасную зону противовоздушной обороны данного объекта. Бомба сбрасывалась на большой высоте самолетом за 60-130 км от цели и дальше планируя, достигала и поражала цель.

Очень интересными и полезными были разработки беспилотных разведывательных и боевых самолетов, которые прекрасно себя зарекомендовали в Афганистане и Ираке. Вообще, я считаю, что будущее военной авиации принадлежит беспилотной авиации. Ее летные характеристики намного выше, чем у пилотируемых самолетов (поскольку нет летчика с его тяжелым оборудованием для поддержания его жизнедеятельности и броневой защиты пилота). В связи с этим вес летательного аппарата значительно уменьшится, что позволит проектировать самолет с учетом больших перегрузок, непосильных для живого человека, резко

улучшая его маневренные способности (а главное - нет потерь в живой силе).

Боевые самолеты

У стратегических ракет

В демократических странах в свободной прессе обсуждаются случаи каждого погибшего военнослужащего в Афганистане, и гроб с его останками доставляют в Америку самолетом его родным с письмом соболезнования от Президента США.

Я уверен, что цивилизованные, технически развитые страны рано или поздно будут производить боевые роботы, которые будут воевать вместо людей. Побеждать будет тот, кто имеет более совершенные и в большем количестве боевые роботы.

В лаборатории я занимался, в частности, разработкой искусственного интеллекта для беспилотных самолетов, в частности, стратегией и тактикой воздушного боя группы беспилотников с пилотируемыми самолетами. И даже в учебном или компьютерном бою самолетов с одинаковыми

характеристиками беспилотники всегда выигрывали. Их ИИ (искусственный интеллект) оценивал обстановку значительно быстрее, точнее и выбирал более оптимальные маневры и тактику, чем живые летчики. В любом случае они могли просто таранить более дорогие вражеские летательные аппараты.

Не менее важная и интересная разработка была связана с микролетательными аппаратами, которая была начата DARPA. Цель создать такой микросамолетик, чтобы солдат или небольшое подразделение могли его запустить и с помощью микротелевизионной камеры провести разведку окружающей местности. Это очень важно в современных локальных войнах, когда небольшое боевое подразделение проводит боевые операции против террористов в Ираке или Афганистане. Однако DARPA делало это по отработанному стандарту для проектирования больших самолетов, что свидетельствовало о небольшом интеллекте руководителей этой темы, т.е. они опять выделили множество грантов Университетам, а те, в свою очередь, написали им тонны уравнений, описывающих полет мух, шмелей, птичек, микровертолетов и самолетиков. Некоторые даже пытались сделать модельки, ни одна из которых не летала. Авиационные журналы в изобилии печатали их фотографии. Шум на весь мир. Красочные рассказы о том, как в будущем искусственная муха залетит в Ваш дом и сообщит разведчикам о Вашей интимной жизни. Было затрачено около \$200 млн. долл., а практический результат - ноль.

Для дальнейшей разработки тема была передана в научные лаборатории BBC, которой занимались как раз в то время, когда я там работал. Однако и здесь такая же практика, как и в DARPA – контракты и гранты с университетами (израсходовали еще \$200 млн. государственных денег). Я присутствовал на одном совещании-отчете контрактников: много заумных рассуждений, и даже совместный «мозговой штурм» профессоров (разумеется, с нулевым результатом). Только один из контрактников привез примитивную огромную (1.5 м) летающую модель, сделанную, видимо, начинающим наемным авиамodelистом. На мое предложение запустить ее и показать - ответили отказом. Я уверен, что она у них вообще не способна была даже летать, тем более управлять ею по радио и показывать местность внизу. Они даже не

понимали простой истинны, что оператор может управлять радиомоделью только в том случае, когда он видит, куда она летит! Иными словами, должна быть не только видеокамера местности внизу, но и отдельная видеокамера, смотрящая вперед и показывающая положение аппарата относительно горизонта, как это видит летчик.

Я предложил простой, дешевый путь решения этой проблемы, учитывающий ее главную особенность: производство микромоделей, а не новых больших самолетов, стоящих сотни миллионов долларов. Производить и опытным путем подбирать их параметры может любой опытный авиамоделист. Микроаппаратура для них производится: выделите премию в 100 тыс. долл. тому, кто создает микромодель, способную показывать местность в радиусе 1-2 км, и объявите общеамериканский или всемирный конкурс. Авиамоделисты, не вдаваясь ни в какие заумные теории, сделают Вам то, что нужно. Меня не поняли: мы затратили полмиллиарда долларов и не смогли создать микроразведчика, а тут какой-то эмигрант предлагает это сделать за 100 тысяч! И как бы они выглядели в случае успеха моего предложения?

И все же я оказался прав. Спустя несколько лет уже в Нью-Йорке я увидел у авиамоделистов покупные простые радиоуправляемые самолетики и вертолетики с электромоторчиками на аккумуляторах, которые прекрасно выполняли высший пилотаж (включая мертвые петли для вертолетов), и более совершенные варианты показывали и местность внизу. И все эти конструкции сделали примитивные фабрики для детских игрушек, так и не получившие ни цента ни от DARPA, ни от ВВС США.

В Эглин я предложил, исследовал и научно обосновал другой более простой метод длительного наблюдения за местностью, окружающей данный объект (например, базу американцев в Афганистане или Ираке), место боя или природного бедствия. Из ракетницы запускался воздушный змей или привязной воздушный шарик (из прозрачной пленки для невидимости) с микровидеокамерой. Он мог висеть над данной местностью неделями, осуществляя мониторинг окрестности. Помимо себя в отчет я включил и руководство базы. Дальнейшую судьбу этого отчета я не знаю, скорее всего, проект «заглох», ибо пробивать его финансирование было некому.

Во время моего пребывания в Эглин на полигоне базы проводилось испытание самой большой в мире американской не ядерной супербомбы GBU-28 (MOAB). Она была начинена обычной взрывчаткой и предназначалась для разрушения бункеров, подземных укрытий и пещер террористов в Афганистане. Вес бомбы достигал 10.3 т., длина 9.17м, диаметр 1.03м, радиус поражения 150 м. Такая бомба в городе была способна разрушить дома на площади 9 кварталов. Она была названа «матерью всех обычных бомб». Испытывали ее на полигоне в нескольких десятках километров от базы. Однако звук от ее разрыва был слышен и на базе.

Всего была изготовлено 15 таких бомб и одна из них была доставлена в район Персидского залива во время конфликта с Ираном, но не была применена.

Россия позднее поспешила создать свою супербомбу (FOAB), которую она назвала «отцом» всех бомб. Весила она 7.1 т., т.е. меньше американской. Назначение и принцип действия ее был иной. Она предназначалась для уничтожения (сжигания) живой силы противника и массовых пожаров. Состояла она в основном из жидкого топлива, которое путем взрыва расплывалось в воздухе в радиусе до 300 м и поджигалось. В результате мощной вспышки образовывался район, где был только горячий углекислый газ. Все живое, что не успевало сгореть, задыхалось ввиду отсутствия кислорода. Поэтому она была названа термобариевая вакуумная бомба (*thermobaric vacuum bomb*). Принцип ее действия был известен задолго до создания американской бомбы. Если бы такая бомба была создана в США, было бы много шума о том, что негуманно заживо сжигать людей. Против испытания MOAB в США и так было много демонстраций. Россия же заявила, что их бомба в четыре раза мощнее американской. Испытания российской бомбы состоялись 11 сентября 2007г через 4 года после создания американской бомбы.

В день авиации на территории базы состоялись обширная выставка и показательные полеты самолетов. Как обычно, съехались тысячи американцев. Посетителям раздавались заглушки, предохраняющие уши от ударной волны пролетающих самолетов. Как обычно, было представлено много экспонатов, современных разработок и воздушной акробатики.

В отличие от базы Райт-Петерсон и НАСА на базе Эглин несколько раз проводились учения воздушной тревоги, о которых сообщали заранее. По сигналу тревоги мы должны были немедленно освободить помещение и бежать (все, конечно не спеша, шли пешком!) в определенное место. Там мы общались около часа, после чего объявлялся отбой и мы возвращались на свои рабочие места. Вход, особенно утром, в отдельные подразделения контролировался, выписывали пропуск. Но бесконтрольных выходов было много, и всякий сотрудник мог впустить кого угодно. Пароль на казенный компьютер и в базу данных, который давал отдел безопасности, менялся каждые два месяца. При открытии компьютера ошибиться в написании пароля можно было только один раз. После повторной ошибки компьютер блокировался на 30 мин. Допуск к секретной работе давался только тем, кому это было нужно и можно. Анкета ФБР была огромной, значительно больше, чем у КГБ, разрешение занимало несколько месяцев. Забавно, что ответственный за безопасность нашего подразделения носил майку с надписью «Агент КГБ» (Agent KGB).

Формализма на удивление также было много. Мой научный руководитель Клоутиер более 20 лет проработал на базе. Когда после выхода на пенсию, на следующий день, он пришел на базу за своими вещами, к нему приставили сопровождающего, поскольку, по правилам, человек, получивший временный пропуск, ходить по базе без сопровождающего не может. С другой стороны, когда на базе был праздничный день в прекрасном месте (с коттеджами для отдыха), на берегу моря, катанием на катере и отличным неограниченным угощением, то на базу пропускали членов семьи. Правда, мой руководитель попросил мою жену пересесть в его машину. Но на въезде достаточно было водителю показать свое удостоверение, после чего документы у сидящих в машине не спрашивали. Выезд же из базы всегда и везде был свободным.

Столовая внутри базы была отличная: цены снижены. Заплатив, примерно, \$5 долларов, можно в неограниченном количестве заказывать мясо, фрукты, мороженое, соки и т.п.

Мне понравилось, что в лаборатории мне предоставили достаточно свободного времени, чтобы заниматься тем, что перспективно и нужно для ВВС США.

Однажды нас всех собрали перед входом в главное здание (штаб) и сфотографировали. Это фото мне напоминает о счастливых днях моей научной деятельности в науке и ВВС США.

Меня удивило то, что наш военный начальник полковник Михаил Руфф на один из американских праздников (кажется, День независимости или Thanksgiving) пригласил желающих сотрудников лаборатории к себе домой. Мне было интересно посмотреть, как живут высокопоставленные военные. Моя жена, боясь потерять работу, на этот раз не поехала со мной во Флориду и осталась в Нью-Йорке.

Руфф жил в военном городке, видимо, в казенном коттедже. При въезде меня спросили, к кому я еду, позвонили и пропустили. Его коттедж ничем особым не отличался от собственных домов многих гражданских американских сотрудников других коттеджей обширного военного городка. В Калифорнии я был в гостях в казенном доме, предоставленном военнослужащему в звании капитана, женившемуся на советской эмигрантке. Дом состоял из 4-5 комнат, имел гараж и дворик. Когда капитан спросил, зачем им на двоих 4-5 комнат, ему ответили, что других у них нет.

Оказалось, что на праздник к своему начальнику пришли только одинокие: я и его денщик. Мы отлично пообедали, полюбовались на его двух дочек-красавиц, нашли общую тему беседы (оказывается он, как и я мечтал в детстве быть космонавтом, хотя я не мог себе представить, как он при его огромным росте, мог поместиться в космический корабль), послушали музыку и приятно провели время.

РЫВОК В БУДУЩЕЕ

(некоторые идеи, предложения и научные разработки автора)

ВВЕДЕНИЕ

Ниже автор кратко в популярной форме излагает некоторые научные разработки. Все эти идеи, впервые выдвинутые и научно (в первоначальной форме) разработаны и рассчитаны им. В мире публикуется много предложений и идей, однако большинство из них примитивны, значительную часть из них предлагают дилетанты, неспособные не только создать теорию их расчета, но и оценить их с точки зрения применения физических законов, экономической целесообразности, стоимости и эффективности. Многие из их идей поражают специалистов своим примитивизмом, пренебрежением физических законов и отсутствием элементарных расчетов-оценок. В качестве примера приведем предложение собрать все кометы Солнца, космическую пыль и соорудить вокруг Солнца жесткую сферическую оболочку, поселить на ней людей. Второй пример, широко обсуждавшийся в российской печати: путешествие к другим звездам вместе с Землей, для этого необходимо взрывать на полюсах атомные заряды.

Я не считаю авторов подобных предложений, вообще авторами ИДЕЙ. Очень легко, сидя на диване, выдвигать всякие идеи и очень трудно их обосновать, создать теорию, сделать основные расчеты или оценки. Для этого необходимы глубокие знания по физике, математике, проектированию, сопромату, экономике и другим дисциплинам, т.е. иметь высшее техническое образование. А лучше всего быть ученым и специалистом в данной области. Конечно, при более детальном исследовании могут возникнуть трудности, которые не были замечены вначале, но если необходимы материалы со свойствами, которые пока неосуществимы, то эти свойства должны быть указаны. Любая научная работа должна содержать, по мнению автора, резюме новых данных новых результатов по указанной проблеме.

Далее в краткой популярной форме излагаются некоторые революционные идеи автора, подтвержденные научными

разработками, расчетами, статьями и публикациями. Автор указал только те идеи, которые в большинстве случаев осуществимы в настоящее время и коренным образом способны изменить жизнь человечества или целых регионов и городов. Они подразделены на две категории: дела на Земле и дела в Космосе.

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА ЗЕМЛЕ

АБСТРАКТ

Проблемы и перспективы существования человечества давно интересуют и волнуют людей. Возникло множество учений и теорий о будущем человечества и грозящих ему бедах и катастрофах: от теории Мальтуса о перенаселенности планеты до современных теорий о потеплении (похолодании) климата и снижении среднего интеллектуального уровня населения. Беда большинства этих теорий заключается в том, что они сочиняются специалистами гуманитариями – которые далеки от естественных наук и не учитывают ускоряющееся – экспонентное развитие науки и техники, развивающихся столь стремительно, что «опрокидывает» все теории, основанные на статическом состоянии технологии и общества.

В данной работе делается попытка оценить основные разработанные (осуществимые в настоящее время) технологии и их влияние на страну, человеческую жизнь и роль будущего оружия.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном кратком обзоре дается популярное описание технологий, осуществимых в настоящее время (в течение 1 – 5 лет). Естественно, что краткое описание порождает много вопросов. Подробное описание новых идей, методов, технологий и расчетов даны в литературе или интернетных ссылках в каждом разделе или в конце статьи. К сожалению, они почти все на английском языке (что свидетельствует о колоссальном отставании российской науки).

Там, где возможно, оценка проектов и технологий проводится по критерию их эффективности: $K = \text{продуктивность (производительность, стоимость)}$ новой технологии по отношению

к аналогичному показателю старой технологии (метода).

БЕССМЕРТИЕ ЛЮДЕЙ И ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ [4]

Интересно заглянуть и в более отдаленное будущее человечества, обратить внимание на процесс, который начинается сейчас, но получит размах через 15 – 25 лет и значительное развитие к концу нашего столетия. Это появление искусственного разума, бессмертие людей и появление новой электронной цивилизации.

Как показано в работе автора [4], если записать всю жизнь человека (в настоящее время это вполне осуществимо) и затем внести эту информацию в искусственный мозг из чипов, то человек после смерти сможет бесконечно продолжить свое существование в новом, электронном виде. Причем он будет обладать огромными преимуществами перед обычными биологическими людьми. Он сможет в доли секунды переписать в свой мозг огромные знания, обладать огромной силой, путешествовать в космосе и по дну океанов, менять свой внешний облик по своему желанию (быть первым красавцем/красавицей – в его понятии), внетелесно перемещаться на другие планеты путем перезаписи содержимого своего мозга в арендованное там тело. Будет неуничтожаем любым оружием, ибо может иметь копию содержимого своего мозга в специальном хранилище, и воскреснуть в заданный момент в прежнем или новом облике. Он не будет нуждаться в пище, жилище, воздухе, экологически чистой среде. Будет быстро размножаться, просто штампуя свои копии. И многое, многое др.

Естественно, что такая электронная цивилизация будет научно и технически развиваться так быстро, что биологические люди просто не смогут с ней состязаться и перед смертью предпочтут переходить в электронных людей (или, как я их называю Е-существа).

Процесс записи всего виденного и слышанного требует небольших начальных вложений, поэтому может быть начат сейчас, что позволит возможность предприимчивым людям заработать миллиарды долларов [5].

Существуют компактные устройства для записи всего, что видит и слышит человек. Они также могут содержать приборы, фиксирующие его состояние и вызывающие скорую помощь.

3
а
п
3
Записыватель жизни

ОБУСТРОЙСТВО СТРАНЫ И ПЛАНЕТЫ

1. Дешевый способ превращения холодных районов и пустынь в субтропики.

В работе [1] разработан дешевый метод превращения холодных районов или пустынь в субтропики. Идея состоит в том, что данная местность покрывается колпаком из тонкой прозрачной пленки, расположенной на высоте 150-250 м и поддерживаемой небольшим избыточным давлением воздуха. Данная местность превращается в парник с регулируемым теплым климатом и замкнутым водным циклом (вечное лето, днем - тепло (25-35°C) и сухо, ночью – (15-20°C) и небольшой дождь). Заметим, что солнце в таком парнике нагревает не всю атмосферу 4-8 км, а только слой 150 – 250 м и его тепла вполне достаточно для поддержания летней температуры даже в суровую зиму северных широт. Разработаны методы кусочного покрытия, которые исключают беспокойство для населения поселка или города, сброс дождя и снега с колпака и многие другие проблемы. Стоимость покрытия примерно равна 0.1÷0.3 US\$/m². Сравним эти данные с тысячами долларов за стоимость одного квадратного метра обыкновенной квартиры. Только на оплате за отопление люди будут экономить во много раз больше, чем стоимость всего строительства. Добавим, что стоимость жилья в теплых районах намного дешевле.

Освоение этого метода позволит сделать богатыми страны с большой сухопутной территорией, даже если это будет вечная мерзлота или безводная пустыня. Заметим, что, Россия является самой большой в мире, и если она упустит возможность стать самой богатой страной в мире, то винить может только себя.

Автор предлагает, во-первых, покрыть пленочным колпаком парк им. Горького (100 га, стоимость 1 млн. долл.). Это дает возможность москвичам и гостям столицы в стужу и непогоду насладиться вечнозеленой растительностью, теплом и купанием, сделать Горьковский парк одним из чудес света, символом Москвы.

Колпак из двойной прозрачной пленки превращает данный район в субтропики, защищает город от химического и бактериологического оружия и может уменьшить повреждения от ядерного взрыва в тысячи раз.

Строительство конструкции займет полгода и окупится за один месяц (я писал об этом Лужкову, но не получил ответа). Главное, на парке Горького можно отработать технологию подобных покрытий, чтобы в дальнейшем покрыть пленочным колпаком Москву, другие города, Сибирь. Как показано в научных статьях, такой колпак способен защитить город от ядовитых дождей, отравляющих газов, биологического оружия, в случае ядерной войны – от радиоактивной пыли и осадков. Если пленку поднять на большую высоту (4 ÷ 10 км), то - и от ядерного оружия (ослабить его действие в тысячи раз [2]). Коэффициент эффективности составляет несколько тысяч.

Аналогичные надувные конструкции предложены для космических отелей, Луны, Марса, астероидов. Интересные защитные сети разработаны для защиты военных баз от оружейного, минометного и стрелкового обстрела со стороны террористов. Полезны они и для обычного фронта, ибо лишают противника прицельного и дальнего обстрела. А установители сети могут беспрепятственно уничтожать противника.

Предложены разработки очень дешевых искусственных надувных гор, защищающих огромные районы от холодных ветров, повышающих температуру воздуха на 3 -5⁰ С и превращающие

засушливые районы в местность с обильными осадками ([2] ч. 2, гл.1).

Разработаны методы регулировки локального и глобального климата ([1] ч. В, гл.3). Предложены методы ирригации без воды; методы постройки дешевых плавающих городов, которые в два раза могут увеличить полезную площадь для человечества на земле за счет океанов.

2. Газовые трубопроводы [2]

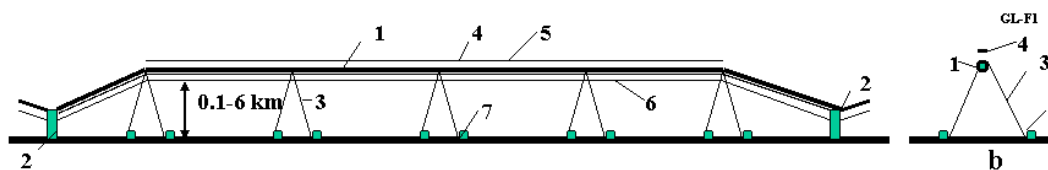
Известно, что Российский бюджет имеет главный доход от «Газпрома», однако и расходы огромны. Один километр газопровода стоит $3 \div 5$ млн. долл. US (а по дну морей существенно дороже). Страны, по территории которых проходит газопровод, требуют плату за транзакцию, воруют газ, шантажируют как поставщика, так и потребителя (постоянные конфликты, «газовые войны» с Украиной, Белоруссией, Казахстаном) процесс строительства занимает $4 \div 7$ лет.

Автор предложил и разработал метод, позволяющий уменьшить стоимость строительства в десятки раз, сократить сроки строительства до нескольких месяцев, а так же прокладывать газопроводы над нейтральными водами.

Главная идея состоит в том, что, поскольку газ-метан существенно легче воздуха, то газопровод можно прокладывать высоко в воздухе в тонкостенной пленочной трубе. Давление газа небольшое, но диаметр трубы может быть 5 – 10 м и пропускная способность сравнима с обычным газопроводом. Преимущества такого способа огромны: пленочная труба присоединяется к газоподающей станции. Корабль плывет к приемной станции, по пути разматывая трубу (как пожарный шланг). Труба тут же наполняется газом, поднимается и закрепляется тросами с якорями. Стоимость тонко-пленочной трубы во много раз дешевле, чем толстостенных труб выполненных из качественной стали, рассчитанных на давление 100 и более атм.

Заметим, что перекачка газа по трубе большого диаметра при низком давлении требует во много раз меньше энергии, чем сжатие газа до 100 атм. и периодическая (примерно, через каждые 100 км) подпрессовка газа до начального давления. Кроме того, подъемная сила метана столь значительна, что к такой газовой трубе можно подвесить монорельс и доставлять разные грузы, например нефть, в

небольших контейнерах со скоростью самолета. Коэффициент эффективности равен около ста.

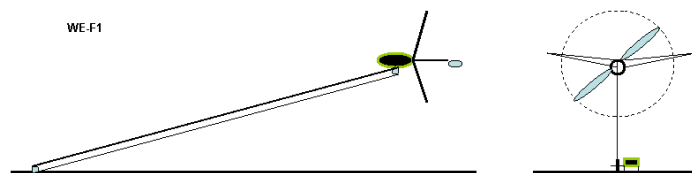
Дешевый воздушный газопровод

3. Энергетика

Вопрос дешевой, экологически чистой, возобновляемой энергии остро стоит перед промышленными странами. На использовании ядерной энергии люди уже «обожглись» (Чернобыль). Стоит она не дешевле, чем энергия тепловых электростанций, а проблема дешевого захоронения ядерных отходов не решена до сих пор. Термоядерная энергия, появится предположительно, не раньше, чем через 10 - 20 лет и будет стоить дороже, чем энергия электростанций, работающих на ископаемых топливах. Ветровая энергия наземных ветростанций стоит не дешевле, чем тепловых, но ветер дует не тогда и не так, как нам хочется, а по воле небесной канцелярии. Наземные ветряки создают шум, портят ландшафт и калечат птиц.

Разработан и предлагается дешевый и весьма эффективный способ решения энергетической проблемы. На большой высоте имеются постоянные мощные воздушные течения. Скорость ветра в них в 3 - 5 раз выше, чем средняя скорость ветра у земли. Мощность ветряка (пропеллера) зависит от куба скорости ветра. Это значит, что мощность того же пропеллера на высоте будет в 27 - 125 выше, чем у земли. Но во что обойдется сооружение высотных многокилометровых башен? – воскликнет читатель. А идея состоит в том, что башни будут не нужны – пропеллер большого диаметра будет поддерживать крылья. Стоимость такой установки значительно ниже (нет дорогостоящей башни), а получаемая энергия во много раз больше. Главная же инновация проекта заключается в передаче этой огромной энергии на землю.

Использование этого метода не только обеспечит электроэнергией страну, но и экономит миллионы тонн нефти и газа, столь необходимых для получения прозрачной пленки для покрытия холодных районов по методу, описанному выше. Коэффициент эффективности равен нескольким десяткам единиц.

Использование энергии ветра на больших высотах

4. Транспорт [3]

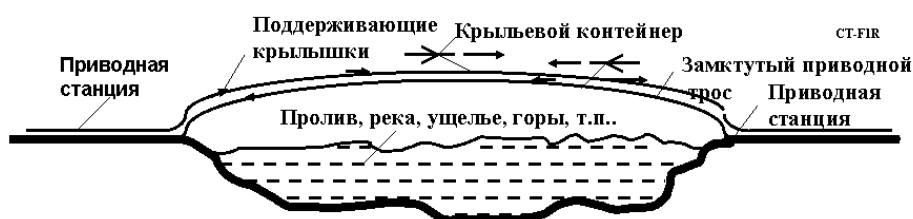
Каждая страна нуждается в дешевом и быстром транспорте. Однако строительство шоссейных, железных дорог, особенно мостов и тоннелей, стоит очень дорого и занимает годы. Так, один километр 8-полостной шоссейной дороги стоит около 30 млн. US\$/км, обычной железной дороги $1 \div 1.5$ М/км (в Сибири на вечной мерзлоте – 11 М/км), моста -100М/км, тоннеля -150М/км (подводный 200 \div 250 М/км).

Предлагается научно-разработанный и рассчитанный принципиально новый и дешевый способ: два пункта соединяются движущимся канатом (тросом) из прочных искусственных волокон (дешевые искусственные волокна, которые в 4 – 6 раз прочнее стали, уже давно выпускаются промышленностью и используются даже как корд в автомобильных шинах). Канат располагается на большой высоте и поддерживается в воздухе небольшими прикрепленными к нему крылышками. Приводится он в движение двигателями, находящимися на приводных станциях. Грузы перевозятся в крылатых контейнерах (безпилотные планеры), которые автоматически подсоединяются (отсоединяются) к постоянно движущемуся тросу. Могут подсоединяться и пассажирские планера. Предлагаемая система, где скорость перемещения близка к самолетной, обладает огромной производительностью. Читатель может сравнить стоимость 1 км троса (\$50) со стоимостями 1 км шоссе или железной дороги, приведенными выше. Некоторые возражают: а стоимость приводных станций, крылатых контейнеров (или планеров)? Но и обычные дороги нуждаются в станциях, автомобилях, вагонах, тепловозах и т.п., причем в количествах в 10 раз больших, чем крылатые контейнеры при том же грузообороте, ибо их скорость в 10 раз ниже (в среднем 50 км/час).

Предлагаемый метод существенно отличается и от авиационного метода. Планеры в 10 раз дешевле самолетов (нет дорогих

двигателей, электроники, высокооплачиваемых пилотов). Приводные наземные двигатели могут использовать электроэнергию или любой дешевый вид топлива. Не нужны дорогие аэропорты (например, стоимость Гон-Гонгского аэропорта равна \$20 млн. долл., 1998 г). Нет оплаты за их использование; огромная производительность.

Подобные скоростные воздушные канатные дороги позволят соединить проливы (Гиблартар), Владивосток с Японией, Южной Кореей, Китаем и Америкой, Москву с Владивостоком и Европейскими столицами.

Тросовый воздушный транспорт.

БУДУЩАЯ ТЕХНИКА

Я не буду рассуждать об обычной будущей технике, поскольку о ней так много сказано и написано, что нет смысла повторяться. Очевидно, что электроника и нанотехнология сделают следующий рывок в ближайшие годы. Замечу, что в связи с российским проектом финансирования нанотехнологий, нанотехнологией стали называть все, включая производство одежды.

Так, электроника будет играть главную роль в производстве разумных роботов-солдат и в человеческом бессмертии, что требует максимальной поддержки.

1. Освоение космоса.

Существует много новых идей, связанных с дешевыми запусками и освоением космоса [1 - 3]. Упомянем об одной легко проверяемой идее, которая позволит помочь не только в освоении космоса, но и в решении наземных дел. Это способность находиться в космосе без специального космического костюма. Используемый в настоящее время очень дорогой (25M US\$) массивный и неудобный космический скафандр имеет одну цель –

дать возможность дышать человеку воздухом, т.е. насыщать кровь кислородом. Но насыщать кровь кислородом можно и искусственно, что давно практикуется в хирургии специального аппарата «Сердце-Легкие». Если при помощи игл сделать отвод крови в портативный аппарат «Легкие», то человек сможет находиться в космосе без космического скафандра, а если в кровь добавлять питательные вещества, то - без привычного питания через рот. Люди, находящиеся в коме, могут несколько лет жить на таком искусственном питании. Этот аппарат может быть полезен и на Земле при длительной работе в отравленной атмосфере или под водой.

Эту идею можно легко проверить и отработать путем эксперимента над животным под вакуумным колпаком, используя готовый аппарат «Сердце-Легкие».

В космос без космического скафандра

БУДУЩЕЕ ОРУЖИЕ

В отношении ядерного, ракетного, антиракетного и лазерного оружия имеется много исследований, которые всегда финансируются. Эти виды оружия очень дорогие, поэтому осваивать их могут только богатые страны или страны с тоталитарным режимом за счет нищеты основной массы населения. Я остановлюсь на простой идее.

1. Дешевый метод защиты от внезапного нападения, ядерного, ракетного, авиационного, химического, биологического и радиоактивного оружия

В отделе «Обустройство страны и планеты» говорилось о пленочном колпаке над городом, который обеспечивает постоянный летний климат в городе. Этот колпак даже при небольшом избыточном давлении воздуха (0.01 атм.) имеет большую несущую способность -100кг/м^2 . Это достаточно для размещения на нем камней, ударивших о которые с огромной скоростью ракета (самолет), разлетится вдребезги. Если разместить пленочный колпак на большой высоте, то он способен защитить и от ядерных боеголовок.

Вопрос этот подробно рассмотрен в работе [2 гл.6, 8]. Дополнительные расходы на камни (гальку) ничтожны.

2. Беспилотные интеллектуальные боевые летательные аппараты.

В будущей войне будут широко использоваться интеллектуальные беспилотники. В настоящее время они широко применяются американцами в Афганистане не только для разведки, но и опознания и атаки заданных целей. Беспилотные аппараты меньше по размерам по сравнению с пилотируемыми (нет пилота с его сложной системой жизнеобеспечения), значительно дешевле, легче и обладают более лучшими летными характеристиками (отсутствуют человеческие ограничения на перегрузку и высоту, бронезащита человека).

Основная проблема, связанная с беспилотными интеллектуальными боевыми летательными аппаратами это, разработка стратегии их поведения в различных ситуациях. Во время работы в научных лабораториях ВВС США и НАСА я занимался разработкой оптимальной тактики их поведения в групповом воздушном бою. И оказалось, что интеллектуальные беспилотники в боях даже с самыми опытными летчиками на одинаковых летательных аппаратах всегда выигрывали. Кстати, на беспилотниках они никогда не могли проиграть, так как в безвыходной ситуации шли на таран и уничтожали более дорогие или пилотируемые аппараты.

Не знаю, как в России, но, по моему опыту работы в ВВС США и НАСА, я пришел к убеждению, что руководство Минобороны, ВВС США и НАСА не блещет умом. К примеру, DARPA (Агентство по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам США) решило разработать

небольшой (до 30 см) самолетик для разведки. Поскольку Агентство имело только опыт разработки больших боевых самолетов, а его специалисты мыслили стандартно, то они выдавали крупные гранты университетам, а профессора, в свою очередь решали уравнения движения машущих крыльев и винтов микровертолетиков. Потратив 4 года на такую научную «разработку» и израсходовав \$200 млн. долл., DARPA не получили ни одной пригодной к производству летающей модели и передали все конструкции в лаборатории ВВС, которые, действуя по стандарту, затратили еще больше денег, не получив должного результат. Я, работая в то время в лаборатории ВВС США, говорил, что метод решения этой задачи в корне не верен. Это не изготовление опытного образца большого боевого самолета, требующее годы, затрат на сотни миллионов долларов и тщательного предварительного теоретического исследования. Построить такую микромодель может опытный авиамоделист, используя стандартные элементы микроэлектроники, и подобрать нужные параметры практически. А поэтому необходимо выделить премию (например, \$100 тыс. долл.) и объявить широкий конкурс среди авиамоделистов. И я оказался прав. Научные лаборатории ВВС разрабатывали этот микросамолетик еще несколько лет, но так и не смогли создать нужный образец. А спустя еще пару лет эту задачу (без всякой поддержки Минобороны!) решили сотрудники фабрики детских игрушек, производящие авиамодели. Нынешние радиоуправляемые авиамодельки с электромоторчиком не только делают высший пилотаж, но и показывают местность, над которой они летать, а микровертолеты даже делают мертвые петли.

3. Интеллектуальные роботы – прыгающие солдатики.

Весьма перспективной является разработка небольших крылатых прыгающих боевых аппаратов. Впервые я предложил такой научный аппарат в НАСА для исследования Марса. Однако НАСАвское начальство в те годы «носились» с популистской идеей сделать небольшой самолетик, который бы в честь столетия полета братьев Райт совершил небольшой полет на Марс. Идея создания самолетика, после затрат десятков миллионов долларов, повисла.

Прыгающие крылатые боевые аппаратики могут действовать на любой местности, в воде, выбирать место посадки, перемещаться на значительные расстояния, маскироваться под водой. Пропasti,

камни, растительность, снег, песок, реки – для них не препятствие, ибо они перемещаются прыжками по воздуху. Они могут проводить не только разведку, но и нести огнестрельное оружие и гранаты. Для интеллектуальных роботов также важно разработать тактику взаимодействия коллективного боя, ибо во многих случаях они будут использоваться группами.

Беспилотный самолет Предитор

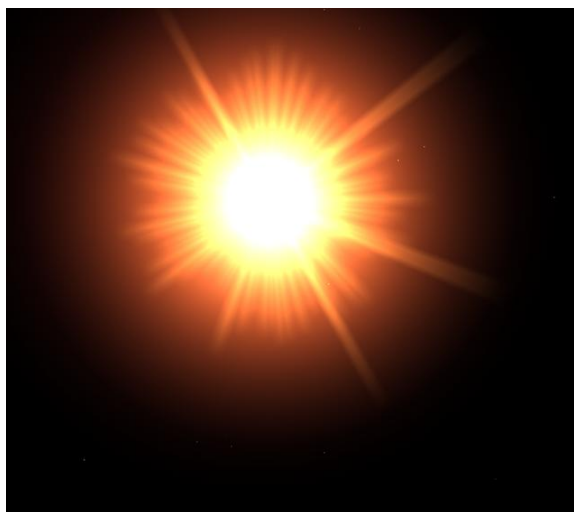
Боевые роботы.
Около 4000 таких роботов
использовалось в Ираке

ВОЗМОЖНЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ КАТАСТРОФЫ И КАТАКЛИЗМЫ

Я не буду писать о широко известных предвидениях потепления/похолодания земного климата, перенаселенности планеты, снижения среднего интеллектуального уровня населения или столкновения Земли с астероидом. Эти прогнозы не учитывают стремительного роста наших знаний и нашего могущества над природой. Потепление/похолодание Земли зависит от циклов солнечной активности, и никакие ограничения выбросов углекислого газа в атмосферу не в состоянии повлиять на этот процесс, даже если остановится производство всей промышленности. Выход: укрыть крупные города (а лучше всю сушу) описанным выше пленочным колпаком и перейти к регулируемому искусственному климату. Избыточное население можно легко прокормить, превратив холодные районы и пустыни в плодородные земли, описанным выше способом. Снижение среднего интеллектуального уровня не соответствует

действительности, что не так важно, ибо уже в ближайшие десятилетия искусственный интеллект во много раз превзойдет человеческий ум и возникнет другая электронная цивилизация. Факт столкновения с крупным астероидом не замечен миллионы лет и вероятность такого события ничтожна.

Вместе тем существует реальная опасность, которую никто не замечает, но исследованием, которой я занимался несколько лет назад. Это искусственный взрыв Солнца. Известно, что Солнце на 90% по объему состоит из водорода. А водород - горючее для термоядерной реакции, за счет которой греет Солнце. Расчеты показывают, что если на Солнце на достаточной глубине взорвать водородную бомбу, то она, при определенных условиях, создаст высокотемпературную плотную ударную волну, в которой может возникнуть термоядерная реакция, поддерживающая эту волну и саму реакцию, что, в конечном счете, приведет к солнечному взрыву, который уничтожит все планеты.

Взрыв Солнца и Земля за несколько мгновений до того, как все сгорит и расплавится.

Заметим, что Солнце – это газ, а ракета при падении на Солнце приобретает под действием его притяжения скорость около 618 км/сек. Если даже тепловая защита выдержит 10 мин., то термоядерный заряд взорвется на глубине 360 тыс. км (радиус Солнца 700 тыс. км), где показатели плотности и температуры очень высоки, а при ударной волне они будут в миллионы раз выше. При подлете к Солнцу можно легко избежать нагрева, установив зеркало, отражающее практически всю радиацию [3. Гл.12, А3]. Заметим, что в обычной термоядерной (водородной)

бомбе запалом водородного топлива служит обычная атомная бомба.

По подсчетам политиков и специалистов уже в ближайшие 5 -10 лет около 40 государств, включая государства с тоталитарными режимами, способны создать ядерное оружие и средства его доставки. И нет гарантии того, что больной диктатор такого государства не захочет захватить с собой в могилу и все население Земли.

ФЕМТОТЕХНОЛОГИЯ И КОНВЕРТИРОВАНИЕ ОБЫЧНОЙ МАТЕРИИ В ЭНЕРГИЮ [6, 7]

Все знают, что материя состоит из молекул. Все слышали о нанотехнологии. Коротко говоря, нанотехнология - это технология конструирования материи (новых материалов) из молекул.

Но молекулы состоят из атомов. Атом состоит из ядра и облака электронов. В свою очередь ядро содержит в себе протоны и нейтроны. Размеры их равны долям фемтометра, который в миллион раз меньше нанометра. Как раз из ядер и их составных автор предлагает создавать материалы будущего. Проведя аналогию, автор назвал свою разработку фемтотехнологией.

Известно, что внутри атомного ядра господствуют силы, в миллионы раз большие, чем силы взаимодействия между атомами и молекулами. Исходя из этого можно рассчитать, что материалы, составленные из таких частиц, также будут обладать свойствами, которые и не снились сегодняшней науке.

Такая АБ-материя будет обладать фантастической прочностью и твердостью, которые в миллионы раз будут выше, чем у нанотрубок, не говоря уже об обычных материалах. Помимо этого фемтоматериалы окажутся, способны выдерживать гигантские температуры в миллионы градусов без изменения своих свойств и не пропускать тепло. Они будут полностью химически стабильны, не подвержены ни коррозии, ни усталости. Время их службы составит почти столько же, сколько может существовать наша Вселенная. Более того, АБ-материя будет абсолютно непроницаемой для любых газов, жидкостей, твердых тел и даже радиации. При этом она еще сможет оставаться совершенно невидимой ни для человеческого глаза, ни для специальных приборов. Просто фантастика!

Фемтотехнологии дадут возможность производить из атомных ядер и их составных частей особые нити и сетки. Из них впоследствии, как из обычных ниток, будут сплетаться ткани или же склеиваться композитные материалы. Эти материалы, в свою очередь, можно будет применять в производстве любых изделий для машиностроения, авиации, космических кораблей. И сейчас имеются достаточно прочные материалы, способные прекрасно выполнять требуемые функции, но от уникальных технологий следует ожидать соответственно и экстраординарных свойств. АВ-материя, чтобы стать востребованной, должна обладать возможностями, которые не могут дать человечеству все существующие ныне материалы. А такие возможности у нее будут. Например, определенные формы АВ-материи обладают нулевой теплопроводностью, гигантской электрической прочностью, абсолютной отражательной способностью, нулевым трением, сверхпроводимостью. Фемтотехнологии позволят создать, например, практически неиссякаемые хранилища и источники энергии. Так, автомобиль, имеющий вместо аккумулятора двухграммовый маховик, произведенный на основе фемтотехнологии, сможет весь срок эксплуатации проехать на одной зарядке. А самолет, оснащенный аналогичным маховиком весом всего лишь 100 г., все время службы отлетает без дозаправки. Космический корабль с фемтоагрегатом сможет не только летать в тысячи раз быстрее, но и путешествовать до самых далеких планет, достигая при этом скорости, равной 0,1 скорости света. Тончайшая пленка АВ-материи способна защитить не только от любой радиации, но и от ядерного взрыва.

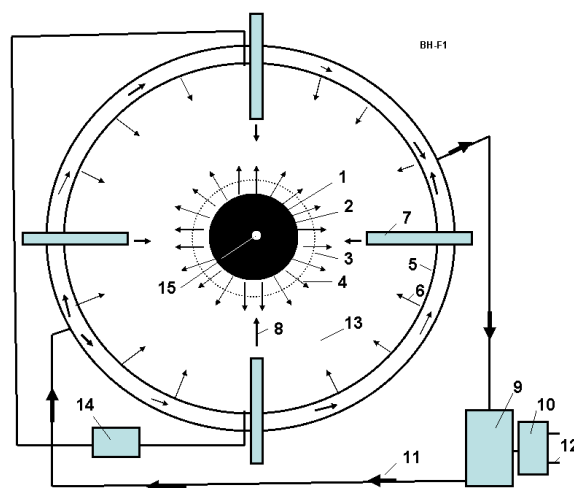
Помимо всего прочего, появится возможность производить микросхемы, в миллиарды раз меньшие нынешних чипов. Фемтотехнологии позволят создавать электронные разумные существа, не уступающие по интеллекту человеку, но размером меньше микроба.

Многие физики возражают – присоединение новых протонов и нейтронов приведет к созданию нового элемента, а известно, что новый элемент становится неустойчивым, если общее число протонов превышает 120 - 130 единиц. Однако можно возразить: смотря как их соединять. Например, известно, что если мы будем соединять беспорядочно молекулы углерода, то получим просто кусок угля. Когда же мы соединяем их определенным образом, то

получаем однослойные или многослойные нанотрубки, графен (плоскости), спираль, зигзаг и другие удивительные материалы, которых НЕТ в природе! Это возможно потому, что молекулярные силы не сферические и действуют на расстоянии, не превышающем диаметр атома. Но ядерные силы также не сферические и также действуют на расстоянии, не превышающем диаметр протона или нейтрона. Так почему же нельзя соединять в нити, трубки или плоскости?

Заметим, что и наноидея (конструирование необычных материалов из отдельных молекул), впервые высказанная в 1959 г. физиком Ричардом Фейнманом, долгое время (40 лет) вызывала только насмешки, считалась несостоятельной теорией. Но бурное развитие нанотехнологии в последние годы говорит само за себя. К тому же примеры ядерной материи на сегодня известны. Более того, она существует в природе - на нейтронных звездах. Необходимо попытаться воссоздать ее на Земле и придавать ей нужную форму.

Другая авторская разработка указывает возможный путь превращения любой материи в энергию в соответствии с известным законом Эйнштейна $E = mc^2$, где m – масса материи, c – скорость света и E – энергия. Проверка этого метода связана с получением микрочерных дыр на запускаемом Большом Андронном Коллайдере. В случае успеха метод позволяет получать энергию в неограниченном количестве.

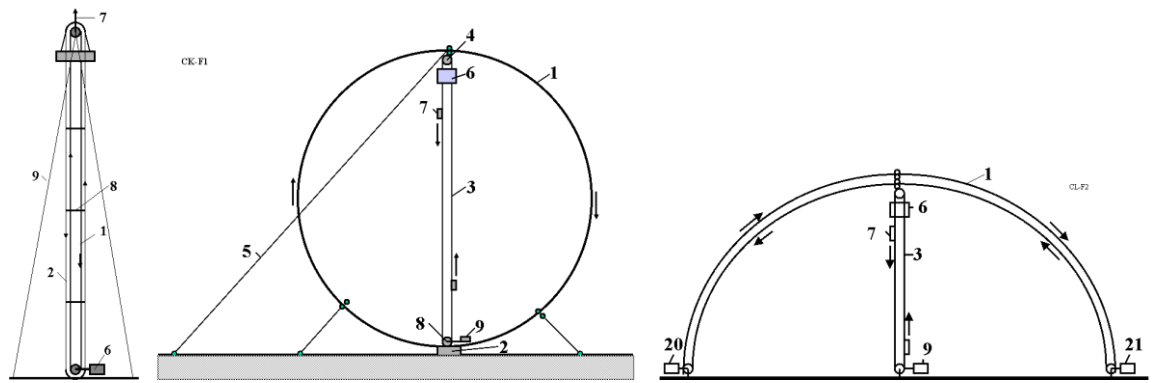

Предлагаемый АБ-ядерный генератор, превращающий любую материю в энергию согласно формуле Эйнштейна $E = mc^2$. (подробности см. в работе [7])

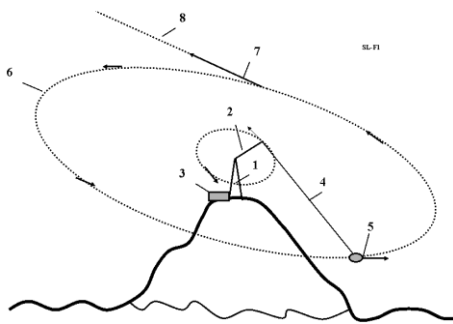
КОСМИЧЕСКИЕ ПУСКАТЕЛИ И ПОЛЕТ В КОСМОСЕ [1-20]

Имеется большое число новых идей и разработок автора, связанных с новыми дешевыми методами запуска в космос и полета в космосе [1]-[20]. Рассмотрим кратко ряд работ, предлагающих и развивающих совершенно новые революционные методы запуска и полета [1-3]

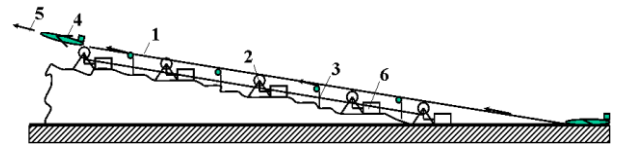
Оптимальный трос для космического элеватора, система космических элеваторов для трасс Земля-Луна, Земля-Мартс:
тросовый космический ускоритель;
круговой тросовый пускатель и космический держатель;
газовый гиперзвуковой пускатель;
тросовая транспортная система Земля-Луна;
тросовая транспортная система Земля-Мартс;
кинетический антигравитатор;
центробежный космический пускатель;
астероиды как двигатели космических кораблей;
малтирефлексная двигательная система для запуска космических аппаратов;
электростатический двигатель , использующий солнечный ветер;
электростатический метод разгона космических кораблей,
использующий
астероиды;
неподвижный солнечный парус с управляемым вектором тяги;
новый радиоизотопный космический парус и электрогенератор;
электростатический струйный космический двигатель;
лучевой космический двигатель;
магнитный космический парус;
скоростной солнечный парус;
беспроводная электрическая передача энергии в космосе;
простейший ядерный двигатель и электрогенератор;
тросовый пускатель с электрическим линейным двигателем;
АБ-левитация и ее применение для подвески неподвижных низкоорбитальных спутников.
Электронные трубы, имеющие очень низкое сопротивление при комнатной температуре:
Беспроводной метод передачи электричества с континента на континент и неограниченный склад электрической энергии;

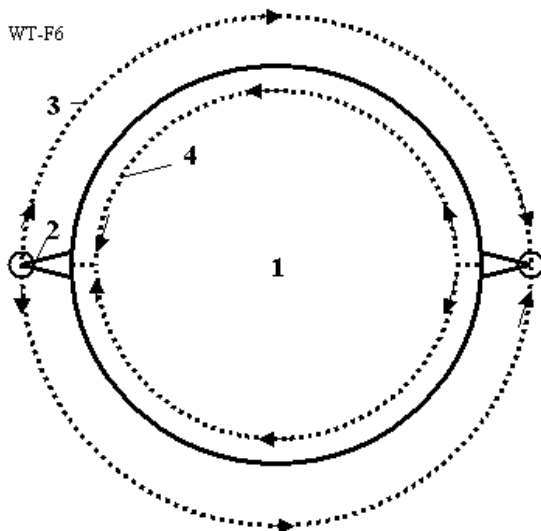
Некоторые предлагаемые типы космических кинетических башен

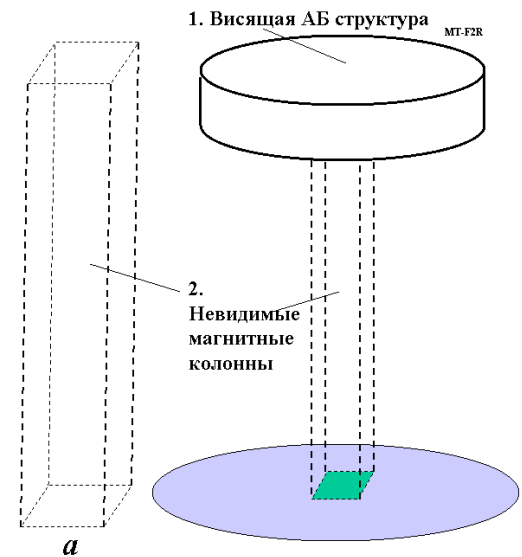
Центробежный космический пускатель

Тросовый космический пускатель

Беспроволочная передача энергии с континента на континент и склад электрической энергии.

Подвесные магнитные структуры и спутники

магнитный космический пускатель [10];
сверхпроводящий космический ускоритель;
магнитные подвесные структуры над землей [10];

высотная башня для получения воды и энергии из атмосферы [1 Ч. В, гл.8];

тушение лесных пожаров вертолетом без воды [10];

Автором предложено много типов дешевых космических башен: пневматические (надувные), электростатические, кинетические, тросовые, магнитные, из твердых материалов и др. Обзор некоторых из них дан в [22].

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖИЗНИ, ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ И НАУКЕ

Человеческие судьбы, жизненный опыт ценны только в том случае, если они изучаются будущим поколением, при этом молодежь делает соответствующие выводы. К сожалению, каждое новое поколение делает одни и те же элементарные ошибки и наступает на те же грабли. Ниже я излагаю выводы, которые неизбежно следуют из моего жизненного опыта и изучения окружающей действительности и опыта других людей. Выводы эти горькие, они вызовут бешеную ненависть, ругань и травлю со стороны так называемых патриотов, шок и осуждение со стороны инфантильных либералов всех мастей и многих порядочных и уважаемых людей, живущих в мире своих мифов и иллюзий (в мире, в котором жил и я). Эти выводы неприятны мне самому, но я ученый и как ученый обязан РЕАЛЬНО мыслить, делая при этом соответствующие выводы.

Вывод 1. Он тривиальный, с ним в душе согласится каждый человек (хотя, может быть, будет кричать об аморальности автора): *каждый (огромное большинство) человек действует в своих интересах*, как он их понимает или, более примитивно, применительно к своей выгоде, в интересах своего существования. Это дано ему от природы (как и любому живому существу), следует из закона борьбы за свое индивидуальное существование или существование его семьи, его близких. В общем, в этом нет ничего плохого, иначе человек бы не победил, не стал самым сильным существом в животном мире. Исходя из этого заключения правители, диктаторы и тираны, путем угроз, посулов или обманом вынуждали людей делать то, что было

выгодно им самим. Это войны, террор, насилия, убийства и т.п. С этой целью они стали делить общество на классы, сословия, группы, грабить одних и подкармливать других (своих). Правителями становятся, как правило, самые ловкие, беспринципные и бессовестные претенденты, особенно в тоталитарных государствах.

Только единицы в силу своих внутренних убеждений или религии могут противостоять этой общей тенденции. Однако благодаря таким людям происходят революции, и они гибнут в первую очередь.

Единственный выход из создавшейся ситуации, как я полагаю, - это переход человечества в *E*-существа и создание электронного общества [10,23,24], правила поведения и мораль которого еще нужно разрабатывать, чтобы не усугубить прежнюю ситуацию.

Вывод 2. *Народ в своей массе – это стадо баранов*, которым манипулируют с помощью пропаганды правители и прочие ловкачи (какой крик они поднимут о мудрости народной). Бороться за его права – инфантильный либерализм и просто глупость. Посмотрите на кадры выступлений Гитлера: как даже высокоцивилизованный народ молится на своего вождя и готов целовать ему пятки. Посмотрите на кадры похорон Сталина, как нищие, несчастные люди (не осознающие своей нищеты и несчастья), треть которых погибла в концлагерях и ссылках, лезут, давят друг друга, чтобы взглянуть на своего вождя. Да и сейчас многие кричат о великом полководце (с двумя классами церковно-приходской школы и соотношением военных потерь 10:1) и величайшей победе над Германией, которая в 10 раз меньше по площади и в три раза по численности населения. Германия не напала бы на СССР (ибо муха не может проглотить слона), если бы не знала, что Сталин создал гигантские наступательные вооруженные силы (в 3-5 раз больше по количеству танков, самолетов, орудий, чем у Германии), и в связи с этим она просуществует не более 3-6 месяцев, если даст возможность Сталину начать войну первым.

Правозащитники бывшего СССР ценой огромных личных жертв проделали гигантскую работу: освободили народы СССР и всего мира от угрозы ядерного уничтожения и рабства (ибо

объем ракет и ядерного оружия у бывшего СССР в три раза больше, чем у всего остального мира, и кроме того, он открыто ставил своей целью распространение своего режима на весь мир), добились права выезда, относительной свободы информации. Если в конце советского режима средняя месячная зарплата была около 140 руб., что по курсу черного рынка того времени соответствовало \$14 долл. США, то в настоящее время (2010 г) она в среднем по России 400 – 600 долл. США, а в Москве - более \$1000 долл.. Нынешние правители оказались у власти благодаря борьбе правозащитников и диссидентов за демократические выборы.

И какую мы видим благодарность этим людям? Травля Подрабинека за защиту вывески «Антисоветская» показала, что представляет собой нынешний народ особенно молодежь. Выдворение бывших правозащитников за рубеж, лишение квартир, пенсии, гражданства и смехотворная компенсация за каторжный труд в советских концлагерях (\$2 за месяц, но не более \$300 за 25 лет) показали истинное лицо правителей. Даже Гитлер и Сталин после захвата власти установили своим сторонникам персональные пенсии, а «чистые демократы» не хотят вернуть реабилитированным политзэкам, выступавшим за демократию, даже отнятые у них квартиры, дать обычные пенсии и достойную компенсацию. В 2009 г минимальная зарплата для обычных трудящихся была 4330 руб., а для реабилитированных - 100 руб.!!! (<http://www.buh.ru/info-14>). Точнее 75% от 100, т.е. 75 руб. за месяц.

Важной задачей борьбы правозащитников была борьба за свободу выезда. Добились. Около 2 млн. бывших советских людей немедленно «рванули» в США как беженцы от антисемитизма. Большинство из них в США ни дня не работали, но «сели» на велфер, получили бесплатные квартиры, пособие по бедности в размере \$700 долл. на человека, плюс по \$100 на питание, бесплатное медобслуживание и лекарства, имеют государственных домработниц, бесплатные селтелефоны, бесплатную доставку к врачам и в центры развлечения с бесплатными обедами. Получают российскую пенсию как российские граждане!? Имеют возможность посетить Россию и обратно вернуться без всяких виз и платежей. На бывших советских правозащитников они смотрят как на придурков. На

похороны Мурженко (участник попытки самолетного побега из СССР, после которого благодаря международному давлению коммунисты вынуждены были выпустить сотни тысяч беженцев) не пришел ни один из миллиона беженцев Нью-Йорка. На многочисленные обращения в печати о помощи старым и больным бывшим советским политзаключенным из двух миллионов советских беженцев в США только два предпринимателя послали по \$100 долл. и два человека прислали «спасибо». Так за кого же боролись?? Если их не тянет даже на «спасибо»! Но в советские времена миллионы трудящихся на собраниях и в печати клеймили гнусных отщепенцев, предателей, продавшихся американскому империализму и клеветавших на «подлинную» свободу, демократию и счастливую жизнь советского народа.

Рядовой человек может быть благодарен за то, что его знакомый или друг что-то сделал конкретно ДЛЯ НЕГО. Но если он делал это для ВСЕХ, то человек автоматически думает: почему именно я должен быть ему благодарен? Еще Горький отметил психологический феномен: рабочим было до лампочки, что предприниматель пожертвовал миллионы рублей на образование для их детей, но они готовы были целовать и возносить его, когда он выставил им ящик водки.

Тоталитарная пропаганда может сделать Бога из любого негодяя и преступника, облить помоями и втоптать в грязь любого благородного человека.

Теперь об американском правительстве. После краха СССР оно сэкономило на американском военном бюджете более 150 млрд. долл. (в ценах 1990г). Однако не стали помогать бывшим советским политзэкам в США, хотя речь шла всего о десятке послесталинских диссидентов, боровшихся за демократизацию в СССР, и проживающих в США. Они показали, что предадут всех диссидентов в тоталитарных государствах, выступающих и пострадавших за демократизацию своих стран.

Будучи молодым и лишенным правдивой информации, я восхищался немцами, швейцарцами, которые выплатили компенсации жертвам Холокоста. В США я получил более полную информацию и понял, что это не благородный жест или пробуждение совести. Просто это были ловкие посредники-юристы, которые объявили себя организацией, представляющей

интересы жертв концлагерей и Холокоста. Они «выколачивали» через американский суд миллиарды долларов своей организации, обещая распределять эти средства среди жертв. Германское правительство и швейцарские банки вынуждены были платить, ибо Америка по решению американского суда могла конфисковать их имущество в США или запретить деятельность этих банков на территории США, и они потеряли бы значительно больше. А затем львиную долю этих денег юристы взяли себе за труды, львиную долю израсходовали на содержание организации и себе на солидные зарплаты. А жертвы немецких концлагерей вынуждены были даже устраивать демонстрации у их офисов, чтобы получить свои небольшие компенсации (звучал ответ: где справка от нацистов, что ты был в немецком концлагере?!).

Вывод 3 (в основном, для молодежи). *Выступать против любых ограничений СВОБОДЫ ИНФОРМАЦИИ. Избегать партий, организаций и движений тоталитарного типа. Избегать насильственных «революций».* Подчинение всех средств информации – главный признак скатывания к тоталитаризму и рабству. Тоталитарные партии (коммунисты, нацисты, фашисты, бешеные националисты и т.п.) поют сладкие речи о власти трудящихся, всеобщем равенстве, светлом будущем и т.п. На самом деле их цель - вызвать хаос и захватить власть любым путем. А в хаосе власть всегда захватывает самая подлая партия, готовая к любому неограниченному насилию, и всех превращает в рабов. А потом начинается драка за власть внутри партии. И даже если после захвата власти Вы оказались на высоком посту и готовы выполнять любые преступные приказы, это не гарантирует Вашу безопасность. Вам неизбежно придется примыкать к той или иной внутрипартийной группировке, которая может потерпеть поражение в драке за власть со смертельным исходом для Вас. И хотя будет много трескотни о грандиозных успехах нового режима, страна покатится в пропасть.

Вывод 4. О науке. Новые революционные нестандартные прорывные решения требуют не только необычных способностей, больших знаний во многих областях, но

гигантского умственного и нервного напряжения, отрешения от мира сего, которое у обычных людей вызывает только насмешки (вспомните анекдоты про рассеянных профессоров! А если он не профессор, то его считают просто придурком). Науку двигают (в смысле прорывных решений) энтузиасты – одиночки, жертвующие ради нее нормальной жизнью, благополучием, вызывающие только насмешки у обычных людей («Если ты такой умный, то почему такой бедный?»). Авторство, премии, слава потом достаются ученым, занимающим высокие посты, имеющим властные связи, возможности развития и пропагандистские ресурсы. Слава и почести достаются ученым-начальству, которые во - время поняли, что здесь «пахнет» крупным достижением, и подхватили его. Редко, когда слава и премия достается действительно тому, кто ее заслужил. Приведу пример. Более шестидесяти лет назад, когда ученые открыли сверхпроводимость, Виталий Лазаревич Гинзбург стал соавтором (совместно с Л.Д. Ландау) первой теории, объясняющей это явление (1950 г). После этого появилось очень много работ на эту тему. Гинзбург написал много других научных работ, стал академиком АН СССР (1966г), а потом и РАН. Много раз АН СССР, а затем РАН выдвигала его на присуждение Нобелевской премии. Но пробиться среди 800 ежегодных претендентов не так просто, даже если за тебя борется такая солидная организация, как Академия наук второго по мощи государства мира (Хрущев очень хотел получить Нобелевскую Премию Мира, когда улучшил отношения с США, но не вышло!). Гинзбург (заслуженно) получил Нобелевскую премию только в 2003 г. Но получил бы он ее вообще, если бы был простым профессором в Перми?

В науке, как и везде, можно существовать (и даже процветать) при науке, т.е. делать только то, за что платят деньги. А можно пытаться двигать ее вперед, за что никто не платит, а ученый, исследователь, изобретатель получает только пинки и насмешки. Именно такие ученые-подвижники остаются неизвестными широким массам, не имея никаких премий и регалий.

Умные правители могут поставить перед действительным ученым такую задачу: *пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что*. Достаточно обеспечить ему небольшие средства для существования и дать полную свободу. Это поняли в

Пристонском университете (NJ, США), когда дали Эйнштейну профессорскую ставку и не загрузили даже преподавательской работой. Поэтому ему удалось так много сделать, по сути, создать современную физику. Хотя рутинную работу в науке выполняет огромное число ученых, фундаментальные, нестандартные, революционные идеи и теории выдвигают и развивают гении-одиночки.

Итак, технологически развитые демократические государства тратят большие средства на развитие науки и новые технологии, и практически бесплатно передают эти дорогостоящие технологические достижения своим противникам – террористическим странам и странам с тоталитарным режимом, арабским и мусульманским странам, фактически террористам, цель которых - поработить и уничтожить цивилизованные государства, распространить свою религию на весь мир. Достижения СССР начались путем копирования образцов техники передовых государств, а затем, за счет нищеты своего населения, передовое оружие производилось в огромных количествах и побуждало к агрессии. Цивилизованные страны должны договориться, оградить и спасти себя простым способом: продавать террористическим и тоталитарным режимам технологии и изделия только 30-60 - летней давности, а оружия вообще не продавать. С террористами легче бороться, если они вооружены только луком и стрелами, а не автоматами Калашникова, взрывчаткой, тем более атомной бомбой.

Октябрь 2010 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На конец 2010 г. автор имеет более 170 опубликованных научных работ и книг и 17 запатентованных изобретений. Читатель может найти статьи автора на затронутые темы на сайте автора <http://Bolonkin.narod.ru/p65.htm> (около 120 работ), в библиотеке <http://scribd.com> (27 работ), на сайте Корнельского университета <http://arxiv.ru> (42 работы), на сайте общества аэронавтики и астронавтики <http://aiaa.org> (десятки работ) поиск “Bolonkin”, в Портале «Техника-Молодежи», в печати (популярные статьи и интервью), например, <http://pravda.ru> и других местах)

1. Болонкин А.А. Новые концепции, Идеи и Инновации в космонавтике, технологии и науке о человечестве. (Bolonkin A.A., New Concepts, Ideas and Innovations in Aerospace, Technology and Human Science, NOVA, 2007, 502 pgs.). [online] <http://www.scribd.com/doc/24057071>, 16Mb.(English).
2. Болонкин А.А., Каткарт Р.Б. Макропроекты: Окружающая среда и технологии (Bolonkin A.A., Cathcart R.B., Macro-Projects: Environment and Technology, NOVA, 2008, 536 pgs.). [online] 16 Mb: <http://www.scribd.com/doc/24057930>, (English).
3. Болонкин А.А., Безракетные космические запуски и полеты. (Bolonkin A.A., Non-Rocket Space Launch and Flight, Elsevier, 2006, 488 pgs.). <http://www.scribd.com/doc/24056182> (English).
4. Болонкин А.А., Бессмертие людей и электронная цивилизация. Lulu, 1996, 110 pgs. [online] 4.4 Mb. Russian. <http://www.scribd.com/doc/24052811/>.
5. Bolonkin A.A., Method of Recording and Saving of Human Soul for Human Immortality and Installation for it. Presented to US PTO as application #11613380.
6. Bolonkin A.A., Femtotechnology. Nuclear AB-Matter with Fantastic Properties, *American Journal of Engineering and Applied Sciences*. 2 (2), 2009, p.501-514. [On line] (English): <http://www.scribd.com/doc/24046679/>, or <http://www.scipub.org/fulltext/ajeas/ajeas22501-514.pdf>, <http://www.podtime.net/sciprint/fm/uploads/files/1243447289Article%20Femtotechnology%20Design%20AB-Matter%20after%20Joseph%201%2028%2009.doc>.

7. Bolonkin A.A., Converting of Matter to Nuclear Energy by AB-Generator. *American Journal of Engineering and Applied Sciences*. 2 (4), 2009, p.683-693. [on line] (English).
<http://www.scribd.com/doc/24048466/>,
<http://www.scipub.org/fulltext/ajeas/ajeas24683-693.pdf>
8. Bolonkin A.A., Искусственный взрыв Солнца: реальная угроза человечеству? Интервью газете Pravda.Ru/
http://www.pravda.ru/science/planet/space/05-01-2007/208894sun_detonation-0
9. Болонкина А.А., Записки советского политзаключенного. 1991 (in Russian). 70 стр. <http://www.scribd.com/doc/24053537>
10. Bolonkin A.A., “New Technologies and Revolutionary Projects”, Sscribd, 2010, 324 pgs,
<http://www.scribd.com/doc/32744477>. (English).
11. Bolonkin A.A., Blanket for Cities.
<http://www.scribd.com/doc/24050198> .(English).
12. Bolonkin A.A., Man in Outer Space without a Special Space Suit.<http://www.scribd.com/doc/24050793/> .(English).
13. Bolonkin A.A., Aerial-High-Altitude-Gas-Pipeline.
<http://www.scribd.com/doc/24051138/>
14. Bolonkin A.A., Aerial-High-Altitude-Gas-Pipeline.
<http://www.scribd.com/doc/24051138/>
15. Bolonkin A.A., Magnetic-Space-Launcher.
<http://www.scribd.com/doc/24051286/>
16. Болонкина А.А., Использование энергии ветра больших высот. <http://www.scribd.com/doc/24058357>
17. Bolonkin A.A., Suspended Structures.
<http://www.scribd.com/doc/25883886>
18. Болонкина А.А., Природная цель Человечества – статья Богом. <http://www.scribd.com/doc/26753118>
19. Bolonkin A.A., Natural Purpose of Mankind is to become a God. <http://www.scribd.com/doc/26833526>
20. Bolonkin A.A., Magnetic Space AB-Accelerator.
<http://www.scribd.com/doc/26885058>
21. Bolonkin A.A., Lower Current and Plasma Magnetic RailGuns. <http://www.scribd.com/doc/31090728>
22. Krinker M., Review of Space Towers.
<http://www.scribd.com/doc/26270139>,
<http://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1002/1002.2405.pdf>

23. Болонкин А.А., Новые идеи в технологии, технике и оружии <http://www.scribd.com/doc/27785947/>
24. Бессмертие людей и электронная цивилизация (in Russian). 3-е издание, 2007. <http://www.scribd.com/doc/24052811/>
25. Bolonkin A.A., Human Immortality and Electronic Civilization. 3rd edition (English), 2007. <http://www.scribd.com/doc/24053302>
26. Bolonkin A.A., Artificial Explosion of Sun. AB-Criterion for Sun Detonation <http://www.scribd.com/doc/24541542/> , <http://www.scribd.com/doc/24024795/>
27. Bolonkin A.A., Universe, Human Immortality and Future Human Evaluation. Scribd. 2010г., 124 pages, 4.8 Mb. <http://www.scribd.com/doc/52969933/> .
28. Bolonkin A.A., Femtotechnologies and Revolutionary Projects. LAP, 2011. 538 p. 16 Mb. <http://www.scribd.com/doc/75519828/>
29. Bolonkin A.A., Life and Science. Lambert Academic Publishing, Germany, 2011, 205 pgs. ISBN: 978-3-8473-0839-3.

КОРОТКО О КНИГЕ

Каждая человеческая жизнь уникальна. Однако у каждого она складывается по своему и преподносит разные испытания. К сожалению, молодежь, как правило, повторяет ошибки «отцов». Поэтому знакомство с жизнью и биографиями людей старшего возраста, особенно с необычными, уникальными судьбами, может помочь им избежать многих иллюзий, неверных решений и обмана. Это основная задача данной книги.

Автор работал в вузах (МАИ, МАТИ, МВТУ им. Баумана, ВСТИ), в советской авиационной и ракетной промышленности (авиационное ОКБ Антонова, ракетное ОКБ Глушко и др.)

В 1972 году автор был арестован КГБ за чтение и распространение работ А. Сахарова, А. Солженицына и провел страшные 15 лет в советских тюрьмах, концлагерях, ссылке, подвергался пыткам и истязаниям. С началом перестройки, в 1988 г., был выдворен КГБ за границу.

Здесь он работал в научных лабораториях НАСА и Военно-воздушных сил США. Область деятельности - технические проблемы, которые необходимо решать инженерам и ученым в процессе проектирования и доводки того или иного самолета, космического корабля или ракеты. Однако в первую очередь его интересовали технологии будущего, которые позволят человечеству осуществить прорыв в своем технологическом развитии, о чем популярно изложено в специальном приложении к данной книге («Рывок в Будущее»).

Помимо текущих и будущих задач авиации, космонавтики, энергетики, прорывных технологий, автор много занимался глобальной проблемой - целью существования и будущее человечества, т.е. феномен Разума и Вселенной. Открытый им закон - «Закон повышения сложности самокопирующих систем» - объясняет не только появление разумного человечества, но и неизбежный переход его в электронные *E*-существа и к Высшему Разуму (в понимании верующих - к Богу), к управлению законами своей Вселенной и созданию новых Вселенных и жизни в них. Эти идеи изложены в отдельной главе («Размышления о жизни, прогрессе, человечестве и науке»).

Октябрь 2010г.